
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 11 2023

Часть 2

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПК110

Учредитель: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Главный редактор – Старчикова Н.И.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 27.11.2023.

Дата выхода номера 11.12.2023.

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 22,5. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ РФ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДА РЕГУЛЯРИЗАЦИИ ПО ПАРЕТО <i>Аксянова А. В.</i>	147
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ <i>Аникиец А. А., Губернаторов А. М.</i>	153
«ЗЕЛЕННЫЕ» ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ: МИРОВОЙ ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ <i>Аникина И. Д.</i>	161
НЕЙРОННЫЕ СЕТИ В ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОМ МОДЕЛИРОВАНИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ <i>Бакуменко Л. П., Бурков А. В.</i>	167
ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИИ <i>Бондалетова Н. Ф., Сербская О. В., Апалькова И. Ю.</i>	174
СОЗДАНИЕ ПРОЦЕССОРОВ НА ОСНОВЕ АРХИТЕКТУРЫ RISC-V – ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОГО И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ МИКРОЭЛЕКТРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ <i>Бурлаков В. В., Сиганьков А. А., Дзюрдзя О. А.</i>	179
ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СИСТЕМЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СТРАНАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС <i>Данюкова М. Н., Нога В. И.</i>	185
АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ПЕРСПЕКТИВНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Джалилов Э. В., Простова Д. М.</i>	191
УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ <i>Джанчарова Г. К., Юдина Е. В., Лебедев К. А.</i>	198
МЕТОД S-O-S КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНИЯ КРУПНЫМИ ПРОЕКТАМИ <i>Дорохина Е. Ю.</i>	203
ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ: СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ <i>Зингер О. А., Ильясова А. В.</i>	208
РОЛЬ ЦИРКУЛЯРНЫХ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ В УДОВЛЕТВОРЕНИИ СПРОСА РОССИЙСКИХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КРУПНОЙ БЫТОВОЙ ТЕХНИКИ <i>Золотарева В. П., Хлыстов М. С.</i>	215
СТОИМОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСТИНИЧНЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ <i>Красноженова Г. Ф.</i>	221

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ: СУЩНОСТЬ КРЕДИТА, ФУНКЦИИ, ПРИНЦИПЫ, ВИДЫ <i>Кружкова Т. И., Смирнова И. Ю., Ручкин А. В., Рущицкая О. А., Фетисова А. В.</i>	225
КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ (CSR), УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ (SD) И ESG КАК МАРКЕРЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА <i>Леоненко Е. А.</i>	230
КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ РИСК-МОНИТОРИНГА В СИСТЕМЕ ВНУТРЕННЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ <i>Летуновский В. В.</i>	241
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА КАДРОВЫХ РИСКОВ <i>Медяник Н. В., Мельников В. В.</i>	249
МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ РАСЧЕТА ДОЛГОВОЙ НАГРУЗКИ ПРЕДПРИЯТИЯ <i>Насыров И. Р., Еремеев Д. В., Бондарев А. С., Захаров Д. В.</i>	255
ТЕНДЕНЦИИ В КАДРОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Огородникова Е. П., Рахматуллина Л. И., Андреева Н. В.</i>	263
К ВОПРОСУ ОБ АМОРТИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА <i>Окороков В. М., Кликунов Н. Д., Зюкин Д. В.</i>	268
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ <i>Панова А. Г., Лустина Т. Н.</i>	274
ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ КОМПЛЕКСНОЙ И ГЛУБОКОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ДРЕВЕСИНЫ НА ЛЕСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ <i>Ревенко Е. А., Белякова Г. Я.</i>	279
ОТ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ К ЦИФРОВЫМ: ПРИНЦИПЫ ТРАНСФОРМАЦИИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ <i>Сергеева Н. В.</i>	285
НАРРАТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ВАЛЮТНЫХ ОПЕРАЦИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И ТРЕНДА НА ДЕДОЛЛАРИЗАЦИЮ) <i>Смирнов Е. Н., Гинатулина С. Р., Смагулова С. М.</i>	290
МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА ДИНАМИКИ ИНФЛЯЦИИ <i>Сухова А. А.</i>	299
ВЗАИМОСВЯЗЬ КОРПОРАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ И ОРГАНИЗАЦИОННОГО ДИЗАЙНА <i>Терешкина Н. Е., Халтурина О. А.</i>	304
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ФАКТОРОВ СЕЛЬСКОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ) <i>Фролов А. А.</i>	309
ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ТУРИЗМА НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА-КУРОРТА СОЧИ <i>Ходаковская О. П.</i>	316

УДК 338.001.36

А. В. Аксянова

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Казань, e-mail: axyanova-anna@yandex.ru

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ РФ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДА РЕГУЛЯРИЗАЦИИ ПО ПАРЕТО

Ключевые слова: конкурентоспособность региона, интегральный индикатор конкурентоспособности, регуляризация показателей по Парето, индекс общего свойства, рейтинговые оценки уровня конкурентоспособности.

Рассмотрена методика многомерной сравнительной оценки уровня конкурентоспособности региональных систем. Предложен подход, позволяющий получить обобщенный интегральный показатель на основе принципа сопоставления по методу регуляризации по Парето. Получены регрессионные модели, позволяющие выявить значимые факторы конкурентоспособности. Показано, что выявленные детерминанты конкурентоспособности имеют неоднородную пространственно-временную динамику. Апробирован способ определения весовых коэффициентов при построении интегрального показателя с применением уравнений регрессии и индекса общего свойства на множестве выбранных факторов в разрезе регионов Российской Федерации. Преимущество предлагаемой методики состоит в том, что в отличие классических методов кластеризации, выявление однородных типологических групп может быть произведено на множестве зависимых и независимых переменных.

A. V. Aksyanova

Kazan National Research Technological University, Kazan,
e-mail: axyanova-anna@yandex.ru

ASSESSMENT OF COMPETITIVENESS OF REGIONS OF THE RF USING THE PARETO REGULARIZATION METHOD

Keywords: regional competitiveness, integral indicator of competitiveness, regularization of indicators according to Pareto, general property index, rating assessments of the level of competitiveness.

The methodology for multidimensional comparative assessment of the level of competitiveness of regional systems is considered. An approach is proposed that makes it possible to obtain a generalized integral indicator based on the principle of comparison using the Pareto regularization method. Regression models have been obtained that make it possible to identify significant factors of competitiveness. It is shown that the identified determinants of competitiveness have heterogeneous spatiotemporal dynamics. A method for determining weight coefficients when constructing an integral indicator using regression equations and a general property index on a set of selected factors in the context of regions of the Russian Federation was tested. The advantage of the proposed methodology is that, unlike classical clustering methods, the identification of homogeneous typological groups can be carried out on a variety of dependent and independent variables.

Введение

В современных условиях национального и мирового экономического развития конкурентоспособность играет важную роль как интегрирующая категория, объединяющая все характеристики региона как субъекта единого экономического пространства.

Существует множество способов и методов оценки конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, но вместе с тем,

на региональном уровне в условиях пространственной неоднородности возникают проблемы поиска интегральных индикаторов, позволяющих производить многомерное сопоставление с учетом специфики и своеобразия территорий.

В этой связи разработка инструментов, позволяющих выявлять уровни конкурентоспособности субъектов экономики на множестве выбранных факторов, явля-

ется актуальной задачей, имеющей важное прикладное значение в практике регионального управления.

Целью исследования является разработка и апробация методики многомерной сравнительной оценки регионов РФ для выявления однородных типологических групп.

Материалы и методы исследования

Традиционно конкурентоспособность региона как комплексная категория может рассматриваться с позиции классического подхода, обозначенного М. Портером [1], как совокупность ключевых преимуществ – детерминант (факторы производства, параметры спроса, состояние отраслей, стратегии фирм). Исходя из этого, основным принципом при построении обобщенных индикаторов конкурентоспособности является выявление совокупности факторов, отражающих выбранные детерминанты, определение способа свертки этого множества факторов в единый обобщенный показатель (интегральный индекс), который потом является основой для ранжирования объектов.

В этой связи можно отметить метод рейтинговой оценки конкурентоспособности, предложенный авторами – В.В. Салиховым, В.В. Печаткиным, С.А. Саблиной [2]. В данной методике используется модели множественной линейной регрессии, а система показателей разделена на две агрегированные группы: способность производить товары в условиях конкуренции с другими регионами, способность региона удовлетворять потребности населения своего региона.

В методике интегральной оценки конкурентоспособности регионов, разработанной В.В. Меркушовым, проводится оценка на основе трехфакторной системы: «экономический потенциал региона – региональная эффективность – конкурентные преимущества». В данном способе используются непараметрические методы статистического анализа [3].

В работе Л.И. Ушвицкого и В.Н. Парухиной предложено определение конкурентоспособности региона через три основополагающих аспекта, которые характеризуют уровень жизни населения, уровень эффективности региональных воспроизводственных процессов и уровень инвестиционной привлекательности. Фактически авторы

рассмотрели конкурентоспособность в терминологии конкурентоспособности, обеспечиваемой населением, конкурентоспособности, обеспечиваемой производством, и конкурентоспособности финансов [4].

В основе проведенного исследования была положена методика, разработанная О.М. Кузьминым [5], согласно которой ключевыми индикаторами конкурентоспособности были выделены показатели производительности, занятости, налоговых доходов бюджета и регионального экспорта на душу населения:

X1 – индекс производительности труда в регионе, %. Расчет показателя проводился по формуле:

$$I_{пр.т} = (I_{ВРП} / I_{ЗТ}) \times 100\%,$$

где $I_{ВРП}$ – индекс физического объема валового регионального продукта в основных ценах периода t к периоду $t-1$;

$I_{ЗТ}$ – индекс совокупных затрат труда по региону периода t к периоду $t-1$ [6].

X2 – уровень занятости населения в регионе (зан. на 100 чел. в трудоспособном возрасте):

$$Y_3 = S_{зан} / S_{15-72},$$

где $S_{зан}$ – численность занятого населения в регионе;

S_{15-72} – численность населения трудоспособного возраста в регионе.

X3 – налоговые доходы бюджета на душу населения (тыс. руб. на чел.):

$$H_{дб} = (H_{по} + H_{дфл} + H_{и}) / Ч_{н},$$

где $H_{по}$ – налог на прибыль организаций в регионе;

$H_{дфл}$ – налог на доходы физических лиц в регионе;

$H_{и}$ – налог на имущество в регионе.

X4 – региональный экспорт на душу населения (долл. на чел.):

$$Q_{экс. на д.н} = Q_{экс.} / Ч_{н},$$

где $Q_{экс.}$ – экспорт со странами СНГ в регионе;

$Ч_{н}$ – численность населения в регионе.

Самый распространенный прием в получении интегральных оценок для сравнительного анализа – это линейная свертка показателей с применением весовых коэффициентов. В данном исследовании был использован подход, основанный на методе регуляризации по Парето [7].

Парето – ориентированный подход предполагает попарное сопоставление объектов на множестве рассматриваемых показателей в разрезе трех ситуаций:

1) все значения частных показателей *i*-го объекта не меньше всех значений частных показателей *j*-го объекта, и в то же время существует хотя бы один *i*-й объект, превышающий *j*-й.

2) все значения частных показателей *i*-го объекта не больше всех значений частных показателей *j*-го объекта, и в то же время существует хотя бы один *i*-й объект, уступающий *j*-му.

3) могут рассматриваться два случая:

а) все значения частных показателей *i*-го объекта равны значениям частных показателей *j*-го объекта;

б) есть два частных показателя, один из которых по *i*-му объекту превосходит *j*-й объект, а по второму показателю *i*-й объект уступает *j*-му объекту.

Используя свойства указанных выше отношений, получают матрицу сравнений (таблица 1), элементы которой заполняются значениями 1, -1 или 0, соответственно трем ситуациям.

Далее на основе матрицы строится индекс общего свойства:

$$Iy_i = \frac{S_i - \min Y}{\max Y - \min Y} \times 100,$$

где S_i – сумма баллов *i*-го объекта по матрице сравнений,

$\min Y$ – минимальная сумма баллов,

$\max Y$ – максимальная сумма баллов.

Таблица 1

Матрица сравнений (фрагмент)

	Белгородская область	Брянская область	Владимирская область	Воронежская область	Ивановская область	Калужская область	Костромская область	сумма	Iy_i
Белгородская область	0	1	0	1	1	0	0	28	66,4
Брянская область	-1	0	-1	-1	0	-1	-1	-14	37,1
Владимирская область	0	1	0	1	1	0	1	41	75,5
Воронежская область	-1	1	-1	0	0	-1	0	0	46,8
Ивановская область	-1	0	-1	0	0	-1	0	-12	38,5
Калужская область	0	1	0	1	1	0	1	40	74,8
Костромская область	0	1	-1	0	0	-1	0	7	51,7

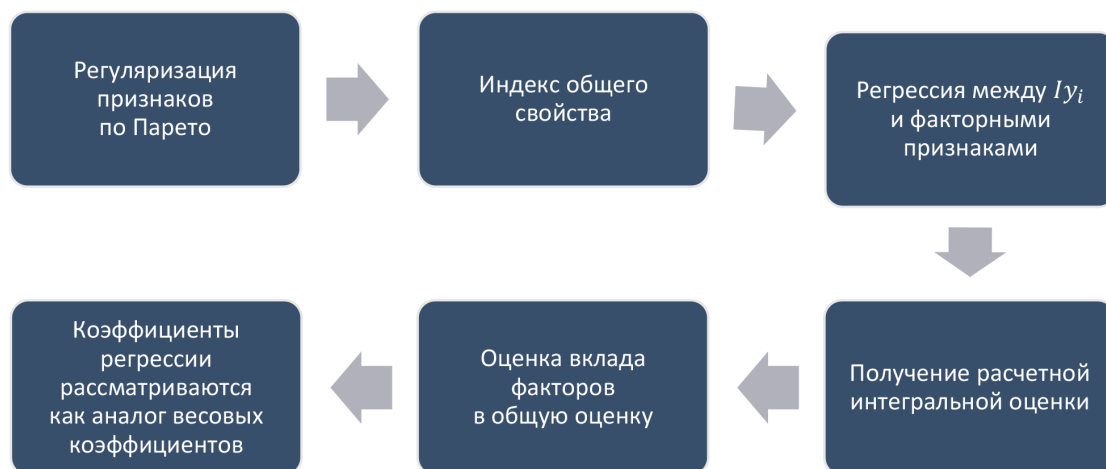

Рис. 1. Общая логическая схема получения интегральной оценки конкурентоспособности

В итоге интегральная оценка получается на основании уравнения регрессии, связывающего индекс общего свойства с факторными признаками. Тем самым реализуется возможность определения расчетного (прогнозного) значения обобщенного индикатора, но в данном случае роль весовых коэффициентов выполняют полученные коэффициенты регрессии в результате процедуры идентификации. Общая логика исследования приведена на рисунке 1.

Результаты исследования и их обсуждение

Применение индексов общего свойства позволило выявить подвижность позиций распределения регионов по рассчитанным значениям индекса общего свойства. Так, в 2019 году лидером по ключевым показателям конкурентоспособности являлась Магаданская область, что в принципе согласуется с тем, что Магаданская область вошла в рейтинг регионов лидеров по индексу промышленного производства, по росту производства в обрабатывающей отрасли и по росту жилищного строительства. Темпы прироста промышленного производства Магаданской области по итогам 2019 года составили 14,2%. Область стала одним из ли-

деров по этому показателю среди регионов Дальневосточного федерального округа. Доминантой развития экономики в области, как известно, служит горнодобывающая отрасль. С 2021 года лидирующие позиции занимает столичный регион – г. Москва (рисунок 2).

Далее были получены уравнения регрессии на множестве стандартизированных исходных факторных признаков:

2019 год:

$$\hat{Y} = 52,41 + 7,28 \times X_1 + 6,4 \times X_2 + 1,56 \times X_3 + 5,4 \times X_4,$$

2021 год:

$$\hat{Y} = 46,58 + 7,93 \times X_1 + 4,43 \times X_2 + 2,2 \times X_3 + 10,4 \times X_4,$$

где \hat{Y} – интегральный индекс конкурентоспособности региона (ед.),

X_1 – индекс производительность труда в регионе (%),

X_2 – уровень занятости в регионе (зан. на 100 чел. в трудосп. возр.),

X_3 – налоговые доходы бюджета на душу население (тыс. руб. на чел.),

X_4 – региональный экспорт на душу населения (долл. на чел.).

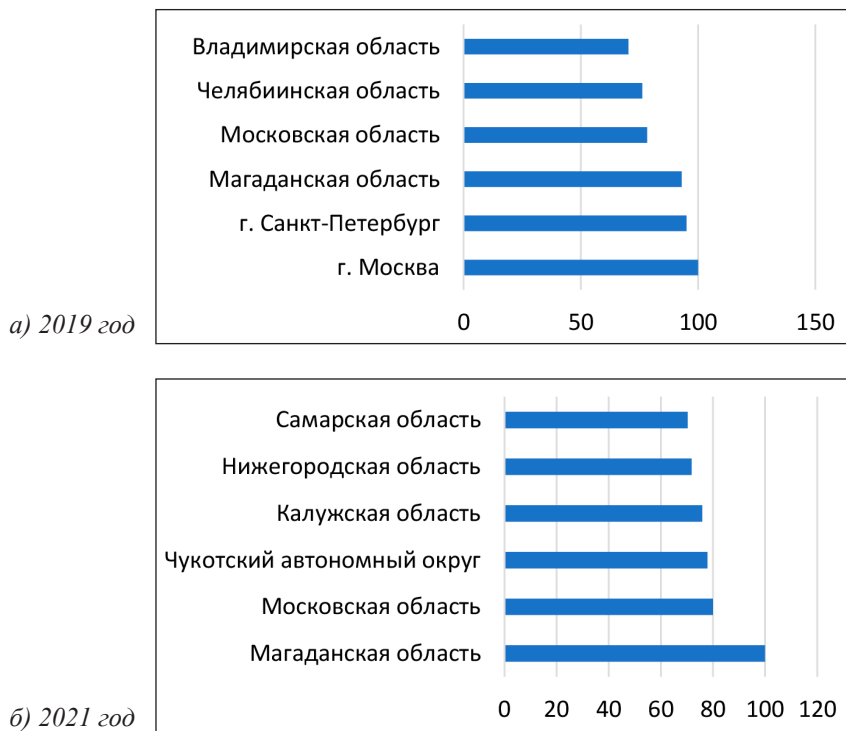

Рис. 2. Регионы-лидеры по значениям индекса общего свойства

Все коэффициенты регрессии значимы на уровне 5%, коэффициенты детерминации – 92% и 89% соответственно.

Полученные регрессионные уравнения показывают, что вклад ключевых детерминант конкурентоспособности в общую интегральную оценку также обладает подвижностью. Например, наибольший относительный вес в интегральном индикаторе в 2019 году имел индекс производительности труда, а в 2021 году – региональный экспорт. Наименее чувствительна общая интегральная оценка к изменению налоговых доходов бюджета.

На основе построенных моделей также была выявлена подвижность в пространственном распределении регионов РФ по значениям построенных интегральных оценок конкурентоспособности.

Прежде всего стоит отметить, что в динамике можно наблюдать снижение уровня интегральной оценки конкурентоспособности. Так, уже к 2021 году медианное значение снизилось с 52,2 баллов в рейтинге по итогам 2019 года до 43,7 баллов. Число регионов, значение интегральной оценки которых превышает 50 баллов, уменьшилось с 53 до 24.

Также были выделены группы регионов, которые имели «инверсную» динамику. Так, среди регионов, которые существенно повысили позицию в рейтинге по значению интегральной оценки конкурентоспособности в в 2022 году по сравнению с 2019 годом, можно выделить Краснодарский край, Республику Саха (Якутию), Ставропольский край, Липецкую область, Ненецкий автономный округ, Калининградскую область. 13 регионов РФ имеют отрицательную динамику, то есть снизили свои позиции по значению интегральной оценки конкурентоспособности. Это характерно для Тюменской, Ивановской, Ульяновской, Астраханской, Брян-

ской, Пензенской, Орловской и Мурманской областей области, а также для Приморского края, Республик Бурятия и Чувашия. Во многом этому способствовали пандемия и связанные с ней ограничительные меры. Так, например, сокращение промышленного производства на 7% в Астраханской области и на 2,7% в Чувашской республике существенно повлияло на снижение индекса производительности труда в этих регионах, что повлекло в итоге снижение уровня конкурентоспособности более, чем на 50%.

Заключение

Таким образом, приведенная методика ранжирования регионов на основе обобщенной интегральной оценки конкурентоспособности, полученной с применением метода регуляризации по Парето, может являться инструментом (наряду с хорошо известными методами кластеризации) для разделения регионов на однородные группы по уровню достигаемого результата.

Преимущество данной методики заключается в том, что она может быть применима и на множестве факторных признаков, не образующих абсолютно независимое множество переменных.

Использование моделей регрессии в качестве инструмента определения весовых коэффициентов, по которым оценивается вклад каждого фактора в общий интегральный показатель, позволяет решить проблему субъективности экспертных оценок, часто применяемых для определения весов.

Дальнейшее развитие исследования может быть связано с расширением круга показателей и факторов конкурентоспособности, а также переход к регрессионным оценкам панельных данных для проведения полного пространственно-временного анализа регионального развития.

Библиографический список

1. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / пер. с англ. И. Минервина. М.: Альпина Паблшер, 2011. 454 с.
2. Печаткин В.В., Салихов С.У., Саблина В.А. Рейтинговая оценка конкурентоспособности регионов России: монография. Уфа: Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН, 2004. 205 с.

3. Меркушов В.В. Кластерный анализ в исследовании конкурентоспособности регионов. Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2004.
4. Ушвицкий Л.И., Парахина В.Н. Конкурентоспособность региона как новая реалья: сущность, методы оценки, современное состояние // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Экономика». 2005. № 1.
5. Кузьмин О.М. Статистическое исследование конкурентоспособности регионов России // Статистика и экономика. 2011. №. 1. С. 165-169.
6. Росстат. Об утверждении Методики расчета показателя «Индекс производительности труда». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/metod/pr274-280418.pdf> (дата обращения: 20.10.2023).
7. Гамбаров Г.М. Метод регуляризации финансовых показателей по Парето // Финансы и кредит. Омский научный вестник. 2006. № 26. С. 17-25.

УДК 336

А. А. Аникиец

ФГБОУ ВО «Владимирский Государственный Университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Владимир, e-mail: economy12@mail.ru

А. М. Губернаторов

ФГБОУ ВО «Владимирский Государственный Университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Владимир, e-mail: gubernatorov.alexey@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Ключевые слова: методический инструментарий, инструменты финансирования профессиональных образовательных организаций, система финансового обеспечения, алгоритм финансирования профессиональных образовательных организаций.

Представленная статья посвящена направлениям совершенствования реализации механизма финансового обеспечения деятельности профессиональных образовательных организаций. Предложена методика построения механизма финансового обеспечения системы профессиональных образовательных организаций на региональном уровне под которой в статье понимается совокупность способов и приемов формирования алгоритма действий со стороны всех уполномоченных сторон по финансированию всех направлений деятельности профессиональных образовательных организаций, реализующих образовательные программы СПО. Описанный методический инструментарий дает возможность определить границы включения источников финансирования в отобранные модели, а также разработать подход выбора конкретной модели с учетом интересов стейкхолдеров. Основу подхода составляют направления грантовой поддержки образовательно-производственных и образовательных кластеров СПО. Предложена форма плана финансового обеспечения функционирования ПОО на финансовый год, а также алгоритм реализации методики построения механизма финансового обеспечения системы ПОО, который построен по принципу «конструктора» с представлением возможных сценариев/вариантов принятия решений и использования доступных механизмов финансирования и доступной для этого нормативной правовой и инфраструктурной среды, приоритетов государственной политики по отношению к СПО и позиции региональных органов исполнительной власти, их административной активности и ответственности, а также с делением этих процессов на внутренние и внешние по отношению к каждой отдельной ПОО и системе ПОО, которые соответствуют введенным терминам образовательно-производственный и образовательный кластер СПО региона.

А. А. Anikiets

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, e-mail: mmk@rfh.ru

А. М. Gubernatorov

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, e-mail: gubernatorov.alexey@yandex.ru

THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING THE METHODOLOGY OF BUILDING A MECHANISM FOR FINANCIAL SUPPORT OF THE SYSTEM OF PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AT THE REGIONAL LEVEL

Keywords: tools, methodological tools, tools for financing professional educational organizations, financial support system, algorithm for financing professional educational organizations.

The presented article is devoted to the directions of improving the implementation of the mechanism of financial support for the activities of professional educational organizations. A methodology for constructing a mechanism for financial support of the system of professional educational organizations at the regional level is proposed, according to which the article understands a set of methods and techniques for forming

an algorithm of actions on the part of all authorized parties to finance all areas of activity of professional educational organizations implementing educational programs of vocational education. The described methodological tools make it possible to determine the boundaries of the inclusion of funding sources in the selected models, as well as to develop an algorithm for selecting a specific model taking into account the interests of stakeholders. The algorithm is based on the directions of grant support for educational, industrial and educational clusters of SPO. The form of the financial support plan for the functioning of the VET on the financial.

Введение

Изменения социально-экономического характера, трансформация отношений на рынке труда, внедрение новых технологий практически во все сферы человеческой деятельности актуализируют необходимость качественного развития образовательной системы [1]. Одной из разновидностей выступают профессиональные образовательные организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования и (или) по программам профессионального обучения (далее – программы СПО). Система среднего профессионального образования, согласно современным экономическим требованиям, должна готовить высококвалифицированные рабочие кадры, адаптированные к технологическим изменениям в среднесрочной и долгосрочной перспективах [2]. Одним из направлений бюджетной реформы стало направление совершенствования финансового механизма функционирования деятельности профессиональных образовательных организаций [3]. В современных условиях основой финансового обеспечения для бюджетных учреждений по-прежнему остаются субсидии на возмещение нормативных затрат по оказанию государственных (муниципальных) услуг в соответствии с государственным (муниципальным) заданием, размер которых напрямую зависит от уровня оказываемых им услуг, выполняемых работ [4]. Необходимо отметить, что ограниченный объем субсидий, а также устоявшийся нормативный подход финансирования деятельности профессиональных образовательных организаций являются несовершенными и требует их оптимизации и выработку новых перспективных инструментов финансирования [5].

Целью исследования является построение механизма финансового обеспечения деятельности профессиональных образовательных организаций. В частности, предложен алгоритм реализации методики построения механизма финансового обеспечения системы ПОО, который построен по принципу «конструктора» с представлением воз-

можных сценариев/вариантов принятия решений и использования доступных механизмов финансирования и доступной для этого нормативной правовой и инфраструктурной среды, приоритетов государственной политики по отношению к СПО и позиции региональных органов исполнительной власти, их административной активности и ответственности, а также с делением этих процессов на внутренние и внешние по отношению к каждой отдельной ПОО и системе ПОО, которые соответствуют введенным терминам образовательно-производственный и образовательный кластер СПО региона.

Материалы и методы исследования

Детализируя поднятый вопрос по отношению к системе профессиональных образовательных организаций (далее – ПОО), учредителями которых являются федеральные, региональные органы исполнительной власти, представим следующие выводы и предложения по совершенствованию методики построения механизма финансового обеспечения системы ПОО на региональном уровне.

Под методикой построения механизма финансового обеспечения системы ПОО на региональном уровне будем понимать совокупность способов и приемов формирования алгоритма действий со стороны всех уполномоченных сторон по финансированию всех направлений деятельности ПОО, реализующих образовательные программы СПО; на рисунке 1 наглядно обоснованы ключевые направления формирования и реализации механизмов финансирования деятельности ПОО, которые позволяет видеть разнообразие источников средств и ключевые подходы и методы к определению объемов финансирования.

Рассматривая объектом применения методики построения механизма финансового обеспечения системы ПОО на региональном уровне всю совокупность образовательных организаций, реализующих программы СПО на территории субъекта РФ, представим направления ее совершенствования на примере Нижегородской области.

Рис. 1. Направления детализации и реализации механизма финансового обеспечения деятельности ПОО

1 шаг – включение региональной системы ПОО в реализацию государственной политики по развитию СПО на примере федерального проекта «Профессионалитет» с целью обеспечения участия в запланированных проектах мероприятий и финансовом обеспечении запланированных результатов (взаимодействия с координационным советом, участие в одном из кластеров, создаваемых для объединения усилий персонала и МТБ, взаимодействия с работодателем).

2 шаг – корреляция плана финансово-хозяйственной деятельности ПОО с государственной политикой в области СПО и политикой учредителя по обеспечению реализации государственного задания по реализации ОП СПО, включая реализацию ряда государственных услуг и работ на платной основе, утверждения плана набора на платные места по целевым договорам или договорам с физическими лицами (учет всех нормативов по МТО и кадровому обеспечению на основе подушевого подхода).

3 шаг – реализуя проектный подход к планированию источников финансирования и обязательств ПОО по выполнению требования учредителя, клиента по прямому договору, можно представить Форму

плана финансового обеспечения функционирования ПОО на соответствующий финансовый год для внутреннего использования и управления финансовым обеспечением ПОО (таблица 1).

Для подобного финансового планирования используются как традиционные программные продукты по проектному управлению, так и разные внутрифирменные программы (Битрикс-24 с функционалом по проектному планированию и составлению бюджета). Возможно применение данной формы для образовательного кластера, если анализируемое ПОО включено в него по итогам реализации федерального проекта «Профессионалитет». Автоматизированное бюджетирование является инструментом эффективного планирования с точки зрения планирования, мониторинга и контроля за движением финансовых потоков в рамках ПОО с учетом требований и установленных сроков получения бюджетных субсидий, плана и факта поступления доходов от платной деятельности, условий конкурсов грантов и других учтенных в бюджете потоков доходов при одновременном сопоставлении с расходами по срокам и направлениям.

Таблица 1

Форма плана финансового обеспечения функционирования ПОО на финансовый год

Доступные источники финансирования деятельности ПОО	План и факт прошлого года	Причины отклонения от плана	План на очередной финансовый год	Состав ответственных за финансирование		Направления расходования
				Внутри ПОО	Внешние	
1. По выполнению государственного задания						
2. На материально-техническое обеспечение образовательной деятельности						
3. На капитальный ремонт и другие имущественные вопросы						
4. На реализацию договоров по платным услугам и работам						
5. По участию в мероприятиях федерального проекта «Профессионалитет»						

На примере ГИС «Управление проектами» можно говорить о наличии готовых программных продуктов всероссийского уровня, решающего ряд задач планирования (и в целом управления проектами, их бюджетами) и межведомственного взаимодействия. Наличие подобной единой автоматизированной системы для планирования и исполнения бюджета каждой ПОО в национальной и региональной системах реализации ОП СПО является логичным и эффективным способом обеспечения прозрачности, корректности бюджетного планирования и реализации доступного механизма финансового обеспечения деятельности ПОО по всем ее направлениям – от реализации ОП СПО и до участия в федеральном и региональных проектах.

4 шаг – в соответствии с планом финансового обеспечения реализация необходимых действий по взаимодействию с учредителем, РОИВ, организациями-партнерами для документального сопровождения всех доступных и востребованных механизмов финансирования (Соглашение с организацией-работодателем, Соглашение о порядке и условиях предоставления субсидии по полученному государственному заданию, Договоры с физическими лицами на платные услуги, Заявка на грант Министерства просвещения, документы по участию ПОО

в образовательном кластере и т.п.). Эти процедуры являются логичным продолжением предыдущего этапа работ, требующих также грамотного, организованного процесса взаимодействия со всеми «стейкхолдерами» ПОО, обеспечивающими, в том числе, прозрачность и корректность определения нормативов затрат, финансирования по федеральному проекту, юридического и информационного сопровождения администрации ПОО в этих вопросах – не в ручном стиле управления, а в институциональной открытой системе.

5 шаг – мониторинг и внутренний контроль выполнения плана финансового обеспечения, обоснование внесения изменений, анализ причин и последствий. Для этих процедур также важно определить набор актуальных способов и методов управления, вписав их в должностные обязанности соответствующего административного персонала ПОО.

6 шаг – определение способов и путей оптимизации расходов ПОО с целью повышения эффективности расходов и получения возможности перераспределения средств внутри организации, реализации всех возможных механизмов финансового обеспечения деятельности ПОО, максимизации прибыли и оптимизации налогообложения. На примере Федерального проекта

«Профессионалитет» можно рассмотреть инвестиционный налоговый вычет, которые определен статьей 286.1 Налогового Кодекса РФ (внесение изменений ФЗ РФ №430 от 04.11.2022 года):

- *инвестиционный налоговый вычет* – это «сумма, на которую уменьшается налогооблагаемая база и, как следствие, налог, который был удержан с прибыли предприятия, полученной от его деятельности» (НК РФ, ст.286.1);

- инициатива Министерства просвещения РФ состоит в обеспечении закрепления данной нормы в законодательстве субъектов РФ для применения в отношении тех плательщиков налога на прибыль организации, у которых были в отчетном периоде расходы на развитие образовательных организаций субъектов РФ, реализующих программы СПО.

В данном случае возможны 2 направления оптимизации – внутреннее и внешнее:

- внутреннее связано с возможностью рассмотреть распределение собственной прибыли ПОО и направить ее на свое развитие (возможно, даже партнеров по образовательному кластеру, если это будет экономически целесообразно);

- внешнее связано с активизацией спонсорской помощи со стороны организаций региона, так как для них это будет принципиально важно с точки зрения оптимизации своего налогового бремени, а также появление дополнительной мотивации с точки зрения их инвестиций в подготовку кадров для их же отрасли.

Отметим, что в Нижегородской области подобный региональный закон уже принят в 2021 году, при том, что по данным мониторинга Минпросвещения в 2023 году 16 субъектов РФ отказались от реализации такого преимущества в развитии региональной системы СПО.

В 4 статье Нижегородского закона О применении на территории Нижегородской области инвестиционного налогового вычета по налогу на прибыль организаций детализуются категории налогоплательщиков, имеющих право на применение инвестиционного налогового вычета, в 4 п. нас интересует одна из таких категорий – это организации, состоящие на учете в налоговом органе на территории Нижегородской области, которым «компенсируются расходы в виде *стоимости имущества (включая денежные средства), безвозмездно переданного образовательным организациям, реализующим* основные общеобразовательные программы начального общего образования, основного общего образования, среднего общего образования, *профессиональные образовательные программы среднего профессионального образования (программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих, программы подготовки специалистов среднего звена), имеющих государственную аккредитацию, при условии их нахождения на территории Нижегородской области»* (данный пункт введен Законом Нижегородской области от 20.12.2022 №205-3).

Таблица 2

Детализация размера и условий получения инвестиционного налогового вычета для организаций Нижегородской области, связанного с расходами на развитие образовательных организаций региона

Виды расходов организации Нижегородской области, связанные с развитием образовательных организаций региона	Размер инвестиционного налогового вычета в целях компенсации расходов		
	до 7 млн руб.	От 7 до 15 млн руб.	От 15 до 25 млн руб.
Расходы в виде стоимости имущества	60% суммы расходов	70% суммы расходов	80% суммы расходов
Расходы в виде пожертвований	60% суммы расходов	70% суммы расходов	80% суммы расходов
Условия получения права на имущественный налоговый вычет	Трехстороннее Соглашение об оказании материальной поддержки, заключенное между налогоплательщиком, образовательной организацией и уполномоченным Правительством региона ОИВ Нижегородской области (срочное)		

Источник: составлено автором на основе Закона Нижегородской области от 11.08.2021 года №97-3 «О применении на территории Нижегородской области инвестиционного налогового вычета по налогу на прибыль организаций» (с изм. от 20.12.2022 года).

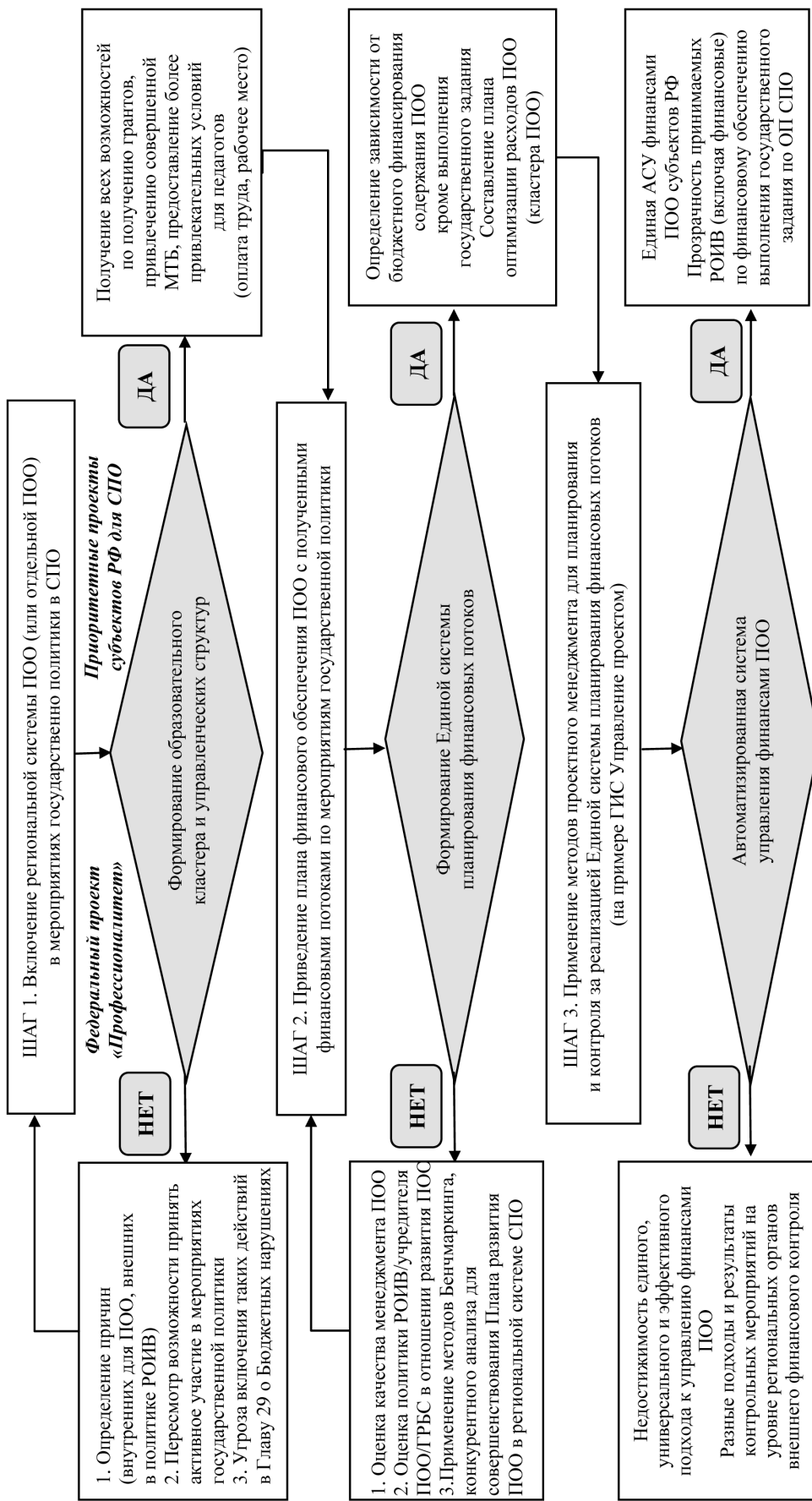
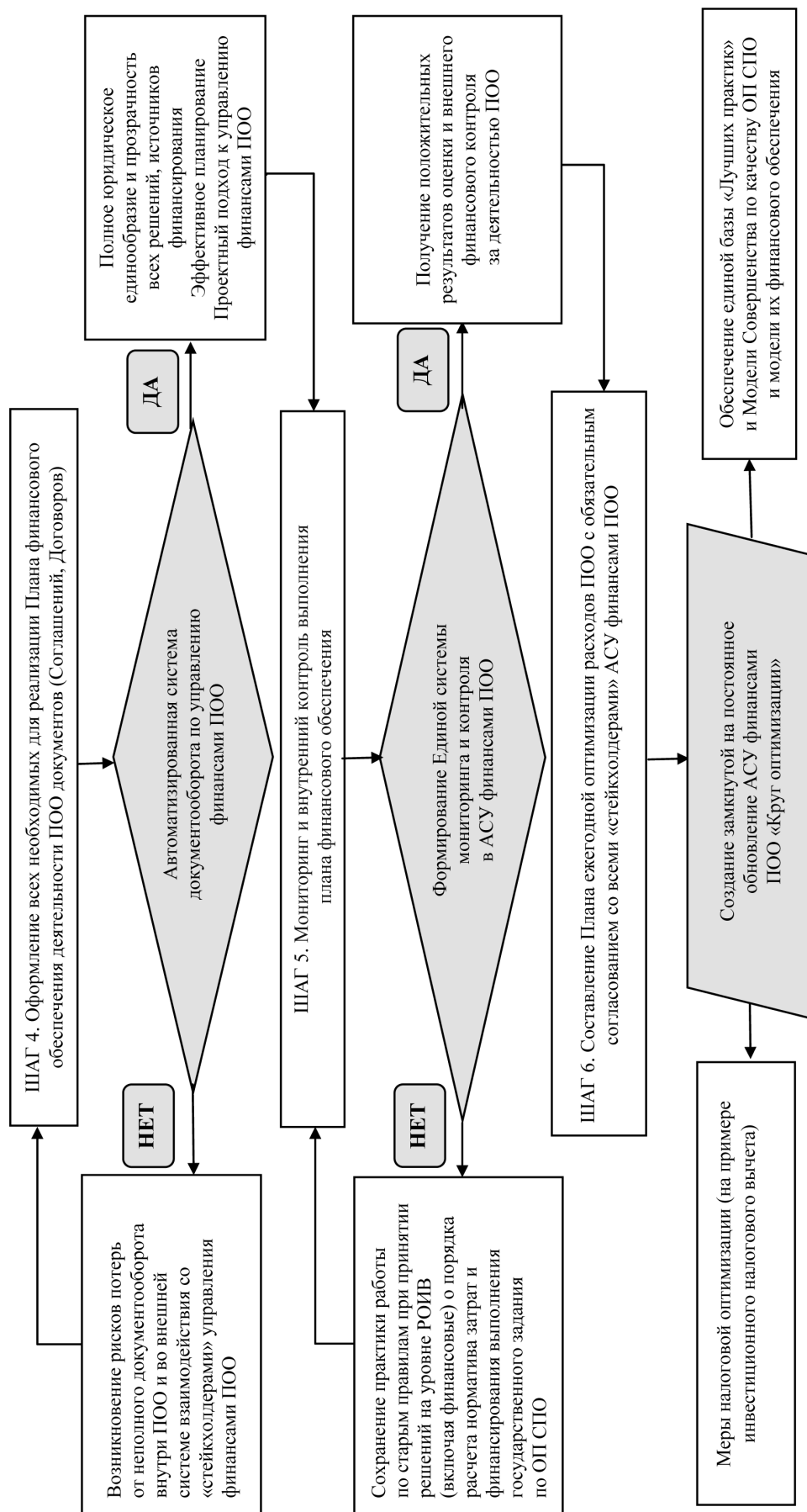

Рис. 2. Алгоритм реализации методики построения механизма финансового обеспечения системы ПОО

Окончание рис. 2. Алгоритм реализации методики построения механизма финансового обеспечения системы ПОО

Также необходимо прокомментировать порядок определения размера инвестиционного налогового вычета, в статье 3 этого же закона применяется 2 уровня детализации этого порядка:

– в первую очередь, делением компенсируемых расходов на расходы в виде стоимости имущества и в виде пожертвований;

- во вторую очередь – делением каждой из этой группы расходов на три подгруппы в зависимости от суммы расходов (таблица 2).

Еще одно важное уточнение, определяющее предельную величину инвестиционного налогового вычета, связано с тем, что законом ограничен размер налоговой ставки по налогу на прибыль организаций, подлежащему зачислению в бюджет Нижегородской области, к которому применяется право на получение данного вычета, только 5 процентами.

Главной гарантией в получении таких средств ПОО является наличие трехстороннего Соглашения и детализированного порядка его выполнения по графику движения запланированных средств.

Результаты исследования и их обсуждение

Таким образом, рисунке 2 можно наглядно представить весь алгоритм реализации методики построения механизма финансового обеспечения системы ПОО на региональном уровне. Он построен по принципу «конструктора» с представлением возможных сценариев/вариантов принятия решений и использования доступных механизмов финансирования и доступной для этого нормативной правовой и инфраструктурной среды, приоритетов государственной политики

по отношению к СПО и позиции региональных ОИВ, их административной активности и ответственности, а также с делением этих процессов на внутренние и внешние по отношению к каждой отдельной ПОО и системе ПОО, которые соответствуют введенным терминам образовательно-производственный и образовательный кластер СПО региона.

Фактически речь идет о месте системы «внутрифирменного планирования и управления финансами» ПОО в национальной и региональной системе государственного управления финансами ПОО, являющихся бюджетными или автономными организациями.

Наметившиеся тенденции в росте роли государственных проектов в финансовом обеспечении отдельных направлений работы ПОО и роста качества реализуемых программ и подготовки кадров для региональной экономики должны рассматриваться как важное условие планирования и управления в целом финансовыми потоками таких региональных образовательных организаций.

Заключение

Таким образом, была поставлена и решена задача разработать основные направления совершенствования методики построения механизма финансового обеспечения системы ПОО на региональном уровне. В данном случае речь идет обо всей системе финансирования деятельности ПОО, в которой финансовое обеспечение через бюджетные субсидии выполнения государственного задания является одним из направлений и потребовало от авторов рассмотрения всех механизмов финансирования деятельности ПОО (бюджетные и внебюджетные).

Библиографический список

1. Королёв В. В. Среднее профессиональное образование РФ со взглядом в будущее // Человек и образование. 2021. №2 (67). С. 38–43.
2. Дудырев Ф.Ф., Романова О.А., Шабалин А.И., Абанкина И.В. Молодые профессионалы для новой экономики: среднее профессиональное образование в России / под общ. ред.: И.Д. Фрумин, Ф.Ф. Дудырев; науч. ред.: И.Д. Фрумин, Я.И. Кузьминов. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 271 с.
3. Маркина, Е.В. Развитие финансового механизма функционирования бюджетных учреждений // Вестник Финансового университета. 2014. № 4(82). С. 23-32.
4. Гаранина С.А. Особенности развития финансов бюджетных учреждений // Омские научные чтения – 2020: материалы Четвертой Всероссийской научной конференции (Омск, 30.11 – 05.12 2020 г.). Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2020. С. 1832-1836.
5. Медведева Н.В. Механизмы финансирования образовательных организаций: учебное пособие. Саратов: СГУ, 2014. 173 с.

УДК 332.02:336.581

И. Д. Аникина

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград,
e-mail: anikina@volsu.ru

«ЗЕЛЕННЫЕ» ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ: МИРОВОЙ ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

Ключевые слова: «зеленые» инструменты в бюджетном процессе, экологические цели, «зеленое» бюджетирование, принципы «зеленого» бюджетирования, проблемы «зеленого» бюджетирования.

В исследовании систематизированы принципы применения инструментов и методов «зеленого» бюджетирования (принцип приоритета национальных целей в области климатической политики, принцип «взвешивания» бюджетных расходов, принцип учета всех последствий бюджетных расходов на экологию, принцип политических компромиссов, принцип учета субъективных мнений, принцип системности принятия решений, принцип прозрачности и открытости бюджета). Выявлены проблемы внедрения инструментов «зеленого» бюджетирования (недостаточная детализация «зеленых» расходов, сложность оценки воздействия «зеленых» расходов на экологические цели, важность оценки негативного влияния бюджетных расходов на окружающую среду, необходимость достижения политического консенсуса при формировании «зеленых» бюджетов). Проанализирован опыт стран, применяющих инструменты «зеленого» бюджетирования на практике и выделены приоритетные цели и инструменты «зеленого» бюджетирования (ориентация на климатические цели, широкое применение «зеленой» маркировки, консенсус политический интересов, недостаточно комплексное использование «зеленых» инструментов). Рассмотрен прогрессивный опыт Французской Республики, которая является страной, реализующей в наибольшей степени принципы формирования «зеленого» бюджета на практике и развивающей методологию и практику применения «зеленых» инструментов государственных финансов. Сделаны выводы о целесообразности адаптации инструментов «зеленого» бюджетирования для российской экономики.

I. D. Anikina

Volgograd State University, Volgograd, e-mail: anikina@volsu.ru

«GREEN BUDGETING» TOOLS: WORLD EXPERIENCE AND APPLICATION POSSIBILITIES IN RUSSIA

Keywords: “green” tools in the budget process, environmental goals, “green” budgeting, principles of “green” budgeting, problems of “green” budgeting.

The study systematizes the principles of using “green” budgeting tools and methods (priority of national goals in the field of climate policy, “weighing” budget expenditures, the need to take into account all the consequences of budget expenditures on the environment, the importance of political compromises, taking into account subjective opinions, systematic decision-making, transparency budget). The problems of implementing green budgeting tools have been identified (insufficient detail of green spending, the difficulty of assessing the impact of green spending on environmental goals, the importance of assessing the negative impact of budget spending on the environment, the need to achieve political consensus in the formation of green budgets). The experience of countries using green budgeting tools in practice is analyzed and the priority goals and tools of green budgeting are highlighted (focus on climate goals, widespread use of green labeling, consensus of political interests, insufficiently comprehensive use of green tools). The progressive experience of the French Republic is considered, which is a country that implements to the greatest extent the principles of forming a “green” budget in practice and develops the methodology and practice of using “green” public finance instruments. Conclusions are drawn about the feasibility of adapting “green” budgeting tools for the Russian economy.

Введение

Вопросы борьбы с климатическими изменениями и адаптация к ним, сохранение биоразнообразия, борьба с загрязнениями воды и воздуха и другие вопросы, касающиеся изучения воздействия деятельности человека на окружающую среду не снижа-

ют своей актуальности, а становятся все более острыми. Наличие противоречий между стремлением к экономическому росту, с одной стороны, и негативными изменениями окружающей среды, которые происходят при хозяйственной деятельности человека, с другой, приводят к не-

обходимости установления компромиссов между потреблением человечеством природных ресурсов и необходимостью их сохранения при увеличивающемся населении планеты. Климатическая доктрина России признает влияние воздействия человека на негативное изменение климата, что требует разработки механизмов и инструментов, применения активных мер, призванных нейтрализовать такое воздействие [1]. В настоящее время активно трансформируются механизмы государственной бюджетной политики, внедряются инструменты «зеленого» бюджетирования, призванные найти баланс между экономическими и экологическими целями. В связи с этим, изучение опыта внедрения инструментов «зеленого» бюджетирования в практику государственных финансов в сфере бюджетного процесса в разных странах мира с целью возможности их адаптации и применения в российской экономике, представляется актуальным.

Целью исследования явилось рассмотрение методологии «зеленых» бюджетов и анализ реализации инструментов «зеленого» бюджетирования в различных странах мира.

Материалы и методы исследования

В исследовании использовалась методология «зеленого» бюджетирования, разработанная ОЭСР [2,3]. В документах ОЭСР отмечается, что под процессом зеленого бюджетирования понимается политика использования инструментов бюджетной политики, которые содействуют «зеленым» целям (сохранение биоразнообразия, обеспечения высокого уровня качества воды и воздуха) и переходу к низкоуглеродной экономике [2]. К инструментам «зеленого» бюджетирования относятся: национальные проекты и программы, направленные на достижение целей «зеленой» экономики, налоговые инструменты (экологические налоги, экологические сборы, прогрессивные налоговые ставки и др.), «зеленые» финансовые инструменты, такие как климатические и «зеленые» облигации, субсидирование приоритетных проектов в сфере приоритетных направлений «зеленой» повестки, аналитические документы для анализа, контроля и оценки расходования бюджетных средств целям национальной экономики в области экологии и борьбы с климатическими изменениями; классификация (тегирование, маркировка) бюджетных дохо-

дов и расходов с целью оценки их влияния на экологические показатели; показатели эффективности; экологическая бюджетная отчетность и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Вопросами «зеленого» бюджетирования в отечественной науке занимаются такие ученые как: Афанасьев М.П., Шаш Н.Н., Виноградова Т.И., Цатурян Л.А, Тлакадугова А.А., Гребеник В.В. и др. [4-6], но не до конца решенными остаются вопросы оценки эффективности «зеленого» бюджетирования, адаптации и разработки рекомендаций по применению «зеленых» инструментов на практике. Одним из ключевых инструментов «зеленого» бюджетирования является «зеленая» маркировка статей бюджета, которая предполагает выделение расходных статей бюджета, влияющих на экологические цели. Подходы к маркировке зеленого бюджета для достижения эффективных результатов в области экологической политики предполагают следование определенным принципам [2], систематизация которых приведена ниже:

1) Принцип приоритета национальных целей в области климатической и экологической политики, что требует их определения, формулирования, отстаивания и реализации, как на национальном, так и на международном уровнях.

2) Принцип «взвешивания» бюджетных расходов при их маркировке. Это предполагает учет не только прямых статей расходов бюджета, имеющих отношение к экологической стратегии, но и части статей, которые оказывают влияние на «зеленые» цели.

3) Принцип учета как положительного влияния, оказываемого бюджетными расходами на экологические цели, так и нейтрального и негативного влияния. Данный принцип включает маркирование бюджетных расходов, оказывающих не только положительное, но и негативное воздействие на изменение климата и окружающую среду. Бюджетные расходы рекомендуется маркировать таким образом по всем секторам экономики, или, по меньшей мере, по приоритетным отраслям с точки зрения воздействия на окружающую среду (энергетика, сельское хозяйство, транспорт, др.).

4) Принцип политических компромиссов, предполагающий, что для эффективного внедрения «зеленого» бюджетирования

важны политическая поддержка, общественные обсуждения, качественное бюджетное управление и администрирование.

5) Принцип учета субъективных мнений – необходимо понимание, что процесс маркировки статей бюджета субъективен по своей природе, поэтому должна быть обеспечена соответствующая формализация процедур, разработаны регламенты процессов и их контроля.

6) Принцип системности принятия решений включает следующие требования: «зеленая» маркировка бюджетов должна быть встроена в процесс принятия управленческих решений (планирование, реализация, контроль, оценка эффективности бюджетных расходов); «зеленая» маркировка должна соответствовать современным подходам к бюджетированию, таким как программно-целевое бюджетирование, соответствие целям устойчивого развития, др.; «зеленый» бюджет является не единственным инструментом достижения климатических и экологических целей, а должен быть встроены в систему достижения национальных целей

7) Принцип транспарентности бюджета: обеспечение большей прозрачности и открытости бюджета для общественности с целью информирования общественности о том, как правительства используют средства для достижения климатических и экологических целей.

Внедрение «зеленой» маркировки связано с проблемными вопросами, которые необходимо учитывать при принятии управленческих решений по ее внедрению:

1. Определение уровня детализации маркированных расходов. Так, разные виды деятельности в рамках одной бюджетной статьи могут оказывать разноплановые воздействия на «зеленые» цели и отсутствие маркировки статьи бюджета может преуменьшать реальные усилия, направленные на достижение «зеленых» целей. Например, Франция указывала на сложности оценки воздействия на «зеленые» цели статей, связанных с жилищными проектами [2]. С другой стороны, детализация бюджетных расходов для маркировки связана с затратами ресурсов, в т.ч. временных. Одно из решений данной проблемы – «взвешивание» статьи, т.е. учет в качестве «зеленых» расходов только части суммы по анализируемой статье бюджета.

2. Оценка расходов на управление рисками стихийных бедствий сложна с точки зрения воздействия на экологические цели. Ярким примером служат противопаводковые меры, которые негативно влияют на сохранение биоразнообразия и приводят к изменению экосистем. Т.е. необходимо учитывать, что данные расходы могут привести к разрушению текущего состояния окружающей среды и потребуются дополнительные расходы на ее восстановление.

3. Оценка негативного влияния бюджетных расходов на окружающую среду является важным фактором, поскольку исследования [7-10] показывают, что объем бюджетных субсидий, оказывающих вредное воздействие на достижение «зеленых» целей, может и превышать объем «положительных» бюджетных расходов.

4. Консенсус между заинтересованными сторонами имеет значение для понимания того, какие бюджетные расходы и как именно оказывают влияние на «зеленые» цели. Поскольку решения относительно маркировки бюджетных расходов субъективны, определяются национальными целями и особенностями, согласованность позиций относительно маркировки помогает принять обоснованные решения.

5. Учет баланса с социальными и экономическими целями при реализации «зеленых» целей. «Зеленые» цели могут иметь как положительную, так и отрицательную взаимосвязь с достижением социальных и экономических целей, что необходимо учитывать при маркировке бюджетных расходов. Так, социальные субсидии могут оказывать отрицательное воздействие на «зеленые» цели (субсидии на транспорт), а повышение налогов на неэкологические виды топлива отрицательно сказываться на социальных целях (рост цен для бедных слоев населения).

Отдельные инструменты зеленого бюджетирования уже внедрены в практику таких стран как Франция, Ирландия, Непал, Филиппины, Италия, Германия, Великобритания, Канада, Финляндия, Норвегия, Новая Зеландия, Колумбия, Армения (таблица).

Рассмотрим опыт применения «зеленых» инструментов на примере Франции, которая является страной, которая наиболее системно и комплексно реализует данные инструменты, формируя с 2021 г. «зеленый» бюджет государства.

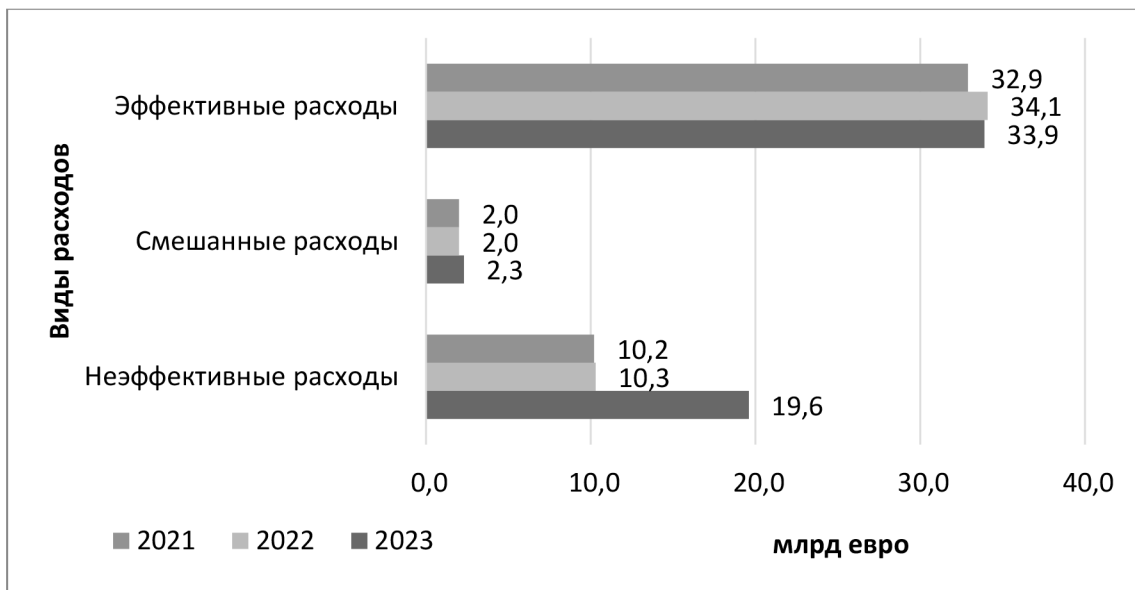
Инструменты зеленого бюджетирования, применяемые разными странами

Страна	Инструменты зеленого бюджетирования
Франция	Разработка и реализация «зеленого» бюджета, начиная с 2021 г. «Зеленый» бюджет содержит информацию о поступлении от экологического налога, расходовании средств экологического налога, экономические последствия экологических налогов для домашних хозяйств. Разработка классификации чистых, нейтральных и потенциально вредных бюджетных мер. Разработка институциональных механизмов: создан Высший совет по климату, предоставляющий независимую экспертизу по вопросам государственной политики в области климата. Бюджет связан с системой мер государственной политики по вопросам экологии, окружающей среды, климатической политики – всего шесть целей («экологическая ось»).
Ирландия	Снижение парниковых газов является одним из приоритетов Ирландии, поэтому маркировка (тегирование) статей бюджета охватывает только программы, которые оказывают влияние на сокращение выбросов парниковых газов. Маркированные расходы аккумулируются в таблице и предоставляются парламенту. Т.е. применяется консервативный подход, при котором маркируются только расходы бюджета, оказывающие непосредственное и положительное влияние на сокращение парниковых выбросов, а также достигается прозрачность расходов. Подобный подход применяется с 2019 г. и встроен в систему бюджетирования страны. Маркировка зеленого бюджета поддерживает принципы отчетности, касающиеся ирландских суверенных зеленых облигаций.
Непал	Для страны было важно получить доступ к международным климатическим фондам, что обусловило специфику ее решений. Бюджетные меры маркируются по 11 мероприятиям по борьбе с изменением климата. Применяется прогрессивный подход, при котором расходы классифицируются как актуальные (более 60% по программам идет на климатические цели, соответствующие – 20-60%, нейтральные – менее 20%). Маркированные расходы аккумулируются в приложении к бюджетном документу (Красной книге) и в ежегодном климатическом бюджете граждан.
Филиппины	С 2014 г. используется маркировка климатических расходов. Ее введение связано с необходимостью привлечения финансовых ресурсов на реализацию климатической политики. Маркируются статьи расходов бюджета, оказывающие положительное воздействие на изменение климата. Для видов деятельности, частично связанных с изменением климата, маркируется доля бюджета, непосредственно связанная с изменением климата. Валидация решений о маркировке принимается Комиссией по изменению климата. Информация о данном процессе представляется Конгрессу в рамках принятия бюджета. Маркировка производится по семи областям: продовольственная безопасность, достаточность воды, экосистемная и экологическая стабильность, безопасность человека, климатически оптимизированные отрасли и услуги, устойчивая энергетика, развитие знаний и потенциала.
Великобритания	«Зеленая книга», издаваемая Казначейством, содержащая руководство по оценке политик, программ, проектов и рекомендации по проведению мониторинга эффективности бюджетных расходов
Швейцария	Обязателен анализ новых политических предложений на соответствие экологическим и социальным целям; в условиях ограниченной прозрачности бюджетов и информации для проведения оценки воздействия политических предложений на окружающую среду, маркировка статей бюджета может повысить эффективность принимаемых управленческих решений
Бангладеш	Ежегодный доклад о климатическом финансировании в интересах устойчивого развития. Цель доклада: помощь заинтересованным сторонам в понимании климатического финансирования, мониторинг и анализ эффективности бюджетных расходов на климатические цели, повышение ответственности лиц, принимающих управленческие решения.

Примечание: составлено автором на основе [2, 10].

Как отмечается в документах [10], «зеленый» бюджет формируется на основе классификация бюджетных расходов по степени их воздействия на окружающую среду по шести направлениям (вли-

яние на изменение климата; на состояние воздуха; на состояние водных ресурсов; на сокращение биоразнообразия; на сельские и лесные территории; на уровень отходов и риски производства).

*Результаты «зеленого» бюджета в редакции 2023 г., без мер поддержки и стимулирования, направленных на борьбу с ростом цен на энергоносители
Источник: [11, с.26]*

Расходы с воздействием на окружающую среду делятся на три вида: 1) «экологически чистые» расходы – к ним относятся: 1.1) «эффективные» расходы – приводят к достижению хотя бы одной экологической цели; 1.2) «смешанные» расходы – при наличии положительного результата для экологических целей, имеется и негативное воздействие; 2) «неэффективные» расходы – имеется негативный результат для экологических целей, положительный результат отсутствует. «Смешанные» расходы составляют, в основном, расходы на транспортную инфраструктуру, прежде всего железнодорожную. «Неэффективные» расходы представляют собой в большей части налоговые льготы, в т.ч. на внутреннее потребление энергоносителей (топливо).

В 2023 г. Франция реализует уже третий «зеленый» бюджет. Результаты применения данного подхода представлены на рисунке.

Анализ динамики «зеленых» расходов французского бюджета показывает устойчивый рост «экологически чистых» расходов, при этом в 2023 г. наблюдается резкий рост неблагоприятных расходов, что связано с расходами, направленными на смягчение резкого роста цен на энергоносители в 2022 г. Тем не менее, несмотря на ситуацию, связанную с ростом общей инфляции,

ростом цен на энергоресурсы, ростом затрат на оборону, расходы, связанные с экологической политикой, не утратили своей актуальности. Так в 2023 г. создан зеленый фонд в размере 2 млрд. евро (плановое значение), который будет направлен на ускорение перехода к низкоуглеродной экономике, при этом особо отмечаются проекты в области энергетики, повышение «озеленения» транспорта, проекты в области биоразнообразия [12]. Более 90% бюджетных расходов Франции являются нейтральными по отношению к воздействию на окружающую среду [11]. Методология и подходы к реализации «зеленого» бюджета постоянно совершенствуются и корректируются на основе анализа реализуемых бюджетов.

Выводы

Подводя итоги исследования, отметим следующее: в настоящее время во многих странах мира происходит трансформация бюджета государства в «зеленый» бюджет, ориентированный на достижение целей становления безуглеродной экономики. Анализ показывает рост объема «зеленых» расходов в общем объеме бюджетных расходов многих стран. Но существуют и проблемы «зеленого» бюджетирования, связанные с тем, что не всегда учитываются

негативные последствия бюджетных расходов с точки зрения влияния на окружающую среду, применяются упрощенные методы маркировки бюджетных расходов, что приводит к формализации подходов, также к настоящему времени сложно оценить долгосрочные экологические и экономические последствия применяемых подходов. Несмотря на то, что терминология «зеленое планирование и бюджетирование» нова для российской экономики, учет экологических

целей и задач при формировании бюджетов всех уровней уже учитывается на практике в механизмах согласования национальных целей и бюджетов. Считаем, что развитие методологии «зеленого» бюджетирования имеет значительный потенциал применения в российской практике, как на уровне государства, так и компаний при разработке стратегий и программ с точки зрения оценки взаимовлияния экологических и экономических целей.

Библиографический список

1. Климатическая доктрина России. Утверждена Указом: Президента Российской Федерации от 26.10.2023 № 812. Официальное опубликование правовых актов (pravo.gov.ru). [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310260009?index=1> (дата обращения: 29.10.2023).
2. Green Budget Tagging: Introductory Guidance & Principles, OECD Publishing. Paris, 2021. 65 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/gov/budgeting/green-budget-tagging-fe7bfcc4-en.htm> (дата обращения: 26.06.2023).
3. OECD Green Budgeting Framework, OECD, Paris, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/environment/green-budgeting/OECD-Green-Budgeting-Framework-Highlights.pdf>. (дата обращения: 26.06.2023).
4. Афанасьев М.П., Шаш Н.Н. Первый в мире «зеленый» государственный бюджет // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2021. С. 342-355.
5. Виноградова Т.И. Инструментарий зеленого бюджетирования и практический опыт его использования // Финансовый журнал. 2023. Т. 15, № 4. С. 82–97.
6. Цатурян Л.А., Тлакадугова А.А., Гребеник В.В. На пути к «зеленому» бюджетированию: реализация принципов экологической безопасности // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. № 3.
7. Protecting Nature by Reforming Environmentally Harmful Subsidies: The Role of Business. Prepared by Doug Koplow and Ronald Steenblik. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.earthtrack.net/document/protecting-nature-reforming-environmentally-harmful-subsidies-role-business> (дата обращения: 26.09.2023).
8. Environmentally Harmful Subsidies in Germany Update 2021 by: Dr Andreas Burger and Dr Wolfgang Bretschneider German Environment Agency, Dessau-Roßlau Publisher: Umweltbundesamt. 2023. 67 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.umweltbundesamt.de/en/publications> (дата обращения: 26.09.2023).
9. Методы анализа энергетических субсидий в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии. Доклад ОЭСР. [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/env/outreach/EHS%20report_20%20August%202013_RUS.pdf. (дата обращения: 26.09.2023).
10. Rapport sur l'impact environnemental du budget de l'État. 2020. 143 p. [Электронный ресурс]. URL: https://medias.vie-publique.fr/data_storage_s3/rapport/pdf/276480.pdf (дата обращения: 23.08.2023).
11. Rapport sur l'impact environnemental du budget de l'État. 2022. 210 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economie.gouv.fr/files/files/2022/RAPPORT-IMPACT-ENVIRONNEMENTAL-DU-BUDGET-L%C3%89TAT%20-OCTOBRE-2022.pdf> (дата обращения: 23.08.2023).
12. Le Conseil constitutionnel valide le projet de loi de finances pour 2023. Ministère de l'Économie, des Finances et de la Souveraineté industrielle et numérique. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economie.gouv.fr/conseil-constitutionnel-valide-projet-loi-finances-2023> (дата обращения: 06.11.2023).

УДК 519.862.6

Л. П. Бакуменко

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», Йошкар-Ола,
e-mail: lpbakum@mail.ru

А. В. Бурков

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», Йошкар-Ола,
e-mail: alexey.burkov@gmail.com

НЕЙРОННЫЕ СЕТИ В ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОМ МОДЕЛИРОВАНИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ

Ключевые слова: моделирование, эконометрические модели, математические методы, нейронные сети, качество образования.

В данной статье рассматривается разработка и применение эконометрических нейросетевых моделей для оценки результатов успеваемости студентов как критерия качества получаемого образования. В качестве информационной базы исследования послужили данные проведенного анкетирования среди студентов экономического, физико-математического и электроэнергетического факультетов, также данные по отчисленным студентам, представленным деканатами ЭФ и ФМФ Института цифровых технологий Марийского государственного университета. В рамках исследования были рассмотрены две эконометрические нейросетевые модели. В первой, в качестве зависимой переменной выступает показатель «Количество академических долгов», а во второй – показатель «Количество пропусков». Для каждой из моделей были построены пять видов нейронных сетей. Были оценены основные характеристики сетей и выбраны наилучшие модели. Для обоснования практической значимости в работе приведены примеры использования построенных моделей.

L. P. Bakumenko

Mari State University, Yoshkar-Ola, e-mail: lpbakum@mail.ru

A. V. Burkov

Mari State University, Yoshkar-Ola, e-mail: alexey.burkov@gmail.com

NEURAL NETWORKS IN ECONOMETRIC MODELING OF ASSESSMENT OF THE QUALITY OF THE EDUCATIONAL PROCESS AT A UNIVERSITY

Keywords: modeling, econometric models, mathematical methods, neural networks, quality of education.

This article discusses the development and application of econometric neural network models for assessing student performance as a criterion for the quality of education received. The information base for the study was based on the data of a survey conducted among students of the economics, physics, mathematics and electrical power engineering faculties, as well as data on expelled students presented by the deans of the Faculty of Economics and the Faculty of Mathematical Sciences of the Institute of Digital Technologies of the Mari State University. As part of the study, two econometric neural network models were considered. In the first, the dependent variable is the “Number of academic debts” indicator, and in the second – the “Number of absences” indicator. For each of the models, five types of neural networks were built. The main characteristics of the networks were assessed and the best models were selected. To substantiate the practical significance, the work provides examples of the use of the constructed models.

Целью исследования является разработка достоверных эконометрических моделей для оценки результатов успеваемости студентов как критерия качества получаемого образования, а также выявление факторов, влияющих на успеваемость, посещаемость студентов и отчисление из вуза. Исследование факторов, влияющих на конкурентоспособность будущего выпускника уже подни-

малась в научной литературе и в настоящее время в свете современных социально-экономических преобразований звучит как никогда актуально [1, 2]. Качество образования и конкурентоспособность выпускников тесно взаимосвязана с риск-ориентированным регулированием российских вузов и должны использоваться в государственном регулировании образовательной деятельности [3].

Эмпирическая задача состояла в построении статистических нейросетевых моделей различных видов. Для проведения анализа были использованы инструменты многомерной статистики и нейронных сетей в пакете Statistica, программирование в среде R, которые уже доказали свою достоверность и надежность [4].

Материалы и методы исследования

Основным информационным источником для проведения исследования стали данные проведенного анкетирования среди студентов экономического, физико-математического и электроэнергетического факультетов, также данные по отчисленным студентам, представленным деканами ЭФ и ФМФ Института цифровых технологий Марийского государственного университета.

Сбор данных производился посредством онлайн анкетирования студентов в течение двух месяцев (март и апрель) 2023 года.

В анкетировании принимали участие студенты 38 учебных групп. Каждой группе был присвоен индивидуальный код. В исследовании приняли участие студенты по следующим направлениям и профилям:

- 01.03.01 Математика (Математические и инструментальные методы в экономике),
- 01.03.01 Математика (Математические методы в экономике),
- 01.03.01 Математика (Математическое моделирование, нейросетевые технологии и анализ больших данных),
- 02.03.03 Математическое обеспечение и администрирование информационных систем (Интеллектуальные системы и базы данных),
- 03.03.02 Физика (Медицинская физика),
- 09.02.07 Информационные системы и программирование (СПО),
- 09.03.02 Информационные системы и технологии (Разработка мобильных и web-приложений),
- 09.03.02 Информационные системы и технологии (Современные радиолокационные системы дальнего обнаружения),
- 13.03.02 Электроэнергетика и электротехника (Электроснабжение по отраслям),
- 22.02.01 Материаловедение и технологии материалов (Технология производства радиоэлектронной компонентной базы и систем),
- 38.03.01 Экономика (Бизнес-статистика и аналитика),

- 38.03.01 Экономика (Финансовая и прикладная экономика),
- 38.03.01 Экономика (Цифровая экономика),
- 43.03.01 Сервис (Сервисная деятельность в бизнесе),
- 43.03.01 Сервис (Управление бизнесом),
- 43.03.01 Сервис (Цифровой маркетинг и бизнес-аналитика).

Всего в анкетировании принимали участие 290 студентов. По каждому студенту были собраны данные по 12 параметрам, качественные показатели были переведены в количественные. Список параметров и их расшифровка представлены в таблице (таблица 1).

Таблица 1

Переменные для моделей

Независимая переменная	Расшифровка значений (кодирование переменных)
Форма финансирования	1 – Бюджет; 0 – Внебюджет
Курс	Первый – 1; Второй – 2; Третий – 3; Четвертый – 4
Пол	Мужской – 1; Женский – 0
Возраст	17 – 1; 18 – 2; 19 – 3; 20 – 4; 21 – 5; 22 – 6; 23 – 7; 33 – 8
Территориальное происхождение	Город – 1; Сельская местность – 2; Другая страна – 3
Общежитие	Проживаю – 1; Не проживаю – 0
Количество пропусков	
Количество долгов	
Средний балл зачётной книжки	
Результаты ЕГЭ	
Средний балл по аттестату	

В рамках исследования были рассмотрены две модели. В первой, в качестве зависимой переменной выступает показатель «количество академических долгов», а во второй – показатель «количество пропусков». Для каждой из моделей были построены нейросетевые модели.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим результаты построения нейросетевых моделей, описывающих за-

висимость «Количества долгов» от вышеперечисленных независимых переменных. Для определения наиболее точной регрессионной модели были рассмотрены несколько типов нейронных сетей:

- Linear – линейная нейронная сеть.
- MLP – многослойный персептрон.
- RBF – нейронная сеть радиально-базисных функций.
- GRNN – обобщенная нейронная сеть.

Всего было проанализировано 20 сетей (каждой нейронной сети был присвоен условный порядковый номер от 1 до 20) различных типов и с различным количеством слоев и нейронов на слое. Результатом анализа явились 5 нейронных сетей, имеющих наивысшую точность. Результат представлен в таблице (таблица 2).

Наилучшей регрессионной нейросетевой моделью зависимости количества академических долгов от заданных переменных является модель многослойного персептрона с одним входным, двумя скрытым и одним выходным слоем, с пятью нейронами на входном слое, десятью и четырь-

мя на скрытых слоях и одним нейроном на выходном слое (нейронная сеть с порядковым номером восемь). Точность модели на тестовой выборке равна 88%. В пятерку лучших нейросетей также входят как линейные нейронные сети, так и многослойные персептроны.

Ниже представлены описательные параметры построенных регрессионных нейросетевых моделей (таблица 3) и их графическая реализация (рисунок 1). Из описательных параметров моделей можно сделать вывод о том, что средняя ошибка моделирования не превышает 3%. У наилучшей модели с порядковым номером восемь средняя ошибка моделирования равна 0,6%.

Теперь перейдем к анализу чувствительности построенных моделей (таблица 4). Наибольшее влияние на зависимую переменную лучшей модели оказывают такие факторы, как «Пол» и «Средний балл по аттестату».

Графическое представление построенных нейронных сетей отображено на рисунке 1.

Таблица 2

Наилучшие регрессионные модели

№	Архитектура сети	Производ. обучения	Контрольн. производит.	Тест. производ.	Ошибка обуч.	Контрольн. ошибка	Тест. ошибка	Входы	Скрытый слой №1	Скрытый слой №2
6	Linear 2:2-1:1	0,943	0,945	1,047	0,176	0,119	0,126	2	0	0
7	Linear 3:3-1:1	0,911	0,921	1,022	0,170	0,116	0,125	3	0	0
8	MLP 5:5-10-4-1:1	0,733	0,914	1,048	0,137	0,115	0,124	5	10	4
9	MLP 3:3-4-1:1	0,788	0,888	1,064	0,147	0,112	0,127	3	4	0
10	MLP 5:5-10-7-1:1	0,729	0,875	1,072	0,136	0,110	0,128	5	10	7

Таблица 3

Параметры регрессии (здесь номера – это номера моделей)

Параметры модели	Количество долгов.6	Количество долгов.7	Количество долгов.8	Количество долгов.9	Количество долгов.10
Среднее	0,142	0,142	0,142	0,142	0,142
Стандартное отклонение	0,476	0,476	0,476	0,476	0,476
Средняя ошибка	0,023	0,027	-0,006	0,012	0,013
Ст.откл.ошибки	0,456	0,442	0,386	0,403	0,384
Абс.средн.ошибки	0,268	0,278	0,215	0,202	0,200
Отношение ст.откл.	0,956	0,929	0,811	0,845	0,806
Корреляция	0,299	0,378	0,586	0,536	0,593

Анализ чувствительности регрессионных моделей
(здесь номера – это номера моделей)

Параметры модели	Пол	Территориальное происхождение	Количество пропусков	Средний балл зачётной книжки	Средний балл по аттестату
Отношение.6	1,015	1,028			
Ранг.6	2,000	1,000			
Отношение.7	1,005	1,028		1,033	
Ранг.7	3,000	2,000		1,000	
Отношение.8	1,124	1,107	1,013	1,066	1,117
Ранг.8	1,000	3,000	5,000	4,000	2,000
Отношение.9		1,075		1,026	1,092
Ранг.9		2,000		3,000	1,000
Отношение.10	1,041	1,102	1,050	1,054	1,136
Ранг.10	5,000	2,000	4,000	3,000	1,000

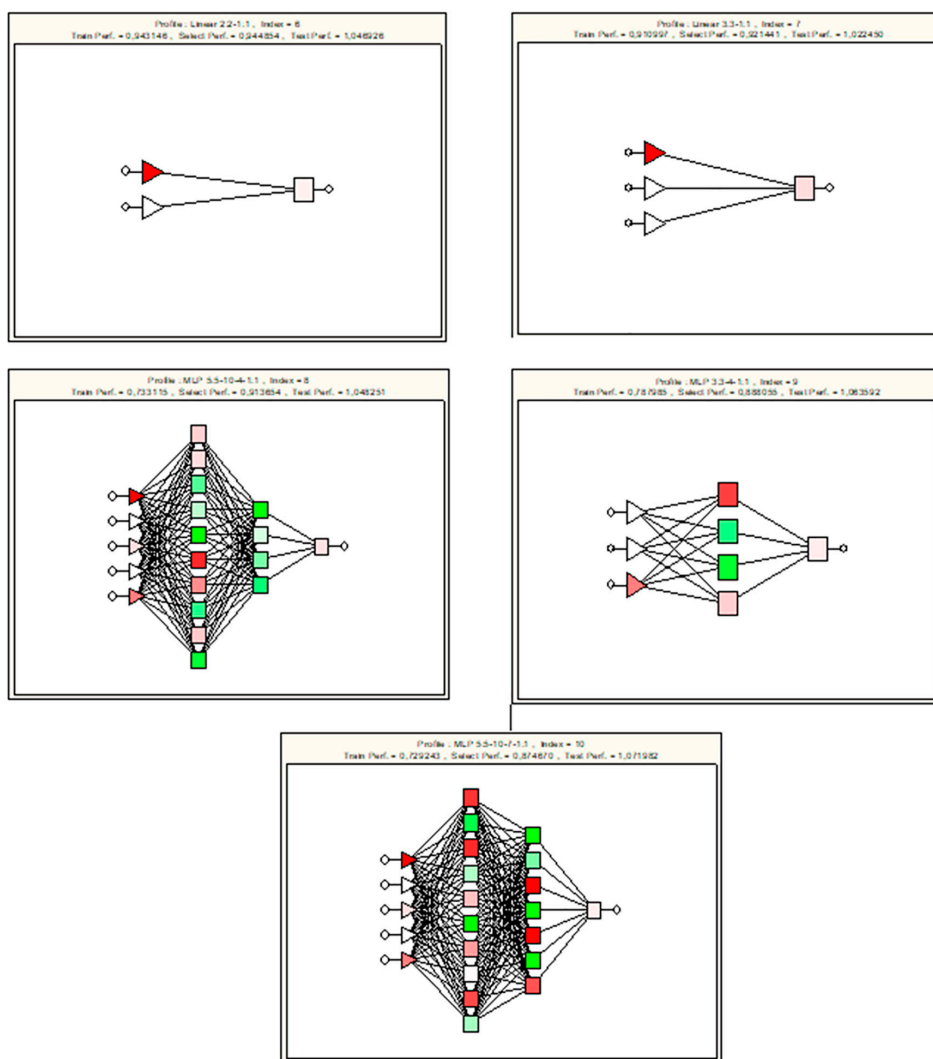

Рис. 1. Графическое представление построенных нейронных сетей по показателю «количество академических долгов»
Источник: построено авторами с использованием программы Statistica 7.0

Проверка результатов применения выбранных моделей была проведена на нескольких условных примерах.

1. Студент имеет следующие параметры: пол: мужской, территориальное происхождение: другая страна, количество пропусков: 0, средний балл зачетной книжки: 3, средний балл по аттестату 3, количество долгов у данного студента равно 3. Значение зависимой переменной равно 2.89.

2. Студент имеет следующие параметры: пол: мужской, территориальное происхождение: сельская местность, количество пропусков: 3, средний балл зачетной книжки: 3, средний балл по аттестату 4, количество долгов у данного студента равно 1. Значение зависимой переменной равно 0.7.

3. Студент имеет следующие параметры: пол: женский, территориальное происхождение: город, количество пропусков: 2, средний балл зачетной книжки: 4, средний балл по аттестату 5, количество долгов у данного студента равно 0. Значение зависимой переменной равно 0.01.

Перейдем к анализу второго показателя «количество пропусков» и рассмотрим по-

строение нейросетевых моделей, описывающих зависимость «количества пропусков» от вышеперечисленных независимых параметров. Как и в случае с «количеством долгов», для определения наиболее точной регрессионной модели были рассмотрены несколько типов нейронных сетей: Linear, MLP, RBF и GRNN. Было проанализировано 20 сетей различных типов и с различным количеством слоев и нейронов на слое. Результатом анализа явились 5 нейронных сетей, имеющих наивысшую точность. Результат представлен в таблице 5.

Рассмотрим параметры построенных моделей, представленные в таблице 5. Анализируя таблицу, авторы пришли к выводу о том, что наилучшей регрессионной моделью для оценки количества пропусков является модель №4 – это модель радиально-базисных функций с четырьмя нейронами на входном слое, 11 нейронами на скрытом слое и одним выходным нейроном (таблица 6).

На тестовой выборке, точность модели составила 95%, а средняя ошибка модели составила 18%.

Таблица 5

Наилучшие регрессионные модели

№	Архитектура сети	Производ. обучения	Контрольн. производит.	Тест. производ.	Ошибка обуч.	Контрольн. ошибка	Тест. ошибка	Входы	Скрытый слой №1	Скрытый слой №2
1	GRNN 4:4-121-2-1:1	0,803	0,925	0,831	0,049	0,072	0,050	4	121	2
2	RBF 4:4-4-1:1	0,864	0,915	0,866	0,053	0,071	0,052	4	4	0
3	GRNN 4:4-121-2-1:1	0,871	0,910	0,890	0,054	0,070	0,053	4	121	2
4	RBF 4:4-11-1:1	0,819	0,905	0,859	0,050	0,070	0,052	4	11	0
5	RBF 4:4-8-1:1	0,789	0,900	0,780	0,049	0,070	0,047	4	8	0

Таблица 6

Параметры регрессии (здесь номера – это номера моделей)

	Количество пропусков.1	Количество пропусков.2	Количество пропусков.3	Количество пропусков.4	Количество пропусков.5
Среднее	8,347	8,347	8,347	8,347	8,347
Стандартное отклонение	17,169	17,169	17,169	17,169	17,169
Средняя ошибка	-0,580	0,556	-0,737	0,184	0,253
Ст.откл.ошибки	14,642	15,157	15,262	14,752	14,206
Абс.средн.ошибки	8,501	9,204	8,841	9,048	8,921
Отношение ст.откл.	0,853	0,883	0,889	0,859	0,827
Корреляция	0,558	0,470	0,541	0,512	0,562

Анализ чувствительности регрессионных моделей
(здесь номера – это номера моделей)

Параметры модели	Возраст	Количество долгов	Результаты ЕГЭ	Средний балл по аттестату
Отношение.1	1,021	1,018	1,038	1,107
Ранг.1	3,000	4,000	2,000	1,000
Отношение.2	1,016	0,996	1,003	1,048
Ранг.2	2,000	4,000	3,000	1,000
Отношение.3	1,019	1,027	1,023	1,072
Ранг.3	4,000	2,000	3,000	1,000
Отношение.4	1,019	1,002	1,010	1,086
Ранг.4	2,000	4,000	3,000	1,000
Отношение.5	1,015	0,991	1,000	1,172
Ранг.5	2,000	4,000	3,000	1,000

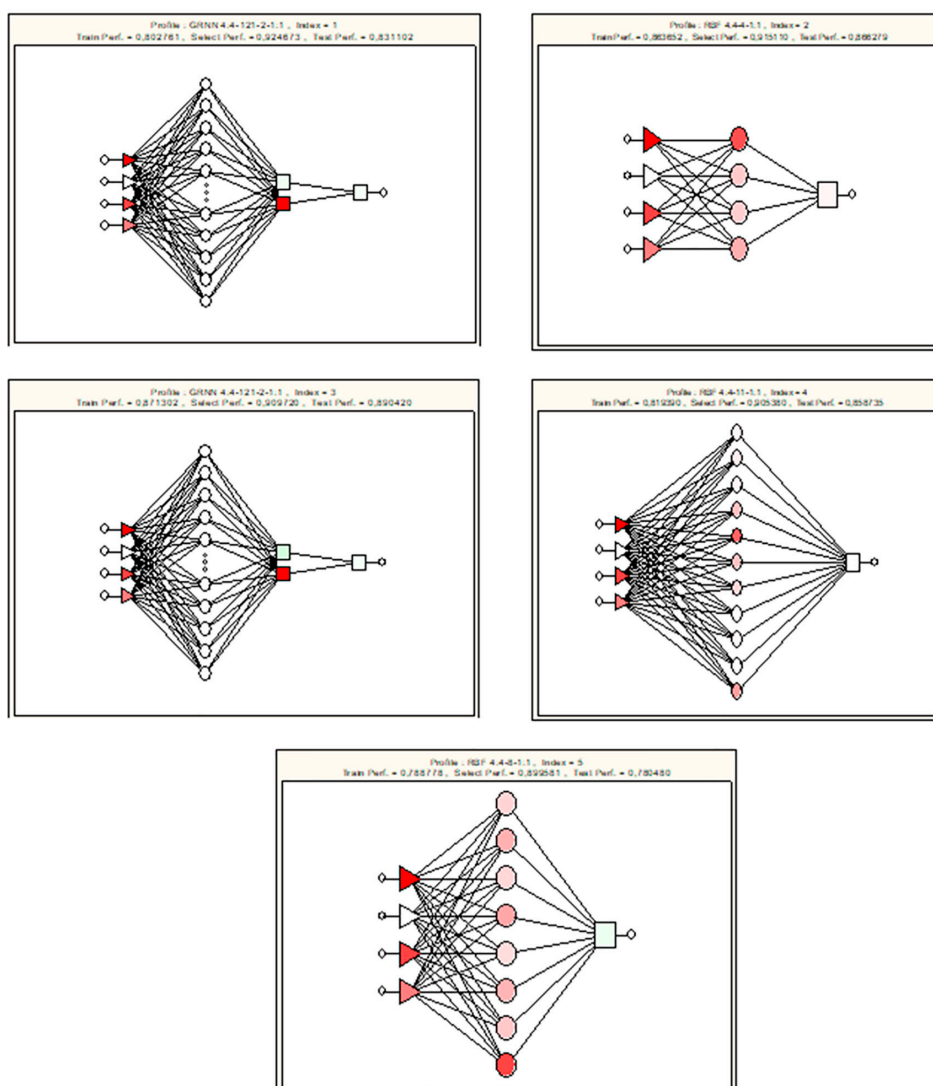

Рис. 2. Графическая реализация построенных моделей по показателю «количество пропусков»
Источник: построено авторами с использованием программы Statistica 7.0

Анализ чувствительности модели показал, что на количество пропусков занятий студентом, наибольшее влияние оказывает «Средний балл по аттестату» и «Возраст», а наименьший «Количество долгов» (таблица 7).

На рисунке 2 представлены графические реализации построенных моделей.

Проверка результатов применения выбранных моделей была проведена на нескольких условных примерах.

1. Студент имеет следующие параметры: возраст: 19 лет, количество долгов: 0, результаты ЕГЭ: 251 балл, средний балл по аттестату: 5, количество пропусков у данного студента равно 3. Значение зависимой переменной равно 3.29.

2. Студент имеет следующие параметры: возраст: 18 лет, количество долгов: 0, результаты ЕГЭ: 218 баллов, средний балл по аттестату: 4.8, количество пропусков у данного студента равно 8. Значение зависимой переменной равно 7.35.

3. Студент имеет следующие параметры: возраст: 19 лет, количество долгов: 0, результаты ЕГЭ: 211 балл, средний балл по аттестату: 4.8, количество пропусков у данного студента равно 6. Значение зависимой переменной равно 5.20.

Заключение

Резюмирую вышеизложенное можно сделать следующие выводы.

Наилучшей регрессионной нейросетевой моделью зависимости количества академических долгов от заданных переменных является модель многослойного персептрона с одним входным, двумя скрытым и одним выходным слоем, с пятью нейронами на входном слое, десятью и четырьмя на скрытых слоях и одним нейроном на выходном слое (нейронная сеть с порядковым номером восемь). Точность модели на тестовой выборке равна 88%. В пятерку лучших нейросетей также входят как линейные нейронные сети, так и многослойные персептроны.

Наибольшее влияние на зависимую переменную лучшей модели оказывают такие факторы, как «Пол» и «Средний балл по аттестату».

Наилучшей из всех нейросетевых моделей, описывающих зависимость «Количество пропусков» от вышеперечисленных независимых параметров является модель радиально-базисных функций с четырьмя нейронами на входном слое, 11 нейронами на скрытом слое и одним выходным нейроном.

Анализ чувствительности модели показал, что на количество пропусков занятий студентом, наибольшее влияние оказывает «Средний балл по аттестату» и «Возраст», а наименьший «Количество долгов».

Проверка построенных моделей на примерах доказала их практическую значимость.

Библиографический список

1. Burkov A.V. The use of logit and probit regression models in the process of graduates' employment // International Journal of Scientific and Technology Research. 2019. Т. 8, № 11. С. 3005-3012.
2. Бакуменко Л.П. Моделирование эффективности работы системы высшего образования (вузов) Приволжского федерального округа // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 10. С. 85-93.
3. Пономарева Е.А., Савина А.Д., Антоненко Н.С. Риск-ориентированное регулирование российских вузов: индикаторы риска и их использование для целей государственного контроля // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 2. С. 43-60. DOI 10.31992/0869-3617-2023-32-2-43-60.
4. Ливинская В.А., Шалухова М.А. Применение методов прикладной статистики в исследовании рынка труда IT-специалистов // Системный анализ и прикладная информатика. 2022. № 2. С. 47-52.
5. Меликян А.В. Подготовка IT-специалистов в российских вузах: статистический анализ // Вопросы статистики. 2022. Т. 29, № 6. С. 74-83. DOI 10.34023/2313-6383-2022-29-6-74-83.
6. Бабич С.Г., Дарда Е.С., Маркович Е.Д. Изучение динамики и прогнозирование основных показателей высшего образования в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2023. № 7(156). С. 204-213. DOI 10.34925/EIP.2023.156.7.033.

УДК 336.64

Н. Ф. Бондалетова

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва,
e-mail: djeki1@rambler.ru

О. В. Сербская

ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет», Москва, e-mail: serbskaya@mail.ru

И. Ю. Апалькова

АНО ВО «Московский региональный социально-экономический институт»,
Видное, e-mail: irinapalkov@yandex.ru

ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Ключевые слова: инвестиции, предприятие, бизнес-план, ресурсы, финансы, платежеспособность, анализ, потоки, ресурсы, координация.

В статье обоснован порядок формирования инвестиционных решений на предприятии. Установлено, что реализация инвестиционной политики на предприятии предполагает проведение анализа элементов внутренней и внешней экономической среды. В этом процессе инвестиционный проект выступает как реальные инвестиции, представляющие собой связующий элемент системы. Доказано, что в процессе реализации комплекса мероприятий, направленных на управление инвестициями возникает обратная связь, способствующая созданию положительного инвестиционного климата. При этом основными источниками инвестиционных средств являются внутренние инвестиции, включающие сбережения населения, средства предприятий и государства, направляемые в инвестиционную сферу. Установлено, что денежные вложения являются наиболее перспективной формой финансирования, а формирование инвестиционного решения предприятия предложено проводить с использованием метода анализа иерархий, который позволяет получить оптимальное решение проблемы в условиях многокритериальной неопределенности. В качестве входящих данных для исследования целесообразно использовать финансовые показатели предприятия и инвестиционных проектов, отраженных в финансовом разделе бизнес-плана. Выяснено, что максимальная диверсифицированность инвестиционных ресурсов и постоянная координация потоков платежей, связанных с осуществлением инвестирования, способна обеспечить постоянную платежеспособность предприятия, даже в рамках финансирования инвестиций на протяжении всего цикла.

N. F. Bondaletova

MIREA – Russian Technological University, Moscow, e-mail: djeki1@rambler.ru

O. V. Serbskaya

Moscow Automobile and Road State Technical University, Moscow,
e-mail: serbskaya@mail.ru

I. Yu. Apalkova

Moscow Regional Socio-Economic Institute, Vidnoye, e-mail: irinapalkov@yandex.ru

THE PROCEDURE FOR FORMING INVESTMENT DECISIONS AT THE ENTERPRISE

Keywords: investment, enterprise, business plan, resources, finance, solvency, analysis, flows, resources, coordination.

The article substantiates the procedure for the formation of investment decisions at the enterprise. It is established that the implementation of the investment policy at the enterprise involves the analysis of elements of the internal and external economic environment. In this process, the investment project acts as a real investment, which is a connecting element of the system. It is proved that in the process of implementing a set of measures aimed at investment management, feedback arises that contributes to the creation of a positive investment climate. At the same time, the main sources of investment funds are domestic investments, including savings of the population, funds of enterprises and the state directed to the investment sphere. It is established that monetary investments are the most promising form of financing, and the formation of

an investment decision of an enterprise is proposed to be carried out using the hierarchy analysis method, which allows to obtain an optimal solution to the problem in conditions of multi-criteria uncertainty. As input data for the study, it is advisable to use the financial indicators of the enterprise and investment projects reflected in the financial section of the business plan. It has been found out that the maximum diversification of investment resources and the constant coordination of payment flows associated with the implementation of investments can ensure the constant solvency of the enterprise, even within the framework of investment financing throughout the entire cycle.

Введение

Перестройка организационной, финансовой и производственной структур управления на отечественных предприятиях предусматривает развитие инвестиционной среды в Российской Федерации. При этом достижение экономического эффекта от инвестиционной деятельности и стабилизация финансового состояния требуют от предприятий высокого уровня адаптивности к условиям внешней среды. Это возможно путем практической реализации методов стратегического управления в рамках всех направлений хозяйственной деятельности.

Кроме того, трансформация экономики Российской Федерации способствует ее демонополизации, развитию конкуренции, формированию рыночной инфраструктуры, что в свою очередь, выдвигает требования опережающего развития производства товаров потребления и услуг, увеличения ассортимента и номенклатуры выпускаемых изделий с целью снижения риска потери прибыли [1, 12, 15]. В процессе управления деятельностью предприятий на первый план выдвигается проблема расширения производства, решение которой заключается в активизации инвестиций, поскольку переход к выпуску конкурентоспособной продукции невозможен без привлечения инвестиций, которые направляются в реальное производство.

Их поступление зависит от инвестиционного климата, создаваемого законодательно, а также от предприятий как объектов инвестирования, самостоятельно разрабатывающих программы развития производства. Таким образом, проблема выбора стратегии управления инвестициями приобретает актуальность не только для предприятий, но и для внешних инвесторов в силу их заинтересованности в конечных результатах производственного процесса.

Различным проблемам инвестиционной деятельности посвящены труды В.О. Кожинной [5], Д.А. Краснополюсовой [6], А.Н. Кузьминова [7], Т.В. Маняхина [9], А.Л. Машко-

вой [10] и др. В то же время анализ научных трудов позволяет сделать вывод о том, что порядку формирования инвестиционных решений на предприятии уделено недостаточно внимания.

Требуют решения теоретические и методические вопросы, относящиеся к проблеме согласования интересов предприятия с конечными целями инвестиционных проектов. Отсутствует механизм, позволяющий принимать обоснованные стратегические решения в ходе формирования и дальнейшего управления инвестиционными портфелями предприятий. Необходима проверка возможности достижения синергетического эффекта в процессе согласования управленческих решений по нескольким проектам в пределах инвестиционного портфеля.

Целью статьи является обоснование порядка формирования инвестиционных решений на предприятии.

Материалы и методы исследования

Методологической основой исследования явились фундаментальные исследования ученых, законы и постановления по вопросам инвестиционной деятельности. Основными методами исследования, использованными в работе, являются: абстрактно-логический (теоретическое обобщение и формирование выводов), экономико-статистический и финансового анализа (определение финансового состояния предприятий и их инвестиционной привлекательности), экспертных оценок (предоставление количественной оценки качественным показателям), экономико-математического моделирования (соответствие целей предприятия и инвестиционных проектов), анализа иерархий (формирование инвестиционного решения с помощью иерархии целей), а также метод графического анализа (взаимосогласованность целей инвестирования). Исследование основано на использовании статистических данных об итогах деятельности, данных бухгалтерской, финансовой и статистической отчетности по ряду предприятий.

Результаты исследования и их обсуждение

Необходимость развития новых форм хозяйствования объективно обусловлена потребностью в более гибких организационных формах, способных адаптироваться к быстрым изменениям внешней среды. В современных условиях в Российской Федерации существует инвестиционный кризис, главными причинами которого являются: нестабильность действующего законодательства, и, как следствие этого, отсутствие правовой защиты инвесторов; предоставление банками преимущественно краткосрочных кредитов и тому подобное.

Неблагоприятная экономическая ситуация сдерживает иностранных инвесторов от вложения значительных средств в экономику страны [2, 4, 11]. Основной задачей российских предприятий является обновление современных производственных фондов, что требует коренных структурных преобразований. Объем инвестиций существенно зависит от инвестиционного климата, включающего совокупность политических, экономических, социальных и правовых условий, способствующих активизации инвестиций.

При этом понятие «инвестиции» стоит рассматривать с экономической и финансовой точек зрения. С позиции финансового менеджмента под инвестициями понимается вложение активов в хозяйственную деятельность или в сферу финансового обращения для получения прибыли. В рамках экономического подхода – это затраты, связанные с изменениями оборотного капитала в зависимости от затрат на основной капитал. Поскольку чистая прибыль, получаемая в результате осуществления инвестиций, является источником увеличения инвестиционного капитала, то необходимо стратегическое управление инвестиционным процессом, что позволит предприятию, как субъекту хозяйствования, активно заниматься инвестиционной деятельностью.

Принятие инвестиционного решения должно быть обоснованным, что предполагает проведение экспертизы инвестиционного проекта на его соответствие критериям самоокупаемости и технологичности, это позволит концентрировать инвестиции в наиболее прибыльных проектах. Кроме того, управление инвестициями требует обязательной оценки рисков. Поэтому разработка генеральной стратегии инвестиционной

деятельности должна предусматривать предотвращение потерь от рискованной ситуации.

Максимальная диверсифицированность инвестиционных ресурсов и постоянная координация потоков платежей, связанных с осуществлением инвестирования, способна обеспечить постоянную платежеспособность предприятия, даже в рамках финансирования инвестиций на протяжении всего цикла [3, 8, 13, 14]. Поскольку, инвестиционная деятельность может являться совокупностью конкретных действий предприятий и государства, то управление ею должно основываться на инвестиционной программе развития региона путем разработки соответствующей концепции, которая бы предусматривала формирование долгосрочных целей в рамках инвестиций каждого предприятия, а также выбор эффективных путей достижения.

При этом осуществляемая предприятием инвестиционная политика должна учитывать приоритетные направления развития национальной экономики при вложении средств, ведь от этого зависит конкурентоспособность субъектов хозяйствования, обеспечение прироста объемов производства и реализации продукции и, соответственно, национального дохода на каждый рубль расходов.

Инвестирование является эффективным инструментом обеспечения развития и диверсификации деятельности предприятия при условии, что инвестиционная деятельность основывается на принятии управленческих решений по вложению средств как в финансовые, так и в реальные объекты инвестирования в соответствии с выбранной генеральной стратегией. Описание целей инвестиционной деятельности представляет собой основу для следующего анализа. Такой подход позволяет представить инвестиционный проект как целенаправленный инструмент поиска путей развития предприятия, ограниченный по времени при условии обеспечения необходимых требований к качеству получаемых результатов, уровню потребности в ресурсах (материальных, трудовых и финансовых) и эффективной организации процесса его разработки и реализации.

Подготовка инвестиционного проекта к реализации требует предварительной подготовки бизнес-плана, в котором должны быть отражены основные его показатели с расчетом экономической эффективности

проекта с учетом всех возможностей его реализации. Окончательное решение о начале инвестирования должно приниматься только после проведения стратегического анализа. По результатам анализа целесообразной является разработка системы мероприятий по осуществлению обоснованного выбора наиболее эффективного инвестиционного проекта из числа альтернативных.

Полученные результаты подтвердили наличие значительного экономического потенциала предприятий и возможности их успешного развития. Поэтому, опираясь на наличие потенциала, необходимо осуществлять мероприятия в рамках улучшения инвестиционного климата. При этом активизация инвестиционной деятельности связана с влиянием целого ряда положительных факторов, в частности со снижением уровня инфляции. В последнее время инфляционные процессы замедлились, что связано, в первую очередь, с осуществленной Центральным банком монетарной политикой, во-вторых, существенным влиянием на снижение темпов роста инфляции является увеличение объемов производства продукции, в-третьих, снижением темпов роста цен на различные товары.

За последний период в экономике наблюдается процесс структурных изменений, который проявляется в увеличении доли топливно-энергетического комплекса. Значительно уменьшилась доля отраслей машиностроения и металлообработки, а также легкой промышленности. Непродуктивное использование промышленного потенциала связано с низким уровнем загруженности

производственных мощностей предприятий, нарушением хозяйственных связей с поставщиками сырья и комплектующих, а также отсутствием заказов на выпускаемую продукцию.

Заключение

Подводя итоги можно отметить, что реализация инвестиционной политики на предприятии предполагает проведение анализа элементов внутренней и внешней экономической среды. В этом процессе инвестиционный проект выступает как реальные инвестиции, представляющие собой связующий элемент системы. В процессе реализации комплекса мероприятий направленных на управление инвестициями возникает обратная связь, способствующая созданию положительного инвестиционного климата.

При этом основными источниками инвестиционных средств являются внутренние инвестиции, включающие сбережения населения, средства предприятий и государства, направляемые в инвестиционную сферу. Кроме того, денежные вложения являются наиболее перспективной формой финансирования, а формирование инвестиционного решения предприятия предложено проводить с использованием метода анализа иерархий, который позволяет получить оптимальное решение проблемы в условиях многокритериальной неопределенности. В качестве входящих данных для исследования целесообразно использовать финансовые показатели предприятия и инвестиционных проектов, отраженных в финансовом разделе бизнес-плана.

Библиографический список

1. Бондалетова Н.Ф., Греченкова Д.Н. Инновационный потенциал как путь повышения инвестиционной привлекательности предприятия // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 4-1. С. 27-31.
2. Зонина А.В., Ливанова Р.В. Применение международных стандартов учета и отчетности для отражения операций по целевому финансированию // Учет. Анализ. Аудит. 2014. № 1. С. 116-121.
3. Зонина А.В., Ливанова Р.В. Применение МСФО для отражения операций по страхованию урожая сельскохозяйственных культур // Международный бухгалтерский учет. 2008. № 3 (111). С. 31-34.
4. Зонина А.В., Ливанова Р.В. Целевая государственная помощь сельскохозяйственным организациям по страхованию урожая // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 6 (135). С. 12-14.
5. Кожина В.О., Лебедева О.Е. Формирование информационно-аналитического обеспечения малого предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-2 (87). С. 444-447.
6. Краснополюсовская Д.А. Особенности финансово-правового регулирования инвестиций и инвестиционной деятельности в России // Вопросы устойчивого развития общества. 2023. № 2. С. 39-46.

7. Кузьминов А.Н., Сахарова Л.В., Некрасов С.А. Повышение производительности труда за счет инвестиций в энергоэффективность // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 2. С. 135-147.
8. Лебедева О.Е. Теоретические аспекты формирования продовольственного рынка // Научные труды Южного филиала Национального университета биоресурсов и природопользования Украины «Крымский агротехнологический университет». Серия: Экономические науки. 2010. № 128. С. 238-245.
9. Маняхин Т.В. Индивидуальные инвестиционные счета как инструмент стимулирования частных инвестиций в России // Управленческий учет. 2023. № 3. С. 401-414.
10. Машкова А.Л. Динамика инвестиций в России в условиях санкционных ограничений: прогноз на базе агент-ориентированной модели // Бизнес-информатика. 2023. Т. 17. № 1. С. 18-36.
11. Силка Д.Н., Лебедев К.А. Совершенствование системы ценообразования в строительстве // Экономика и предпринимательство. 2016. № 4-2 (69). С. 431-436.
12. Федудин А.А., Платонова Н.А., Лебедева О.Е. Предпринимательский фактор в системе развития зеленого туризма // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26. № 3. С. 384-391.
13. Vykova O.N., Garnov A.P., Morkovkin D.E., StroeV P.V., Rudenko L.G., Zonova A.V., Livanova R.V., Isaichykova N.I. Comparative analysis of Russian and foreign experience in managing enterprises' intellectual property // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2019. Vol. 10. № 4 (42). P. 1046-1054.
14. Kosevich A.V., Matyunina O.E., Zhakevich A.G., Zavalko N.A., Lebedev K.A. Methodology to estimate the financial market condition // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Vol. 7. № 7. P. 1749-1753.
15. Livanova R., Stepanenko E., Postnikova L., Lukyanov B., Chutcheva J. Enhancement of accounting of the agro-industrial sector // European Research Studies Journal. 2018. Vol. 21. № 3. P. 476-487.

УДК 338.3

В. В. Бурлаков

МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, e-mail: bur77@mail.ru

А. А. Сиганков

МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, e-mail: sigankov@mirea.ru

О. А. Дзюрдзя

МИРЭА – Российский технологический университет, Москва;

Государственный университет управления, Москва, e-mail: 5897275@mail.ru

СОЗДАНИЕ ПРОЦЕССОРОВ НА ОСНОВЕ АРХИТЕКТУРЫ RISC-V – ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОГО И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ МИКРОЭЛЕКТРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: микроэлектронная промышленность, процессоростроение, конкурентоспособность, инновационное развитие, архитектура RISC-V, информационные технологии.

На сегодняшний день невозможно представить какую-либо сферу жизнедеятельности, в которой не использовалась бы микроэлектроника и микропроцессорная техника. Продукция предприятий микроэлектронной промышленности востребована не только в любых компьютерах, смартфонах, автомобилях и бытовой технике, но и имеет важное значение в системах управления производством, отраслями, государственными учреждениями, экономикой и обществом в целом. Санкции, введенные в отношении России после начала специальной военной операции, поставили перед микроэлектронной промышленностью сложные задачи, решение которых является залогом безопасности, конкурентоспособности и технологического суверенитета государства. В статье представлена краткая характеристика современного состояния микроэлектронной промышленности, обозначены задачи, которые необходимо решить. Одной из таких задач является дальнейшее развитие такого направления, как процессоростроение. Несмотря на то, что у отечественных предприятий есть определенные успехи в создании процессоров, например, таких как «Эльбрус» и «Байкал», тем не менее задача создания конкурентоспособных, в том числе на мировом рынке процессоров является весьма актуальной. В основе этого очень сложного и длительного процесса лежит архитектура, от которой зависят производительность и совместимость процессора с программным обеспечением. В статье в качестве архитектуры для создания отечественных процессоров предлагается использование RISC-V. Несмотря на то, что архитектура RISC-V не является отечественной, на ее основе могут быть созданы отечественные конкурентоспособные процессоры, с помощью которых станет реальностью выход на международный рынок российских инновационных информационных технологий, а значит и предприятий микроэлектронной промышленности.

V. V. Burlakov

MIREA – Russian Technological University, Moscow, e-mail: bur77@mail.ru

A. A. Sigankov

MIREA – Russian Technological University, Moscow, e-mail: sigankov@mirea.ru

O. A. Dzyurdzya

MIREA – Russian Technological University, Moscow;

State University of Management, Moscow, e-mail: 5897275@mail

CREATION OF PROCESSORS BASED ON RISC-V ARCHITECTURE – AN OPPORTUNITY FOR INNOVATIVE AND COMPETITIVE DEVELOPMENT OF DOMESTIC MICROELECTRONICS INDUSTRY ENTERPRISES

Keywords: microelectronics industry, processor manufacturing, competitiveness, innovative development, RISC-V architecture, information technology.

Today it is impossible to imagine any sphere of life in which microelectronics and microprocessor technology would not be used. The products of microelectronic industry enterprises are in demand not only in any computers, smartphones, cars and household appliances, but are also important in production management systems, industries, government agencies, the economy and society as a whole. The sanctions

imposed on Russia after the start of a special military operation have posed difficult challenges for the microelectronics industry, the solution of which is the key to the security, competitiveness and technological sovereignty of the state. The article presents a brief description of the current state of the microelectronic industry and identifies the tasks that need to be solved. One of these tasks is the further development of such a direction as processor engineering. Despite the fact that domestic enterprises have had some success in creating processors, for example, Elbrus and Baikal, the task of creating competitive processors, including those on the world market, is very urgent. At the heart of this very complex and time-consuming process is the architecture, which determines the performance and compatibility of the processor with software. The article proposes the use of RISC-V as an architecture for creating domestic processors. Despite the fact that the RISC-V architecture is not domestic, domestic competitive processors can be created on its basis, with the help of which entry into the international market of Russian innovative information technologies, and therefore microelectronic industry enterprises, will become a reality.

Введение

В современных условиях невозможно представить какую-либо деятельность без использования информационных гаджетов и технологий, основу которых составляют микроэлектроника и компьютерная техника. Без продукции полупроводниковой промышленности – микрочипов не обходятся ни промышленные предприятия, ни государственные организации, ни потребительский сектор. Благодаря компьютерным и информационным технологиям происходит выполнение различных технологических операций, сбор и обработка данных, решение вычислительных задач, управление различными бизнес-процессами. В текущих условиях уровень развития микроэлектронной промышленности определяет не только технологический суверенитет государства, но и его национальную безопасность. До событий февраля 2022 года продукция российской микроэлектронной промышленности использовалась в основном в оборонно-промышленном комплексе (ОПК), тогда как потребности, связанные с производством и реализацией товаров народного потребления, удовлетворялись за счет импорта оборудования, комплектующих, готовой продукции. Отказ от сотрудничества с Россией ведущих мировых производителей микроэлектроники и процессорной техники поставили перед отечественными предприятиями микроэлектронной промышленности сложные задачи, одной из которых является непосредственное производство высококачественных процессоров, имеющих первостепенное значение для производства информационных технологий в сфере народного потребления. Данная статья посвящена важной сфере отечественной микроэлектронной промышленности – процессоростроению, возможности создания конкурентоспособных процессоров на основе архитектуры RISC-V.

Целью представленного исследования является краткий обзор предприятий микроэлектронной промышленности, обозначение задач, стоящих перед ними, описание и определение перспектив использования в отечественном процессоростроении архитектуры RISC-V для создания конкурентоспособных процессоров, в том числе на мировом рынке.

Материалы и методы исследования

В процессе написания статьи были использованы статьи российских специалистов в области микроэлектронной промышленности, в том числе в сфере создания архитектур и процессоростроения, интернет-материалы. На основе изученных и использованных в работе источников обосновано предложение использования в отечественном процессоростроении архитектуры RISC-V, что создает определенные возможности для создания отечественными предприятиями инновационной и конкурентоспособной продукции.

Результаты исследования и их обсуждение

Как справедливо отметил Георгий Лесар: «Полупроводниковая промышленность является важнейшей отраслью экономики, обеспечивающей мультипликативный эффект, стимулирующий инновации и рост производительности во всех без исключения секторах экономики» [5]. Ведущими игроками на мировом рынке микроэлектроники являются Intel, Toshiba, Samsung, Infineon, Micron [10]. Глобальным производителем полупроводников с долей 30% является тайваньская компания TSMC. Доля России на мировом рынке микроэлектроники составляет менее 0,8% [5]. В таблице 1 представлены ведущие российские предприятия в области микроэлектроники и производимая на этих предприятиях продукция.

Таблица 1

Основные предприятия отечественной микроэлектронной промышленности и выпускаемая на них продукция [5]

№ п/п	Наименование и размещение предприятия	Выпускаемая продукция
1	НПО «Микрон», Зеленоград	Интегральные микросхемы, системные решения для цифровой экономики
2	ЗАО «Группа Кремний Эл», Брянск	Все типы полупроводниковых приборов
3	АО «Ангстрем», Зеленоград	Полупроводниковые приборы
4	АО «НИИ полупроводниковых приборов», Томск	Кремниевые пластины, полупроводниковые источники света
5	GS Nanotech, Калининградская обл.	Производство микро- и нанoeлектроники
6	Крокус Нанoeлектроника, Москва	Производство интегральных схем и магниторезистивной памяти с произвольным доступом
7	ООО «НМ-Тех», Москва	Производство и запуск технологических линий выпуска микроэлектронных компонентов для насыщения гражданского рынка современной электронной компонентной базой
8	АО «НИИП» Росатом, Московская обл.	Производство высокочистого монокристаллического кремния

Предприятия отечественной микроэлектронной промышленности, как и ранее, работают на ОПК. Для потребительского сектора выпускают микрочипы для проездных документов и банковских карт. Наиболее развитым предприятием микроэлектронной промышленности является НПО «Микрон», который обладает в массовом производстве технологией 180 нм, 90 нм и в не сильно массовом производстве технологией 65 нм [5]. Вышеуказанные технологии – это уровень производства начала 2000-х годов. В то время как «южнокорейская Samsung и тайваньская TSMC уже освоили производство на 4 и 3 нм» [5]. Среди ведущих предприятий отметим, еще АО «НИИП» Росатом – единственное предприятие в России, которое занимается производством высокочистого монокристаллического кремния. Приходится констатировать, что в целом отечественным предприятиям пока так и «не удалось предложить ни внутреннему, ни глобальному рынкам востребованной и конкурентоспособной продукции» [5].

С одной стороны, полностью согласны с Апухтиным Юрием в том, для сокращения отставания от ведущих игроков на мировом рынке, отечественной микроэлектронной промышленности необходимо решить следующие задачи:

«- создать фирмы, способные разрабатывать собственную архитектуру процессоров, топологию изготовления чипов и собственное программное обеспечение, совместимое с западными аналогами;

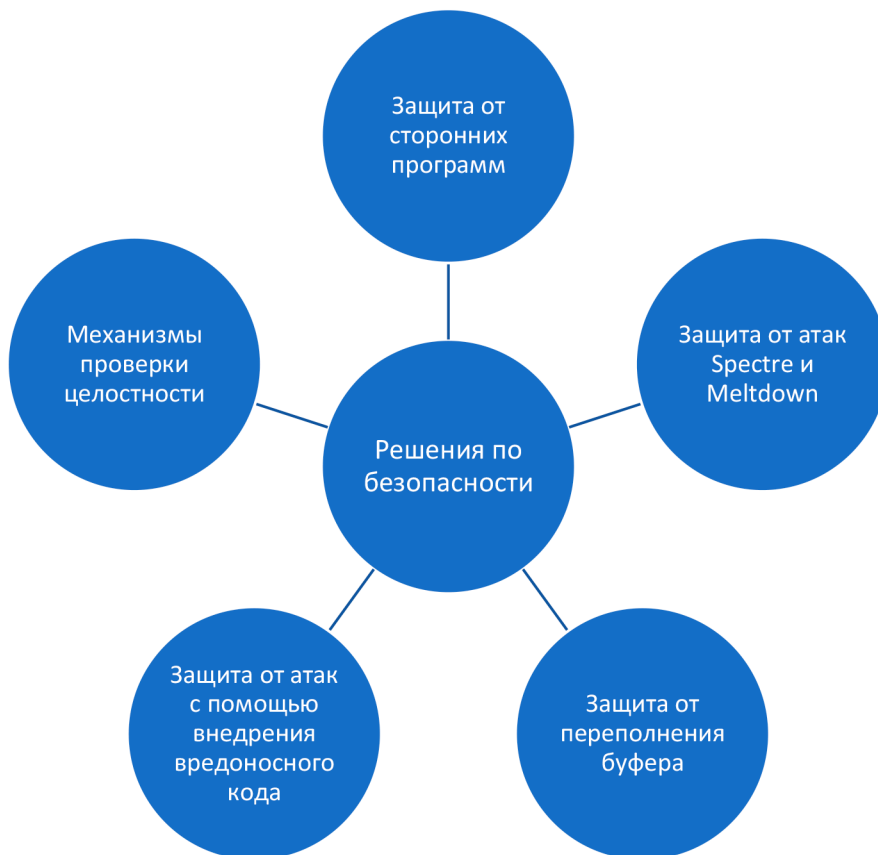
- построить заводы по производству пластин чипов;
 - построить заводы по производству корпусных чипов;
 - построить заводы по производству процессоров» [10].

С другой стороны, не можем не отметить, что для решения вышеперечисленных задач необходимы значительные финансовые средства и время. «Печать собственных чипов по топовым техпроцессам у нас в стране будет ещё нескоро, а когда будет (скорее всего, в районе 2027-го года), то это будут, очевидно, ограниченные партии процессоров для нужд оборонной и ключевых систем государственной инфраструктуры» [8]. Однако, сложившиеся на сегодняшний день не простые условия дают хорошие возможности для отечественных предприятий микроэлектронной промышленности стать конкурентоспособными, в том числе и на мировом рынке. Да, не получится быстро решить задачу по строительству заводов по производству чипов и процессоров. Но, можно стать вполне конкурентоспособными, в том числе и на мировом рынке по разработке процессоров. Тем более, что у отечественных компаний накоплен хороший опыт в создании процессоров, например, таких как «Эльбрус» и «Байкал» [11].

Нельзя не согласиться с Розановой Н.М. и Бойковой Е.В. в том, что во многом конкурентоспособность компаний обусловлена реализацией конкурентных преимуществ в постоянно меняющихся условиях [2, 4].

Для эффективного функционирования и дальнейшего развития предприятия отечественной микроэлектронной промышленности должны адаптироваться к постоянно меняющимся условиям внешней и внутренней среды, создавать и внедрять инновационную продукцию, то есть использовать любые возможности. Одной из таких возможностей является создание процессоров на основе архитектуры RISC-V (Reduced Instruction Set Computing), разработанной в 2010 году в Университете Беркли [13]. Примером для подобного развития может служить положительный опыт Китая, который имея схожие с нашими проблемы в процессоростроении, вложил огромные средства, в том числе в указанную архитектуру, чтобы сократить зависимость от зарубежных стран. Да, Россия неконкурентоспособна в производстве современных полупроводников и процессоров, но это не касается архитектуры, на основе которой создаются процессора. Этот фактор необходимо использовать. В сложившихся непростых условиях считаем оправданным мнение, «что в условиях жёсткой

мировой конкуренции за эффективность вычислений, систему команд процессора нужно создавать исходя не из логического её удобства для человека, а исходя из аппаратной эффективности – возможности эффективной аппаратной реализации тех или иных команд» [8]. Как раз данному условию отвечает архитектура RISC-V, на базе которой возможно создание отечественных экспортных процессоров для различных рыночных сегментов. В самом названии данной архитектуры заложена простота построения, что обуславливает хорошие перспективы для ее дальнейшего использования. Несомненно главным достоинством рассматриваемой архитектуры, построенной на использовании простых инструкций и небольшого количества регистров, является ее открытость, что позволяет ее использовать и модифицировать без каких-либо ограничений [7]. Неслучайно все ведущие мировые компании (Apple, Google, Intel) заинтересованы в создании на базе данной архитектуры процессоров и уже формируют их значительный рынок, строя заводы по производству процессоров [8].

Реализованные в архитектуре RISC-V решения по безопасности [13]

Сравнение архитектур Arm, E2K, RISC-V [1]

Наименование показателя	Архитектура Arm	Архитектура E2K	Архитектура RISC-V
Производительность	Высокая, обладает возможностью работы на высоких частотах	Высокая, обусловлена высокой параллельностью выполнения инструкций	Высокая, благодаря модульности, позволяет создавать оптимизированные процессоры
Энерго эффективность	Является стандартом энергоэффективности в мобильных устройствах	Средняя, ввиду наличия мощных компонентов	В целом высокая, но зависит от конкретной реализации
Доступность и поддержка	Широко распространена, имеет большое сообщество разработчиков	По сравнению с Arm и RISC-V ограничен в распространении и поддержке	В перспективе обещает оставаться доступной и открытой, пока имеет меньшую экосистему и ограниченное количество готовых решений

Основными достоинствами RISC-V являются:

1. Небольшой объем кода.
2. Высокая эффективность и производительность.
3. Гибкость. В зависимости от конкретных требований есть возможность выбирать и настраивать различные уровни функциональности.
4. Совместимость с существующими архитектурами.

К несомненным достоинствам рассматриваемой архитектуры необходимо отнести реализованные в ней некоторые решения по безопасности (рисунок).

Как уже было сказано выше, у отечественных предприятий микроэлектроники накоплен хороший положительный опыт в сфере процессоростроения. Так, процессор «Эльбрус» построенный на архитектуре E2K прекрасно работает в компьютерах на промышленных и государственных объектах, но не подходит для создания мобильной электроники. Для мобильных устройств мировые производители используют архитектуру Arm, разработанную компанией Arm Holdings. «Байкал» предназначен для работы сетевого оборудования и систем автоматизации [11]. В таблице 2 представлено сравнение вышеуказанных архитектур по таким важным показателям, как производительность, энергоэффективность, доступность и поддержка

В целом все представленные в таблице архитектуры являются энергоэффективными и высокопроизводительными для различного применения. Главным достоинством

архитектуры RISC-V является ее открытость, что обуславливает широчайшие возможности для разработчиков процессоров. В качестве дальнейших перспектив развития рассматриваемой архитектуры отметим следующие:

1. Дальнейшее развитие своей экосистемы.
2. Применение в IoT и микроконтроллерах.
3. Использование в высокопроизводительных вычислениях.
4. Применение в автономных системах [12].
5. Развитие новых приложений [3].

В тоже время, несмотря на все преимущества RISC-V, не следует забывать о его недостатках, таких как необходимость расширения своей экосистемы, адаптация инструментов разработки и недостаточное количество квалифицированных специалистов. Важно продолжать исследования и разработки в этой области, чтобы реализовать все потенциальные преимущества RISC-V и минимизировать возможные риски и угрозы.

В целом, RISC-V является одной из наиболее перспективных процессорных архитектур в настоящее время. Процессоростроение на основе рассмотренной архитектуры, дальнейшее его развитие может привести к созданию новых возможностей и технологий в различных областях и сферах деятельности.

Заключение

Любая кризисная ситуация это не только потери, но и открывающиеся возможности. В результате введенных санкций, у отечественных предприятий микроэлектронной

промышленности появилась реальная возможность встать на путь инновационного и конкурентоспособного развития. Российской экономике для успешной работы современных информационных технологий необходимы высококачественные компьютеры, основу которых составляют отечественные высокопроизводительные процессоры. Чем мощнее процессор, тем лучше и быстрее компьютер будет справляться с возложенными на него задачами, тем эффективнее будет информационная технология [6]. Важнейшее значение для производства процессоров имеет архитектура. Под архитектурой понимается организация и структура компонентов процессора, которая определяет его функциональность, способности и характеристики. Считаю целесообразным использование в отечественном процессоростроении архитектуры RISC-V, которая является открытой и получает все большую популярность в современном мире. Будущее архитектуры RISC-V выглядит очень пер-

спективным для различных сфер жизнедеятельности [9].

Благодаря поддержке таких компаний как Apple, Intel, Google растет рынок процессоров, создаваемых на базе архитектуры RISC-V [8]. В связи с чем открываются очень хорошие перспективы для конкурентоспособного и инновационного развития отечественных компаний микроэлектронной промышленности. «В России нужно разрабатывать хотя бы один процессор с архитектурой RISC-V, чтобы с его помощью протаскивать российские технологии на международный рынок» [8].

На наш взгляд, именно RISC-V является очень перспективной для создания инновационных технологий на базе потенциальных процессоров на данной архитектуре для различного применения, а значит тем фактором, который может помочь в обеспечении конкурентоспособного и инновационного развития отечественных компаний микроэлектронной промышленности.

Библиографический список

1. Александров Н.Э. и др. Архитектуры микропроцессоров RISC И CISC // Научные достижения и открытия. 2021: сборник статей XX. 2021. С. 19.
2. Бурлаков В.В., Преснецов А.Ю., Дзюрдзя О.А. Сравнительный обзор методов повышения конкурентоспособности ИТ-компаний в условиях цифровой экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 10-1. С. 97-104.
3. Фролов В., Галактионов В., Санжаров В. RISC-V: стандарт, изменивший мир микропроцессоров // Открытые системы. СУБД. 2020. №. 2. С. 30-34.
4. Розанова Н.М., Бойкова Е.В. Конкурентоспособность российского ИТ-бизнеса: проблемы и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. № 1. С. 128-147.
5. Влияние экспортных ограничений на развитие российской полупроводниковой отрасли [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/future/389773-vliyanie-eksportnyh-ogranicheniy-na-razvitie-rossiyskoj-poluprovodnikovoy-otrasli?ysclid=lou0fh0a93897008426> (дата обращения: 11.10.2023).
6. Зачем нужен процессор? [Электронный ресурс]. URL: <https://gorodezky.ru/zacem-nuzen-processor/?ysclid=loeski9js4161553737> (дата обращения 31.10.2023).
7. Начинаем изучать RISC-V [Электронный ресурс]. URL: <https://marsohod.org/projects/proekty-dlya-platy-marsokhod3/risc-v/414-risc-v-begin> (дата обращения: 30.10.2023).
8. Процессорная архитектура ближайшего будущего [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/YebbKSjYVvBPQ5wP> (дата обращения 15.10.2023).
9. RISC-V: архитектура, которую будут развивать в РФ. Перспективы и возможности в России и мире [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/companies/selectel/articles/565952/> (дата обращения: 12.10.2023).
10. Русская микроэлектроника развивается? [Электронный ресурс]. URL: <https://news-russia.ru-an.info/новости/русская-микроэлектроника-развивается/> (дата обращения: 11.10.2023).
11. У нас тут своя архитектура «Байкал» и «Эльбрус», или особенности национального приборостроения [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/07/16/baikal/> (дата обращения: 11.09.2023).
12. RISC-V в космосе: перспективы и технологии и почему 32-битное ядро на орбите – это только начало [Электронный ресурс]. URL: <https://engineer.yadro.com/interview/risc-v-space/> (дата обращения: 20.10.2023).
13. RISC-V: стандарт, изменивший мир микропроцессоров [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osp.ru/os/2020/02/13055471> (дата обращения: 18.10.2023).

УДК 339

М. Н. Даниюкова

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»,
Москва, e-mail: 1132223850@pfur.ru

В. И. Нога

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»,
Москва, e-mail: noga-vi@rudn.ru

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СИСТЕМЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СТРАНАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС

Ключевые слова: система научно-технического развития, ЕАЭС, страны-члены ЕАЭС, технологическое развитие, научное развитие, научный потенциал.

В работе представлен анализ современного состояния системы научно-технического развития (НТР) Евразийского экономического союза, представлена оценка ее влияния на эффективное функционирование национальных экономик внутри союзного объединения. В проведении исследования были использованы эмпирические методы сбора информации по теме из открытых источников и нормативно-правовых актов ЕАЭС. Особое внимание было уделено выявлению динамики в определении приоритетных направлений развития научно-технической кооперации стран-членов ЕАЭС. На основании анализа роли научно-технического прогресса в развитии мировой экономики, национальных экономик ЕАЭС были определены основные направления и перспективы для развития системы научно-технического развития ЕАЭС в современных экономических условиях. Также в работе приведен сравнительный анализ индексов инновационного развития стран-участниц объединения в 2021 и 2022 годах с ведущими странами (Швейцария и США). В результате исследования был сделан вывод о том, что научный потенциал в ЕАЭС распределен неравномерно. Было установлено, что 90% всего научно-технического потенциала сосредоточено в Российской Федерации. Именно поэтому страна занимает лидирующую позицию в формировании основных направлений развития научно-технического потенциала в ЕАЭС.

M. N. Daniukova

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow,
e-mail: 1132223850@pfur.ru

V. I. Noga

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow,
e-mail: noga-vi@rudn.ru

ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE OF THE SCIENTIFIC TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT SYSTEM IN THE EAEU MEMBER COUNTRIES

Keywords: STD system, EAEC, EEU member countries, technological development, scientific development.

The paper analyzes the current state of the system of scientific and technological development (STD) of the Eurasian Economic Union and presents an assessment of its impact on the effective functioning of national economies within the union. The empirical methods of collecting information on the topic from open sources and regulatory legal acts of the EAEU were used. Special attention was paid to identifying the dynamics in determining the priority areas of development of scientific and technological cooperation of the EAEU member countries. Based on the analysis of the role of scientific and technological progress in the development of the world economy, national economies of the EAEU, the main directions and prospects for the development of the system of scientific and technological development of the EAEU in modern economic conditions were identified. The paper also provides a comparative analysis of the indexes of innovative development of the member countries of the association in 2021 and 2022 with the leading countries (Switzerland and the United States). The study concluded that scientific potential in the EAEU is unevenly distributed. It was found that 90% of all scientific and technological potential is concentrated in the Russian Federation. That is why the country takes the leading position in the formation of the main directions for the development of scientific and technological potential in the EAEU.

Введение

Развитие сотрудничества в сфере науки, технологий и инноваций в рамках ЕАЭС является в настоящее время одним из приоритетных направлений во взаимодействии государств-членов содружества. Это обусловлено тем, что различные сферы производственно-экономической деятельности стран-участниц союза, такие как промышленность, АПК, транспортный сектор, таможенное взаимодействие, определенные в рамках положений статей 86, 89, 92, 95 Договора о ЕАЭС, требуют перехода к новому качественному уровню экономической интеграции. Новый формат международного экономического сотрудничества в рамках системы научно-технического развития ЕАЭС формируется сегодня не только под влиянием объективных экономических и технологических факторов, усиливающейся конкуренции со стороны мировых транснациональных корпораций, уже владеющих передовыми технологиями и компетенциями в ряде ключевых областей экономики, но и с учетом современных проблем и вызовов для национальных экономик государств, обусловленных последствиями пандемии COVID-19 и введением санкций в отношении России. В этих условиях стратегия взаимодействия государств – членов ЕАЭС в области технологического развития должна ориентироваться на мобилизацию собственного научного потенциала в наиболее перспективных областях научно-технической деятельности, разработку собственных инновационных продуктов и технологий и внедрение их в производство.

Цель исследования: выявление основных направлений и перспектив для развития системы научно-технического развития ЕАЭС в современных экономических условиях.

Материалы и методы исследования

Исследование базируется на концептуально-терминологическом аппарате трудов отечественных и зарубежных специалистов в области мировой экономики, макроэкономики, положениях и концепциях, содержащихся в трудах ученых-экспертов в сфере научных представлений о научно-технологическом развитии мирового хозяйства и национальных экономик, а также базовых концепциях государственной политики внутри ЕАЭС в развитии научного потенциала стран-участниц союза.

Состояние системы научно-технологического развития в ЕАЭС исследовано в работах Андроной И.В., Беловой И.Н., Ганеевой М.В., Мосейкина Ю.Н. [1], Белякова Г.П., Белякова С.А. [2], Белякова Г.П., Кочемаскина А.Н. [3], Гулина К.А., Мазилова Е.А. [4, 5], Мясниковича М.В. [6], Рыжей А.А. [7], Терехова С.В. [8] и в отчетах ЕЭК [9, 10].

Результаты исследования и их обсуждение

Успешное развитие экономики страны связано с наличием у нее научно-технологического, или инвестиционного, потенциала, который характеризуется как совокупность ресурсов и результатов деятельности в сфере науки и технологий [1]. Методология оценки состояния НТР базируется преимущественно на комбинированном подходе, основанном на совокупном анализе как научно-технических ресурсов, так и результатов их практического использования. В этой связи при исследовании современного состояния системы НТР стран, входящих в ЕАЭС, представляется целесообразным учитывать результаты международного рейтинга Global Innovation Index (GII), рассчитываемые Всемирной организацией интеллектуальной собственности. Рейтинг НТР стран определяется с точки зрения их развития, инновационности и технологичности. Глобальный индекс инноваций рассчитывается как взвешенная сумма оценок двух групп показателей (из 80 различных переменных, детально характеризующих инновационное развитие):

1. Располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций (Innovation Input), к которым относятся: институты, человеческий капитал и исследования, инфраструктура, развитие внутреннего рынка, развитие бизнеса и другие.

2. Достигнутые практические результаты осуществления инноваций (Innovation Output), которые включают: развитие технологий и экономики знаний, результаты креативной деятельности и другие.

В итоге Индекс представляет собой соотношение затрат и эффекта, что позволяет объективно оценить эффективность усилий по развитию инноваций в той или иной стране.

В рейтинге Global Innovation Index всего представлено 132 страны мира. Страны, входящие в ЕАЭС, занимали в 2021 г. и в 2022 г. следующие позиции, как показано в табл. 1.

Таблица 1

Рейтинг стран ЕАЭС по уровню развития инноваций, 2021–2022 гг.

Страна	№, 2021 г.	№, 2022 г.	Индекс, 2021 г.	Индекс, 2022 г.
Россия	45	47	36,6	34,3
Беларусь	62	77	32,6	27,5
Армения	69	80	31,4	26,6
Казахстан	79	83	28,6	24,7
Киргизия	98	94	24,5	21,1

Источник: составлено автором по [11].

Таблица 2

Позиции стран ЕАЭС по показателям индекса инноваций в сравнении со странами-лидерами (Швейцария, США), 2022 г.

Показатели	Россия	Беларусь	Армения	Казахстан	Киргизия	Швейцария	США
Институты	48,7	32,2	59,7	60,5	43,2	89,2	80,9
Человеческий капитал и исследования	47,0	42,6	22,0	32,7	31,5	62,4	59,9
Инфраструктура	44,3	43,4	39,9	46,2	37,1	65,7	58,7
Развитие внутреннего рынка	37,4	24,6	26,5	25,6	37,2	59,8	80,8
Развитие бизнеса	35,4	25,8	23,5	26,9	19,7	60,7	64,5
Развитие технологий и экономики знаний	26,6	31,4	19,6	17,8	13,0	67,1	60,8
Результаты креативной деятельности	25,3	11,3	18,2	4,3	3,8	56,3	48,4

Источник составлено автором по [11].

Из представленных результатов видно, что в странах ЕАЭС невысокие индексы инноваций. Наиболее инновационной экономикой в 2021 г. являлась Швейцария с индексом 65.5. За ней следуют Швеция, Соединенные Штаты Америки, Великобритания и Южная Корея, индексы которых составили от 63.1 до 59.3 соответственно.

В 2022 году индекс инноваций Швейцарии составил 64.6. Таким образом, страны ЕАЭС значительно уступают лидерам рейтинга по общему показателю инновационного развития. Кроме того, на фоне последствий пандемии COVID-19 и геополитических вызовов позиции всех стран ЕАЭС в 2022 году ухудшились по сравнению с 2021 г.

Внутри ЕАЭС страны различаются по уровню инновационности и технологичности. По таблице, составленной на основании оценки показателей по основным блокам индексов GIИ, можно определить относительно сильные и слабые стороны инновационного потенциала каждой из стран, как показано в таблице 2.

Как видно из сравнительных результатов таблицы, по большинству субкомпонентов самые высокие позиции у России, которая, несмотря на санкции, демонстрирует хорошие результаты в сфере развития человеческого капитала и науки, развития инфраструктуры. По показателю развития институтов в 2022 году среди стран ЕАЭС самые высокие субиндексы демонстрировали Казахстан (60,5) и Армения (59,7). Наиболее низкие показатели по большинству позиций у Киргизии. В целом, оценивая научно-технологический потенциал ЕАЭС, можно отметить существенное отставание от стран-лидеров.

Происходящие в настоящее время в мировой экономике глубокие структурные изменения обусловлены сменой технологических укладов, которые неизбежно влекут за собой увеличение доли затрат на научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР). Доля расходов на исследования и разработки в мировом ВВП устойчиво растет, приближаясь в передовых странах к 4%.

По оценке ЕЭК, государства – члены ЕАЭС существенно уступают мировым лидерам по уровню внутренних затрат на исследования и разработки государства. Затраты на НИОКР среди стран ЕАЭС не превышают 1,2%, что ниже среднемировых значений (2,12%). По ЕАЭС в целом в 2020 году доля затрат в ВВП составила всего 1% [9].

Финансирование НИОКР в государствах – членах ЕАЭС также характеризуется значительным отставанием от большинства развитых и развивающихся стран мира. Так, например, в США в 2020 году на государственное финансирование научных исследований (без учета частного капитала) было выделено 134 млрд дол., а в 2021 – 142 млрд дол. Общий объем инвестиций по ЕАЭС в 2020 году составил 14 379 млн дол. США. Доля инновационно-активных предприятий в передовых странах достигает 70–80%, в государствах – членах ЕАЭС она составляет всего 12–15%.

Внутри ЕАЭС доля инвестиций в НИОКР характеризуется неравномерным распределением по странам. Например, в России средняя доля инвестиций в НИОКР за счет государственных источников финансирования составляет 28%, а в Армении – 92% [9].

Неравномерность распределения в Союзе научного потенциала с высокой его концентрацией в РФ отмечена Коллегией Евразийской Экономической комиссии в опубликованном в июне 2022 г. Докладе «О приоритетах и долгосрочном прогнозе научно-технического развития Евразийского экономического союза». В документе указывается, что ускорение научно-технологического развития государств ЕАЭС во многом будет зависеть от трансфера российских технологий, так как по многим позициям только у России есть технологические наработки [9]. Например, РФ обладает научно-технологическим потенциалом в сфере биомедицинских технологий, ключевых технологиях машиностроения, в области применения цифровых платформенных решений для организации производств [2]. В то же время Белоруссия и Казахстан, по мнению экспертов, могут лишь развивать отдельные частные направления и адаптировать технологии. В целом, как отмечается в Докладе, долгосрочное научно-технологическое развитие стран ЕАЭС должно быть направлено на подъем их экономики в иерархии мирового разделения

труда до уровня производителя и экспортера средне- и частично высокотехнологичной продукции.

Научно-техническое сотрудничество в ЕАЭС в условиях новых экономических вызовов становится основой развития как национальных экономик, так и внутрисююзной кооперации государств-членов Союза. Эксперты ЕЭК в целом положительно оценивают наличие потенциала для наращивания научно-технологического сотрудничества в рамках ЕАЭС, однако, указывают, что значимых эффектов можно ожидать в среднесрочной перспективе от 5 до 10 лет.

Наиболее критичными для решения задач научно-технологического развития в государствах – членах ЕАЭС в настоящее время эксперты считают следующие проблемы: финансовые ограничения, кадровые проблемы, проблемы с инфраструктурой.

Финансовые ограничения, или недостаточное финансирование НИОКР, являются серьезным препятствием для развития научно-технологического потенциала в ЕАЭС. Расходы на НИОКР в мировом ВВП устойчиво растут, приближаясь к 4%. В странах ЕАЭС это порядка 1%. В этой связи, особенно в условиях санкций, по мнению Председателя Коллегии ЕЭК М. В. Мясникова, актуальным является вопрос внедрения эффективных механизмов финансирования перспективных научных исследований и опытно-конструкторских разработок. Наряду с ответственными государственными структурами, также необходимо привлекать частных инвесторов для проведения научных исследований [6].

Соотношение численности научного персонала по странам в 2022 г., %
Источник составлено автором по [11]

Наличие и подготовка квалифицированных кадров является сегодня необходимым условием осуществления инновационного пути развития страны [8]. В настоящее время в ЕАЭС численность персонала, занятого исследованиями и разработками, составляет 736 614 человек. Из них непосредственно исследователи – 388 451 человек (53%). При этом на долю России приходится 92,2% научных кадров и 80,9% организаций, выполняющих исследования и разработки. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, среди остальных государств-членов ЕАЭС распределяется следующим образом: Беларусь – 3,5%, Армения – 0,6%, Казахстан – 3,1%, Киргизия – 0,6% [10].

Соотношение численности научного персонала по странам представлено на рисунке 1.

Таким образом, основная часть стран-членов ЕАЭС обладает сравнительно небольшим (относительно общего числа в ЕАЭС) количеством научных квалифицированных кадров. Кроме этого, в условиях санкционного давления в 2022 году наблюдался отток научных кадров в третьи страны. Для повышения квалификации и переподготовки кадров в странах ЕАЭС используются такие формы образования, как самообразование, участие в семинарах, тренингах по месту основной работы. Повышение квалификации исследователей в ЕАЭС посредством взаимных стажировок в научных организациях и вузах практически не ведется. Для восстановления кадрового потенциала внутри ЕАЭС указывает М. В. Мясникович, следует более активно налаживать контакты на межгосударственном уровне как между учебными заведениями, так и между научно-исследовательскими учреждениями и производственными площадками.

Одним из препятствий для развития НТР в ЕАЭС является отсутствие единой цифровой инфраструктуры, которая обеспечивала бы ученым доступ к новым технологиям, результатам исследований иностранных коллег и базам знаний ведущих профильных организаций [3]. Создание единой научно-образовательной сети для интеграционного проекта стран Европейского экономического союза планируется на базе российской Национальной исследовательской компьютерной сети (НИКС). По сообщениям Министерства науки и высшего образования РФ, работа в данном направлении уже ведется [5].

Кроме перечисленных проблем для развития системы НТР в ЕАЭС в условиях санкций, в настоящее время существует еще ряд общих для государств-членов вызовов, которые определяют основные направления действий и взаимодействий для научных сообществ стран.

К ним относятся:

1. Потеря конкурентных преимуществ и позиций на мировом рынке.

2. Негативные демографические тенденции, обусловленные старением населения, сжатием трудовых ресурсов, увеличением давления на социальную инфраструктуру и медицину. Рост значимости биологической безопасности.

3. Рост антропогенной нагрузки на природную среду, необходимость бороться с вызовами загрязнения среды, потепления и т. д.

4. Обеспечение экономической безопасности (в широком смысле), включая самообеспечение продовольствием, энергетическую независимость.

5. Недостаточное использование территориального потенциала государств-членов [9].

По каждому из данных направлений Евразийской Экономической комиссией в Докладе «О приоритетах и долгосрочном прогнозе научно-технического развития Евразийского экономического союза» от 24.06.2022 г. разработаны технологические ответы, которые аккумулируют эффективные меры для развития технологий по проблемным аспектам.

Таким образом, принятие западными странами антироссийских технологических санкций и ограничений сегодня ставит остро вопрос о достижении технологического суверенитета не только России, но и стран Евразийского Экономического Союза. Проблемы и вызовы, с которыми в этих условиях сталкиваются национальные экономики, требуют решения путем ускоренного развития общей системы НТР, создания собственных конкурентоспособных технологий. Решение стратегических задач в области инновационного развития, обозначенных в документах ЕЭК, требует новых подходов к финансированию научных разработок и инноваций, подготовке квалифицированных научных кадров, созданию общей информационно-инфраструктуры.

Выводы

1. Оценка состояния НТР государств-членов ЕАЭС является необходимым ус-

ловием для определения вектора развития научного, технического и инновационного потенциала в Евразийском экономическом союзе.

2. При исследовании современного состояния системы НТР государств, входящих в ЕАЭС, используются результаты международного рейтинга Global Innovation Index (ГИИ), который оценивает научно-технологический потенциал стран с точки зрения его развития, инновационности и технологичности.

3. Инновационные индексы стран ЕАЭС являются невысокими по сравнению с ведущими развитыми странами, что объясняется наличием таких проблем в ЕАЭС, как недостаточное финансирование НИОКР,

недостаточное количество научных квалифицированных кадров, отсутствие развитой информационной структуры для обмена новыми технологиями и результатами исследований [4].

4. Научный потенциал в ЕАЭС распределяется неравномерно. 90% всего научно-технического потенциала сосредоточено в Российской Федерации, что делает её лидером по формированию основных направлений развития НТР.

5. Стратегической целью долгосрочного научно-технологического развития стран ЕАЭС является подъем их экономик в мировом разделении труда до уровня производителей и экспортеров средне- и частично высокотехнологичной продукции.

Библиографический список

1. Андропова И.В., Белова И.Н., Ганеева М.В., Мосейкин Ю.Н. Научно-техническое сотрудничество в рамках ЕАЭС как важнейший фактор лояльности населения государств-членов к интеграционному объединению и его привлекательности для новых членов // Вестник РУДН. Серия Социология. 2018. № 18(1). С. 117–130.
2. Беляков Г.П., Беляков С.А. Научно-технологический комплекс России: Концептуальный аппарат и основы организации // Фундаментальные исследования. 2020. № 11. С. 49–58.
3. Беляков Г.П., Кочемаскин А.Н. Понятие и экономическая сущность научно-технологического развития // Проблемы современной экономики. 2014. № 1. С. 38–41.
4. Гулин К.А., Мазилев Е.А., Кузьмин И.В., Алферьев Д.А., Ермолов А.П. Научно-технологический потенциал территорий и его сравнительная оценка // Проблемы развития территорий. 2017. № 1 (87). С. 7-26.
5. Мазилев Е.А. Проблемы научно-технологического развития России: Региональные тенденции, практика и стратегии: доклад на заседании Ученого совета ИСЭРТ РАН 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.volnc.ru/uploads/activity_files/2017/05/5182.pdf (дата обращения: 12.04.2023).
6. Мясникович М.В. Доклад на научно-практической конференции «Научно-техническое сотрудничество как основа развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в контексте новых экономических вызовов: Проблемы и решения». Минск, 20.06.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/events/nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-v-minske/> (дата обращения: 15.04.2023).
7. Рыжая А.А. Факторы, влияющие на научно-технологическое развитие промышленного комплекса региона // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 5 (59). С. 38-42.
8. Теребова С.В. Инновационный потенциал предприятия: структура и оценка // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования. РАН. 2017. № 15. С. 336-354.
9. ЕЭК. Доклад «О приоритетах и долгосрочном прогнозе научно-технического развития Евразийского экономического союза». Опубликовано 24 июня 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/clcr/doklad_8.2.1.pdf (дата обращения: 20.04.2023).
10. Отчет о результатах мониторинга и анализа национальных программ повышения квалификации научных работников государств-членов (включая магистрантов и аспирантов) и предложения по программе повышения квалификации научных работников государств-членов путем проведения взаимных стажировок в научных организациях и высших учебных заведениях государств-членов. 2022. Москва: DCStudio/Freepik. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/d44/doklad-8.2.4_upd23_.pdf (дата обращения: 15.04.2023).
11. WIPO. Глобальный инновационный индекс 2021–2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/Home> (дата обращения: 15.04.2023).

УДК 332.1

Э. В. Джалилов

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: elvin.dzhalilov.94@mail.ru

Д. М. Простова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: citygirl81@yandex.ru

АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ПЕРСПЕКТИВНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: муниципальные образования индустриального типа, традиционно-промышленный регион, социально-экономическое развитие, стратегическое планирование.

Статья посвящена анализу документов стратегического планирования, формирующих условия перспективного социально-экономического развития традиционно-промышленного региона. Автор рассматривает существующие стратегические и программные решения федерального и регионального уровня, стимулирующие социально-экономическое развитие региона. В исследовании автор выделяет ключевые вызовы и возможности для развития тех видов деятельности, на которых специализируется Свердловская область, определяет приоритетные направления развития главных отраслей промышленности региона, а также факторы деструктивного характера, влияющие на развитие муниципальных образований индустриального типа. Автор также анализирует труды отечественных ученых, посвященных решению проблем данной области исследований. Итогом исследования является предложенная автором схема формирования условий перспективного развития муниципальных образований индустриального типа как основного фактора социально-экономического развития Свердловской области, а также обосновывается необходимость ориентации документов стратегического планирования муниципальных образований индустриального типа на формировании сбалансированного гуманитарно-технологического пространства традиционно-промышленного региона.

E. V. Dzhalilov

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: elvin.dzhalilov.94@mail.ru

D. M. Prostova

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: citygirl81@yandex.ru

ANALYSIS OF THE CONDITIONS FOR PROSPECTIVE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE SVERDLOVSK REGION

Keywords: industrial-type municipalities, traditional industrial region, socio-economic development, strategic planning.

The article is devoted to the analysis of strategic planning documents that form the conditions for the long-term socio-economic development of a traditional industrial region. The author examines existing strategic and program decisions at the federal and regional levels that stimulate the socio-economic development of the region. In the study, the author identifies key challenges and opportunities for the development of those types of activities in which the Sverdlovsk region specializes, identifies priority directions for the development of the main industries of the region, as well as destructive factors influencing the development of industrial-type municipalities. The author also analyzes the works of domestic scientists devoted to solving problems in this area of research. The result of the study is the author's proposed scheme for the formation of conditions for the long-term development of industrial-type municipalities as the main factor in the socio-economic development of the Sverdlovsk region, and also substantiates the need to orient strategic planning documents of industrial-type municipalities on the formation of a balanced humanitarian-technological space of a traditional-industrial region.

Введение

Региональное развитие в отечественном научном дискурсе является одной из ключевых тематик для исследований. Стоит отметить и большое внимание к данным вопросам со стороны органов власти всех уровней. Обусловлено это множеством факторов, в число которых входит неравномерность территориального развития, отток населения, уровень жизни населения и демография.

Свердловская область, как один из главных промышленных центров страны имеет также важное значение с позиции его потенциала в области инноваций, кадровом и научно-образовательном аспекте. Динамичное развитие данного региона происходит за счет муниципальных образований индустриального типа. Социально-экономическое благополучие данного региона также зависит от множества других задач, в числе которых высокий уровень качества документов стратегического планирования и уклон на развитие отраслей и направлений, на которых данная территория специализируется.

Целью исследования является анализ условий перспективного социально-экономического развития традиционно-промышленного региона.

Материалы и метод исследования

В процессе исследования авторами были применены методы анализа и синтеза, методы обобщения и сравнения, системный подход.

Результаты исследования и их обсуждение

Условия перспективного социально-экономического развития традиционно-промышленного региона формируются на мировом, а также национальном уровнях и определяются по большей части институциональными и отраслевыми факторами в виде документов стратегического планирования. Однако также стоит добавить и то, что главным фактором развития Свердловской области выступают муниципальные образования индустриального типа, локализованные в его границах.

В перечень ключевых отраслевых документов федерального и регионального уровня входят:

–Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Фе-

дерации до 2024 г. и на период до 2035 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 6 июня 2020 г. № 1512-р;

–Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 г. и на период до 2030 г., утв. Минпромторгом;

–Стратегия промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 г., утв. постановлением Правительства Свердловской области от 28 июня 2019 г. № 383-ПП;

–Государственная программа Свердловской области «Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2024 г.», утв. постановлением Правительства Свердловской области от 24 октября 2013 г. № 1293 ПП.

Основные вызовы и возможности обрабатывающей промышленности обозначены в Стратегии обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 г. и на период до 2035 г., акцент в данном документе делается на максимальное использование внутреннего рынка как основу для производства и внедрения новых видов продукции промышленного производства с перспективой её экспорта.

Внешние условия перспективного развития для традиционно-промышленного региона и локализованным в его границах муниципальных образований индустриального типа будут определяться прежде всего целью и задачами, обозначенными в данном документе, где стратегической целью определено формирование в РФ конкурентного промышленного сектора с высоким экспортным потенциалом, который может обеспечить достижений национальных целей развития.

Важно отметить, что специализация традиционно-промышленного региона основывается на тех видах экономической деятельности, на которых специализируются муниципальные образования индустриального типа данного региона, условия их перспективного развития сопряжено с ускоренным внедрением цифровых технологий в промышленное производство и ускорение технологического развития страны и др.

Также важно отметить приоритетные направления развития черной и цветной металлургии, на которых специализируется рассматриваемая территория. Как указано

в стратегии, главной целью развития черной и цветной металлургии является удовлетворение спроса внутреннего и мирового рынка на металлопродукцию (изделия) в необходимых объемах с использованием наилучших доступных технологий. Автор согласен с исследователями, что «в настоящее время сохраняется высокая значимость ЛМТ-отраслей, помимо этого актуальным является вопрос о наличии/отсутствии кросс-взаимодействия профильной отрасли и отраслей более высокого технологического уровня, направлениях трансформации» [3].

Также стоит отметить, что приоритетные направления развития обрабатывающей промышленности, а также черной и цветной металлургии носят четко выраженный технологический контекст. Соответственно необходимо указать, что среди инициатив социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. определено развитие производств новых материалов [4], что в полной мере согласуется с рассмотренными ранее отраслевыми приоритетными направлениями.

Принимая во внимание особенности формирования муниципальных образований индустриального типа отметим, что в Стратегии пространственного развития обозначено, что в отношении городских территорий приоритетные области социально-экономического развития определяются с учетом индекса городского развития. Перечень мероприятий долгосрочных планов социально-экономического развития городов зависит от наличия особого статуса территории, численности населения и роли города в системе расселения. В стратегии пространственного развития для каждого субъекта Российской Федерации определены виды экономической деятельности, составляющие его специализацию, относительно исследуемого региона определены следующие: добыча полезных ископаемых; лесоводство и лесозаготовки; обработка древесины и производство изделий из дерева; производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов и пр.

Несмотря на то, что Свердловская область является регионом традиционно-промышленного типа [10], обладающим рядом конкурентных преимуществ в виде высокого уровня развития обрабатывающей промышленности, высокого уровня инновационного развития некоторых отраслей некоторых

отраслей, однако существует и ряд трудностей. Данные трудности связаны с низкой производительностью труда по сравнению с другими развитыми странами, обусловлено это с невысоким уровнем внедрения инновационных технологий и сильным износом основных средств.

На сегодняшний день создание условий для повышения конкурентоспособности промышленного, инновационного и предпринимательского потенциала экономики Свердловской области является одним из стратегических приоритетов социально-экономического развития.

Анализ документа демонстрирует, что одним из стратегических направлений социально-экономического развития региона является повышение конкурентоспособности промышленного комплекса. С данным аспектом связано развитие направлений инновационной деятельности и развитию территорий.

В Стратегии социально-экономического развития Свердловской области указано, что для обеспечения устойчивого развития в нестабильных условиях важно развитие базовых, а также перспективных отраслей промышленности, для чего необходимо формирование условий перспективного экономического развития муниципальных образований индустриального типа.

Следует отметить, что в направлении развития инновационной деятельности предусмотрено: внедрение инновационных технологий в работу промышленных предприятий; создание условий для хозяйствующих субъектов осуществлять интеллектуальную деятельность в целях внедрения результатов в промышленное производство; создание условий для повышения квалификации кадров в области инноваций в промышленном комплексе и др.

Другим значимым документом является Стратегия социально-экономического развития Свердловской области, одним из стратегических направлений которого выступает сбалансированное развитие территории региона и опережающий экономический рост. Основными задачами в рамках данного направления является содействие созданию и развитию индустриальных парков, особых экономических зон и территорий, а также монопрофильных муниципальных образований и привлечение в такие муниципальные образования инвестиции.

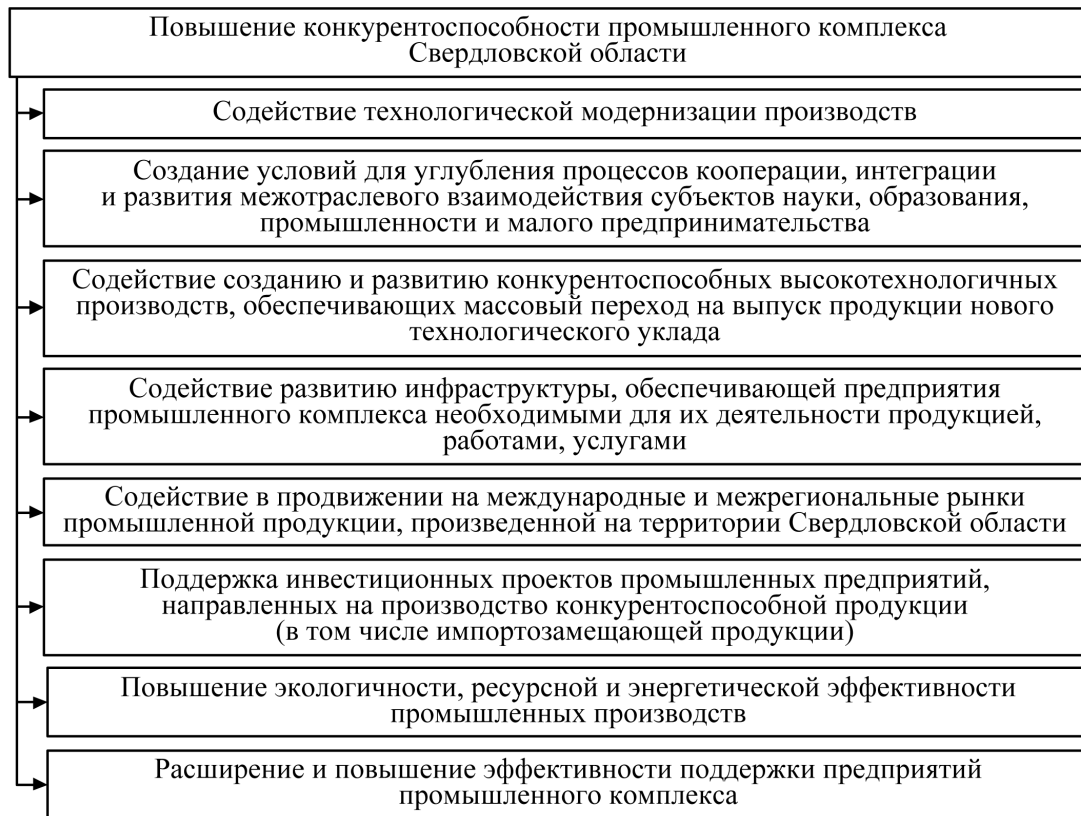

Рис. 1. Ключевые задачи повышения конкурентоспособности промышленного комплекса Свердловской области [6]

Одним из важнейших отраслевых документов стратегического планирования является Стратегия промышленного и инновационного развития Свердловской области [7], целью реализации которой выступает развитие базовых и перспективных отраслей промышленности региона за счет структурных, технологических и продуктовых изменений, направленных на повышение инновационной активности промышленных предприятий и укрепление их рыночных позиций на мировом и внутреннем рынках.

Для каждой отрасли промышленного комплекса Свердловской области выделены свои перспективные технологии, позволяющие в средне- и долгосрочной перспективе выйти на новые рынки высокотехнологичной продукции. Тем не менее приоритетными из них выступают те направления, которые позволят получить научные и научно-технические результаты и создать технологии, являющиеся основой инновационного развития внутреннего рынка продуктов и услуг, устойчивого положения Свердловской области на внешнем рынке (рис. 3).

Отметим, что стратегическое развитие промышленного комплекса Свердловской области будет основываться на межотраслевом (уклон на инновации и достижение высокой производительности) и производственно-технологическом (уклон на приоритеты промышленного и научно-технологического характера) принципах. Необходимо отметить, что на условия перспективного развития муниципальных образований индустриального типа воздействуют не только факторы конструктивного характера, но существуют и факторы деструктивного характера [9].

В сегодняшних реалиях необходимо решить задачу по снижению зависимости промышленности региона от импорта, которую возможно достичь за счет стимулирования технологической модернизации производства. В соответствии со Стратегией развития международных и внешнеэкономических связей Свердловской области на период до 2035 г. [8] будет оказано содействие предприятиям в развитии машиностроительного, горно-металлургического, химического и лесопромышленного комплексов, а также химической промышленности.

Рис. 2. Приоритетные направления развития промышленного комплекса Свердловской области [7]

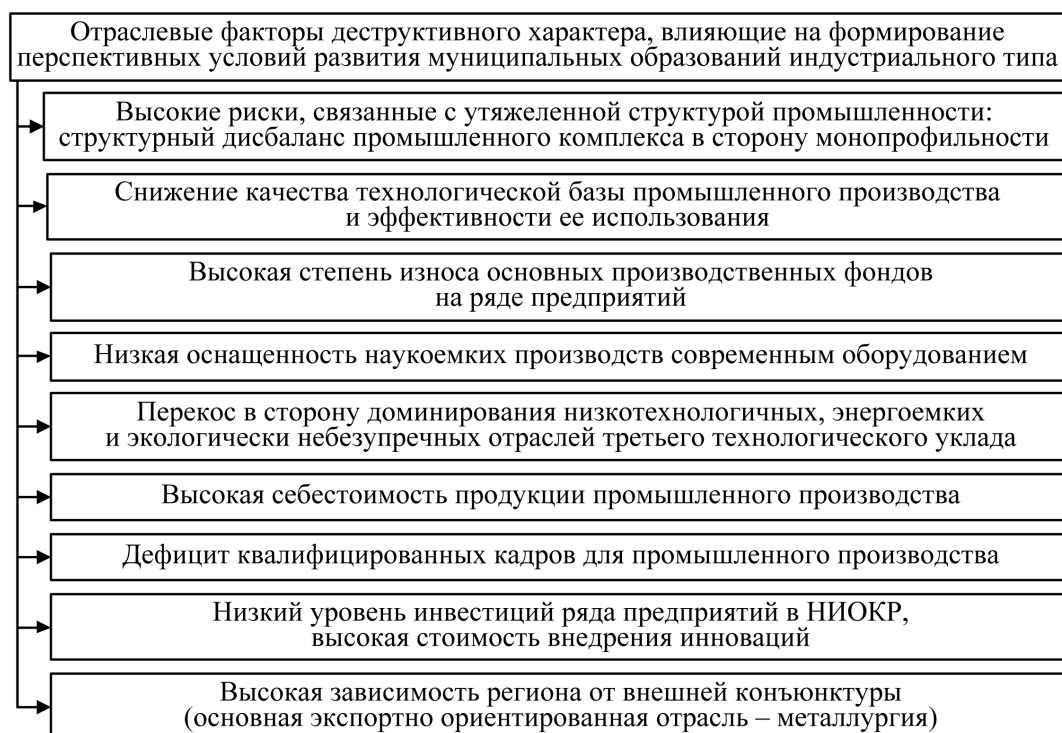

Рис. 3. Основные отраслевые факторы деструктивного характера [7]

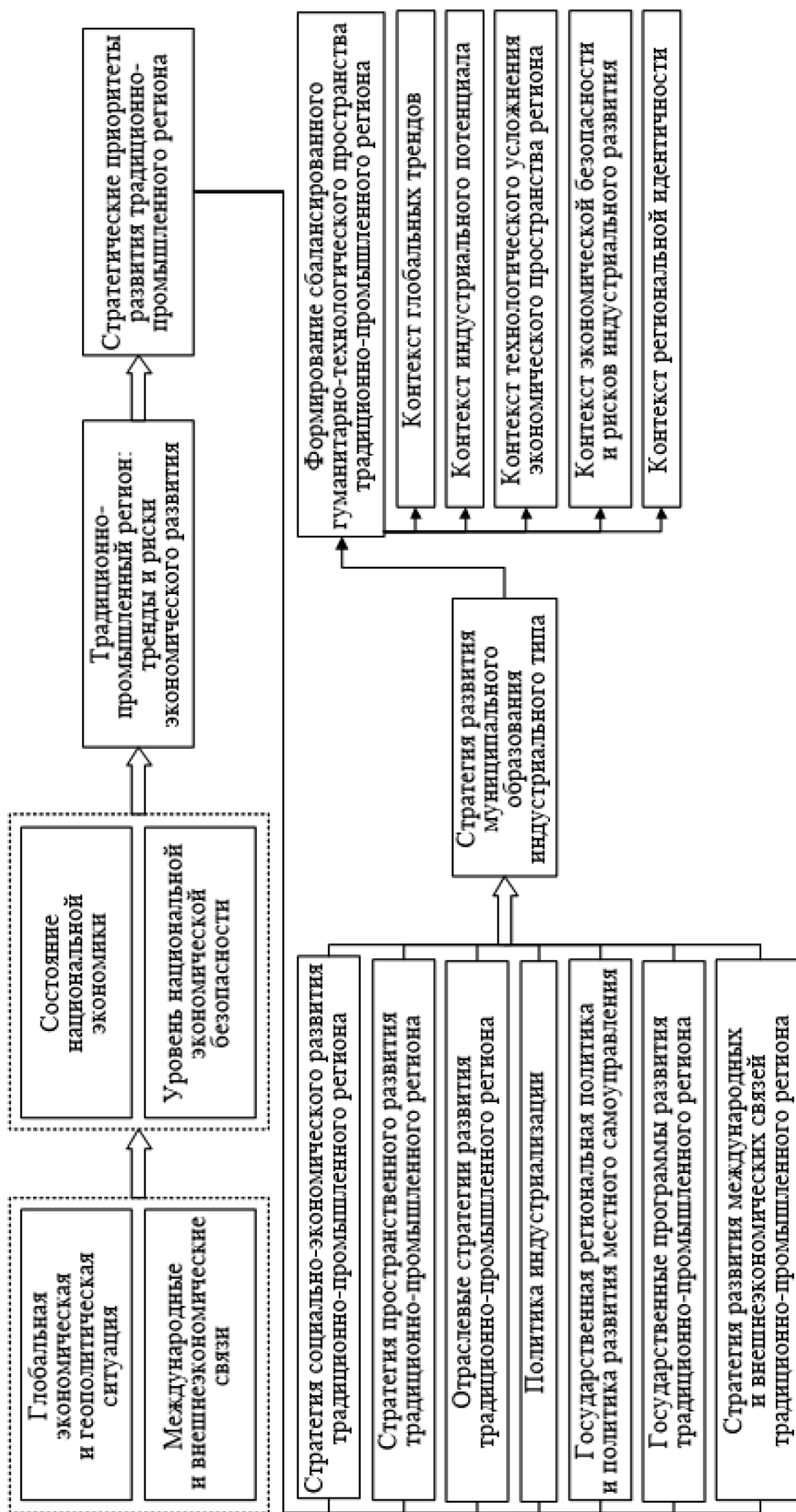

Рис. 4. Формирование условий перспективного развития муниципальных образований индустриального типа Свердловской области

Заключение

Учитывая вышеизложенное, отметим, что достижение динамичного социально-экономического развития Свердловской области можно добиться преимущественно за счет развития муниципальных образований индустриального типа. Условия перспективного развития данных муниципальных образований основывается на сочетании составляющих отраслевого и ин-

ституционального характера. Важно также добавить, поскольку муниципальные образования индустриального типа выступают атрибутами региональной идентичности традиционно-промышленного региона, их Стратегии социально-экономического развития должны быть направлены на формирование сбалансированного гуманитарно-технологического пространства региона.

Библиографический список

1. Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 г. и на период до 2035 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 6 июня 2020 г. № 1512-р.
2. Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 г. и на период до 2035 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 6 июня 2020 г. № 1512-р.
3. Данилова И. В., Правдина Н. В. Развитие монопрофильных регионов экономического пространства России: сравнительный анализ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2022. Т. 16, № 2. С. 24.
4. Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г.: распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2021 г. № 2816-р.
5. Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 г. и на период до 2030 г., утв. Минпромторгом.
6. О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ.
7. Стратегия промышленного и инновационного развития Свердловской области, утв. постановлением Правительства Свердловской области от 28 июня 2019 г. № 383-ПП.
8. Стратегии развития международных и внешнеэкономических связей Свердловской области на период до 2035 г.: постановление Правительства Свердловской области от 20 июня 2019 г. № 372-ПП.
9. Джалилов Э.В. Муниципальные образования индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона: дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург. 2022. 295 с.
10. Дворядкина Е.Б., Голошейкин Е.В. Методический подход к анализу экономического развития традиционно-промышленного региона // Journal of new economy. 2010. №. 5 (31). С. 115-118.

УДК 658.011

Г. К. Джанчарова

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва, e-mail: gdzhancharova@rgau-msha.ru

Е. В. Юдина

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва, e-mail: itbrmat@mail.ru

К. А. Лебедев

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва, e-mail: k.lebedev@rgau-msha.ru;
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: управление, риски, внешнеэкономическая деятельность, аграрное предприятие, бизнес, система, деятельность, стратегия, управление, банкротство.

В статье обоснованы подходы к управлению рисками внешнеэкономической деятельностью аграрного предприятия. Установлено, что оценка эффективности внешнеторгового соглашения может и должна проводиться после выполнения каждого контракта для выявления рисков, которые не были учтены при его заключении в ходе переговорного процесса с иностранным партнером. Доказано, что при разработке и построении модели поведения аграрного предприятия в рискованных ситуациях на внешнем рынке надо применять математический инструментарий. Учитывая, что сущность риска в управлении заключается в вероятности отклонения от достижения поставленных целей, то применение экономико-математических моделей является оправданным. Определено, что научная разработка правил экономического и социального поведения системы управления аграрным предприятием в рискованных условиях на рынке, обоснование оптимальной управленческой стратегии, позволяющей устранить негативные последствия внешних и внутренних факторов функционирования, приобретают особую важность. Выяснено, что игнорирование вопросов своевременного определения степени допустимого риска может привести к банкротству аграрного предприятия или другим менее сложным негативным явлениям. Кроме того, существующие теории определения, измерения и управления рисками не дают исчерпывающих рекомендаций по осуществлению рациональной деятельности и функционированию систем управления в рискованных условиях.

G. K. Dzhancharova

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Moscow, e-mail: gdzhancharova@rgau-msha.ru

E. V. Yudina

Russian State University of Tourism and Service, Moscow, e-mail: itbrmat@mail.ru

K. A. Lebedev

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Moscow, e-mail: k.lebedev@rgau-msha.ru;
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

RISK MANAGEMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF AN AGRICULTURAL ENTERPRISE

Keywords: management, risks, foreign economic activity, agricultural enterprise, business, system, activity, strategy, management, bankruptcy.

The article substantiates approaches to risk management of foreign economic activity of an agricultural enterprise. It is established that the evaluation of the effectiveness of a foreign trade agreement can and should be carried out after the execution of each contract to identify risks that were not taken into account when it was concluded during the negotiation process with a foreign partner. It is proved that when developing and constructing a model of behavior of an agricultural enterprise in risky situations on the foreign

market, it is necessary to use mathematical tools. Considering that the essence of risk in management is the probability of deviation from the achievement of the set goals, the use of economic and mathematical models is justified. It is determined that the scientific development of the rules of economic and social behavior of the agricultural enterprise management system in risky market conditions, the justification of the optimal management strategy that allows to eliminate the negative consequences of external and internal factors of functioning, are of particular importance. It was found out that ignoring the issues of timely determination of the degree of acceptable risk can lead to bankruptcy of an agricultural enterprise or other less complex negative phenomena. In addition, the existing theories of risk definition, measurement and management do not provide exhaustive recommendations for the implementation of rational activities and the functioning of management systems in risky conditions.

Введение

Развитие экономики Российской Федерации характеризуется высокой рисконасыщенностью, которая возникает из-за халатности предпринимателей и их контрагентов, нестабильности законодательной базы государства в целом. Следствием является недоверчивое отношение к российским производителям аграрной продукции как к солидным партнерам на внешнем рынке. Необходимость выхода на внешний рынок российских агропроизводителей очевидна: это и повышение конкурентоспособности аграрной продукции, и своеобразная реклама государства-производителя, и поступления в иностранной валюте, благодаря которым можно поддерживать высокий курс национальной валюты, развивать производство отечественной аграрной продукции, при необходимости, приобрести комплектующие за рубежом.

Трансформация аграрного сектора в рыночную экономику создает для внешнеэкономической деятельности совершенно новые условия, принципиально отличное системное окружение. При этом процесс развития аграрного производства в конкурентной среде способствует быстрому формированию альтернативных вариантных структур внешнеэкономической деятельности, таких как торговые дома, посреднические фирмы с более высокой конечной результативностью.

В практике хозяйствования стран с рыночной экономикой находит полное подтверждение факт, что наличие риска с целью приобретения возможных результатов может являться составной частью тактики аграрных предприятий. Однако, если при существовании рисконасыщенности деятельности не осуществляется ее всесторонний анализ, не учитываются все возможные последствия рискованных действий и комплексная характеристика конкретного субъекта рынка, то она приводит к непредсказуемым, в большинстве случаев, негативным последствиям.

Кроме того, научная разработка правил экономического и социального поведения системы управления аграрным предприятием в рискованных условиях на рынке, обоснование оптимальной управленческой стратегии, позволяющей устранить негативные последствия внешних и внутренних факторов функционирования, приобретают особую актуальность. По мере развития рыночных отношений в Российской Федерации и расширения количества субъектов агробизнеса, занимающихся внешней торговлей, появляются новые факторы, которые влияют на функционирование экспортеров аграрной продукции – это, прежде всего, частота принятия управленческих решений, связанных с риском, который увеличивается с дальнейшим развитием предпринимательства.

При этом игнорирование вопросов своевременного определения степени допустимого риска может привести к банкротству аграрного предприятия или другим менее сложным негативным явлениям [2, 6, 16]. Существующие теории определения, измерения и управления рисками не дают исчерпывающих рекомендаций по осуществлению рациональной деятельности и функционированию систем управления в рискованных условиях, поэтому разработка проблем эффективной оценки риска в управлении рисконасыщенными ситуациями вносит определенный вклад в развитие науки управления, подготовки и переподготовки управленческих кадров.

Различным проблемам развития агробизнеса посвящены труды М.А. Брызгалиной [1], А.В. Зоной [3], Г.В. Кандаковой [5], С.Ю. Куценко [7], Н.С. Михайловой [9], М.Е. Отиновой [10], К.В. Чепелевой [12], Н.П. Шалыгиной [13] и др. В трудах этих авторов рассмотрены основные риски агробизнеса, даны классификации по видам рисков. Однако, рассмотрение вопросов количественной и качественной оценки рисков у большинства авторов не носит системный

характер, что не позволяет их широкого применения в управлении внешнеэкономической деятельностью аграрной сферы.

Целью статьи является обоснование подходов к управлению рисками внешнеэкономической деятельности аграрного предприятия.

Материал и методы исследования

Методологической основой исследования является диалектический метод познания экономических явлений и положения экономической теории с рассмотрением проблемы в историко-экономическом аспекте. В процессе исследования использовались методы: абстрактно-логический (теоретические обобщения и формирование выводов), кластерный (разработка классификаций рисков), экономико-математические методы (теория принятия решений для оптимизации внешнеторгового контракта). Информационной базой исследования послужили соответствующие законы Российской Федерации и официальные статистические материалы, отчетно-статистические данные аграрных предприятий, специальные литературные и другие источники.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследования показали, что риск внешнеэкономической деятельности можно трактовать как вероятность приобретения дополнительной прибыли или убытков в сфере специфической, строго регламентированной управленческой деятельности, которая совмещена с определением отклонений от цели, которые можно количественно и качественно охарактеризовать. При этом риск внешнеэкономической деятельности представляет собой категорию, объединяющую значительное количество разнофакторных рисков, которые находятся на более низком управленческом уровне, то есть уровне отдельных внешнеторговых соглашений.

Их следует рассматривать как начальное звено выявления отдельных видов риска и возможностей их уменьшения. Под риском внешнеторговой сделки также можно понимать комплекс рисков, возникающих при любых видах внешнеэкономической деятельности в аграрной сфере на всех стадиях ее проведения. Объективно оценить ситуацию на рынке и выбрать наиболее эффективную стратегию возможно только при анализе всего комплекса рисков. Игнориро-

вание даже одного из них приводит к неблагоприятным последствиям в деятельности аграрного предприятия.

Несмотря на то, что большинство методов управления хорошо разработаны и имеют практическое применение в инвестировании, финансировании, страховании, предпринимательстве и т.д., но их невозможно использовать для управления внешнеэкономическими рисками в аграрной сфере. Недостаточно внимания уделяется формализации процедуры принятия решений в ситуации риска и научно обоснованной методике измерения рисков путем моделирования неопределенной ситуации. Управление риском в этом контексте – это процесс выявления уровня рискованности решений путем снижения негативного влияния на процесс и результаты воспроизводства степени неопределенности факторов с одновременным обеспечением высокого уровня предпринимательского дохода в агробизнесе.

Разнообразие проблем, подлежащих решению системой управления в условиях рискованного соглашения, обуславливает применение методов оценки риска в совокупности [4, 8, 15]. Они позволяют учитывать формализованные объективные закономерности развития, прогнозировать направления и размер их влияния на риск внешнеторговой сделки, а также неформализованные, основанные на субъективных соображениях специалистов. Для детального изучения проблемы риска в управлении внешнеэкономической деятельностью аграрного предприятия в условиях трансформации экономики можно осуществлять моделирование и программирование рискованных ситуаций.

При этом построение эффективной модели реальной системы отражает ее сущность, позволяет изучить динамику взаимоотношений отдельных рисков, воспроизвести их действие и взаимодействие с факторами и условиями среды, выявить различные виды внешних и внутренних возмущений, к которым аграрное предприятие является чувствительным, сформировать полную совокупность альтернатив стратегии и исследовать их результативность до реального воплощения в процессе проведения внешнеэкономической деятельности.

Кроме того, при разработке и построении модели поведения аграрного предприятия в рискованных ситуациях на внешнем рынке надо применять математический ин-

струментарий. Учитывая, что сущность риска в управлении заключается в вероятности отклонения от достижения поставленных целей, то применение экономико-математических моделей является оправданным.

В то же время моделирование обладает рядом преимуществ по сравнению с остальными методиками, в большей степени соответствует целям исследования потому, что дает возможность сформировать множественность последствий для каждой предполагаемой альтернативы, количественно оценить каждое последствие, качественно оценить выбранную стратегию (объективно определить эффективность субъективного выбора) [11, 14].

Практика показала, что моделирование системы принятия решения экспортером аграрной продукции в ситуации рискованной неопределенности предусматривает применение совокупности формализованных и неформализованных методов, которые имеют ценностные преимущества как средство объективной оценки труднорегулируемых факторов внешней среды. Такой подход позволяет реализовать механизм приближения поведения системы управления внешнеэкономическим соглашением к рациональному и достоверному.

В процессе формирования договорных обязательств в ситуации риска следует также определить последовательность действий аграрного предприятия по осуществлению комплекса мер, направленных

на достижение максимальной прибыли в неопределенной ситуации. С целью систематизации данного процесса можно использовать алгоритм принятия решений в ситуации внешнеэкономического риска аграрного предприятия.

Данный алгоритм должен содержать информацию о возможностях аграрного предприятия, сложившихся под влиянием факторов экономической среды. Главной целью при проведении оценки потенциальных возможностей аграрного предприятия выступает выявление слабых и сильных сторон на внешнем рынке и выполнение корректировки стратегии, с целью повышения конкурентных возможностей.

Заключение

Подводя итоги можно отметить, что оценка эффективности внешнеторгового соглашения может и должна проводиться после выполнения каждого контракта для выявления рисков, которые не были учтены при его заключении в ходе переговорного процесса с иностранным партнером. При этом, при разработке и построении модели поведения аграрного предприятия в рискованных ситуациях на внешнем рынке надо применять математический инструментарий. Учитывая, что сущность риска в управлении заключается в вероятности отклонения от достижения поставленных целей, то применение экономико-математических моделей является оправданным.

Библиографический список

1. Брызгалина М.А., Лексина А.А., Брызгалин Т.В. Механизм государственной поддержки развития промышленного производства для экспорта готовой продукции зернопродуктового подкомплекса региона // АПК: экономика, управление. 2023. № 6. С. 88-98.
2. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Применение международных стандартов учета и отчетности для отражения операций по целевому финансированию // Учет. Анализ. Аудит. 2014. № 1. С. 116-121.
3. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Применение МСФО для отражения операций по страхованию урожая сельскохозяйственных культур // Международный бухгалтерский учет. 2008. № 3 (111). С. 31-34.
4. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Целевая государственная помощь сельскохозяйственным организациям по страхованию урожая // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 6 (135). С. 12-14.
5. Кандакова Г.В., Малицкая В.Б., Фалькович Е.Б., Чиркова М.Б. Совершенствование структуры механизма государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в АПК // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2016. № 1 (48). С. 193-200.
6. Кожина В.О., Лебедева О.Е. Формирование информационно-аналитического обеспечения малого предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-2 (87). С. 444-447.
7. Куценко С.Ю. Особенности экспорта сельскохозяйственной продукции на региональном уровне (на примере Республики Хакасия) // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 105-110.

8. Лебедева О.Е. Теоретические аспекты формирования продовольственного рынка // Научные труды Южного филиала Национального университета биоресурсов и природопользования Украины «Крымский агротехнологический университет». Серия: Экономические науки. 2010. № 128. С. 238-245.
9. Михайлова Н.С. Система государственной поддержки экспорта в АПК // Агропродовольственная политика России. 2017. № 6 (66). С. 51-55.
10. Отинова М.Е., Сальникова Е.В. Теоретические и методологические аспекты развития экспортно ориентированного агропродовольственного рынка // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 6. С. 113-120.
11. Федюлин А.А., Платонова Н.А., Лебедева О.Е. Предпринимательский фактор в системе развития зеленого туризма // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26, № 3. С. 384-391.
12. Чепелева К.В. Совершенствование стратегического планирования экспорта продукции АПК в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2023. № 5. С. 14-23.
13. Шалыгина Н.П., Селюков М.В. Позиционирование российских производителей на мировом рынке продукции АПК: проблемы и перспективы // Экономика. Информатика. 2023. Т. 50, № 1. С. 94-104.
14. Vykova O.N., Garnov A.P., Morkovkin D.E., StroeV P.V., Rudenko L.G., Zonova A.V., Livanova R.V., Isaichykova N.I. Comparative analysis of Russian and foreign experience in managing enterprises' intellectual property // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2019. Vol. 10. № 4 (42). P. 1046-1054.
15. Kosevich A.V., Matyunina O.E., Zhakevich A.G., Zavalko N.A., Lebedev K.A. Methodology to estimate the financial market condition // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Vol. 7. № 7. P. 1749-1753.
16. Livanova R., Stepanenko E., Postnikova L., Lukyanov B., Chutcheva J. Enhancement of accounting of the agro-industrial sector // European Research Studies Journal. 2018. Vol. 21. № 3. P. 476-487.

УДК 338.242.2

Е. Ю. Дорохина

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва,
e-mail: dorokhina.eyu@rea.ru

МЕТОД S-O-S КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНИЯ КРУПНЫМИ ПРОЕКТАМИ

Ключевые слова: метод S-O-S, управление проектами, факторы успеха проекта, модули управления проектами.

Показаны предпосылки и теоретические основы методы S-O-S; рассмотрены три группы пользователей, на которые ориентирован метод; дана классификация проектов по методу S-O-S, особо выделены признаки крупного проекта; проанализированы цели метода, укрупненные блоки, на которых он базируется; подробно исследованы модули управления; представлены 11 задач-областей, в том числе, определение и проверка условий проекта, управление контрактами, определение и проверка проектной организации, управление персоналом, управление коммуникациями, планирование и контроль проекта, управление требованиями и изменениями, управление рисками, управление качеством. Отражены 13 факторов успеха проекта, формирующие основу для определения его текущего статуса (четко определенные цели проекта; полностью определенные полезность и рентабельность; привлечение заинтересованных сторон; минимальный, стабильный объем проекта; робастные условия договоров; поддержка со стороны руководства организации; компетентный руководитель проекта; квалифицированная и мотивированная команда проекта; сбалансированное сочетание внутренних и внешних сотрудников; вовлечение конечных пользователей; надежные оценки и планы; адекватные методы, процедуры и инструменты; стандартизированные, проверенные технологии); для каждого из факторов приведены типовые вопросы, ответы на которые и позволяют оценить статус проекта.

E. Yu. Dorokhina

Plekhanov University of Economics, Moscow, e-mail: dorokhina.eyu@rea.ru

S-O-S METHOD AS A BASIS FOR MANAGING LARGE PROJECTS

Keywords: S-O-S method, project management, project success factors, project management modules.

The prerequisites and theoretical foundations of the S-O-S method are shown; three groups of users are considered, which the method is aimed at; the classification of projects according to the S-O-S method is given, the signs of a large project are highlighted; the objectives of the method, the enlarged blocks on which it is based are analyzed; control modules are studied in detail; 11 tasks-areas are presented, including definition and verification of project conditions, contract management, definition and verification of the project organization, personnel management, communications management, project planning and control, requirements and change management, risk management, quality management. 13 factors of the project's success are reflected, forming the basis for determining its current status (clearly defined project goals; fully defined usefulness and profitability; involvement of interested parties; minimum, stable project volume; robust contract terms; support from the management of the organization; competent project manager; qualified and motivated project team; balanced combination of internal and external employees; involvement of end users; reliable estimates and plans; adequate methods, procedures and tools; standardized, proven technologies); typical questions are given for each of the factors, the answers to which allow you to assess the status of the project.

Введение

Вследствие своей сложности и специфических условий реализации крупные проекты предъявляют особые требования к процессам управления. Огромные масштабы, особое законодательство, большое влияние на организацию-исполнителя и общественность – вот лишь некоторые из проблем, с которыми приходится иметь дело руководителю проекта. С учетом этих требований был разработан метод S-O-S (S-стратегия, O-организационная среда, S-системный подход).

При последовательном применении метод обеспечивает достижение целей крупного проекта в пределах плановых временных и бюджетных ограничений.

Цель исследования – проанализировать основные положения метода S-O-S как эффективного инструмента управления крупными проектами.

Материалы и методы исследования

Метод S-O-S не заменяет ни один из общепризнанных методов или стандартов

управления проектами [1, 2], но является их полезным дополнением. Основное внимание уделяется вопросам, относящимся к управлению крупными проектами.

Для использования метода S-O-S [3] требуется знание общих стандартов и методологий управления проектами. Рамки применения метода S-O-S и классических методов управления проектами показаны на рис. 1.

Метод S-O-S ориентирован на три следующих целевых группы:

- заказчики проекта, которым метод в начале проекта помогает лучше оценить запланированные показатели и последствия реализации проекта;
- руководитель и команда проекта, которым метод оказывает целенаправленную поддержку и предоставляет шаблоны

для различных блоков крупномасштабного проекта;

- консультанты по управлению крупными проектами, которые используют метод для определения масштабов решаемых задач.

Классификация проектов по методу S-O-S представлена в таблице.

Метод S-O-S определяет проект как большой, если он имеет одну или несколько следующих характеристик:

- если общий объем человеческих ресурсов, необходимых для проекта (т.е. сумма времени работы всех внутренних и внешних участников проекта), превышает 50 человеко-лет, то это, как правило, крупный проект; это эквивалентно, например, 100 участникам, выполняющим проект продолжительностью 6 месяцев;

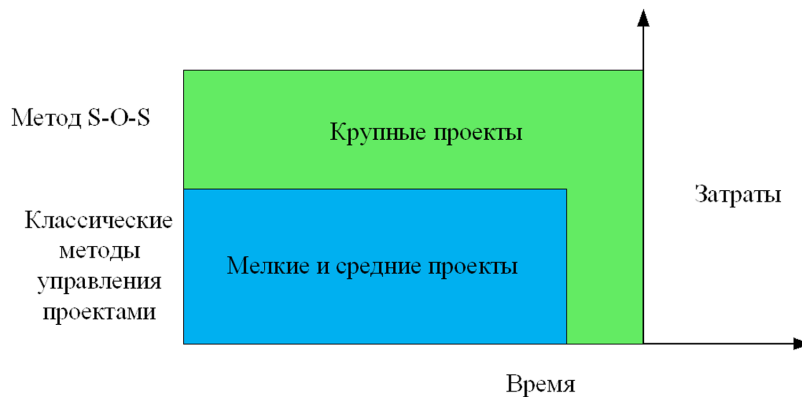

Рис. 1. Рамки применения метода S-O-S и классических методов управления проектами

Размеры проектов и их типичные характеристики

Показатель	Тип проекта			
	малый	средний	большой	мега/программа
Структура проекта	Команда управления проектом	Команда управления проектом, общее руководство проектом	Команда управления проектом, общее руководство проектом, проектный офис	Управление программой, команды управления проектами, общее руководство проектами, проектный офис
Коммуникации	Простые	Продуманные	План коммуникаций	План коммуникаций для каждого проекта
Планирование/контроль	1 план/командой управления проектом	Сводный план/руководством проекта и командой управления проектом	Многослойный план/проектным офисом (специальным отделом)	Дорожная карта/специальным отделом для каждого проекта
Процессы управления	Прагматичные, в малой мере структурированные	Структурированные	Формализованные	Формализованные, сложные, отдельные для каждого проекта
Объем, человеко-лет	Не более 5	> 5, но ≤50	>50, но ≤500	Свыше 500
Совокупные затраты, млн рублей	Не более 200	> 200, но ≤ 1 000	>1 000, но ≤10 000	Свыше 10 000

- если общий бюджет проекта превышает 1 млрд рублей, это, как правило, крупный проект;
- организационная структура проекта сложна, и он требует значительных управленческих усилий; примерами могут служить проекты с большим числом заинтересованных сторон или проекты, охватывающие несколько уровней управления, в значительной степени независимых друг от друга (например, национальные проекты или проекты с участием нескольких государств);
- если провал проекта влечет за собой значительные политические издержки или если проект имеет экзистенциальное значение для осуществляющей его организации; этот критерий часто используется в государственном управлении в отличие от частных проектов.

Рассмотрим основы метода S-O-S.

Цель метода S-O-S – оказать поддержку пользователям в успешном формировании и реализации крупномасштабных проектов. Метод фокусируется на всех важных этапах и блоках, которые необходимо учитывать в крупномасштабном проекте. Метод основан на двух укрупненных блоках (модули управления проектами, факторы успеха проекта).

В крупных проектах всегда следует исходить из непредвиденных событий, новых требований, изменений в планировании

и других изменений. Руководству проекта необходимо заблаговременно выявить возможные узкие места и риски и своевременно получить необходимую информацию [4,5].

Проанализируем основные блоки метода S-O-S. Начнем с модулей управления проектами.

Управление крупными проектами классически делится на несколько задач-областей [6]. Метод S-O-S выделяет следующие ключевые области задач и действий, которые называются модулями управления проектами.

1. Определение и проверка условий проекта.
2. Управление контрактами.
3. Определение и проверка проектной организации.
4. Управление персоналом.
5. Управление коммуникациями.
6. Планирование и контроль проекта.
7. Управление требованиями и изменениями.
8. Управление рисками.
9. Управление качеством.

Метод S-O-S отличается целостным рассмотрением проекта и связанным с ним управлением. Он предполагает, что руководство и команда проекта посредством целенаправленных действий в рамках модулей управления воздействуют на три аспекта S-O-S (рис. 2) и, таким образом, положительно влияют на факторы успеха.

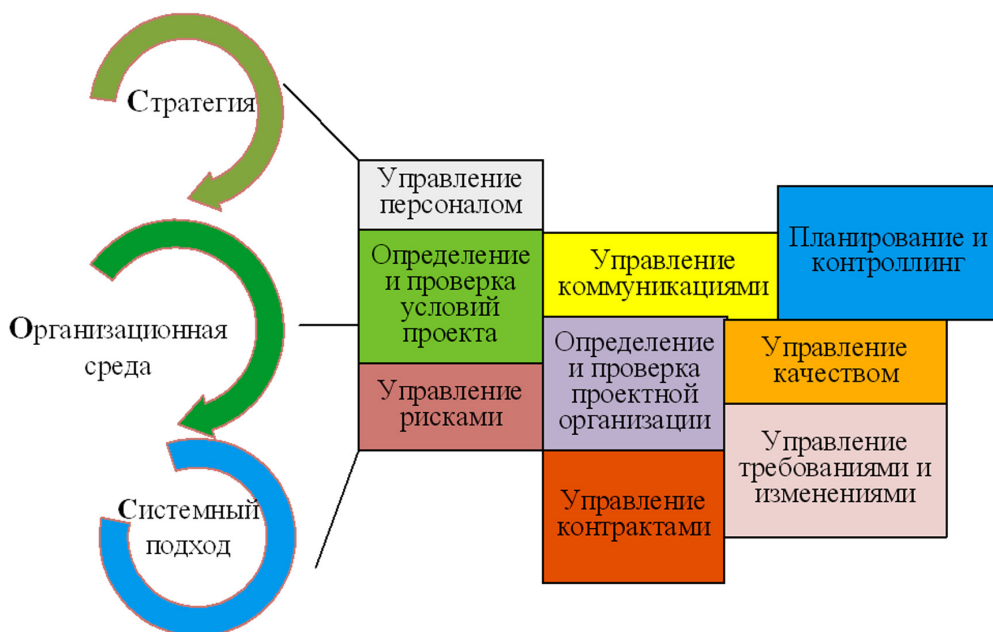

Рис. 2. Влияние модулей управления проектами на аспекты S-O-S

1. Четко определенные цели.
2. Полностью определенная полезность и рентабельность.
3. Привлечение заинтересованных лиц.
4. Минимальный, стабильный объем проекта.
5. Робастные условия договоров.
6. Поддержка со стороны руководства организации.
7. Компетентный руководитель проекта.
8. Квалифицированная и мотивированная команда проекта.
9. Сбалансированный состав внутренних и внешних сотрудников.
10. Вовлечение конечных пользователей.
11. Надежные оценки и планы.
12. Адекватные методы, способы и инструменты.
13. Стандартные, заслуживающие доверия технологии.

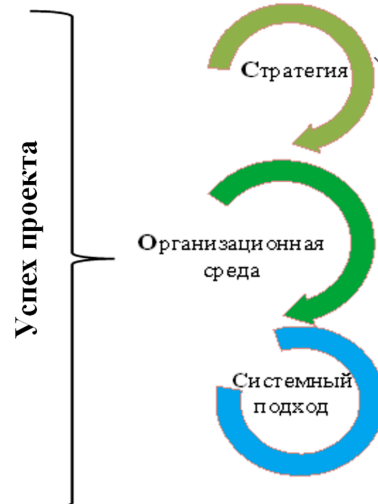

Рис. 3. Факторы, определяющие успех проекта

Практика управления проектами показала, что существует 13 факторов, имеющих особое значение для успеха крупного проекта (рис. 3).

Определим статус проекта по методу S-O-S.

Большое значение для метода S-O-S имеет регулярная проверка его состояния. Прозрачный, доступный в любое удобное время, отчет о состоянии проекта является важным условием минимизации рисков и соблюдения бюджета.

Проверка статуса проекта осуществляется путем ответа на ряд контрольных вопросов. Эти вопросы используются для систематического уточнения и документирования статуса каждого из 13 факторов успеха. Это позволяет определить конкретные области, в которых необходимо действовать.

Приведем типовые вопросы о 13 факторах успеха.

1. *Четко определенные цели проекта.* Четко ли сформулированы цели проекта? Осуществимы ли они? Позволяют ли они руководству проекта сосредоточиться и расставить приоритеты?

2. *Полностью определенная полезность и рентабельность.* Были ли сопоставлены стоимость проекта и его эффективность? Определена ли полезность решения – количественная и/или качественная? Оценивались ли факторы затрат и количественных выгод с финансовой точки зрения? Определены ли измеримые уровни воздействия на качественных факторов полезности?

3. *Привлечение заинтересованных сторон.* Участвуют ли основные заинтересован-

ные стороны в достижении целей проекта, а также в получении выгоды и экономической эффективности? У всех ли одинаковые приоритеты? Если нет, то известны ли возможные конфликты, и согласованы ли соответствующие механизмы разрешения конфликтов? Есть ли в высшей иерархии люди, которые проявляют особый интерес к проекту и чувствуют ответственность за проект, за внесение собственного вклад в достижение целей проекта?

4. *Минимальный, стабильный объем проекта.* Является ли объем проекта минимально возможным для достижения поставленных целей? Существуют ли какие-либо процессы, которые помогают поддерживать стабильный масштаб проекта в ходе его реализации и препятствуют постепенному расширению проекта («размыванию границ»)?

5. *Робастные условия договоров.* Были ли выполнены безупречно и в соответствии с правилами закупок подряды сторонними поставщиками услуг? Являются ли права и обязанности сторон договора всеобъемлющими и четко определенными? Предусмотрены ли и разработаны ли процессы разрешения конфликтов?

6. *Поддержка со стороны руководства организации.* Регулярно ли участвует в проекте высшее руководство организации (организаций)? Принимает ли оно на себя важные решения? Помогает ли оно руководству проекта, когда в проекте возникают кризисы? Доступно ли высшее руководство организации в качестве партнера по обсуждению для принятия решений?

7. *Компетентный руководитель проекта.* Обладает ли лицо, ответственное за управление проектом, необходимым сочетанием профессиональной компетентности, опыта руководителя, энергии, упорства и политической хватки? Имеет ли оно в рамках проектной организации пространство для маневра и компетентно ли принимает ли оно решения в соответствии со своим статусом?

8. *Квалифицированная и мотивированная команда проекта.* Все ли роли в команде проекта играют профессиональные, компетентные сотрудники? Готовы ли они к более высокому давлению в ходе реализации проекта? Способны ли вы выступить в роли преданного до конца участника проекта?

9. *Сбалансированное сочетание внутренних и внешних сотрудников.* Занимают ли внутренние сотрудники ключевые посты, имеющие высокое значение? Если нет, то планируется ли передача этих постов внутренним сотрудникам? Соответствует ли «климат» проекта тому, что внутренние сотрудники и внешние поставщики услуг объединяются в одну команду?

10. *Вовлечение конечных пользователей.* Учитывается ли глубокий опыт и существенные требования пользователей при разработке решений, процессов, обучения и т.д.? Готовы ли конечные пользователи к изменениям?

11. *Надежные оценки и планы.* Был ли бюджет оценен полностью и достоверно?

Достижимы ли запланированные показатели? Надежна ли оценка требующихся ресурсов? Оценены ли остаточные затраты?

12. *Адекватные методы, процедуры и инструменты.* Соответствует ли подход к разработке или внедрению проекта его целям и условиям, а также применяемой или предполагаемой технологии? Были ли определены и применены соответствующие процедуры контроля качества? Соответствуют ли инструменты, например, планирования проекта, масштабу проекта и уровню квалификации персонала?

13. *Стандартизированные, проверенные технологии.* Способно ли предлагаемое решение обеспечить реализацию проекта в полном объеме? Является ли решение достаточно гибким, чтобы соответствовать новым требованиям? Существуют ли эталонные проекты, сопоставимые по размеру и сложности, в которых уже успешно применяются предусмотренные технологии?

Заключение

В целом мы проанализировали предпосылки и основы применения метода S-O-S как полезного дополнения к стандартным методам управления проектами. Метод S-O-S целесообразно применять для управления крупными проектами, в которых стандартного инструментария бывает недостаточно для достижения целей проекта.

Библиографический список

1. Стандарт управления проектом и руководство к своду знаний по управлению проектом (руководство PMBOK®). Седьмое издание. URL: <https://fs2.inspider.ru/file/2022/07/04/57735e4327e56cde13d02692b322a736.pdf>
2. ГОСТ Р 54869-2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом. Project management. Requirements for project management.
3. S-O-S-Methode© für Großprojekte Kompetenzzentrum (Groß-)Projektmanagement (CC GroßPM). Version 3.1. März 2021. 2021
4. Дорохина Е.Ю. Риски проектов: теория и практика управления // Вестник Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова. 2009. № 6 (30). С. 86-93.
5. Дорохина Е.Ю. Ресурсы покрытия рисков на предприятии: проблемы оценивания // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2009. № 3. С. 116-120.
6. Ньютон Р. Управление проектами от А до Я. Альпина Бизнес Букс, 2007.

УДК 339.5

О. А. Зингер

Пензенский государственный технологический университет, Пенза,
e-mail: zingeroksana@yandex.ru

А. В. Ильясова

Пензенский государственный технологический университет, Пенза,
e-mail: strochno@mail.ru

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ: СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, экспорт, импорт, глобальная экономика, параллельный импорт.

Введение в отношении России международных санкций существенно повлияло на результаты внешнеэкономической деятельности российских производителей. Очевидно, что спад в международной торговле существенный. Поиск новых каналов внешнеэкономической деятельности, форм международных финансовых расчетов и помощь со стороны государства – возможные пути выхода из сложившейся ситуации. Принимая во внимание проблемы экспортеров и импортеров, правительство России разрабатывает меры поддержки и одной из мер является легализация «параллельного импорта». В современном мире производство конкретного продукта включает в себя элементы, которые производятся в разных странах, начиная от запасных частей, комплектующих, сырья и материалов, оборудования, заканчивая поставкой энергии для данного производства (нефть, газ). Внедрение «параллельного импорта» в России является необходимой антисакционной мерой, когда логистические цепочки поставок зарубежной продукции перестали работать, а многие иностранные бренды ушли с российского рынка. В статье рассматривается механизм параллельного импорта и отличие его от «серого» ввоза.

О. А. Zinger

Penza State Technological University, Penza, e-mail: zingeroksana@yandex.ru

A. V. Ilyasova

Penza State Technological University, Penza, e-mail: strochno@mail.ru

PARALLEL IMPORT: THE ESSENCE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Keywords: foreign economic activity, export, import, global economy, parallel import.

The introduction of international sanctions against Russia significantly affected the results of foreign economic activity of Russian manufacturers. It is clear that the decline in international trade is significant. The search for new channels of foreign economic activity, forms of international financial payments and assistance from the state are possible ways out of the current situation. Taking into account the problems of exporters and importers, the Russian government is developing support measures and one of the measures is the legalization of “parallel imports”. In the modern world, the production of a specific product includes elements that are produced in different countries, ranging from spare parts, components, raw materials and supplies, equipment, to the supply of energy for this production (oil, gas). The introduction of “parallel imports” in Russia is a necessary anti-sacrifice measure when the logistics supply chains for foreign products have stopped working and many foreign brands have left the Russian market. The article discusses the mechanism of parallel import and its difference from “gray” import.

Введение

В связи с тем, что многие западные партнеры в области внешнеэкономической деятельности прекратили сотрудничество с нашей страной, Россия приняла решение увеличить товарооборот со странами Центральной Азии, формируя оптимальные цепочки товародвижения и повышая тем

самым значимость альтернативных доллару иностранных валют.

Со стороны недружественных по отношению к России стран в 2022 году было введено рекордное количество санкций странами Европейского союза, Соединенными Штатами и их союзниками. Многие зарубежные деловые партнеры

приняли решение прекратить сотрудничество на нашем рынке, хорошо налаженные логистические цепочки оказались под ударом, на некоторые российские товары было введено эмбарго.

Нет необходимости объяснять, почему потребители предпочитают товарам местного производства товары, которые были произведены за границей. Этот процесс охватывает все страны.

Несмотря на высокую инфляцию и ожидания глобальной рецессии объем мирового импорта товаров и услуг постоянно растет. Ключевые проблемы, которые возникают на этом пути, связаны с транспортом и логистикой.

По данным статистики, оборот внешней торговли РФ в 2021 году составил 786,6 млрд долларов и по сравнению с 2020 годом он увеличился на 38,3%. В 2022 году внешнеторговый оборот составил 850,5 млрд долларов и по сравнению с предыдущим периодом увеличение составило лишь 8,1% [1].

В 2021 году, экспорт России составил 493,1 млрд долларов и в сравнении с 2020 годом увеличился на 46,3%. В 2022 году экспорт составил 591,5 млрд долларов и в сравнении с 2021 годом увеличился на 19,9%, что в 2,3 раза меньше по сравнению с предыдущим периодом [1].

Импорт в 2021 году составил 293,5 млрд долларов и в сравнении с 2020 годом увеличился на 26,7%. В 2022 году импорт составил 259,1 млрд долларов и в сравнении

с предыдущим периодом данный показатель уменьшился на 11,7% [2] (рисунок 1).

Подобную динамику оборота внешней торговли России можно объяснить, прежде всего, ростом экспорта, который увеличился почти на 20% в 2022 году по сравнению с предыдущим годом. Основной причиной увеличения объемов экспорта в условиях санкций – это повышение среднегодовых цен на ключевые позиции вывозимых товаров (прежде всего нефть и ее производные) и переориентация товарных потоков (продукция сельхозпроизводства и добывающей промышленности).

Сокращение импорта произошло, прежде всего, за счет машиностроения (электрооборудование, реакторы и т.д.). Но есть и позиции, показавшие положительную динамику ввоза продукции в 2022 году. Прежде всего – продовольствие и сельхозсырье, фармацевтика.

Очевидно, что экспорт и импорт оказывают влияние на экономику любого государства. Внешнеэкономическая деятельность оказывает положительное воздействие на темпы экономического роста, так как ввоз товаров из-за границы способствует большему удовлетворению запросов потребителей, снижая тем самым дефицит продукции, которая не производится в нашей стране.

Положительная динамика экспорта способствует внедрению в производство новых технологий, тем самым расширяя ее сферу, содействует созданию новых рабочих мест, снижая безработицу.

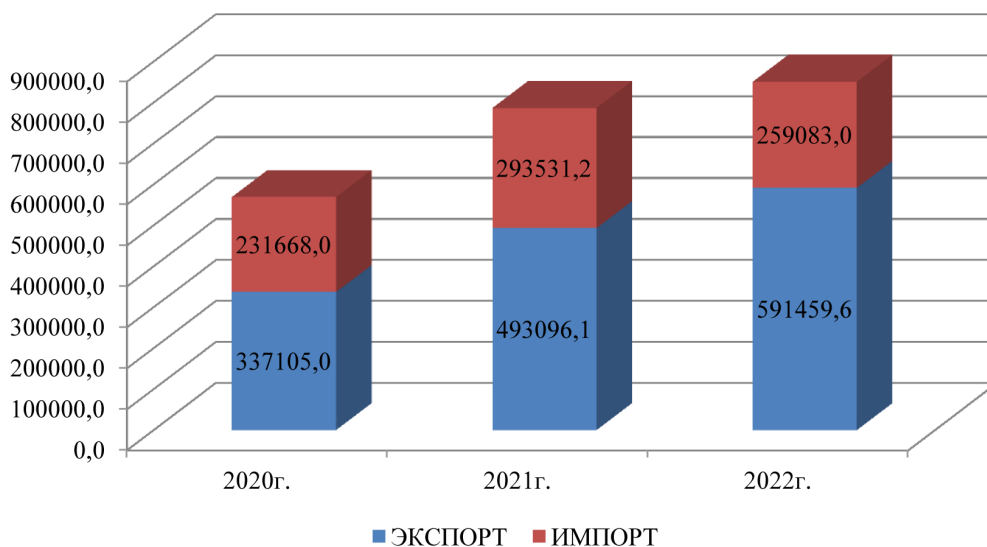

Рис. 1. Внешнеторговый оборот России в 2020-2022гг., млн долл.

По средствам осуществления экспертных операций государство решает глобальную проблему платежного баланса, получая валюту для стимулирования импорта, погашения внешнего долга и т.д. Высокие темпы инфляции оказывают влияние на экспорт, а те в свою очередь на себестоимость выпускаемой продукции или оказываемых услуг.

По мнению многих экономистов, импорт способствует сокращению экономического роста. Импорт товаров, услуг, технологий – одна из важнейших составляющих экономики любого государства. Необходимо отметить, что в категорию импорта включается не только готовая продукция, но и промежуточная (отдельные комплектующие, запасные части и т.д.). В глобальной экономике выпуск продукции, и особенно, если речь идет о высокотехнологичных продуктах, в большей степени зависит от непрерывности поставок комплектующих импортного производства.

Необходимо также отметить, что прямая зависимость от экспорта может усиливать уровень рисков, которые отрицательно скажутся на темпе экономического роста.

Последствия пандемии, геополитическая напряженность, непрекращающийся поток вводимых санкций – все это нарушает глобальную логистику. От этого страдают:

- компании-производители, испытывая нехватку или отсутствие комплектующих;

- потребители, страдающие от нехватки товаров или высокого роста цен на них;
- экономика страны в целом.

В то же время все выявленные причины нарушения логистических цепочек существуют у нас уже несколько лет.

«Россия – не пионер в области параллельного импорта. Он узаконен (со своими нюансами) в Австралии (причем с 1991 года), США, ЕС, Гонконге и других странах (хотя в некоторых запрещен – например, в Японии). В той же Дании четверть всех ввозимых в страну лекарств попадает в страну по параллельному импорту. Если кратко, в международном правовом поле это разрешенная концепция» [3].

«Параллельный импорт» для РФ не новшество. Первые отголоски этого механизма были предприняты еще в 2000-х годах, но в зачаточном виде. Однако, судебная практика по вопросам права на товарные знаки в то время была неоднозначной, и позже, в 2009 году для привлечения в страну иностранных инвестиций, от данной инициативы пришлось отказаться.

Материалы и методы исследования

Рассмотрим алгоритм функционирования «параллельного импорта» и факторы на него влияющие. Ввоз из-за рубежа иностранных товаров в государство может осуществляться в нескольких вариантах (рисунок 2).

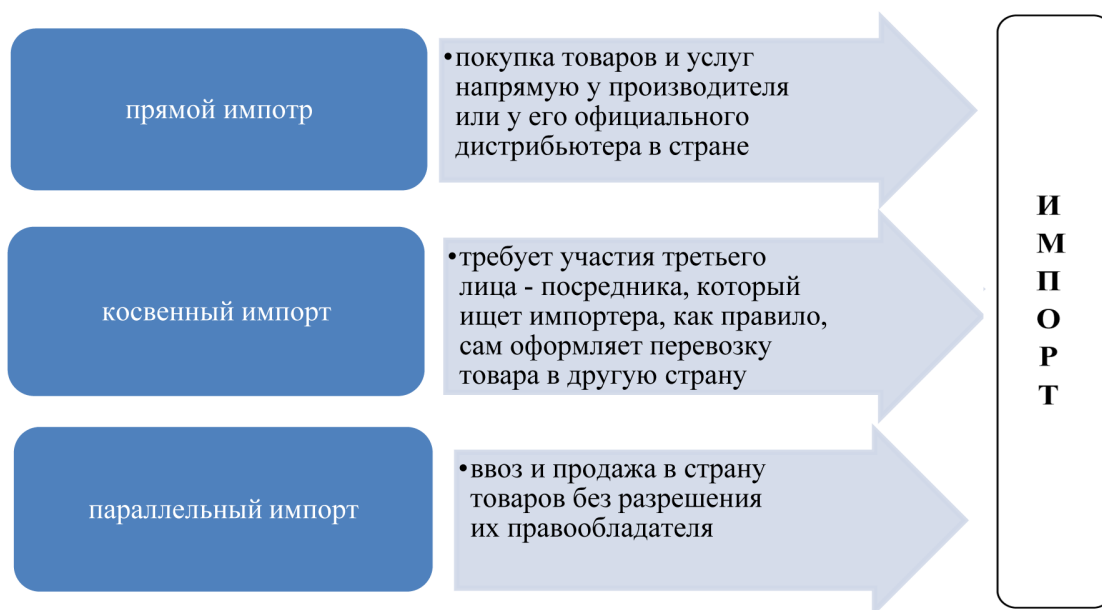

Рис. 2. Варианты ввоза продукции из-за рубежа

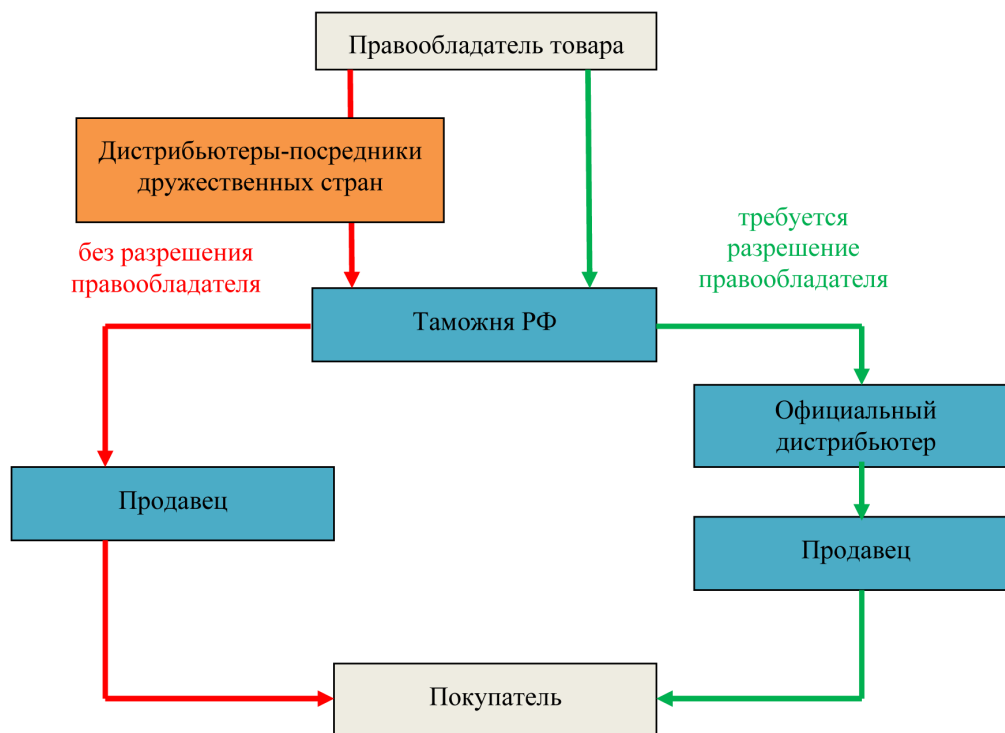

Рис.3. Схема прямого и параллельного импорта

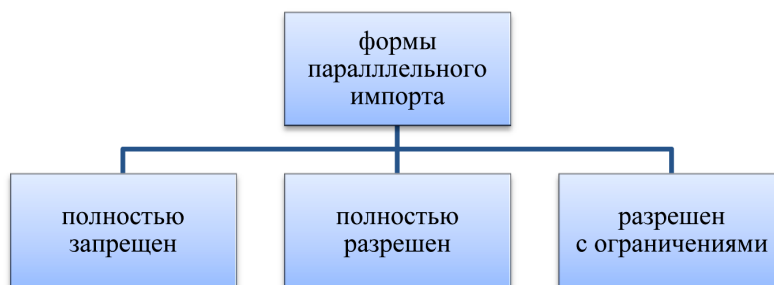

Рис. 4. Формы параллельного импорта

«Параллельный импорт» предполагает «импорт оригинальных товаров импортерами, не являющимися официальными импортерами (дистрибьютерами) соответствующего иностранного правообладателя данного товара и не получившими от него разрешения на такой ввоз. При этом речь не идет о поставке фальсифицированной продукции или нарушении правил таможенных процедур при ввозе товара» [4].

«Параллельный импорт» – это уникальный продукт, выпущенный производителем и прошедший все формальные процедуры при пересечении границы другого государства. Но ввоз товара осуществляется «параллельно» официальным каналам поставки, которые обеспечиваются дистрибьютерами правообладателя (рисунок 3).

Часто такие товары называют «серыми», но это не совсем правильно. В данном случае речь идет не о контрабанде или о каких-то незаконных сделках, а о продаже оригинальных товаров с сохранением всех гарантий потребителя. Другими словами, «параллельный импорт» не означает легализацию контрафакта, «параллельный импорт» – это ввоз оригинальной продукции через альтернативные каналы.

Есть три формата, применения параллельного импорта, а применять его принципы или нет и в какой форме, решают государственные органы (рисунок 4).

В случае когда «параллельный импорт» полностью запрещен, правообладатель передает товар официальному дистрибьютеру, который может продавать товары в стране,

т.е. имеет место, ограничение торговли под товарным знаком со стороны правообладателя и следовательно на таможене необходимо предъявлять разрешение на ввоз данного товара.

Если «параллельный импорт» полностью разрешен, то это значит, что после первой продажи право на ограничение теряется и можно ввозить в страну и торговать любым товаром. Если «параллельный импорт» разрешен с ограничениями, это означает, что торговля разрешена только определенными видами ввозимых товаров.

Следует отметить, что ограничения правообладателей касаются не только ввоза товаров, но и большинства торговых условий. Например, установления рекомендованной розничной цены, торговых площадок и формы торговли, которую определяет владелец бренда.

Безусловно, главная причина «параллельного импорта» – его экономическая составляющая, обусловленная разницей в продажной цене товара, приобретенного у официального дистрибьютера или у «параллельного импортера».

Юридическая составляющая «параллельного импорта» связана, прежде всего, с принципом «исчерпания исключительного права» на товарный знак, когда правообладатель утрачивает право контроля и запрета оборота товара на территории другого государства.

«В международной юридической практике существует три принципа (режима) исчерпания права.

Международный – режим, при котором товар может продаваться в любой стране без разрешения правообладателя после первой же продажи в любой точке мира.

Данный принцип действует в таких странах, как США, Китай, Япония, Индия, Канада и других.

Региональный – режим, при котором товар может продаваться без разрешения правообладателя в стране, которая входит в какой-либо союз или объединение государств (Европейский союз, Евразийский экономический союз), при условии, что в другой стране такого объединения разрешение на продажу товара уже действует.

Национальный – товар подлежит свободной продаже после его первой официальной продажи на территории страны.

Национальный принцип закреплён на территории России (совместно с региональным (ЕАЭС) и Бразилии» [5].

Национальный режим исчерпания исключительного права на товарный знак, действующий на территории России, установлен статьей 1487 Гражданского кодекса РФ, согласно которому «не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия» [6].

На фоне введения в отношении Российской Федерации финансово-экономических санкций со стороны ряда иностранных государств, Федеральным законом от 8 марта 2022 г. N 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Правительство Российской Федерации постановляет: «Министерство промышленности и торговли Российской Федерации по предложениям федеральных органов исполнительной власти утверждает перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» [7].

Это значит, что в отношении товаров, вошедших в данный перечень, национальный режим исчерпания исключительного права на товарный знак не распространяется.

Результаты исследования и их обсуждение

Каковы же преимущества и есть ли недостатки у параллельного импорта. Данная схема ввоза импортных товаров была легализована в России с целью восстановления поставок востребованных иностранных товарных брендов, ушедших с российского рынка. Как уже отмечалось выше, очень часто производство конкретного продукта требует наличия комплектующих, составных частей, произведенных в других странах. На основании этого, можно отметить, что одно из главнейших преимуществ внедрения «параллельного импорта» – это прежде всего устранение дефицита товаров народного потребления, и конечно же возможность для дальнейшего функционирования предприятий, использующих в своем производстве комплектующие иностранного производства.

Рис. 5. Преимущества и недостатки «параллельного импорта»

«Параллельному импорту» присущи не только преимущества, но и недостатки (рисунок 5).

Кроме всего есть причины, которые создают сложность для восстановления импорта в прежнем объеме, используя схему параллельного ввоза без разрешения правообладателя. Это касается уникальной продукции (сложной в технологическом плане), которая выпускается небольшим числом производителей, например, запасные части для самолетов. В данном случае вся цепочка поставок от производителя до покупателя тщательно отслеживается и как следствие такую продукцию сложно приобрести, даже используя «дружественные» страны.

Также, следует отметить, что, если «параллельный импорт» решает проблему ввоза иностранных товаров через таможенную Россию, то на таможенных «дружественных» стран, требования разрешения на ввоз товаров со стороны правообладателя может остаться прежним. Следовательно, ввезти товар на территорию других стран без согласия правообладателя будет затруднительно.

Заключение

Таким образом, параллельный импорт – это механизм, при котором создаваемые экономические блага правообладателем импортируются и легально продаются в другие государства без согласия законного представителя.

Несомненно, параллельный импорт имеет положительные тенденции:

- доступная недорогая продукция;
- широкий ассортимент товаров и услуг;
- стимулирование товаропроизводителей в конкурентной борьбе (цена-качество);
- альтернативный выбор товаров и услуг.

Наряду с положительными сторонами, имеют место негативные тенденции:

- контрафакт, то есть продажа продуктов под чужой, раскрученной торговой марки, тем самым нарушая авторские права;
- отрицательное влияние на местных товаропроизводителей, снижая долю рынка;
- снижение или отсутствие контроля за качеством товара;
- отсутствие сервиса на предоставляемые услуги.

В современном мире производство конкретного продукта включает в себя элемен-

ты, которые производятся в разных странах, начиная от запасных частей, комплектующих, сырья и материалов, оборудования, заканчивая поставкой энергии для данного производства (нефть, газ).

Внедрение «параллельного импорта» в России является необходимой антисакционной мерой, когда логистические цепочки поставок зарубежной продукции перестали работать, а многие иностранные бренды ушли с российского рынка.

Механизм «параллельного импорта» способствует снижению дефицита товаров не только необходимых для обеспечения производства, но и широкого спектра товаров потребительского спроса. В то же время требования таможенного декларирования ввозимых товаров позволяет обеспечить проверку оригинальности и не допускает появление на российском рынке контрафакта.

Конечно, у «параллельного импорта» есть недостатки, о которых было сказано выше. Главный из них – это повышение цен на продукцию. Но в то же время возможный дефицит продукции импортного производства при отсутствии поставок по схеме «параллельного импорта», может вызывать

остановку производств, зависящих от импорта технологий, оборудования, электроники. А это может стать катастрофой для многих секторов экономики.

Ситуация во внешней торговле и государственном бюджете, во многом привязанном к экспортно-импортным операциям, будет зависеть от нескольких факторов.

Ключевым внешним фактором, в значительной степени находящимся вне поля влияния Российской Федерации, являются цены на экспортируемые товары, в первую очередь на нефть. Успех продолжающейся адаптации экономики к санкциям также имеет большое значение.

Ключевым внутренним фактором, который уже в большей степени зависит от правительства Российской Федерации, является сохранение макроэкономической стабильности, на которую влияют предсказуемость инфляции, стабильность курса рубля и др.

Поэтому «параллельный импорт» – это своевременная реакция Правительства РФ необходимая для поддержки экономики, мера, позволяющая отечественным производителям перестроиться в сложных изменившихся условиях.

Библиографический список

1. Федеральная таможенная служба. [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 05.10.2023).
2. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 02.10.2023).
3. Параллельный импорт – что это простыми словами. [Электронный ресурс]. URL: <https://fin-plan.org/blog/investitsii/parallelnyy-import-chto-eto-prostymi-slovami/> (дата обращения: 05.08.2023).
4. Параллельный импорт: норма временная и не для всех товаров. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/parallelnyy-import-norma-vremennaya-i-ne-dlya-vsekh-tovarov/> (дата обращения: 03.10.2023).
5. Открытый журнал. [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.open-broker.ru/investments/parallelnyy-import/> (дата обращения: 05.09.2023).
6. Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/d385de69e4ce009809fb698159d15e2abc56ba1c/ (дата обращения: 08.09.2023).
7. Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/#dst100005 (дата обращения: 05.10.2023).
8. Параллельный импорт в России – простыми словами. [Электронный ресурс]. URL: <https://intersvyaz.media/parallel-import> (дата обращения: 15.10.2023).
9. Сможет ли глобальная экономика избежать «потерянного десятилетия». [Электронный ресурс]. URL: https://pro.rbc.ru/demo/642d95c19a7947ea20cd616e?from=vitrina_main_25&utm_source=rbc.ru&utm_medium=inhouse_media&utm_campaign=vitrina_main_25&utm_content=642d95c19a7947ea20cd616e&utm_term=10.4B_noauth (дата обращения: 25.08.2023).

УДК 338.22

В. П. Золотарева

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО), Москва, e-mail: zolotareva2005@mail.ru

М. С. Хлыстов

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО), Москва, e-mail: mikhail9932@yandex.ru

РОЛЬ ЦИРКУЛЯРНЫХ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ В УДОВЛЕТВОРЕНИИ СПРОСА РОССИЙСКИХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КРУПНОЙ БЫТОВОЙ ТЕХНИКИ

Ключевые слова: циркулярные бизнес-модели, потребитель, рынок крупной бытовой техники, Россия.

Масштабная трансформация мировой хозяйственной системы оказывает влияние практически на все отраслевые рынки. Важность рынка крупной бытовой техники вызывает необходимость ускоренного перехода к циркулярной экономике. Цель исследования – выявить воздействие циркулярных бизнес-моделей на насыщение потребительского спроса на российском рынке крупной бытовой техники. Анализ проведен на примере важнейшего сегмента данного рынка – рынка бытовых холодильников. Авторы обращают внимание на необходимость его структурирования на первичный и вторичный, и на возрастающее значение под влиянием циркулярной экономики последнего. Особое внимание уделено таким циркулярным бизнес-моделям как «Платформы для обмена и совместного использования», «Продукт как услуга» и «Продление жизненного цикла продукции». Проведенный анализ дает основание полагать, что применение принципов циркулярной экономики не только позволит снизить потребности в первичных и дефицитных ресурсах, необходимых для производства, но и решит проблему удовлетворения спроса российских потребителей крупной бытовой техники. Одним из ожидаемых экономических эффектов является повышение экономической эффективности использования потребительских товаров.

V. P. Zolotareva

Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, e-mail: zolotareva2005@mail.ru

M. S. Khlystov

Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, e-mail: zolotareva2005@mail.ru

THE ROLE OF CIRCULAR BUSINESS MODELS IN MEETING THE DEMAND OF RUSSIAN CONSUMERS OF LARGE HOUSEHOLD APPLIANCES

Keywords: circular business models, consumer, large household appliances market, Russia.

The large-scale transformation of the global economic system has an impact on almost all industry markets. The importance of the large household appliances market necessitates an accelerated transition to a circular economy. The purpose of the study is to identify the impact of circular business models on the meeting of consumer demand in the Russian large household appliances market. The analysis is carried out on the example of the most important segment of this market – the household refrigerators market. The authors draw attention to the need to structure it into primary and secondary and to the increasing importance of the latter under the influence of the circular economy. Special attention is paid to such circular business models as «Exchange and sharing platforms», «Product as a service» and «Product lifecycle extension». The analysis suggests that the application of the principles of circular economy will both reduce the need for primary and scarce resources needed for production and solve the problem of meeting the demand of Russian consumers of large household appliances. One of the expected economic effects is an increase in the economic efficiency of the use of consumer goods.

Введение

В настоящее время циркулярная экономика завоевывает все большее число сторонников как общепризнанная модель увеличения отдачи от используемых ресурсов. Важнейшим ее инструментом являются циркулярные бизнес-модели, которые, преследуя цели экономической эффективности, воздействуют на весь жизненный цикл продукции. В производстве они позволяют снижать ее себестоимость и повышать конкурентоспособность, а в потреблении – повышать эффективность использования. Большие возможности для этого имеются при производстве и использовании (потреблении) крупной бытовой техники и, в частности, холодильников.

Особенностями данного рынка являются: во-первых, применение множества материалов и компонентов, имеющих потенциал для дальнейшей переработки и повторного использования; во-вторых, специфика использования бытовой техники, позволяющая осуществить переход к совместному потреблению продукции; в-третьих, широкие возможности ремонта и восстановления без потери качественных характеристик товара.

Проведенный авторами библиографический обзор отечественной литературы свидетельствует о росте публикаций по различным проблемам циркулярной экономики и, в частности об интересе к циркулярным бизнес-моделям [1-6]. Однако исследователями уделяется еще недостаточно внимания циркулярной модели потребления, хотя имеются отдельные работы [7-9].

Актуальность темы обусловлена необходимостью преодоления негативных внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на удовлетворение спроса российских потребителей на рынке крупной бытовой техники, и повышения в этом процессе значения циркулярной экономики.

Цель исследования заключается в попытке выявления воздействия циркулярных бизнес-моделей на насыщение потребительского спроса на российском рынке бытовых холодильников.

Материал и методы исследования

Информационной базой послужили нормативные документы, материалы по теме исследования из открытых источников – данные онлайн-платформ, официальных сайтов предприятий, публикации в СМИ. Для решения поставленных задач были ис-

пользованы методы эмпирического исследования, общелогические методы и приемы качественно-количественного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Циркулярная экономика, как и любая область экономических исследований, имеет свой особый категориальный аппарат, отражающий ее специфику. В ракурсе данного исследования необходимо выделить такую категорию как «устойчивый продукт», т.е. восстановленный продукт или продукт, бывший в употреблении. Это обосновывает необходимость структурирования рынка крупной бытовой техники на первичный и вторичный.

Проведенный анализ ситуации на первичном рынке холодильников показал, что в 2022 году объем рынка составил 120 млрд руб., а количество реализованных бытовых холодильников превысило три миллиона [10]. Наиболее популярными брендами на рынке стали китайский «Haier», южнокорейский «LG», белорусский «Atlant» и турецкий «Beko» (рисунок). Рынок претерпел значительные изменения, вызванные уходом зарубежных компаний, что привело к повышенному спросу на российские и белорусские марки.

В число производителей бытовых холодильников в России сегодня входят Саратовское электроагрегатное производственное объединение – Завод электроагрегатного машиностроения (СЭПО-ЗЭМ), липецкий завод «Стинол» и Красноярский завод холодильников «Бирюса».

В условиях приостановления деятельности ряда иностранных компаний у российских производителей появляется возможность увеличить свою долю рынка, нарастив собственное производство. Однако ситуация с производством бытовых холодильников в России весьма сложная. Так, в феврале 2020 года СЭПО-ЗЭМ объявила о прекращении производства холодильников «Саратов», так как не смогла выдержать конкуренцию с китайскими аналогами в бюджетном сегменте [12]. Только принятие правительством мер для сохранения производства позволило в июле 2020 года возобновить производство бытовых холодильников под маркой «Саратов» [13]. Тем не менее, проблемы СЭПО-ЗЭМ в создании конкурентоспособной линейки бытовых холодильников свидетельствует о проблемах в построении эффективной бизнес-модели предприятия.

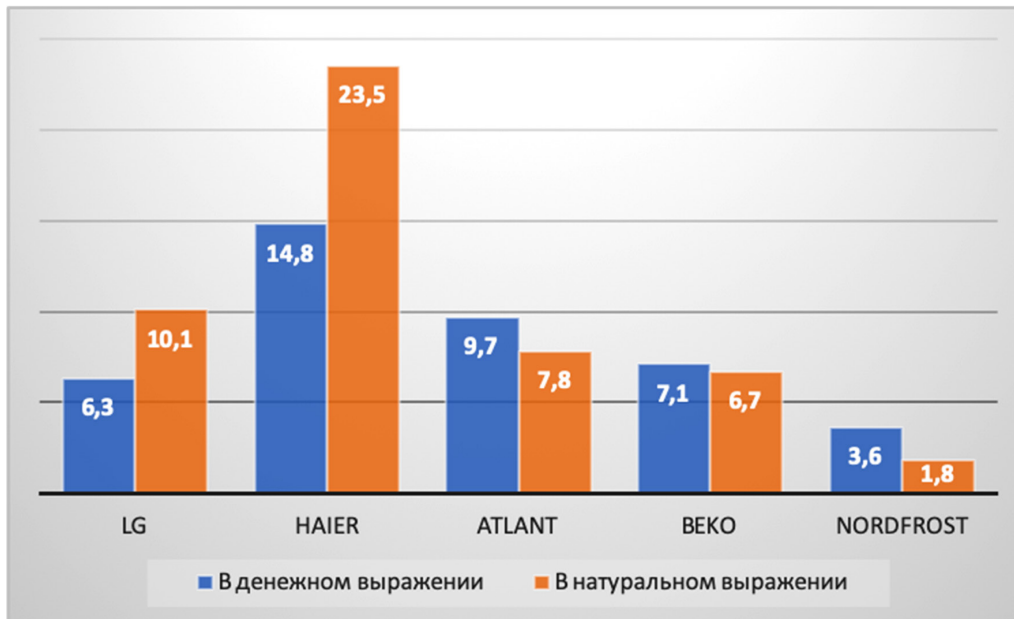

Рис. 1. Рыночные доли лидеров российского рынка бытовых холодильников, % [11]

Липецкий завод «Стинол» полностью российским назвать нельзя, так как в 2014 году контроль над предприятием получила американская компания «Whirlpool», выкупившая контрольный пакет акций итальянской «Indesit», которой принадлежал «Стинол» [14]. В 2022 году «Whirlpool» полностью приостановила производство на своих заводах в Липецке, и российские активы компании планирует выкупить турецкая фирма «Arcelik» [15]. Таким образом положение завода «Стинол» сегодня является неопределенным.

ОАО Красноярский завод холодильников «Бирюса» принадлежит российским акционерам. Предприятие является рентабельным, прибыль за 2021 год составила около 236 млн руб. [16]. Проблема компании заключается в отсутствии с 2008 года производства полного цикла. Так, основной агрегат бытовых холодильников, компрессор, приобретает за рубежом.

Исследование показало, что в России отсутствует производство холодильной техники полного цикла. При этом зависимость от импорта наблюдается не только на рынке готовой продукции, но и на рынке комплектующих для холодильников, а также фреоновых хладагентов.

Наиболее острая проблема, с которой столкнулась холодильная промышленность России – это зависимость от импорта фреоновых хладагентов. Положение усугубля-

ется тем, что Россией были подписаны поправки к Монреальскому протоколу, в соответствии с которым подразумевается резкое сокращение и запрет использования единственного производимого в РФ в промышленных масштабах хладагента R 22 [17]. Именно поэтому сегодня Россия вынуждена импортировать хладагенты из других стран, что в условиях санкционного давления повышает риски производителей.

Проблемы в насыщении потребительского спроса на рынке бытовых холодильников в России привели к усилению нового тренда – повышенного спроса на холодильники, представленные на вторичном рынке, а также на ремонт уже используемой техники.

Отметим, что спрос на б/у технику (устойчивый продукт) в России в 2022 году демонстрировал стабильный рост. Так, во втором квартале 2022 спрос вырос на 23% по сравнению с началом года [18]. Наиболее активно приобретались модели марок «Бирюса» и «Атлант» в ценовом диапазоне до 25 тыс. руб. При этом происходило заметное снижение спроса на иностранные марки холодильников.

С целью анализа текущего состояния рынка б/у холодильников авторы обратились к онлайн-платформе Avito. По состоянию на 2023 год порядка 78% объявлений приходилось на физические лица, в то время как 12% объявлений было создано юридическими лицами. Примечательно, что порядка

80% частных объявлений пришлось на холодильники ценой до 10 тыс. руб. Из них 75% продавцов обладали рейтингом «4 звезды и выше», что указывает на весьма частое использование данными лицами онлайн-платформ для продажи б/у техники. Среди объявлений юридических лиц порядка 75% б/у холодильников продавалось в диапазоне до 10 тыс. руб. При чем 80% из них обладали рейтингом «4 звезды и выше». Структура предложения на рынке б/у холодильников указывает на то, что в настоящее время ценовой сегмент до 10 тыс. руб. является наиболее популярным [19].

Примечательно, что наряду с ростом спроса на б/у холодильники в России наблюдалась тенденция повышения спроса на ремонт и восстановление холодильников. Так, в 2022 году спрос на ремонт б/у техники вырос на 43% по сравнению с 2021 годом [20]. При этом наблюдается тенденция того, что потребители все чаще предпочитают ремонтировать бытовую технику вместо приобретения новой. Анализ предложений на сайте Profi.ru показал, что средняя цена ремонта холодильников в г. Москва составила 1000 руб. и на сервисе представлено порядка 1000 специалистов по их ремонту [21].

В то же время в России растет спрос на аренду и шеринг бытовой техники. Набирают популярность так называемые мультишеринговые платформы, где потребители могут взять в аренду бытовую технику различного назначения. Примечательно, что рост спроса на шеринговые сервисы в России наметился еще в период пандемии, когда объем рынка впервые превысил 1 трлн руб. Сегмент «из рук в руки» в настоящее время остается главным драйвером шерингового рынка [22].

Понимая сложности насыщения рынка бытовых холодильников, следует обратить внимание на такие эффективные циркулярные бизнес-модели как «Платформы для обмена и совместного использования», «Продукт как услуга» и «Продление жизненного цикла продукции».

Бизнес-модель «Платформы для обмена и совместного использования» подразумевает создание специализированных платформ, где пользователи могут предоставлять друг другу холодильную технику в аренду. Данная бизнес-модель является выгодной для потребителей, которые временно находятся в другом городе или стране

и нуждаются в холодильнике на непродолжительное время. Совместное потребление техники значительно сократит стоимость холодильников для пользователей. В целом, бизнес-модель «Платформы для обмена и совместного использования» способствует снижению расходов потребителей на аренду холодильников и получению ими доступа к использованию холодильников на короткий период времени. Примером указанной бизнес-модели является интернет-сервис «Rauigi», который представляет возможность аренды бытовой техники на непродолжительное время [23]. При этом цена аренды составляет лишь небольшую долю от стоимости товара.

Бизнес-модель «Продукт как услуга» предполагает предоставление техники в аренду на более длительный срок не физическими, а юридическими лицами, которыми могут выступать как производители, так и лизинговые компании. Учитывая, что в связи со сравнительно высокой стоимостью продукции часть потребителей не решаются на покупку холодильников, при осуществлении аренды указанным способом для потребителей открываются дополнительные возможности. Данная бизнес-модель является подходящей и для потребителей, желающих взять бытовую технику в аренду для выезда на дачи, летние базы отдыха на длительный срок. Некоторые потребители не нуждаются в холодильниках на даче в зимнее время, так как находятся там только в летний период. В этой связи возможность взять в аренду холодильник или другую технику на срок их пребывания на отдыхе может быть для них привлекательной.

Бизнес-модель «Продление жизненного цикла продукции» заключается в постоянном мониторинге технического состояния холодильников и осуществления послепродажного и гарантийного обслуживания. В то же время данная бизнес-модель предполагает, что производители будут заниматься переработкой старых холодильников и использовать их компоненты для производства новых продуктов, что позволит снизить себестоимость продукции. Более того, в число возможных применений бизнес-модели «Продление жизненного цикла продукции» также входит ремонт и дальнейшая продажа холодильников с целью продления их жизненного цикла.

Таким образом, расширение использования указанных циркулярных бизнес-мо-

делей позволит лучшему удовлетворению потребительского спроса на рынке бытовых холодильников. Кроме того, к ожидаемым эффектам следует отнести:

- снижение объема производства, а значит снижения потребления ресурсов;
- уменьшение затрат на производство при использовании вторичных ресурсов;
- повышение конкурентоспособности продукции за счет возможного снижения цены;
- увеличения устойчивости рынка к конъюнктурным изменениям.

Заключение

Циркулярные бизнес-модели являются одними из наиболее перспективных направлений удовлетворения потребительского спроса на рынке крупной бытовой техники. Благодаря внедрению принципов циркулярной экономики на рынке бытовых холодиль-

ников может быть достигнуто повышение конкурентоспособности российской продукции таких марок как «Бирюса» и «Саратов». Это связано с возможностью изменения бизнес-стратегией данных компаний за счет снижения издержек на производство и включения целого спектра привлекательных для потребителей услуг. Так, бизнес-модель «Продление жизненного цикла продукции» ориентируясь, в первую очередь, на экономическую эффективность и достижение ценовой привлекательности продукции для потребителя, позволит создать уникальные торговые предложения российскими производителями бытовой техники. А такие бизнес-модели как «Платформы для обмена и совместного использования», «Продукт как услуга» позволят насытить потребительский спрос без увеличения объема производства новой техники, а значит без дополнительной нагрузки на экосистему.

Библиографический список

1. Александрова В.Д. Бизнес-модели циркулярной экономики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5–1. С. 94–97.
2. Валько Д.В. Циркулярная экономика: основные бизнес-модели и экономические возможности // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17, № 1. С. 156–163.
3. Ветрова М.А., Иванова Д.В. Циркулярные модели производства и потребления как инструмент достижения целей устойчивого развития // Russian Economic Bulletin. 2020. Т. 3, № 5. С. 44–54.
4. Доценко Е.Ю., Ездина Н.П., Мудрова С.В. Бизнес-модели циркулярной экономики / Е.Ю. Доценко // Постсоветский материк. 2023. № 2(38). С. 94–106.
5. Петрушкевич А.А., Совик Л.Е. Циркулярные бизнес-модели: особенности и обобщенный формат представления // Экономика и банки. 2022. № 2. С. 98–105.
6. Золотарева В.П., Ивкова Е.А., Савина С.Д., Тятенко А.К. Циркулярные бизнес-модели в конкурентных стратегиях: отечественный и зарубежный опыт // Современная конкуренция. 2023. Т. 17, № 4(94). С. 27–38.
7. Алмастьян Н.А., Ратнер С.В. Какие паттерны потребительского поведения способствуют становлению циркулярной экономики? Результаты эмпирического исследования // Экономический вестник ИПУ РАН. 2020. Т. 1, № 1. С. 83–93.
8. Белкин В.Н., Белкина Н.А., Антонова О.А. Циркулярная модель потребления и качество жизни населения // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18, № 2. С. 239–253.
9. Коданева С.И. Общество потребления vs циркулярная экономика: совместимые или взаимоисключающие модели? // Социальные новации и социальные науки. 2020. № 2(2). С. 83–99.
10. Белорусские холодильники пользуются повышенным спросом // Ведомости. 14.03.2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/03/14/966329-belorusskie-holodilniki-polzuyutsya-povishennim-sprosom/> (дата обращения: 26.10.2023).
11. Холодильники раскрылись по-новому // Коммерсантъ. 18.11.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5669810/> (дата обращения: 26.10.2023).
12. Холодный расчет // Коммерсантъ. 21.02.2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4261572/> (дата обращения: 26.10.2023).
13. Возобновлено производство холодильников под брендом «Саратов» // ТАСС. 02.07.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8868105/> (дата обращения: 26.10.2023).

14. Whirlpool выкупила контрольный пакет акций Indesit за 758 млн евро // РБК. 11.07.2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/07/2014/57041f339a794760d3d3feb2/> (дата обращения: 26.10.2023).
15. Американская Whirlpool продаст российский бизнес турецкой Arcelik // РБК. 28.06.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/28/06/2022/62baa6389a794778b60d25d6/> (дата обращения: 26.10.2023).
16. Годовой отчет Открытого акционерного общества «Красноярский завод холодильников «Бирюса» за 2021 год. Открытое акционерное общество «Красноярский завод холодильников «Бирюса» [Электронный ресурс]. URL: https://biryusa.ru/up/directfiles/yearlyrep/current/GO_za_2021_god.pdf/ (дата обращения: 26.10.2023).
17. Постановление Правительства РФ от 25 марта 2020 г. № 333 «О принятии Российской Федерацией поправки к Монреальскому протоколу по веществам, разрушающим озоновый слой». Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73706908/> (дата обращения: 26.10.2023).
18. В России вырос спрос на подержанные холодильники // РБК. 10.08.2022 [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/life/news/62f365f69a794729eba10967/> (дата обращения: 26.10.2023).
19. Avito.ru [Электронный ресурс] URL: <https://www.avito.ru/> (дата обращения: 26.10.2023).
20. Спрос на услуги по ремонту бытовой техники вырос на 43% // Forbes. 03.06.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/467619-spros-na-uslugi-po-remontu-bytovoj-tehniki-vyros-na-43/> (дата обращения: 26.10.2023).
21. Profi.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://profi.ru/> (дата обращения: 26.10.2023).
22. Рынок шеринга в России впервые превысил 1 трлн руб. // РБК. 18.02.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/sharing/602e3a369a79477994233cb3/> (дата обращения: 26.10.2023).
23. Что такое Pauri.ru? // Pauri [Электронный ресурс]. URL: <https://pauri.ru/about-company/> (дата обращения: 26.10.2023).

УДК 658.012

Г. Ф. Красноженова

ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», Москва,
e-mail: turizm@linguanet.ru

СТОИМОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСТИНИЧНЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Ключевые слова: стоимость, управление, гостиничный бизнес, предприятие, бюджет, план, конкурентоспособность, налоги, система, информация.

В статье рассмотрено стоимостно-ориентированное управление в рамках гостиничных предприятий. Установлено, что гостиничные предприятия функционируют в сложной динамичной среде и сотрудничают со значительным количеством субъектов, в частности с поставщиками, потребителями гостиничных услуг, финансовыми и правительственными учреждениями, налоговыми органами и организациями социальной защиты населения, общественностью. В таких условиях они должны искать результативные пути обеспечения требований собственников, избегая конфликта интересов при взаимодействии с указанными субъектами. Доказано, что обеспечение согласованности интересов возможно при условии ориентирования управления гостиничным предприятием на увеличение стоимости. В состав стоимостно-ориентированного управления гостиничным предприятием должны входить: совокупность целей и корпоративная стратегия их достижения; взаимосвязанные планы и бюджеты; подсистема процессов управления; информационные модели сбалансированных показателей. Установлено, что в существующих сбалансированных системах роль бюджета сводится к превращению долгосрочной стратегии гостиничного предприятия в краткосрочные планы. С целью совершенствования системы бюджетов на гостиничных предприятиях рекомендовано разрабатывать систему налоговых бюджетов с учетом соответствующего источника их возмещения (бюджет косвенных налогов; бюджет взносов). Целесообразность включения ключевых факторов обеспечивает гостиничному предприятию возможность отслеживания изменения его стоимости по оптимистическим, пессимистическим и вероятным вариантам.

G. F. Krasnozhnova

Moscow State Linguistic University, Moscow, e-mail: turizm@linguanet.ru

COST-ORIENTED MANAGEMENT OF A HOTEL ENTERPRISE

Keywords: cost, management, hotel business, enterprise, budget, plan, competitiveness, taxes, system, information.

The article considers cost-oriented management within the framework of hotel enterprises. It is established that hotel enterprises operate in a complex dynamic environment and cooperate with a significant number of entities, in particular with suppliers, consumers of hotel services, financial and government institutions, tax authorities and social protection organizations, the public. In such conditions, they should look for effective ways to ensure the requirements of the owners, avoiding conflicts of interest when interacting with these entities. It is proved that ensuring the consistency of interests is possible provided that the management of the hotel enterprise is oriented towards increasing the cost. The cost-oriented management of a hotel enterprise should include: a set of goals and a corporate strategy to achieve them; interrelated plans and budgets; a subsystem of management processes; information models of balanced indicators. It is established that in the existing balanced systems, the role of the budget is reduced to the transformation of the long-term strategy of the hotel enterprise into short-term plans. In order to improve the system of budgets at hotel enterprises, it is recommended to develop a system of tax budgets, taking into account the appropriate source of their reimbursement (the budget of indirect taxes; the budget of contributions). The expediency of including key factors provides the hotel company with the ability to track changes in its value according to optimistic, pessimistic and probable options.

Введение

Глобализация рынков, усиление конкурентной борьбы может привести к изменению концепций управления гостиничным предприятием, существенно меняют цели и методы в рамках управления. Особую актуальность также приобретает развитие деятельности гостиничного предприятия на основании управления его стоимостью.

Различным проблемам развития гостиничного бизнеса посвящены труды Н.Л. Авилевой [1], К.А. Безбородовой [2], Л.А. Березневой [3], А.М. Иванова [4], Д.Н. Лычагиной [5], М.М. Морозова [6], Н.А. Поленова [11] и др. Признавая весомость полученных научных результатов, отдельные теоретико-методические проблемы стоимостно-ориентированного управления остаются

объектом дискуссий и требуют дальнейших исследований. В опубликованных трудах нет однозначного подхода к определению экономической сущности стоимостно-ориентированного управления, перечня факторов, формирующих стоимость гостиничного предприятия.

Целью статьи является обоснование рекомендаций по формированию и внедрению стоимостно-ориентированного управления в гостиничном предприятии.

Материал и методы исследования

Методологической основой исследования являются современные экономические теории, труды ведущих ученых. Исследования основываются на использовании основных положений системного подхода, современных теорий менеджмента, маркетинга и финансов. Конкретные научные результаты получены с использованием общих и специальных методов исследования процессов и явлений в их взаимосвязи и развитии, а именно: диалектического метода, метода индукции и дедукции, структурного анализа (в рамках уточнения терминологии в понятийном аппарате стоимостно-ориентированного управления гостиничным предприятием, для разработки его концептуальной модели); метода сравнительного анализа (для выявления сфер применения концепций стоимостно-ориентированного управления гостиничным предприятием с выделением их преимуществ и недостатков); системного анализа и метода графов (для систематизации факторов формирования стоимости гостиничного предприятия с выделением среди них ключевых).

Информационной базой выступили нормативно-правовые акты, монографии отечественных и зарубежных ученых, профессиональная литература, материалы научных конференций и сети Интернет, статистические данные, финансовая и статистическая отчетность предприятий гостиничного бизнеса, а также материалы, собранные автором в процессе специально организованных наблюдений и опросов.

Результаты исследования и их обсуждение

На основании анализа концептуальных аспектов управления гостиничным предприятием определено, что они постепенно трансформируются в системы управления, ориентированные на стоимость гостинично-

го предприятия. Это обусловлено объективной потребностью повышения результатов деятельности в современных и перспективных условиях, учетом интересов значительного круга заинтересованных лиц и необходимости их стимулирования.

Кроме того, распространение концепций в рамках управления стоимостью обусловлено: глобализацией гостиничного бизнеса; активизацией рынка гостиничных услуг; инвестированием в нематериальные активы, в частности в информационный капитал; усилением роли социальных фондов [7, 9, 15]. Приходим к выводу о целесообразности осуществлять оценку и управление стоимостью гостиничного предприятия в зависимости от временного периода.

Систематизация состава факторов стоимости гостиничного предприятия применена для установления причинно-следственных зависимостей между ними с использованием диаграммы Исикавы, что позволило выявить следующие ключевые факторы: денежный поток, средневзвешенную стоимость капитала, величину инвестированного капитала и рентабельность инвестированного капитала.

В этом случае основным целевым показателем является увеличение стоимости гостиничного предприятия в рамках обеспечения ликвидности при определении стоимости капитала. Для усиления действенности стоимостно-ориентированного управления функционированием и развитием гостиничных предприятий необходимо придерживаться следующих принципов: стратегического планирования; обеспечения реализации прав заинтересованных сторон; раскрытия информации и прозрачности деятельности; альтернативного подхода с целью нахождения рациональных (оптимальных) решений; адаптивности в динамичной внешней среде.

Исследование развития гостиничных предприятий позволило сделать выводы по выделенным аспектам их деятельности. Так, по аспекту «инвесторы» наблюдается незначительная доля инвестиций (около 1% объема инвестиций во всю отрасль) и иностранных инвестиций (2,5 % в 2022 г.), что объясняется недостаточной инвестиционной привлекательностью предприятий отрасли.

Проведенный анализ по аспекту «финансы» свидетельствует, что за 2017-2022 гг. гостиничный бизнес был в большей степени недостаточно прибыльным. Отрицательные результаты деятельности обусловлены ря-

дом причин: незащищенность со стороны государства, недостаточный учет мировых тенденций в гостеприимстве, слабая развитость средств размещения, неэффективная система управления.

На основании полученных в ходе анализа результатов аспекта «клиенты» определено, что внешняя среда гостиничных предприятий характеризуется сложностью в связи с наличием значительного количества конкурентов. По аспекту «бизнес-процессы» на уровне гостиничной индустрии выявлена негативная тенденция уменьшения инновационной активности гостиничных предприятий с 9,38% в 2020 г. до 5,43% в 2022 г. В гостиничных предприятиях наблюдается высокая доля ручного труда, использование морально и физически изношенного оборудования, сдержанное распространение эффективных сервисных технологий из-за недостаточности источников финансирования.

По результатам исследования аспекта «Персонал» установлено уменьшение количества наемных работников на 36,1% в связи с уменьшением объемов гостиничных услуг вследствие низкой конкурентоспособности гостиничной индустрии, недобросовестной конкуренции, наличия «теневого» сектора средств размещения. Наблюдается низкий уровень зарплаты, что не позволяет привлекать высококвалифицированных работников.

По результатам исследования определено, что важной экономической предпосылкой стоимостно-ориентированного управления гостиничным предприятием является формирование высокоэффективной системы стратегического менеджмента, в которой дополнительную стоимость создают новейшие научные знания. Способность гостиничного предприятия накапливать и развивать знания, а также создавать на их основе корневые компетенции и инновации влияет на повышение конкурентоспособности гостиничного предприятия.

Эффективное управление гостиничным предприятием предполагает использование современных информационных технологий. При этом с целью эффективного управления стоимостью гостиничного предприятия можно использовать методiku стоимостно-ориентированного управления в рамках систем показателей, которая реализуется по этапам: 1) анализ внешнего окружения; 2) анализ внутренних возможностей; 3) формулировка миссии, разработка видения и определения системы целей; 4) планирование

и координация деятельности предприятия; 5) контроль результатов; 6) внесение корректив; 7) стимулирование результатов деятельности персонала по повышению стоимости гостиничного предприятия; 8) оценка эффективности управления.

Реализация такого подхода предполагает создание системы поощрения персонала, в которой размер вознаграждения отдельного работника определяется по двум составляющим: фиксированной – за отработанное время или выполненные обязанности; переменной – величина зависит от вклада самого работника.

Практика показала, что в существующих сбалансированных системах роль бюджета сводится к превращению долгосрочной стратегии гостиничного предприятия в краткосрочные планы [13, 14, 16]. С целью совершенствования системы бюджетов на гостиничных предприятиях рекомендовано разрабатывать систему налоговых бюджетов с учетом соответствующего источника их возмещения (бюджет косвенных налогов; бюджет взносов и т.д.). Целесообразность включения ключевых факторов обеспечивает гостиничному предприятию возможность отслеживания изменения его стоимости по оптимистическим, пессимистическим и вероятным вариантам.

В разрезе отдельного бюджета можно обосновать необходимую входную информацию, конечные показатели, ответственных лиц за подготовку и выполнение бюджета, предложить перечень управленческих решений на основании информации из бюджета [8, 10, 12]. Использование разработанной оригинальной системы бюджетов и компьютерной программы, содержащей набор взаимозависимых таблиц, позволило формировать и корректировать гибкие бюджеты по различным альтернативным вариантам с учетом колебаний конъюнктуры рынка гостиничных услуг.

С учетом соподчиненности и взаимосогласованности выделенных шести аспектов нами предложено формировать иерархическую корпоративную и личностную системы показателей. Данный подход предусматривает последовательное взаимосогласованное определение факторов успеха. Основой для формирования необходимого количества показателей является способность логически связывать и полно отражать сущность задач на таких иерархических уровнях как гостиничное предприятие, бизнес-сегмент,

центры ответственности (прибыли, доходов, расходов, инвестиций).

Выводы

Подводя итоги можно отметить, что на гостиничные предприятия функционируют в сложной динамичной среде и сотрудничают со значительным количеством субъектов, в частности с поставщиками, потребителями гостиничных услуг, финансовыми и правительственными учреждениями, налоговыми органами и организациями социальной защиты населения, общественностью. В таких условиях гостиничное предприятие должно искать результативные

пути обеспечения требований собственников, избегая конфликта интересов при взаимодействии с указанными субъектами.

При этом обеспечение согласованности интересов возможно при условии ориентирования управления гостиничным предприятием на увеличение стоимости. В состав стоимостно-ориентированного управления гостиничным предприятием нами включены следующие элементы: а) совокупность целей предприятия и корпоративная стратегия их достижения; б) взаимосвязанные планы и бюджеты; в) подсистема процессов управления; г) информационные модели сбалансированных показателей.

Библиографический список

1. Авилова Н.Л., Красноженова Г.Ф., Хохлов И.Ю. Инновационный менеджмент в работе гостиничных предприятий в условиях пандемии COVID-19: проблемы и перспективы // *Сервис в России и за рубежом*. 2021. Т. 15, № 1 (93). С. 129-141.
2. Безбородова К.А. Управление доходом на независимых гостиничных предприятиях в современных реалиях // *Научный вестник МГУСиТ: спорт, туризм, гостеприимство*. 2023. № 1 (75). С. 136-145.
3. Береснева Л.А. Современные тренды и перспективы развития гостиничного бизнеса в Российской Федерации // *Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию*. 2023. № 1. С. 276-285.
4. Иванов А.М. Синергия маркетинговых коммуникаций, информационных технологий и компетентного подхода как фактор управления лояльностью клиентов гостиничного предприятия // *Гостиничное дело*. 2023. № 4. С. 217-224.
5. Лычагина Д.Н. Инновационные компьютерные технологии в индустрии гостеприимства // *Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию*. 2023. № 1. С. 324-329.
6. Морозов М.М. Импортзамещение в сфере туристских и гостиничных услуг // *Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм*. 2023. № 1 (17). С. 4-9.
7. Лебедева О.Е. Повышение конкурентоспособности туристских услуг // *Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы*. 2016. Т. 9, № 2. С. 62-69.
8. Лебедева О.Е. Развитие рекламной деятельности на рынке туристических услуг // *Культура народов Причерноморья*. 2014. № 278. С. 100-103.
9. Лебедева О.Е. Теоретические аспекты формирования продовольственного рынка // *Научные труды Южного филиала Национального университета биоресурсов и природопользования Украины «Крымский агротехнологический университет»*. Серия: Экономические науки. 2010. № 128. С. 238-245.
10. Ливанова Р.В., Бачаева А.Х. Основные аспекты о внедрении электронного документооборота в организации // *Перспективные направления научных исследований: сборник статей по материалам V ежегодной научно-практической конференции*. 2019. С. 88-93.
11. Поленов Н.А. Антикризисное управление гостиничным предприятием в условиях нестабильности внешней среды // *Первый экономический журнал*. 2023. № 3 (333). С. 85-91.
12. Сочнева Е.Н., Малимонов И.В., Зябликов Д.В., Старова О.В. Новые подходы к управлению персоналом в системе потребительской кооперации // *Лидерство и менеджмент*. 2023. Т. 10, № 1. С. 175-188.
13. Федупин А.А., Платонова Н.А., Лебедева О.Е. Предпринимательский фактор в системе развития зеленого туризма // *Известия Байкальского государственного университета*. 2016. Т. 26, № 3. С. 384-391.
14. Kosevich A.V., Matyunina O.E., Zhakevich A.G., Zavalko N.A., Lebedev K.A. Methodology to estimate the financial market condition // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2016. Vol. 7. № 7. P. 1749-1753.
15. Livanova R., Stepanenko E., Postnikova L., Lukyanov B., Chutcheva J. Enhancement of accounting of the agro-industrial sector // *European Research Studies Journal*. 2018. Vol. 21. № 3. P. 476-487.
16. Zavalko N.A., Kozhina V.O., Kovaleva O.P., Kolupaev R.V., Lebedeva O.Ye. System approach to diagnostics and early prevention of a financial crisis at an enterprise // *Journal of Applied Economic Sciences*. 2018. Vol. 13. № 1 (55). P. 84-88.

УДК 336.77

Т. И. Кружкова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», Екатеринбург,
e-mail: rustale@yandex.ru

И. Ю. Смирнова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», Екатеринбург,
e-mail: irus-smi1103@mail.ru

А. В. Ручкин

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», Екатеринбург,
e-mail: alexeyruchkin87@gmail.com

О. А. Рущицкая

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», Екатеринбург,
e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

А. В. Фетисова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», Екатеринбург,
e-mail: victorovna_enburg@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ: СУЩНОСТЬ КРЕДИТА, ФУНКЦИИ, ПРИНЦИПЫ, ВИДЫ

Ключевые слова: кредит, кредитование, принципы, функции, виды.

В данной статье авторы рассматривают основные подходы к определению «кредит», определяют основные принципы и виды кредитования. Данный обзор необходим для упорядочения понимания сущности кредита и процесса кредитования в силу большой закредитованности граждан и организаций, особенностей правового регулирования разных кредитных линий и продуктов. Проводя сравнительный анализ разного понимания дефиниции «кредит», авторы определяют схожие черты и недостатки различных подходов не только с позиций понимания сущности, но и реализации экономических отношений в обществе и взаимодействии физических и юридических лиц с банковскими структурами и парабанковским сектором, который также является участником экономических отношений (в части, например, выдачи микрозаймов). Основным результатом данной статьи является систематизация подходов к пониманию сути кредитного продукта и процесса кредитования в современной экономической науке.

Krzhkova T.I.

Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, e-mail: Rustale@yandex.ru

Smirnova I.Yu.

Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, e-mail: irus-smi1103@mail.ru

Ruchkin A.V.

Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, e-mail: alexyruchkin87@gmail.com

Rushchitskaya O.A.

Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, e-mail: olgaru-arbitration@mail.ru

Fetisova A.V.

Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, e-mail: victorovna_enburg@mail.ru

THEORETICAL ASPECTS OF BANK LENDING: ESSENCE OF CREDIT, FUNCTIONS, PRINCIPLES, TYPES

Keywords: credit, lending, principles, functions, types.

In this article, the authors consider the main approaches to the definition of “credit”, determine the basic principles and types of lending. This review is necessary to streamline the understanding of the essence of credit and the lending process in conditions of high debt load of citizens and organizations, proper regulation of various credit lines and products. Carrying out a comparative analysis of different understandings of the definition of “credit”, the authors identify similar features and disadvantages of various approaches not only

from the point of view of understanding the essence, but also the implementation of economic relations in society and physical condition, as well as legal entities with banking structures and the para-banking sector, which also is a participant in economic activity. relationships (in terms of, for example, issuing microloans). The main consequence of this article is the systematization of approaches to understanding the essence of the credit product and the lending process in modern economic science.

Введение

Велика значимость кредита в организациях, которые используют денежные средства учреждения с сезонными условиями изготовления продукта. Собственные оборотные ресурсы производства применяются в минимальном размере, а в разработке сезонных запасов и прочих расходов используются заемные средства. По этой причине актуальным является вопрос о взаимодействии учреждений с коммерческими банками по вопросу получения кредита.

Материалы и методы исследования

Авторами использовались теоретические методы исследования – изучение и анализ источников литературы, систематизация, сравнительный анализ. На основе сравнительного анализа разных подходов к пониманию сущности кредита авторами была конкретизирована данная категория, а также систематизированы принципы и функции банковского кредитования с экономической точки зрения.

Результаты исследования и их обсуждение

Развитие хозяйства РФ невозможно без поддержания высоких темпов увеличения потребления населением производимых услуг, товаров и работ. Наиболее значимым в данном процессе является контроль, регулирование и экономическое обеспечение государством отрасли кредитования. Важным направлением исследования с теоретических и практических позиций является определение сущности основных финансовых и кредитных категорий.

Кредит – это предоставление заемщику денежных средств кредитной организацией или банком на срок, в размере и на условиях, предусматриваемых кредитным договором, которые заемщик обязан вернуть. Жданов В.П., Мнацаканян А.Г., Сергеев Л.И. и Соколов А.Н. понятие «кредит» определяют в качестве экономических отношений движения ссудного капитала и особой формы перемещения денежных средств [1].

Кредит, как можно увидеть из представленного выше определения, выражает

конкретные отношения, которые выступают в качестве основополагающего структурного элемента производственных отношений. Стоит сказать о том, что возникновение указанных кредитных отношений происходит между двумя субъектами. Первый субъект – это кредитор, который предоставляет денежные средства, второй субъект – это заемщик, которому предоставляются эти средства и который обязуется их вернуть.

Кредит, как отмечает Лаврушин О.И., – это система хозяйственных отношений касательно определенной ссуженной стоимости. Данный автор отмечает, что ее движение (ссуженной стоимости) способствует оптимальному размещению денежных средств, рациональному их использованию, а также обязательному их возврату [2, 3]. По мнению Врублевской О.В. и Романовского М.В. кредит необходимо рассматривать как процесс передачи ссуженной стоимости от кредитора (коммерческого банка или нефинансовой организации) заемщику (физическому или юридическому лицу) в целях ее использования на принципах возвратности, а также в целях максимально полного удовлетворения социальных потребностей [4].

Кредит, согласно суждениям А.М. Бабича и Л.Н. Соколова, представляет собой процесс предоставления свободных финансовых ресурсов либо определенного имущества иному субъекту (гражданину или организации) на основе следующих важных принципов: принцип платности, принцип возвратности, принцип срочности. Как считает автор О.М. Островская, кредит следует рассматривать как процесс движения ссудного капитала, в ходе осуществления которого происходит непосредственная мобилизация финансовых ресурсов экономики и отдельных граждан, а также перераспределение данных финансовых ресурсов [5].

Кредит, обобщая позицию многих отечественных исследователей, необходимо рассматривать с точки зрения процесса передачи денежных средств или определенных вещей (предметов) при соблюдении следующих важных принципов: срочность, платность, а также возвратность.

Однако есть и другая точка зрения, по которой кредит исследуется с позиции ссуды, которую кредитор (государство, коммерческий банк, нефинансовая организация) передает заемщику (физическому или юридическому лицу) или в товарной или в денежной форме при обязательном заключении соответствующего соглашения. Здесь отмечается, что кредитование осуществляется лишь в документальной форме.

Кредит с позиции Казака А.Ю. представляет собой движение ссудного капитала, которое способствует формированию между кредитором и заемщиком определенных финансовых отношений, и которое способствует преобразованию денежного капитала в ссудный. То есть, денежный капитал, благодаря кредиту начинает превращаться в ссудный капитал на уже указанных выше принципах: платности, срочности, а также возвратности [6]. Такие авторы, как Архипов А.И. и Сенчагов В.К., отмечают в своих научных трудах, что анализируемая нами категория – это движение ссудного капитала. Иначе говоря, кредит данные авторы рассматривают как определенный денежный капитал, который кредитор предоставляет соответствующему заемщику в ссуду [7].

Есть еще один альтернативный подход к пониманию экономической сущности категории «кредит». Некоторыми российскими учеными кредит и процесс кредитования рассматривается с точки зрения экономической сделки, когда кредитор передает заемщику финансовые ресурсы или определенные вещи (предметы) на принципах платности, возвратности, а также срочности. В данном случае авторы говорят об экономическом элементе кредитной сделки, заключаемой между кредитором и заемщиком. Тем не менее, во взаимоотношениях, указанных выше субъектов далеко не во всех случаях, имеет место партнерство, которое является процессом осуществления различных хозяйственных операций.

Анализ разных точек зрения авторов на такое понятие, как «кредит» дает возможность максимально полно и максимально точно конкретизировать эту категорию. Таким образом, кредит необходимо рассматривать с точки зрения движения ссудного капитала, при котором происходит предоставление в собственность свободных финансовых ресурсов либо определенных предметов (вещей) при заключении между участниками кредитной сделки. Данное со-

глашение, основанное на доверии участников – субъектов сделки и расчете рисков кредитной организации, направлено на максимально полное удовлетворение социальных потребностей при обязательном соблюдении ряда важных принципов, таких как: принципы платности, срочности, а также принцип возвратности заемщиком предоставленных кредитных ресурсов.

Кредит, как уже отмечалось выше, способствует преобразованию денежного капитала в ссудный. Происходит аккумуляция свободных финансовых ресурсов, а также превращение их в ссудный капитал, который за определенную плату передается соответствующим кредитором соответствующему заемщику во временное пользование. У кредита есть свои характерные для него принципы и функции, на них и происходит построение всего в целом кредитного процесса. Кроме того, на таких принципах и функциях, присущих кредиту, происходит управление финансовым оборотом современного гражданского общества.

Основными функциями кредита, по мнению некоторых ученых, являются: аккумуляция временно свободных финансовых ресурсов государства, физических и юридических лиц, перераспределительная функция (то есть, перераспределение свободных финансовых ресурсов государства, физических и юридических лиц), функция замещения наличных денежных средств [8].

При проведении анализа по составляющей кредитных отношений можно говорить об исполнении и построении рассматриваемых отношений с соблюдением основ кредитования, то есть основного компонента. Суть кредита в качестве финансовой группы отражается содержанием принципов и определяет возникающие между кредитором и заемщиком отношения, устанавливая исполнение основных законов в области кредитования.

Принцип возвратности банковского кредита предполагает следующее: юридическое или физическое лицо должно возвратить денежные средства, которые были ему предоставлены ранее коммерческим банком. Сначала кредитные средства от кредитора поступают к заемщику, после чего происходит обратная ситуация: данные средства от заемщика непосредственно возвращаются обратно к кредитору. Заемщику необходимо будет возвратить взятые у кредитора денежные средства своевременно и на таких условиях, которые были установлены в кре-

дитном договоре (соглашении). Если заемщик не соблюдает сроки, предусмотренные для возврата взятых кредитных средств, то коммерческий банк в данном случае вправе применить систему установленных штрафных санкций. В случае неоднократной просрочки установленных платежей, кредитор вправе обратиться в суд [9]. Все рассмотренные выше принципы предполагают необходимость того, чтобы заемщик в обязательном порядке возвращал кредитору взятые у него ранее денежные средства. Тем не менее, принцип срочности является в настоящее время самым объективным из всех рассмотренных нами принципов.

Что касается принципа платности, то в данном случае подразумевается, что за временное пользование кредитными ресурсами заемщику необходимо будет уплачивать дополнительную сумму в виде процента, установленного кредитной организацией. Этот принцип обеспечивает кредитной организации покрытие осуществленных расходов, которые сопряжены с уплатой данной кредитной организацией процентов за привлеченные во вклады финансовые ресурсы средства. Кроме того, этот принцип обеспечивает получение прибыли данной кредитной организацией.

Принцип обеспеченности банковской ссуды проявляется в следующем: банк включает в кредитный договор (соглашение), заключаемый с заемщиком, условия, обязывающие заемщика предоставить данной кредитной организации соответствующее обеспечение, имеющее материальный характер. Кроме того, это могут быть различные поручительства или гарантии других лиц, в частности, со стороны органов государственной власти. Это очень важный принцип кредитования банковских заемщиков. Кредиты, не имеющие обеспечения, характеризуются наличием очень большого риска для коммерческого банка.

Следующий принцип – это принцип целевого использования банковской ссуды. Оно может рассматриваться с точки зрения некоего страховочного механизма, дающего коммерческому банку возможность рассчитывать на благоприятный исход и окончание кредитуемой сделки. Стоит сказать о том, что основная масса кредитных соглашений, заключаемых с банковскими заемщиками, предполагает целевой характер использования предоставляемых ему денежных средств. В том случае, если целевой ха-

рактер банковской ссуды будет соблюден, то тогда это будет иметь большое значение и для самого банковского заемщика.

Принцип дифференцированного подхода предполагает необходимость того, чтобы ссуды выдавались таким предприятиям, чье финансовое положение является надежным гарантом того, что предоставленные денежные средства будут возвращены заемщиком своевременно. Вместе с тем, условия предоставления ссуд зачастую обуславливаются индивидуальными интересами конкретных кредиторов, а также не редко обуславливаются государственной политикой, которая реализуется относительно разных сфер хозяйственной деятельности. Стоит сказать о том, что указанный принцип имеет большое значение с позиции сегодняшнего состояния анализируемого нами рынка. Отметим здесь, что в настоящее время кредиторы подразделяют всех заемщиков на разные группы, исходя из чего, они определяют соответствующие условия их кредитования.

Целесообразно обобщить основные принципы кредита: во-первых, это принцип целевого характера использования предоставленных кредитных ресурсов, во-вторых, это принцип платности, в-третьих, это принцип срочности, в-четвертых, это принцип обеспеченности кредита, и, наконец, в-пятых, это принцип дифференцированного подхода в ходе кредитования. Подчеркнем, что все они не зависят от тех или иных переменных факторов [10]. Далее представлены основные формы кредита:

1. Коммерческий кредит. Такой кредит одно функционирующее предприятие предоставляет другому при реализации товаров, услуг или работ с отсрочкой платежа. Предметом кредитования в данном случае выступает рыночный капитал. Ускорение реализации товаров и получение дохода является основной задачей коммерческого кредита. В данном случае, размер сделки по кредиту ограничивается величиной резервного капитала предприятия. Операция по реализации товара определяет направление коммерческого кредита. Оформление данной формы кредита осуществляется при использовании векселя. Вексель выписывается на сумму, в которую входит и стоимость самого товара, и процент по кредиту.

2. Банковский кредит. К данной форме относят кредиты, предоставляемые в виде денежных займов заемщикам банками.

3. Потребительский кредит. К этой форме относится кредит, выдаваемый банком и организациями парабанковского сектора физическому лицу в получении товаров (работ, услуг) с целью индивидуальных, бытовых, а также других непроизводственных потребностей.

4. Государственный кредит – это одна из форм привлечения государством денежных ресурсов с целью исполнения личных функций. Так как правительство практически постоянно имеет необходимость в привлечении дополнительных денежных ресурсов, а размер налогов и иной прибыли в системе государственного бюджета ограничен, в таком случае систему безвозмездной передачи ресурсов (получение налогов и т. п.) правительство расширяет привлечением денег на возвратных началах. Помимо основных форм существуют еще множество кредитов, которые являются разновидностью вышеперечисленных.

Выводы

Кредитование в настоящее время является экономическим инструментом управления. Это обуславливается следующим обстоятельством: в ходе его осуществления происходит централизованное установление необходи-

мых условий, а также эффективных способов для максимально полного удовлетворения потребностей физических и юридических лиц (предприятий и граждан) в заемном капитале. В ходе осуществления кредитования физических и юридических лиц происходит формирование благоприятных условий для оптимального использования общего денежного фонда [11]. Это связано, во-первых, со значительной мобильностью кредитных ресурсов, перспективой их своевременного применения. Во-вторых, возвратность и срочность кредита стимулируют физические лица и предприятия формировать и реализовывать планы ликвидации разрешенного отклонения в определенные сроки. В-третьих, целенаправленный вид кредита гарантирует банковский контроль за совершенствованием деятельности организаций и целевое использование денежных средств.

Кредит считается крупнейшим источником развития оборотных средств, как в развитии потребительских рынков, так и основной массе отраслей хозяйствования. С кредитной поддержкой и развитием банковских продуктов гарантируется согласование фактически всех источников используемых денег и более разумное применение их общего объема для предприятия и физических лиц.

Библиографический список

1. Терешкин М.Л. Кредит как экономическая категория // Успехи современной науки. 2017. Т. 3, № 2. С. 15-17.
2. Лаврушин О.И. Роль кредита в экономическом развитии // Банковское дело. 2011. № 2. С. 32-38.
3. Нурмухаметов Р.К., Соколов Б.И. Эволюция теории кредита и современность (дискуссионные аспекты монографии О.И. Лаврушина «Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике») // Деньги и кредит. 2017. № 4. С. 67-72.
4. Москаленко С.А. Кредитование физических лиц: сущность, значение, виды и условия предоставления кредитов // Развитие финансовой науки: дискуссионные вопросы современных исследований: сборник научных трудов по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Ставрополь, 24–25 июня 2021 года. Ставрополь: АГРУС, 2021. С. 205-208.
5. Гуляев Н.С. Кредит, его основные виды и функции. Ключевые условия кредитования // Вестник науки. 2023. Т. 4, № 6(63). С. 101-105.
6. Бабич А.М., Павлова Л.Н. Финансы. Денежное обращение. Кредит. М., 2016. 312 с.
7. Кудинова М.Г., Сурай Н.М., Елистратова Т.Г. и др. Потребительское кредитование: тенденции, проблемы и перспективы развития // Инновации и инвестиции. 2022. № 1. С. 109-115.
8. Аушева А.А. Теоретические аспекты кредитования юридических лиц // Концепции, теория и методика фундаментальных и прикладных научных исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 05 февраля 2021 года. Уфа: ООО «Аэтерна», 2021. С. 99-102.
9. Смирнов В.В. Кредитование в современной России // Финансы и кредит. 2022. Т. 28, № 4(820). С. 900-923. DOI 10.24891/fc.28.4.900.
10. Антипов А.С. Потребительское кредитование: сущность, границы, виды и перспективы развития в РФ // Интернаука. 2023. № 9-2(279). С. 34-36.
11. Утирова Б.Б. Кредитование как стимул развития экономики // Евразийское научное объединение. 2021. № 6-4(76). С. 314-318.

УДК 330.341

Е. А. Леоненко

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: djon7778883@yandex.ru

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ (CSR), УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ (SD) И ESG КАК МАРКЕРЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

Ключевые слова: социальное государство, корпоративная социальная ответственность (CSR), ESG, устойчивое развитие (SD, sustainable development), пирамида Кэрролла, фреймворки ESG, Система учета (SOR), модели CSR, ESG-рейтинги, Rating-Agentur Expert RA GmbH (RAEX-Europe), MSCI ESG Rating, ESG-рэнкинг Национального рейтингового агентства (НРА).

В современном обществе стейкхолдеры, инвесторы и потребители предъявляют все больше требований к бизнесу, чем когда-либо. Кроме получения прибыли, создание ценности, уплаты социальных налогов, компания, чтобы быть привлекательной для инвесторов, которых интересует прежде всего такой показатель как ROI, и потребителей, не желающих поддерживать неэтичные «корпорации зла», должна применять, вводить практики устойчивого развития (SD), такие как КСО (корпоративная социальная ответственность) и ESG (экологическое, социальное и корпоративное управление). Предприятия работают в сообществах, которые прямо или косвенно влияют на их транзакции. Компании взаимодействуют с различными секторами в более широком сообществе, и частью этого является правительство. Таким образом, с точки зрения корпоративной социальной ответственности или КСО, государственный сектор также должен играть определенную роль в деловой активности. В исследовании проведено соотношение популярных современных терминов, которые являются маркерами социального государства: корпоративная социальная ответственность, устойчивое развитие, концепция ESG, определены сходства и различия данных категорий и их взаимосвязь. Также проведен глубокий анализ реализации принципов ESG и социальной ответственности российских компаний с использованием всех передовых возможных методик ключевых рейтинговых агентств. Теоретическую и методологическую основу исследования составили труды ведущих ученых в области корпоративной социальной ответственности (CSR), ESG, устойчивого развития (SD), нормативно-методические материалы, публикации в периодической печати по оценке социальной ответственности компаний, ESG-рэнкингу. В процессе работы использовались методы системного анализа, индукции, дедукции, метод аналогий, наблюдения, сравнения, группировки, синтеза, моделирования изучаемых процессов, сопоставления и сравнения. Данные методы позволяют рассмотреть изучаемые процессы и явления в развитии, выявить противоречия, соотнести сущностные характеристики и формы их проявления.

Е. А. Леоненко

National research Mordovian state University N.P. Ogarev, Saransk, e-mail: djon7778883@yandex.ru

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY (CSR), SUSTAINABLE DEVELOPMENT (SD) AND ESG AS MARKERS OF SOCIAL DEVELOPMENT OF THE STATE AND BUSINESS

Keywords: social state, corporate social responsibility (CSR), ESG, sustainable development (SD, sustainable development), Carroll's pyramid, ESG frameworks, System of Accounting (SOR), CSR models, ESG ratings, Rating-Agentur Expert RA GmbH (RAEX-Europe), MSCI ESG Rating, ESG-рэнкинг Национального рейтингового агентства (НРА).

Today's consumers and investors have more expectations from businesses than ever before. In addition to making a profit within the law and paying taxes, a company must also implement sustainable development (SD) practices such as CSR (corporate social responsibility) and ESG (environmental, social and corporate governance). Businesses operate in communities that directly or indirectly impact their transactions. Companies interact with different sectors in the wider community, and government is part of this. Thus, from a corporate social responsibility or CSR perspective, many people believe that the public sector should also play a role in business activities. The study compares popular modern terms that are markers of a social state: corporate social responsibility, sustainable development, ESG concept, and identifies the similarities and differences between these categories and their interrelationships. An in-depth analysis of the implementation of ESG principles and social responsibility of Russian companies was also carried out using all the best possible methods of key rating agencies. The theoretical and methodological basis of the

study was the works of leading scientists in the field of corporate social responsibility (CSR), ESG, sustainable development (SD), regulatory and methodological materials, publications in periodicals on assessing the social responsibility of companies, ESG ranking. In the process of work, methods of system analysis, induction, deduction, the method of analogies, observation, comparison, grouping, synthesis, modeling of the processes under study, comparison and comparison were used. These methods allow us to examine the processes and phenomena being studied in development, identify contradictions, and correlate essential characteristics and forms of their manifestation.

Введение

В современном мире концепция корпоративной социальной ответственности приобретает всеобщее признание и является универсальной категорией. Она отражает высокие требования и стандарты, применимые к государствам и организациям в области защиты личности и развития экономических возможностей граждан и социальных групп. Эти требования не только осознаются и наблюдаются национальными органами, но и наднациональными институтами и организациями.

Очевидно, что общество, в котором гражданам не обеспечивается социальная защита и не соблюдаются их социальные права, не является здоровым. Неспособность социально безответственного государства обеспечить социальную защиту граждан и провести необходимую модернизацию означает, что его попытки технологического развития обычно оказываются неэффективными и не поддерживаются обществом и бизнесом.

Эксперты считают, что высокие расходы на заработную плату, составляющие 40-60% ВВП, являются важным показателем социальной ответственности государства. Также важным фактором является развитая система социальной защиты, расходы на которую составляют не менее 20-25% ВВП. Социальные расходы на здравоохранение и образование составляют 7-9% и 4-6% ВВП соответственно.

Кроме того, системная государственная деятельность по обеспечению занятости и созданию условий для профессиональной подготовки и переподготовки населения также является важной характеристикой социально-ответственного государства. Необходимо принимать меры для преодоления кризисов, которые неминуемо возникают в процессе становления социального государства.

Одним из важнейших показателей социального развития государства является доля социальных расходов в ВВП страны. В Базе данных ОЭСР (ОЕСД, Организация эконо-

мического сотрудничества и развития), которая «включает надежные и сопоставимые статистические данные о государственных, обязательных и добровольных частных социальных расходах на международном уровне», приведены сведения по данному показателю. ОЭСР в 2022 году прекратила процесс присоединения России к организации, поэтому мы также добавили данные РФ для наглядности сравнения (табл. 1).

Как видно из таблицы 1 доля социальных расходов в ВВП стран членов ОЕСД с 2000 года стабильно растет и составляет в 2022 г. уже более 30% (Франция, Италия, Австрия и др.). Россия в этом рейтинге занимает 39 место и со своими 10-11% заметно отстает от ведущих развитых стран.

Следующий важнейший индикатор социального государства – это доля доходов населения в ВВП (или рабочей силы), включая заработную плату и трансферты на социальную защиту (табл. 2).

Как видно из таблицы Россия занимает примерно такие же позиции, что и в доле социальных расходов в ВВП страны.

В целом можно констатировать следующее. С одной стороны, Российская Федерация, начиная с 2000 года, заметно улучшила свои позиции в глобальном рейтинге стран по таким маркерам социального развития, как доля социальных расходов в ВВП страны и доля заработной платы, трансфертов на социальную защиту в ВВП. Однако достичь уровня развитых стран пока не получается, до них еще достаточно далеко.

Бесспорно, использовать только такие показатели, как доля рабочей силы в ВВП страны и доля государственных расходов в ВВП для определения того насколько государство является социально-ориентированным нельзя. Нужно смотреть на количество и качество социальных институтов, направления социальной политики, содержание социальной повестки и др. Однако именно эти 2 показателя дают объективную картину сравнения стран по важнейшей ресурсной составляющей любой социальной программы – бюджет на ее реализацию.

Таблица 1

Доля государственных социальных расходов в ВВП страны в 2000-2022 гг.

	Страна	2000	2005	2010	2019	2022
1	Франция	27,5	28,7	30,7	31,2	31,6
2	Италия	22,6	24,1	27,6	28,2	30,1
3	Австрия	25,5	25,9	27,6	26,6	29,4
4	Бельгия	23,5	25,3	28,3	28,9	29,0
5	Финляндия	22,6	23,9	27,4	28,7	29,0
6	Испания	19,5	20,4	25,8	23,7	28,1
7	Германия	25,4	26,3	25,9	25,1	26,7
8	Дания	23,8	25,2	28,9	28,0	26,2
9	Япония				21,9	24,8
10	Швеция	26,8	27,4	26,3	26,1	23,7
14	США	14,3	15,6	19,3	18,7	23,0
21	Норвегия	20,4	20,7	21,9	25,0	20,7
30	Швейцария	16,3	18,4	18,4	16,0	17,0
33	Турция				12,5	12,4
			...			
39	Россия	3,2	3,4	5,3	11,1	10,1

Примечание: составлено на основе <https://www.oecd.org/social/expenditure.htm>.

Таблица 2

Доля рабочей силы в ВВП, включая заработную плату и трансферты на социальную защиту, %

№	Страна	2000	2005	2010	2012	2015	2019	2022
1	Швейцария	65.6	67.5	65.3	67.1	68.2	67.3	68.4
2	Исландия	63.2	54.8	57.0	62.3	61.3	62.4	66.3
3	Бельгия	65.2	66.1	65.2	66.2	63.8	62.1	63.6
4	Нидерланды	63.0	66.1	64.4	64.0	62.3	60.9	63.6
5	Германия	59.5	62.7	61.4	61.8	61.9	62.5	63.4
6	Хорватия	59.2	61.4	60.4	58.7	57.6	56.4	62.3
7	Канада	60.3	63.2	61.2	61.0	62.3	60.7	61.9
8	Эстония	55.0	54.9	51.5	51.0	56.7	57.7	61.6
9	Франция	60.9	62.6	63.4	62.3	62.1	59.6	61.3
10	Словения	55.9	59.5	60.5	59.2	57.3	58.6	61.0
13	Соединенное Королевство	59.3	59.4	59.3	57.2	55.9	56.5	60.4
14	Соединенные Штаты Америки	60.5	59.5	58.4	58.2	58.6	58.4	60.4
28	Российская Федерация	50.7	56.5	53.4	47.7	50.8	52.0	54.3
33	Украина	59.1	59.1	60.0	60.6	45.7	50.9	51.3
34	Беларусь	45.6	48.1	49.8	45.2	49.8	51.0	51.1

И к несмотря на в целом позитивную динамику последних 20 лет, доля социальных расходов, доля доходов населения в ВВП страны нуждается в серьезном росте.

В данном случае мы коснулись лишь нескольких социальных макро-индикаторов.

Теперь необходимо обратиться на микро-уровень, уровень конкретных организаций и предприятий.

Основная задача данного исследования состоит в том, чтобы изучить вопрос о том, насколько соотносятся понятия «социальное

государство» и «социальная ответственность бизнеса» (CSR). Какую роль в этом играет устойчивое развитие (SD) и концепция ESG. Провести количественную оценку уровня развития социальной ответственности российских компаний в рамках концепции устойчивого развития, а также сравнить их с зарубежными представителями из смешных отраслей с использованием всех передовых возможных методик ключевых рейтинговых агентств: MSCI ESG Rating, Rating-Agentur Expert RA GmbH (RAEX-Europe), CDP Climate, Water & Forest Scores, S&P Global Scores (SAM), ESG-рэнкинг Национального рейтингового агентства (НРА), Sustainalytics ESG Risk Rating.

Материалы и методы исследования

Материалом для подготовки статьи послужили работы зарубежных и отечественных ученых о в области корпоративной социальной ответственности (CSR), концепции ESG, устойчивого развития (SD), нормативно-методические материалы, публикации в периодической печати по оценке социальной ответственности компаний, ESG-рэнкингу.

Методологическую основу исследования составили методы системного анализа (морфологический анализ – метод Цвикки, метод сценариев и др.), метод сравнительного анализа, методы научной абстракции, методы экспертных оценок (метод Дельфи, метод «круглого стола», мнения аналитических агентств, отдельных экспертов и аналитиков), анализа и синтеза, статистические методы, экономико-математические методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

CSR, ESG, SD, как маркеры социального развития государства

В 1972 году в рамках доклада «Пределы роста» Римского клуба группа исследователей Массачусетского университета смоделировала рост человеческой популяции и истощения природных ресурсов. Ученые предсказали, что если мир не предпримет серьезных действий по защите окружающей среды и разумному использованию ресурсов, то экономику, население и экологию ожидают «перегрузка и коллапс» еще до 2070 года.

В 2014 году ученый Мельбурнского университета Грэм Тернер решил свериться с ре-

зультатами исследования и подтвердил, что мы движемся по предсказанному сценарию.

Формулировка «защита окружающей среды и разумное использование ресурсов» может ассоциироваться с ограничениями, лишениями и уступками со стороны человека ради блага планеты. Однако, чтобы исправить экологическую ситуацию, не обязательно жертвовать экономическим благополучием.

В 1987 году профессор Эдвард Барбье в работе «The Concept of Sustainable Economic Development» опубликовал результаты исследования, где сделал вывод: цели охраны окружающей среды и экономическое развитие не только не противостоят друг другу, а напротив, могут способствовать взаимному усилению.

Чтобы уберечь планету и одновременно удовлетворить интересы компаний, появились практики устойчивого развития и ответственного ведения бизнеса.

В обществе в последние годы формируется глобальный запрос на осознанное потребление, на инструменты влияния и поддержки. И CSR, ESG в этом смысле хороший ответ на него. Осознанный потребитель, покупая что-то сегодня, делает прежде всего ценностный, этический выбор, стремится внести свой вклад в решение проблем и готов предпринять для этого вполне конкретные действия.

В целом есть ведь и поколенческий слом: выросли люди с другим ценностным набором, с другим запросом на социальное устройство. Конечно, 2022 год изменил многое, и мы можем сказать, что люди в целом сейчас ощущают, что лишены контроля над ситуацией и стремятся получить доступные способы влиять на свою жизнь и на то, что происходит вокруг. Поэтому около 40% населения в возрасте 14–55 лет демонстрируют паттерны осознанного потребления: заботятся об экологии, борются с лишним потреблением.

Данный факт подтверждает статистика Dentsu Sustainable Lifestyle:

- 62% потребителей в мире выбирают экофрендли-продукты для своих ежедневных потребностей, даже если они дороже. Доверие к бренду – вторая после доступности причина выбора бренда;

- 80% россиян задумываются о проблемах экологии;

- 55% чаще учитывают экологичность товаров при покупке;

- 40% россиян изменили свои повседневные потребительские привычки ради защиты окружающей среды;
- 40% нравится покупать товары у социально ответственных брендов;
- более трети экономят воду и электричество.

Существует более 50 интерпретаций термина «устойчивое развитие», одна из классических представлена в докладе Брундтландской комиссии «Наше общее будущее» 1989 года: «Модель движения вперед, при которой достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей без лишения будущих поколений такой возможности».

В 2015 году 193 государства – члена ООН приняли 17 целей и 169 задач в качестве реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Наиболее популярные концепции об ответственном бизнесе – CSR и ESG, обе они базируются на целях и задачах устойчивого развития, принятых ООН.

Раньше было принято считать, что бизнес имеет обязательства только перед государством (соблюдать закон) и акционерами (приносить прибыль). Все начало меняться примерно в 1970-х: бизнес решил взять на себя дополнительные обязательства – перед своими сотрудниками, местным сообществом и обществом в целом. Так возникла концепция корпоративной социальной ответственности – CSR.

ESG – дословно «экология, социальная политика и корпоративное управление». Впервые принципы ESG сформулировал бывший генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, в первую очередь они были направлены на борьбу с климатическими изменениями. Понятие ESG шире, нежели CSR,

его принципы глубоко внедряются в работу компании и не являются факультативной деятельностью, отдельной от основного вектора. Решения о внедрении ESG-практик обычно принимаются советом директоров, потому как они фундаментально воздействуют на деятельность компании.

В 2020 – 2021 годах концепция ESG начала приобретать большую популярность в России. Произошла по сути подмена сущностей, в результате которой ESG практически вытеснила устойчивое развитие. Данный факт связан с тем, что запрос на ESG, который сформулировали ключевые финансовые институты, такие как ВЭБ РФ, ЦБ РФ, ММББ, в адрес финансовых организаций и эмитентов ценных бумаг, был более четким и адресным и носил гораздо более стимулирующий характер, чем продвижение в стране повестки устойчивого развития.

ESG – это аббревиатура, характеризующая бизнес-проблемы и связанные с ними показатели эффективности, которые влияют на операционные и финансовые показатели компании в зависимости от того, насколько они существенны по отношению к контексту компании (т.е. отрасли, местоположению, размеру, бизнес-модели, конкурентной среде). Некоторые примеры проблем ESG и связанных с ними показателей включаются – табл 3.

Компании могут запускать программы корпоративной социальной ответственности и ESG одновременно, но при этом существуют некоторые существенные различия.

1. ESG ориентирована на данные.

Основной целью отчетности и раскрытия информации ESG часто является удовлетворение информационных потребностей поставщиков капитала и ключевых заинтересованных сторон.

Таблица 3

Ключевые различия между CSR и ESG

Примеры проблем ESG	Примеры связанных показателей эффективности
Углеродный след	Общий объем выбросов парниковых газов 1 и 2 (tCO ₂ e) и интенсивность выбросов парниковых газов (tCO ₂ e / \$ выручка или эквивалент полной занятости)
Привлечение и удержание сотрудников	Коэффициент добровольной текучести кадров (%)
Разнообразие, справедливость и инклюзивность (DEI)	Сотрудники по категориям возрастных групп или по этническим / расовым группам (# и %)
Этические методы ведения бизнеса	Количество подтвержденных случаев коррупции, денежные потери в результате случаев коррупции и действия, предпринятые компанией в результате

С другой стороны, мероприятия по CSR (и даже отчетность на основе этих мероприятий) часто направлены на вовлечение сотрудников и создание положительной корпоративной репутации в глазах потребителей и заинтересованных сообществ.

2. ESG все чаще становится комплаенс-деятельностью.

Во многих частях мира для многих типов компаний отчетность ESG больше не является добровольной: это акт корпоративного соответствия. Требования к раскрытию информации ESG быстро становятся все более стандартизированными и регулируемые, что подтолкнет все больше компаний к сбору, отслеживанию и представлению информации ESG. Между тем, от компаний обычно не требуется заниматься CSR – если они это делают, то по собственной воле.

3. ESG более поддается количественной оценке и стандартизован.

Хотя инициативы в области CSR, безусловно, могут включать количественные цели и отчетность, ESG требует большего объема данных из двух. Компаниям, отчитывающимся по показателям ESG, потребуется собирать и раскрывать значительные объемы количественных данных, хотя качественные данные также играют ключевую роль в отчетности ESG. Кроме того, международные структуры, стандарты, вопросники и рейтинги предлагают некоторый элемент стандартизации для сопоставимого раскрытия информации по ESG и показателей эффективности, в то время как результаты CSR и отчетность, как правило, разрабатываются компанией независимо.

4. ESG фокусируется на существенных рисках и возможностях.

Выявление и управление финансово значимыми экологическими, социальными и управленческими рисками и возможностями является ключевой частью стратегии ESG и существенным отличием от CSR. В то время как CSR с большей вероятностью может соответствовать ценностям компании и поддерживать их, информация, которую компания раскрывает через отчетность ESG, основана на ее существенности по отношению к операциям компании и бизнес-модели.

5. Инструменты для управления данными CSR и ESG.

В то время как программное обеспечение CSR, как правило, предназначено для

оказания помощи корпорациям в управлении их программами пожертвований и волонтерства, программное обеспечение ESG охватывает гораздо больше областей. Что касается данных, то сложное программное обеспечение ESG для управления данными позволяет:

- Упрощенный и автоматизированный сбор данных различными подразделениями и сторонними поставщиками данных;
- Безопасные и централизованные базы данных, в которых хранятся все данные ESG компании и активы в одном месте и которые предлагают единый источник достоверности;
- Расширенные возможности поиска и ссылки на основные стандарты и фреймворки ESG;
- Система учета (SOR) как количественных, так и качественных данных, сопровождаемая вспомогательными ссылками и документацией;
- Сложное измерение и оценку эффективности;
- Расширенный анализ пробелов и сравнительный анализ;
- Аналитика, которая преобразуется в практические идеи и рекомендации по лучшим практикам и следующим шагам для вашей организации.

С точки зрения отчетности инструмент отчетности ESG позволяет:

- Создавать индивидуальные и всеобъемлющие отчеты ESG;
- Делиться отчетами с соответствующими заинтересованными сторонами.

Если CSR важна прежде всего для репутации, но не имеет прямого влияния на финансовую устойчивость компании, то в случае с ESG эта взаимосвязь имеет ключевое значение для её инвестиционной привлекательности.

Инвесторы учитывают ESG-факторы в принятии своих решений, чтобы управлять рисками и обеспечивать устойчивый и долгосрочный возврат от инвестиций. Они хотят знать, какие действия в этом направлении предпринимает компания, прежде чем вкладывать в нее свои средства: учитывает ли её руководство в стратегии развития свои социальные обязательства и ставит ли их в приоритет в ущерб краткосрочной прибыли.

Такой подход называют «ответственным инвестированием» (UN PRI).

ESG-рейтинг российских компаний

С каждым годом растет востребованность ESG-данных, так как инвесторы все более ответственно подходят к вложению своих денег и им необходимо изучить определенные публичные ориентиры компаний для принятия решения относительно устойчивости их развития в будущем, в связи с этим актуальность вопроса оценки в области ESG постоянно повышается. Одним из вариантов справедливой оценки компаний являются ESG-рейтинги, которые позволяют всем заинтересованным лицам узнать необходимую информацию о компании. Существует также специалисты по оценке устойчивого развития компании, которые предлагают различные метрики и методики ESG-рэнкингов для оценки компаний, финансовых показателей и регионов.

Популярность ESG-рейтингов постоянно растет, однако вместе с этим начинают проявляться их недостатки, в частности непрозрачность методологии, неопределенность предмета оценки, несопоставимость ESG-рейтингов между собой и вопросы добросовестной рейтинговой практики. В связи с этим ESG-рейтинги оказались под наблюдением различных международных организаций, занимающихся вопросами касательно реализации проектов по устойчивому развитию. Так как ESG-рейтинги представляют собой относительно новые характеристики для оценки уровня развития компаний, то международные эксперты только начали говорить о приведении их к единообразию для всех стран.

Главной проблемой является неопределенность в терминологии. У каждого рейтингового агентства существует свое понимание ESG-рейтинга, одни организации оценивают компании с точки зрения подверженности рискам, а другие – с точки зрения следования международным тенденциям развития. Еще одной проблемой можно назвать акцент рейтинговых агентств на анализ принимаемых решений в целях достижения устойчивого развития без учета возможных негативных последствий. Данные проблемы позволяют сделать вывод о несовершенстве теоретической базы, применяемой различными рейтинговыми агентствами.

В 2020 году консалтинговая компания «Sustainability Solutions» провела исследова-

ние среди ведущих специалистов в области устойчивого развития под названием «Rate the Raters». Целью этого исследования было выявление наиболее достоверных и полезных ESG-рейтингов, на которые следует обратить внимание при составлении инвестиционного портфеля и определении подхода к «ответственному инвестированию» (UN PRI):

- Rating-Agentur Expert RA GmbH (RAEX-Europe);
- MSCI ESG Rating;
- ESG-рэнкинг Национального рейтингового агентства (HPA);
- CDP Climate, Water & Forest Scores;
- S&P Global Scores (SAM);
- Sustainalytics ESG Risk Rating.

Также в топ-10 ESG-рейтингов попали: Thompson Reuters ESG Scores, Bloomberg ESG Disclosure, Scores, ISS QualityScore и FTSE Russell's ESG Ratings.

Rating-Agentur Expert RA GmbH (RAEX-Europe) – независимое европейское рейтинговое агентство, входящее в международную группу RAEX, имеющее более чем 20-летний опыт работы в рейтинговой и аналитической отрасли. Агентство зарегистрировано ESMA (European Securities and Markets Authority) со статусом ECAI (External Credit Assessment Institution) 2015-2022. Головной офис агентства находится во Франкфурте-на-Майне.

RAEX-Europe фокусируется на ESG-рейтингах (экологические, социальные и управленческие) и в отличие от многих других дает развернутый результат по каждой составляющей рейтинга: окружающая среда (E), социальная сфера (S) и корпоративное управление (G) – табл.4.

На основе представленной таблицы 4, можем сказать, что анализируемые компании относятся к следующим индустриям: 26% – нефтегазовые компании, 13% – золотодобыча, 4% – электроэнергетика, 9% – агрохимикаты, 13% – черная металлургия, 4% – добыча полезных ископаемых и т.д. У некоторых из них ESG-рейтинг в 2018 г. и 2019 г. не оценивался (Полиметалл, МТС, Ростелеком, «Полюс», Дикси и др.). Тем не менее, лидирующую позицию в ESG-рейтинге занимает Полиметалл, затем – Лукойл, СИБУР Холдинг, ОАО «РЖД» и другие компании. Замыкающей в данном списке является компания S7 Airlines, с самым худшим результатом по рейтингу RAEX-Europe.

Таблица 4

ESG-рейтинг российских компаний от RAEX-Europe в 2018-2021 гг.

КК Компания	2021 г.				2019 г.				2018 г.			
	Ранг E	Ранг S	Ранг G	ESG-рейтинг	Ранг E	Ранг S	Ранг G	ESG-рейтинг	Ранг E	Ранг S	Ранг G	ESG-рейтинг
Полиметалл	1	2	21	1	-	-	-	-	-	-	-	-
ЛУКОЙЛ	4	11	3	2	6	5	2	1	6	1	1	1
СИБУР Холдинг	2	5	16	3	11	13	23	13	8	15	23	14
ОАО «РЖД»	12	9	5	4	5	6	16	6	4	11	11	6
МТС	21	6	4	5	-	-	-	-	-	-	-	-
НЛМК	8	3	24	6	15	18	5	11	13	21	6	12
ПАО «Интер РАО»	3	7	26	7	25	1	7	12	25	2	4	18
Ростелеком	18	13	9	8	-	-	-	-	-	-	-	-
Росатом	10	29	6	9	22	10	27	23	20	12	28	20
Московская биржа	33	28	2	11	-	-	-	-	-	-	-	-
Группа Газпром	5	17	32	13	14	3	8	3	11	6	3	3
«Северсталь»	26	4	17	14	19	22	11	19	19	24	10	19
«Полюс»	15	10	30	15	-	-	-	-	-	-	-	-
ПАО «НК «Роснефть»	7	19	27	16	10	7	18	9	10	5	18	7
АЛРОСА	16	22	10	17	16	8	12	8	5	4	9	5
АФК «Система»	23	18	19	18	-	-	-	-	-	-	-	-
Аэрофлот	28	1	39	19	1	20	13	15	1	19	12	11
ОАО «ФСК ЕЭС»	13	44	1	20	-	-	-	-	-	-	-	-
РусГидро	6	21	36	21	20	15	15	16	12	18	20	16
Пао «Россети»	11	42	7	22	2	9	10	5	2	13	15	8
Фосагро	22	30	20	23	-	-	-	-	-	-	-	-
ПАО «Уралкалий»	30	27	13	24	-	-	-	-	-	-	-	-
РУСАЛ	17	24	35	25	12	24	3	17	23	7	8	13
X5 Retail Group	31	20	28	26	-	-	-	-	-	-	-	-
НОВАТЭК	25	23	31	28	3	14	17	10	3	14	14	9
ММК	24	36	18	29	13	12	9	7	9	3	5	2
ПАО «Транснефть»	32	43	8	30	4	11	26	14	14	10	25	15
ЕВРАЗ	34	25	34	31	21	21	1	18	21	20	13	21
Камаз	39	33	14	32	-	-	-	-	-	-	-	-
Металлоинвест	20	26	48	33	17	19	24	20	18	16	22	17
«Норникель»	44	16	33	36	18	4	4	4	17	8	17	10
Сбербанк	46	38	23	37	-	-	-	-	-	-	-	-
Газпромнефть	35	37	44	41	-	-	-	-	-	-	-	-
Магнит	47	48	47	47	-	-	-	-	-	-	-	-

В то же время, можно сделать вывод, что у некоторых компаний значение в рейтинге улучшилось (СИБУР Холдинг, ОАО «РЖД», НЛМК, Росатом, «Северсталь»), а у некоторых – ухудшилось (Лукойл, Группа Газпром, ПАО «НК Роснефть», АЛРОСА, Аэрофлот, РусГидро, ПАО «Россети», РУСАЛ, ММК, ПАО «Транснефть» и т.д.).

Как было сказано выше у каждого рейтингового агентства есть своя методоло-

гия, поэтому для объективности отражения данных необходимо представить структуру и результаты диагностики российских компаний и по другим ESG-рейтингам. Несмотря на то, что каждый рейтинг делает акцент на что-то свое (например, CDP Climate – на окружающую среду, Sustainalytics ESG Risk Rating – акцент возникновения экологических, социальных и управленческих рисков) есть необходимость представить инте-

гральную оценку ESG-рейтинга российских компаний (таблица 5).

Так, на основе интегральной оценки ESG-рейтинга российских компаний можно сделать определенные выводы: «Полиметалл» занимает первое место в списке, так как имеет наивысший рейтинг устойчивости (0,750) и хорошие финансовые показатели (20,3 млрд долларов); «Интер РАО» имеет хороший рейтинг устойчивости, но его финансовые показатели немного ниже, чем у «Полиметалла»; «Полюс» имеет хорошие показатели устойчивости и финансовые показатели, но они ниже, чем у лидеров списка;

«Газпром» имеет высокие финансовые показатели, но его рейтинг устойчивости ниже среднего; «ЛУКОЙЛ» имеет средние финансовые показатели и рейтинг устойчивости; «Роснефть» имеет средние финансовые показатели и рейтинг устойчивости, однако ее показатели ниже, чем у некоторых других компаний в списке; «Северсталь» имеет низкие финансовые показатели и средний рейтинг устойчивости; «Магнит» имеет низкие финансовые показатели и плохой рейтинг устойчивости; «Алроса» имеет очень низкие финансовые показатели и низкий рейтинг устойчивости.

Таблица 5

Интегральная оценка ESG-рейтинга российских компаний по 6 рейтингам ведущих рейтинговых агентств в 2021 г.

№	Наименование компании	Индустрия	НРА	Sustain-alytics	S&P Global	CDP (climate change)	MSCI	Интегральная оценка
1	«Полиметалл»	Золотодобыча	0,750	20,3		B-	A	1
2	«Интер РАО»	Электроэнергетика	0,771	31,9		A-	BBB	2
3	«Полюс»	Золотодобыча	0,775	26,8	77	C	A	3
4	«Газпром»	Нефтегазовые компании	0,814	38,9	53	B	BB	4
5	«ЛУКОЙЛ»	Нефтегазовые компании	0,791	35,7	54	C	BBB	5
6	«Роснефть»	Нефтегазовые компании	0,790	33,9	42	C	BB	6
7	«ФосАгро»	Агрохимикаты	0,743	27,3	46	B-	A	7
8	«ЕВРАЗ»	Чёрная металлургия	0,779	32,6	44	D	BBB	8
9	НЛМК	Чёрная металлургия	0,874	28,1			BBB	9
10	«НОВАТЭК»	Нефтегазовые компании	0,722	34,2	52		A	10
11	«Уралкалий»	Агрохимикаты	0,718		45	D		11
12	«Северсталь»	Чёрная металлургия	0,756	30,8	40	D	B	12
13	«Норильский никель»	Добыча полезных ископаемых	0,770	36,9	52	D	B	13
14	«АЛРОСА»	Драгоценные металлы и минералы	0,710	36,4	46	D	BB	14
15	«Татнефть»	Нефтегазовые компании	0,716	44,3	44	D	BB	15
16	МТС	Телекоммуникационные услуги		23,1	34	B	BB	16
17	X5 Retail Group	Розничная торговля		20,8		D	BB	17
18	Московская биржа	Финансовые услуги		14,2			BBB	18
19	Сбербанк	Банки		21,7	34		BB	19
20	«Сургутнефтегаз»	Нефтегазовые компании	0,541	48,1	29		B	20
21	«Магнит»	Розничная торговля		26,2	41			21
22	«Петропавловск»	Золотодобыча		33,6		D		22
23	Группа ВТБ	Банки		34,6	26		CCC	23

Заключение

Таким образом, в данной статье были рассмотрены такие ключевые характеристики современного социального государства, как SD, ESG, CSR. Также проведен

комплексный анализ социального развития российских организаций в контексте их рейтинга ESG. Для простоты анализа представленные компании можно разделить на 4 группы (рис. 1).

Рис. 1. Кластеризация российских компаний по интегральной оценке ESG-рейтинга

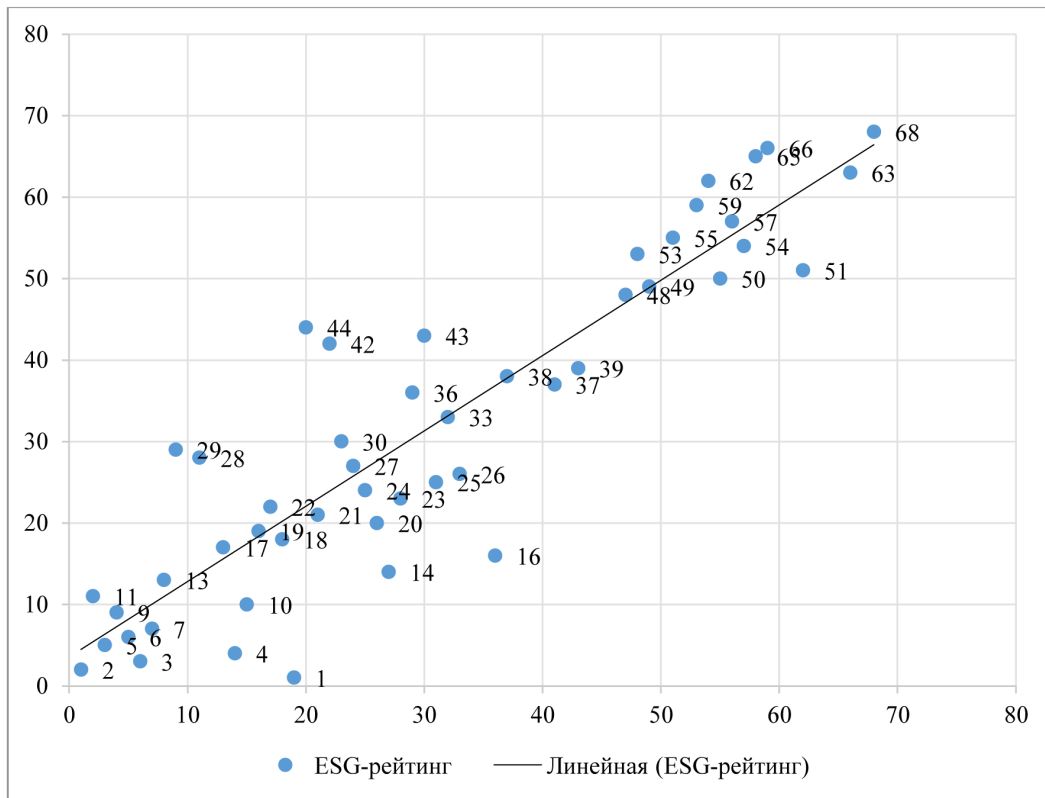

Рис. 2. Корреляция уровня корпоративной социальной ответственности (CSR) и интегрального ESG-рейтинга российских компаний

На основе выше представленных таблиц, проведена кластеризация российских компаний по интегральной оценке ESG-рейтинга. В первую группу входят предприятия с наивысшим рейтингом устойчивости и хороши-

ми финансовыми показателями («Полиметалл», «Интер РАО», «Полус», «Газпром», «ЛУКОЙЛ», «Роснефть»). Вторую группу составляют предприятия со средним рейтингом устойчивости и финансовыми по-

казателями («ФосАгро», «ЕВРАЗ», НЛМК, «НОВАТЭК», «Уралкалий», «Северсталь»). В третью группу входят предприятия с низкими финансовыми показателями и низким рейтингом устойчивости («Норильский никель», «АЛРОСА», «Татнефть», МТС, X5 Retail Group, Московская биржа). И четвертую группу составляют предприятия с низким рейтингом устойчивости и низкими финансовыми показателями (Сбербанк, «Сургутнефтегаз», «Магнит», «Петропавловск», Группа ВТБ).

Как отмечалось ранее, корпоративная социальная ответственность (CSR) по сути явилась основой для формирования современной концепции ESG. Ее основной проблемой было отсутствие объективной возможности оценки КСО компании, так как она является качественной характеристикой ее развития. Применение ESG-рейтингов дает возможность не только качественно, но и количественно оценить социальную ответственность компании.

Для комплексной оценки уровня устойчивого развития компании необходимо сопоставить уровень ее корпоративной социальной ответственности (CSR) и интегральный ESG-рейтинг (рисунок 2).

В выше представленном рисунке сопоставлены интегральная оценка компании по индексу ESG и КСО. Можем увидеть, что компании с наиболее лучшим результатом расположены вблизи от начала координат. Это такие компании, как «Полиметалл», НЛМК, ПАО «Интер РАО», СИБУР Холдинг, Лукойл, Ростелеком и другие. Эти предприятия занимают лидирующие позиции как при оценке интегрального ESG-рейтинга, так и их корпоративной социальной ответственности, а это, в свою очередь, говорит нам о высоком уровне экологической и социальной ответственности, а также о высоком качестве корпоративного управления. Такие компании, как S7 Airlines, Т Плюс, УГМК, Дикси, Яндекс и др. не могут похвастаться такими же успехами в области ESG и КСО.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (код научной темы FZRS-2023-0008) в рамках государственного задания ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва».

Библиографический список

1. Amel-Zadeh A. Why and How Investors Use ESG Information: Evidence from a Global Survey // Financial Analysts Journal. 2018. Vol. 74, Is. 3. P. 87-103. DOI: 10.2469/faj.v74.n3.2.
2. Chelawat H., Trivedi I.V. Ethical Finance: Trends and Emerging Issues for Research // International Journal of Business Ethics in Developing Economies. 2013. Vol. 2, Is. 2. Publishing India Group. URL: <https://ssrn.com/abstract=2850010> (дата обращения: 05.10.2023).
3. ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435> (дата обращения: 15.09.2023).
4. ESG-технологии в России и мире: что это, зачем и насколько активно внедряется? [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/articles/597177/> (дата обращения 03.04.2023).
5. Вострикова Е.О. ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // Финансовый журнал. 2020. № 4. С. 117-129.
6. Измайлова М.А. Реализация ESG-стратегий российских компаний в условиях санкционных ограничений // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. № 2. С. 185-201.
7. Ключевые факты Политики Сбера в области ESG и устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/normative_docs/sber_esg_policy_key_facts_rus.pdf (дата обращения: 25.08.2023).
8. Коршунов А.А. ESG – как тренд будущего. Понятие и развитие // Digital. 2022. № 2. С. 39-43.
9. Лисовский А.Л. Переход к устойчивому развитию: эмпирический анализ факторов, мотивирующих промышленные компании к внедрению ESG-практик // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2021. № 3. С. 262-272. DOI: 10.17747/2618-947X-2021-3-262-272.
10. Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О кодексе корпоративного управления» / Банк России. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statichtml/file/59420/inf_apr_1014.pdf (дата обращения: 18.07.2023).

УДК 336.148

В. В. Летуновский

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: tekeev.sh@yandex.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ РИСК-МОНИТОРИНГА В СИСТЕМЕ ВНУТРЕННЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Ключевые слова: риски, мониторинг, казначейство, внутренний контроль, методика, оценка, модель, приемы.

Современная система внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля характеризуется развитием новых направлений его осуществления, способствующих повышению эффективности контрольной деятельности органов Казначейства России. Одним из актуальных направлений является развитие риск-ориентированного подхода, оценки и управления казначейскими рисками, своевременное их выявление и предупреждение. В целях развития методических основ и научных подходов к риск-ориентированному контролю в статье обоснована потребность разработки методического инструментария риск-мониторинга, который является одним из значимых механизмов контроля в бюджетной сфере. Рассмотрены концептуальные направления и проблемы создания модуля риск-мониторинга в системе финансового контроля. Необходимость развития методического обеспечения риск-мониторинга и оценки рисков финансового контроля, возникновение которых препятствует достижению поставленных целей вызвана изменениями, происходящими в бюджетной сфере, способах регулирования государственной финансовой политики, методах и приемах управления государственных и муниципальных органов в условиях неопределенности и недостатка финансовых ресурсов. Обоснована концепция развития риск-мониторинга, направленная на широкомасштабное применение автоматизированных программных продуктов и информационных систем в условиях реализации национальных проектов в области цифровых технологий, что расширит возможности обработки и анализа большого массива данных на разных стадиях контроля, как последующем, так и предварительном, способствуя своевременной оценке выявленных рисков и предварительному их предупреждению. Рассматриваемые подходы к риск-мониторингу способствуют решению актуальной задачи Федерального казначейства в части своевременного выявления нарушений бюджетного законодательства, недостатков в распределении и использовании бюджетных финансовых ресурсов, снижения и устранения их негативных влияний на эффективность финансовой политики федерального, регионального и муниципального уровня.

V. V. Letunovsky

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: tekeev.sh@yandex.ru

CONCEPTUAL DIRECTION FOR THE DEVELOPMENT OF RISK MONITORING IN THE SYSTEM OF INTERNAL STATE (MUNICIPAL) FINANCIAL CONTROL

Keywords: risks, monitoring, treasury, internal control, methodology, assessment, model, techniques.

The modern system of internal state (municipal) financial control is characterized by the development of new directions for its implementation, which contribute to increasing the efficiency of the control activities of the bodies of the Treasury of Russia. One of the current areas is the development of risk-based control, assessment and management of treasury risks, their timely identification and prevention. In order to develop methodological foundations and scientific approaches to risk-based control, the article substantiates the need to develop methodological tools for risk monitoring, which is one of the significant control mechanisms in the public sector. The conceptual directions and problems of creating a risk monitoring module in the financial control system are considered. The need to develop methodological support for risk monitoring and assessment of financial control risks, the occurrence of which impedes the achievement of set goals, is caused by changes occurring in the budgetary sphere, methods of regulating state financial policy, methods and techniques of management of state and municipal bodies in conditions of uncertainty and lack of financial resources. The concept of risk monitoring development is substantiated, aimed at the large-scale use of automated software products and information systems in the context of the implementation of national projects in the field of digital technologies, which will expand the capabilities of processing and analyzing a large array of data at different stages of control, both subsequent and preliminary, facilitating timely assessment of identified risks and their preliminary prevention. The considered approaches to risk monitoring contribute to solving the urgent task of the Federal Treasury in terms of timely detection of violations of budget legislation, shortcomings in the distribution and use of budget financial resources, reducing and eliminating their negative impacts on the effectiveness of financial policy at the federal, regional and municipal levels.

Введение

Современные изменения финансовой политики государства, связанные с происходящими преобразованиями сфер экономики, внешней и внутренней политики внесли конструктивные новации в систему внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля (ВГ(М)ФК), в совершенствование его механизмов и элементов. Особое внимание привлекает проблема рисков, создание системы управления ими, основанной на научно-обоснованных методах и подходах. Как отмечает Н.И. Даниленко, «Система внутреннего контроля и аудита, созданная в органах Федерального казначейства, направлена на мониторинг возложенных на нее функций в соответствии с требованиями концепции бюджетирования, ориентированного на результат. Такая система предполагает проверку достижения показателей результативности и эффективности выполнения государственных услуг в установленной сфере деятельности» [3].

Исследование риск-мониторинга в системе управления бюджетными рисками предоставляет возможность охарактеризовать его как процесс выявления и отслеживания рискованных ситуаций, финансовых операций, которые могут привести к негативным последствиям, оценки остаточных рискованных ситуаций, диагностика ожидаемых рисков, оценка выполнения плановых мероприятий по реагированию на риски, контроль за их изменением на протяжении осуществления распределения и использования финансовых ресурсов. Другими словами, мониторинг

представляет собой совокупность действий, направленных на выявление и предотвращение нарушений и недостатков в бюджетной сфере (рисунок 1).

При осуществлении действий по отбору и анализу объектов контроля, объектов возможных рисков происходит оценка критериевых характеристик рискованных ситуаций, возникновение которых препятствует достижению поставленных целей, оценка категорий рисков, в соответствии с положениями федерального стандарта ВГ(М)ФК «Планирование проверок, ревизий и обследований» [10], что позволяет сформировать рейтинг оценки рисков по объектам финансового контроля. Результаты рейтинга рисков способствуют определению последовательности и содержания заданий плановых проверок [4].

Процесс риск-мониторинга в системе контрольной деятельности как правило является завершающим этапом, формирующим информацию для повышения эффективности других действий, которые предусмотрены запланированными этапами контрольных проверок. Однако, риск-мониторинг, выполняя функцию наблюдательной деятельности, обеспечивает соблюдение своевременного исполнения плановых мероприятий по предотвращению рискованных событий, которые могут произойти в ближайшей перспективе. Необходимость его развития связана с повышением популярности предварительного финансового контроля, для которого необходима диагностика рисков и их своевременное предотвращение.

Рис. 1. Совокупность действий процесса риск-мониторинга в системе ВГ(М)ФК
 Источник: составлено автором

В связи с этим риск-мониторинг должен быть комплексным с осуществлением на этапе планирования контрольных мероприятий, в процессе осуществления и завершения проверок, ревизий и обследований для обобщения материалов по выявлению и предотвращению рисков. Постановка данной проблемы определяет необходимость разработки методического инструментария для систематизации действий риск-мониторинга в системе ВГ(М)ФК, что обуславливает актуальность исследуемого направления.

Цель исследования риск-мониторинга в системе ВГ(М)ФК заключается в развитии концептуальных подходов к реализации его действий в условиях трансформации форм и методов ВГ(М)ФК, создании нормативно-правового поля в части формирования системы федеральных стандартов, иных законодательных актов, обеспечивающих функционирование новационной модели государственного бюджетного контроля.

Достижение поставленной цели возможно при решении поставленных задач:

- формирование концептуальной модели комплексного риск-мониторинга;
- разработка методического инструментария для обеспечения условий проведения процедур риск-мониторинга;
- выявление и отслеживание возможных рисков ситуаций, влияющих на недостижение поставленных целей;
- повышение качества контрольных проверок и ревизий органами федерального казначейства.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования риск-мониторинга следует использовать количественные и качественные методы оценки рисков, которые могут распределяться по группам в зависимости от наличия и полноты используемых информационных данных. Наиболее информационно обеспеченной является *группа определенности*, которая предусматривает оценку рисков с применением расчетно-аналитических методов по данным бюджетного учета и отчетности, планов и программ по распределению и использованию финансовых ресурсов. Информационные возможности позволяют широко использовать автоматизированные продукты для обобщения и анализа выявленных рисков.

Менее информационно раскрытой для оценки рисков является группа *частичной определенности*, когда по возникшей риско-

вой ситуации недостаточно информации. Основными методами оценки выявленных рисков являются статистические, которые позволяют изучить причины возникновения рисков ситуации, влияние внешних и внутренних факторов на ее изменение, используя при этом вне учетную информацию.

Группа неопределенности оценки рисков характеризуется практически полным отсутствием информации для осуществления риск-мониторинга. Для оценки рисков ситуаций в этом случае необходим аппарат эвристических методов, главным образом метод экспертных оценок.

Результаты исследования и их обсуждение

Организация контрольно-надзорной деятельности федерального казначейства на основе риск-ориентированного подхода все больше становится практически востребованной. Основным вектором этого подхода является ориентир на риски, поскольку категория рисков определяет мероприятия по планированию контрольных проверок, а также по оценке рисков и их интенсивности [7]. Положительным моментом риск-ориентированного подхода является повышение эффективности деятельности контрольно-надзорных органов, поскольку он является действенным механизмом, способствующим оптимальному использованию субъектами контроля различных видов ресурсов и снижению затрат.

Планирование контрольно-надзорной деятельности с применением информации риск-мониторинга обеспечивает «повышение эффективности и результативности контрольных мероприятий, что, в свою очередь, обеспечивает сохранность бюджетных средств и эффективность их использования при минимальных трудовых затратах» [8]. Отсутствие ориентира на риски в процессе планирования контрольных проверок, ревизий и обследований может привести к отсутствию результата в процессе их проведения. Проверяющими контролерами и ревизорами не всегда выявляются недостатки и нарушения, что ведет к затратным процедурам, неэффективному использованию бюджетных средств.

Система риск-мониторинга способствует минимизации затрат на организацию и осуществление контрольно-надзорной деятельности. В связи с чем федеральным казначейством ведется активная работа

по развитию системы риск-мониторинга, используя для этого автоматизированные системы и программные продукты в области ВГ(М)ФК. Прогрессивным сегментом в этой области стали закупки с использованием для мониторинга региональной информационной системы торгов (ЕИС), а также информации, сформированной в системе казначейства по учету реализуемых государственных программ.

Первоначальным этапом запуска модуля «Риск-мониторинг» подсистемы «Мониторинг закупок» ЕИС Федеральным казначейством является 2020 год, в котором был открыт доступ к модулю контролирующим органам Республики Хакасия с целью контроля контрактных отношений по закупкам товаров (работ, услуг) в соответствии с Федеральным законом №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. [5]. Модуль «Риск-мониторинг» представлен в виде отдельного функционального блока, доступного в личных кабинетах пользователей ЕИС, имеющих полномочия «Орган внутреннего контроля» [2].

Более широкое внедрение модуля «Риск-мониторинг» в системе ЕИС в практику контрольной деятельности осуществлено в 2022 году. Основным назначением его механизма является повышение эффективности планирования и подготовки к контролю «контрактных отношений Федерального казначейства» [1]. К функциям риск-мониторинга относится оценка закупочной деятельности объекта контроля на предмет соответствия ряду установленных параметров:

- предусмотрены операции по закупке товаров (работ, услуг) у единственного поставщика в случаях, когда конкурентные процедуры не состоялись;
- предусмотрено поэтапное условие исполнения контракта;
- предусмотрено условие авансовых платежей;
- имеется наличие факта заключения контракта при повторной закупке в случае расторжения первоначального контракта с учетом соглашения сторон контракта.

Разработка цифрового функционала по мониторингу направлено на поиск информации о рискованных ситуациях, операций с признаками возможных нарушений в сфере законодательства при осуществлении

контрактных отношений при закупках товаров (работ, услуг), что является одним из мероприятий профилактики коррупционных и иных правонарушений. Ключевыми элементами цифрового функционала являются:

1) предварительный анализ закупочной деятельности, который предусматривает сбор и обработку материалов об объектах контроля как по результатам текущего периода, так и в динамике с использованием статистических данных, а также индивидуальных информационных запросов соответствующих пользователей. Аналитика закупок в зависимости от поставленной цели может охватывать изучение отраслевой специфики (количество подобных закупок, участники закупок, поставщики и заказчики), особенности деятельности предприятия (круг конкурентов и взаимозависимых лиц, потребности в ресурсах, движение и запасы ресурсов);

2) оценка досье заказчика и поставщика, включает процедуры по анализу закупочной деятельности, определению роли поставщика в выполнении договорных отношений, оценка поставщика на предмет соответствия установленным требованиям. Каждый поставщик оценивается по таким критериям, как количество участия в закупках, количество положительных результатов, количество состоявшихся контрактов на предмет закупки товаров (работ, услуг). Анализ досье заказчиков в свою очередь предусматривает изучение информации о состоявшихся и планируемых закупках, о наличии арбитражных разбирательств заказчика в роли истца и в роли ответчика, наличие различных жалоб, поданных на заказчика по разным вопросам;

3) осуществление рейтинга заказчиков, отнесение заказчиков и закупок в номинацию антирейтинга основаны на анализе состава количественных и качественных критериальных характеристик, определяющих положительные и отрицательные аспекты функционирования закупочной деятельности объекта контроля, а также добросовестных и недобросовестных заказчиков. К примеру, компанией «Эксперт Бизнес-Решения», оказывающей аналитические услуги и рейтинговым агентством «Эксперт РА» по результатам 2022 г. был проведен рейтинг качества системы управления в сфере закупочной деятельности с определением лучших заказчиков, которыми осуществлены закупки в объеме свыше 500 млн руб [12]. В рейтинг таких заказчиков вошли следующие субъекты:

АО «Башкирская электросетевая компания», ООО «ВИЛО РУС», ООО «Главстрой-Регионы», ГК «Детский мир», ООО «Иркутская нефтяная компания», ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь», АО «Наука и инновации», ГУП «Петербургский метрополитен» и др.

В группу антирейтинга относят заказчиков, которые являются недобросовестными при использовании бюджетных средств, по которым имели место выявленные махинации, нецелевое использование средств, необоснованное расточительство. Антирейтинговая оценка заказчиков направлена на предотвращение возможных рисков ситуаций, повышение эффективности использования бюджетных средств. Другими словами, модуль «Риск-мониторинг» позволяет «выстраивать антирейтинг заказчиков и поставщиков, на основании которого контроллеры могли бы проверять не только тех, кто совершил нарушение, но и тех, кто имеет высокий потенциал совершения нарушения» [6]. Такой подход распределения заказчиков, отнесение их к группе предприятий с антирейтингом обеспечат целенаправленный подход к планированию проверок, к точечному выбору объектов контроля, что позволит повысить безопасность торговых отношений.

4) автоматизированное определение категории риска заказчика как объекта контроля осуществляется на достоверных сведениях на законодательной основе. Определение категорий риска может осуществляться на разных этапах контрольной деятельности: при осуществлении предварительного контроля в целях профилактики выявления возможных рисков недостижения поставленных целей; в процессе осуществления контрольно-надзорных проверок; при оценке предоставленной отчетности. Распределение объектов контроля по категориям риска способствует отбору заказчиков для осуществления закупок, составлению плана контрольных мероприятий.

5) первичная фактура применяется как доказательная база для контроля закупок. Подготовленная фактура служит для анализа, планирования и проведения контрольных мероприятий. Выявление признаков рисков ситуаций свидетельствует о необходимости перехода ревизоров к проверке первичных документов, определяющих основные закупочной деятельности.

Система риск-мониторинга позволяет быстро обрабатывать информацию, формировать и анализировать отчеты в сфере заку-

пок. Использование новых методов и приемов анализа объектов контроля предоставило возможность анализировать результаты закупочной деятельности по каждому заказчику с последующим определением удельного веса неконкурентных закупок, наличие закупок с демпингом, количество не исполненных, расторгнутых или исполненных с просрочками контрактов. В соответствии с полученными результатами специалисты финансового контроля, надзорных органов, смогут целенаправленно планировать свою деятельность, выбирая в качестве объектов проверок тех участников контрактной системы, кто допускает или с большой вероятностью готов допустить нарушения законодательства. Для осуществления риск-мониторинга закупок используются специальные методики и алгоритмы, позволяющие проанализировать закупки по ряду рискованных критериев, которые вошли в классификатор возможных нарушений.

Иное направление развития мониторинга в контрольной деятельности Федерального казначейства определяет бюджетный мониторинг [11]. Бюджетный мониторинг предусмотрен по операциям, по которым осуществляется казначейское сопровождение. К таким операциям относятся выделенные бюджетами разных уровней (федеральным бюджетом, бюджетами субъектов Российской Федерации (местными бюджетами)) целевые средства, что определено Бюджетным кодексом РФ. Другими словами, мониторинг проводится в системе казначейских платежей, его функции возложены на территориальные органы Федерального казначейства согласно Постановлению Правительства РФ №2483 от 25.12.2021 г. [9]. Казначейское сопровождение осуществляется как при открытии лицевых счетов субъектам контроля, так и для контроля операций на этих счетах.

Основной целью бюджетного мониторинга является выявление и предупреждение финансовых нарушений, своевременное выявление рисков, которые могут возникнуть при использовании выделенных бюджетных средств у участников системы казначейских платежей при осуществлении ими финансовой деятельности.

По результатам мониторинга могут быть осуществлены следующие мероприятия:

- решение, связанное с отказом в открытии лицевых счетов или с приостановлением таких операций;

- решение, связанное с запретом или отказом осуществления операций на лицевых счетах получателей целевых средств;

- решение, связанное с приостановлением операций на лицевых счетах или предупреждением участников казначейского сопровождения при открытии лицевых счетов.

Таким образом, как показало исследование понятийного аппарата, основных функций и назначения модуля «Риск-мониторинг» в системе ЕИС и бюджетного мониторинга в системе казначейских платежей, цель мониторинга единая, она заключается в выявлении рискованных ситуаций, негативных фак-

торов, нарушений законодательства, препятствующих выполнению поставленных задач. В связи с чем, по мнению автора, концептуальным направлением развития мониторинга является создание единой системы риск-мониторинга в контрольной деятельности Федерального казначейства, которая объединит в единое русло разные его подсистемы (направления), определит вектор развития методологии «казначейского мониторинга», позволит сформулировать единые признаки, определить способы и подходы, обеспечит разработку единого методического инструментария.

Рис. 2. Концептуальный подход к системе «казначейского мониторинга» в сфере ВГ(М)ФК
 Источник: составлено автором

Концептуальный подход к созданию системы «казначейского мониторинга» в ВГ(М)ФК представлен на рисунке 2.

Предложенная модель системы «казначейского мониторинга» включает следующие элементы:

- сформулированная единая цель «казначейского мониторинга», определяющая значимость осуществления мониторинга в рамках любого направления и состоящая в выявлении, отслеживании и предупреждении возможных рисков ситуаций, операций с признаками нарушений в сфере законодательства при распределении и использовании бюджетных средств;

- для реализации поставленной цели «казначейского мониторинга» определяется круг задач, предусматривающих результат по минимизации количества и размера казначейских рисков, достижение которого требует формирования единых научных подходов к развитию методологии казначейского мониторинга, создание единого методического инструментария для осуществления мониторинга. При этом комплекс задач детализируется в зависимости от подсистем (направлений) мониторинга;

- развитие и функционирование «казначейского мониторинга» должны опираться на единые принципы, которые обеспечат интеграцию различных подсистем (направлений) в единую систему для достижения поставленной цели, достоверность и доступность информации для осуществления контрольных мероприятий;

- в составе системы «казначейского мониторинга» могут формироваться различ-

ные подсистемы (направления мониторинга) с определением специфических задач, предметной области, участников бюджетных отношений, включая: риск-мониторинг в системе ЕИС, бюджетный мониторинг в системе казначейских платежей, иные подсистемы (направления) мониторинга;

- методический инструментарий для функционирования системы «казначейского мониторинга» предусматривает разработку как единых подходов, так и специальных методик для подсистем мониторинга с учетом специфики контрольных действий и процедур для их осуществления.

Заключение

Как показало исследование, мониторинг, как функция ВГ(М)ФК в современных условиях находится в постоянной трансформации и совершенствовании. Применение риск-ориентированного подхода в контрольной деятельности Федерального казначейства способствует развитию разных направлений мониторинга, направленного на повышение эффективности контрольных мероприятий, снижение затрат на их проведение.

В целях развития теоретико-методических основ и повышения результативности риск-мониторинга предлагается создание единой системы «казначейского мониторинга», основанной на единых принципах, единых подходах с учетом специфики отдельных подсистем мониторинга, что позволит повысить качество и эффективность контрольной деятельности Федерального казначейства.

Библиографический список

1. Беликова Е.А. Модуль «Риск-мониторинг» ЕИС: эффективный инструмент для контролеров // Финконтроль. 2023. № 3. URL: <https://rufincontrol.ru/online/article/468437/> (дата обращения: 30.10.2023).
2. Голунова И.Г. Риск-мониторинг. Опыт УФК по Нижегородской области. URL: https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/75d/UFK-po-Nizhegorodskoy-oblasti_-zhurnal-_Vyud.pdf (дата обращения: 30.10.2023).
3. Даниленко Н.И. Развитие концептуальных подходов к построению эффективной системы управления казначейскими рисками // Финансы и кредит. 2013. № 6 (534). С. 64-69.
4. Зенцова Е. Новые направления и инструменты трансформации системы внутреннего государственного финансового контроля // Бюджет. 2022. № 10. С. 44-47.
5. Информация официального сайта Федерального казначейства: <https://roskazna.gov.ru/novosti-i-soobshheniya/novosti/1466334/?ysclid=locpjn9k4c718039146> (дата обращения: 30.10.2023).
6. Кобзарь А.А. Работа ЕИС в 2022 году: итоги и новые задачи. URL: <https://school.kontur.ru/publications/2357?ysclid=loebme2vfx50239192> (дата обращения: 31.10.2023).

7. Лытнева Н.А., Кыштымова Е.А., Киданова Н.Л. Практико-ориентированный подход к планированию внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 1. С. 103-110.

8. Сенин Е.И. Определяем риски // Финконтроль. 2017. № 3. URL: <https://rufincontrol.ru/online/article/325280/?ysclid=lobti8ty9u858207430> (дата обращения: 29.10.2023).

9. Об утверждении Правил проведения бюджетного мониторинга и применения мер реагирования в целях недопущения финансовых нарушений участниками казначейского сопровождения. Постановление Правительство РФ от 25 декабря 2021 г. № 2483. URL: <https://base.garant.ru/403324444/?ysclid=log53rgwi0594231342> (дата обращения: 01.09.2023).

10. Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Планирование проверок, ревизий и обследований». Постановление Правительства РФ от 27 февраля 2020 г. №208. URL: <https://base.garant.ru/73685686/?ysclid=l6zbc09b1g1541158> (дата обращения: 27.10.2023).

11. Письмо Минфина России от 14.01.2022 № 09-02-09/1648 и Федерального казначейства от 14.01.2022 № 07-04-05/04-479 «О казначейском сопровождении средств (общее)». URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=135373-pismo_minfina_rossii_ot_14.01.2022__09-02-091648_i_federalnogo_kaznacheistva_ot_14.01.2022__07-04-0504-479_o_kaznacheiskom_soprovozhdenii_sredstv_obshcheye&ysclid=log45yhbiw875309153 (дата обращения: 01.08.2023).

12. Рейтинг качества управления закупочной деятельностью 2023. URL: <https://expert-business.ru/rankings/purchase/2023/?ysclid=lodb90gdle931882847> (дата обращения: 30.10.2023).

УДК 658.3

Н. В. Медяник

Северо-Кавказский институт – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Пятигорск, e-mail: natalya-medyanik@yandex.ru

В. В. Мельников

Северо-Кавказский институт – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Пятигорск, e-mail: vvmelnikov@list.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА КАДРОВЫХ РИСКОВ

Ключевые слова: кадровая безопасность, кадровые риски, сбалансированная система показателей, индикаторы кадровой безопасности.

В рамках методологического ключа, основанного на принципах системного, ситуационного и процессного подходов к управлению организацией предпринята попытка уточнения классификации кадровых рисков. Обоснована возможность использования в процессе управления кадровой безопасностью системы сбалансированных показателей как основы создания системы мониторинга кадровых рисков. Определены ключевые преимущества системы сбалансированных показателей как инструмента стратегического планирования и управления. Разработан вариант основы системы сбалансированных показателей кадровой безопасности организации. Предложены ключевые перспективы (проекции) системы управления кадровой безопасностью организации. Подобная оценочная система позволит количественно тестировать специфику и факторы рисков в области управления человеческими ресурсами, оценивать масштабы их воздействия на организацию, служить индикатором эффективности и результативности управленческих в контексте кадровой безопасности организации.

N. V. Medyanik

North Caucasus Institute – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Pyatigorsk,
e-mail: natalya-medyanik@yandex.ru

V. V. Melnikov

North Caucasus Institute – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Pyatigorsk,
e-mail: vvmelnikov@list.ru

FORMATION OF A PERSONNEL RISK MONITORING SYSTEM

Keywords: personnel security, personnel risks, balanced scorecard, indicators of personnel security.

Within the framework of the methodological key based on the principles of systemic, situational and process approaches to the management of the organization, an attempt has been made to clarify the classification of personnel risks. The possibility of using a system of balanced indicators in the process of personnel security management as the basis for creating a system for monitoring personnel risks is substantiated. The key advantages of the balanced scorecard system as a strategic planning and management tool are identified. A variant of the basis of the system of balanced indicators of personnel security of the organization has been developed. The key perspectives (projections) of the personnel security management system of the organization are proposed. Such an assessment system will allow quantifying the specifics and risk factors in the field of human resource management, assessing the extent of their impact on the organization, and serving as an indicator of the effectiveness and efficiency of management in the context of the organization's personnel security.

Введение

С учетом первостепенной необходимости приведения интеллектуального потенциала в соответствие тем вызовам, которые стоят перед отечественными организациями сегодня,

а также для достижения интеллектуального суверенитета страны, о котором говорит Президент РФ, крайне важным аспектом представляется в настоящий момент достижение необходимого уровня кадровой безопасности.

Проблема кадровой безопасности является сложной и комплексной, пронизывая все сферы деятельности организации, а также ее микро- и макроокружение. Следовательно, используемый инструментарий управления рисками в области управления человеческими ресурсами должен быть сбалансированным и системным.

Говоря об укреплении и наращивании геополитической, экономической, технологической и финансовой самостоятельности нашего государства, важно в центре этих проблем поставить именно кадровый суверенитет, кадровый потенциал и кадровую безопасность. Поскольку именно они выступят связующим звеном и первоосновой выживания отечественных организаций и России в целом, ее укрепления и дальнейшего устойчивого роста и поступательно-развития.

В настоящее время ощущается дефицит как научных исследований в области кадровой безопасности, так и накопленного практического опыта в этой сфере, что предопределило актуальность настоящего исследования.

Цель исследования заключается в разработке методики мониторинга кадровых рисков как направления повышения эффективности управления кадровой безопасностью организации.

Материалы и методы исследования

Исследование основано на принципах системного, ситуационного и процессного подходов к управлению организацией, а также классической методике построения системы сбалансированных показателей.

Результаты исследования и их обсуждение

На начальном этапе выявлены возможные источники кадровых рисков и угроз.

Используя методологию системного подхода, можно представить систему управления человеческими ресурсами как совокупность элементов (линейные и функциональные руководители организации в целом, линейные и функциональные руководители организации кадровой службы; персонал кадровой службы, персонал организации в целом; кадровые технологии и процедуры; ресурсное обеспечение кадровой службы – нормативно-методическое, информационное, техническое), взаимосвязанных для

обеспечения организации кадрами необходимого количества и требуемого качества. Кроме того, помимо кадровой составляющей, любая организация включает также финансовую, маркетинговую и бизнес-процессную составляющую.

Указанные элементы системы управления человеческими ресурсами, с позиции ситуационного подхода, функционируют в динамичной среде, в каждый момент времени испытывая влияние колоссального количества факторов микро- (поставщики, потребители, конкуренты, рынок товаров (работ, услуг), органы государственного и муниципального управления, отраслевая специфика, рынок труда, рынок образовательных услуг) и макросреды (экономические, политические, социальные, технологические, экологические и др.).

Дополнив вышесказанное представлением системы управления человеческими ресурсами идеями процессного подхода, можно представить ее как последовательность основных этапов работы с кадрами организации: формирование, использование, развитие и высвобождение.

Рассмотрение системы управления человеческими ресурсами с позиции трех основных подходов позволяет заключить, что каждый ее элемент, каждый фактор внешнего окружения и каждый этап процесса могут нести в себе значительное количество рисков и угроз. Отсюда, необходимо осуществлять комплексное воздействие, направленное на предотвращение или минимизацию возможных потерь.

Подобное представление кадровой службы исключает отнесение вопросов кадровой безопасности к какому-либо одному элементу, как это делают некоторые авторы, говоря, например, о проблемах персонала как такового.

На втором этапе дополнены и обобщены существующие классификации кадровых рисков с учетом перечисленных их источников. В таблице 1 представлен результат систематизации источников кадровых рисков.

Представленный перечень кадровых рисков лишь в общем представлении дает понимание о сложности и комплексности изучаемого явления. Каждая группа рисков имеет свои подвиды и требует дальнейшего уточнения. В целях настоящего исследования подобная классификация представляется достаточной.

Источники кадровых рисков

№	Источники кадровых рисков	Типология кадровых рисков
Внутренние		
1	Линейные и функциональные руководители кадровой службы и организации в целом Персонал кадровой службы	Риски управления (управленческого воздействия, стиля управления, методов управления, феномена лидерства)
2	Персонал организации	Компетентностные риски Поведенческие риски Мотивационные риски Информационные риски Правовые риски Риски снижения или утраты здоровья (физического и/или психического) Социальные риски Юридические риски Синергетические риски (взаимодействия и командообразования)
3	Кадровые технологии и процедуры	Процедурные риски
4	Ресурсное обеспечение кадровой службы	Информационные, нормативные, технические риски
5	Финансовая составляющая	Экономические риски
6	Маркетинговая составляющая	Маркетинговые риски Имиджевые риски
7	Бизнес-процессная составляющая	Технологические риски
8	Формирование персонала	Риски планирования персонала Риски подбора персонала Риски адаптации персонала
9	Использование персонала	Риски организации труда персонала Риски оценки персонала
10	Развитие персонала	Риски обучения персонала Карьерные риски Мотивационные риски
11	Высвобождение персонала	Риски увольнения персонала
Внешние		
12	Поставщики	Риски нарушения в производственных цепочках
13	Потребители	Риски снижения спроса на продукцию (работы, услуги)
14	Конкуренты	Риски снижения конкурентоспособности
16	Органы государственного и муниципального управления	Риски установления административных барьеров
17	Рынок труда	Риски дефицита квалифицированного персонала
18	Отраслевая специфика	Риск влияния общеотраслевых негативных тенденций
19	Рынок образовательных услуг	Риски количественного и качественного несоответствия подготовки специалистов
20	Экономические факторы	Риски снижения уровня жизни населения
21	Политические факторы	Военные риски, риски изменения трудового законодательства
22	Социальные факторы	Культурные, этнические, демографические и др. риски
23	Технологические факторы	Риски несоответствия передовым технологиям
24	Экологические факторы	Риски окружающей природной среды

Значительное количество источников кадровых рисков в совокупности с повышением динамизма окружающей среды порождает необходимость создания эффективной

системы мониторинга с целью дальнейшего управленческого воздействия.

В настоящий момент специализированные средства по управлению кадровой без-

опасностью в практике кадрового менеджмента отсутствуют. Вместе с тем, существует ряд программных средств стратегического характера, позволяющие планировать действия на долгосрочный период. Одним из таких инструментов выступает система сбалансированных показателей, разработанная американскими экономистами – Дэвидом Нортоном и Робертом Капланом [1].

Несмотря на то, что сама по себе данная система не предназначена для мониторинга кадровых рисков, она обладает целым рядом преимуществ, которые позволят, на наш взгляд, модифицировать ее для решения задач кадровой безопасности. К числу таких преимуществ можно отнести следующие:

1. Возможность построения целостной иерархии стратегических целей организации по схеме «миссия – стратегическая цель – задачи – мероприятия»;

2. Возможность построения сбалансированной и гармонизированной композиции стратегических целей;

3. Возможность автоматизации процесса за счет использования специальной программной оболочки настраиваемой под конкретные запросы организации;

4. Возможность оперативного отслеживания состояния необходимых индикаторов;

5. Возможность системного восприятия ситуации в совокупности с остальными сферами деятельности организации;

6. Возможность определения и закрепления центров ответственности;

7. Возможность встраивания разработанной системы управления кадровой безопасностью в остальные подсистемы кадрового менеджмента (кадровое планирование, мотивация труда, оценка персонала и др.).

Разработка методики внедрения системы сбалансированных показателей в процесс управления кадровыми рисками организации осуществлена в соответствии с классическими этапами, выделяемыми ее авторами, и включает три этапа: подготовка к построению системы; целеполагание и конструкция системы; подбор ключевых показателей эффективности и построение системы мониторинга кадровых рисков.

На подготовительном этапе необходимо сформулировать главную стратегическую цель, определить основные перспективы (проекция).

В качестве миссии системы управления кадровой безопасностью организации пред-

ставляется использовать следующую: «Снижение потенциальных и реальных угроз (рисков) эффективному функционированию системы кадрового менеджмента».

Традиционная схема построения системы сбалансированных показателей предполагает выделение основных направлений развития, которые в различных источниках обозначаются как перспективы (проекция) роста. Авторы данной системы в масштабах предприятия предлагают четыре стандартных проекции исходя из ключевых элементов организации: финансовая проекция; производственная проекция (бизнес-процесс); рыночная проекция (клиенты) и кадровая проекция (персонал) [2].

Подобная классификация типична для уровня управления хозяйствующими субъектами в целом, но требует корректировки для использования в сфере управления кадровыми рисками.

На данном этапе представляется возможным обратиться к классификации кадровых рисков, указанной выше.

В результате сопоставления были выделены основные перспективы (проекция) управления кадровыми рисками организации: субъект управления кадровыми рисками; Персонал организации; кадровые технологии и процедуры; факторы внутренней и внешней среды организации. Подобная группировка максимально полно отражает выявленную совокупность источников кадровых рисков, не превышая при этом заданного предела количества проекций.

Построение системы стратегических целей управления кадровой безопасностью организации включает в себя определение перечня стратегических целей и построение стратегической карты.

Авторами сформирован предварительный перечень и стратегическая карта перспективных стратегических целей управления кадровой безопасностью организации с учетом определенных перспектив и осуществленной классификации рисков.

Результат сопоставления и группировки стратегических целей между проекциями системы сбалансированных показателей представлен на рисунке.

В конечном итоге осуществлено окончательное формулирование ключевых показателей эффективности управления кадровой безопасностью организации (таблица 2).

Проекция 1 – Субъект управления кадровыми рисками	→	Цель 1.1	Достижение стратегических целей развития системы управления персоналом
Проекция 2 – Персонал организации	→	Цель 2.1	Достижение заданного уровня компетентности персонала
	→	Цель 2.2	Достижение заданного уровня производительности труда персонала
Проекция 3 – Кадровые технологии и процедуры	→	Цель 3.1	Повышение эффективности используемых кадровых технологий за счет использования инновационных методик и методов
	→	Цель 3.2	Повышение эффективности используемых кадровых технологий за счет снижения количества ошибок работы с персоналом
Проекция 4 – Факторы внутренней и внешней среды организации	→	Цель 4.1	Формирование оптимальных условий труда персонала
	→	Цель 4.2	Достижение конкурентных преимуществ в сфере кадровой работы

Распределение стратегических целей между проекциями системы управления кадровой безопасностью организации

Таблица 2

Комплекс ключевых показателей эффективности системы мониторинга кадровых рисков организации

Цель	Обозначение показателя	Наименование показателя	Группа показателей
1.1	1.1.1	Уровень затрат на персонал, руб.	финансовые
	1.1.2	Уровень достижения показателей функционирования СУП, %	нефинансовые
2.1	2.1.1	Уровень затрат на подготовку персонала, руб.	финансовые
	2.1.2	Уровень соответствия компетенций персонала требованиям рабочего места, %	нефинансовые
2.2	2.2.1	Уровень производительности труда персонала, руб.	финансовые
	2.2.2	Уровень работоспособности персонала, %	нефинансовые
3.1	3.1.1	Уровень затрат на внедрение инновационных кадровых технологий, руб.	финансовые
	3.1.2	Уровень соответствия используемых кадровых технологий лидерам отрасли, %	нефинансовые
3.2	3.2.1	Уровень затрат на реализацию выбранных кадровых технологий, руб.	финансовые
	3.2.2	Степень результативности используемых кадровых технологий, %	нефинансовые
4.1	4.1.1	Уровень затрат на обеспечение безопасных и комфортных условий труда персонала, руб.	финансовые
	4.1.2	Уровень развития морально-психологического климата в коллективе, %	нефинансовые
4.2	4.2.1	Уровень затрат на формирование благоприятного имиджа организации-работодателя, руб.	финансовые
	4.2.2	Уровень текучести кадров, %	нефинансовые

Таким образом, в ходе настоящего исследования был предложен набор ключевых показателей эффективности управления кадровой безопасностью организации как основа методики мониторинга кадровых рисков.

Заключение

По результатам предпринятого исследования авторами сформулированы следующие выводы и предложения:

Разработанная методика проблемного мониторинга кадровых рисков позволит устранить существующие недостатки си-

стемы управления кадровой безопасностью организации посредством: снижения трудоемкости и повышения прозрачности процесса управления кадровой безопасностью; структурирования и осуществления гармонизации стратегических целей управления кадровой безопасностью; структурирования выбранных целей по различным группам процессов управления кадровой безопасностью – перспективам; установления четкой связи между выбранными целями и ключевыми показателями эффективности управления кадровой безопасностью [3].

Библиографический список

1. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. 304 с.
2. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты / пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. 512 с.
3. Мельников В.В. Стратегическое планирование социально-экономического развития макрорегиона на основе системы сбалансированных показателей (на примере Северо-Кавказского федерального округа): дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2021. 220 с.
4. Белова Н.Е. Стратегическое планирование предпринимательской деятельности инвестиционно-строительных компаний: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2013. 26 с.
5. Яковлев В.Ю. Система сбалансированных показателей как инструмент формирования стратегии развития организации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Казань, 2008. 21 с.

УДК 330.67

И. Р. Насыров, Д. В. Еремеев, А. С. Бондарев

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, e-mail: eremeev.dmitriy@gmail.com

Д. В. Захаров

Сибирский федеральный университет, Красноярск, e-mail: fksibsau@yandex.ru

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ РАСЧЕТА ДОЛГОВОЙ НАГРУЗКИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: долговая нагрузка, коммерческая организация, методические подходы, финансовая оценка.

На сегодняшний момент практически все коммерческие организации активно занимаются процессами финансового управления заемным капиталом. Данная деятельность зачастую рассматривается как один из основополагающих способов сохранения заданных темпов устойчивого развития предприятия и поддержания его конкурентоспособности. Относительно любых субъектов экономической деятельности, к которым и относится коммерческая организация, можно сказать, что в основе потребности в дополнительном финансировании в виде долговой нагрузки лежат текущие потребности в ресурсах, как материальных, так и нематериальных. Авторами проведен критический анализ методов расчета долговой нагрузки и представлена их сравнительная характеристика. В работе авторами выявлена наиболее эффективная методика расчета кредитной задолженности, основанная на критерии стоимости бизнеса и на методике, основанной на показателях финансовой динамики. Считаем, что выбранный подход позволяет решать задачу не только его оценки целесообразности привлечения заданных объемов долговой нагрузки, но и дает представление о влиянии величины заемного капитала на финансовое состояние компании, а также его можно использовать в финансовом управлении заемным капиталом предприятия.

I. R. NasYROV, D. V. EreMEEV, A. S. BONDAREV

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, e-mail: eremeev.dmitriy@gmail.com

D. V. Zakharov

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: fksibsau@yandex.ru

METHODOLOGICAL TOOLKIT FOR CALCULATING THE DEBT LOAD OF AN ENTERPRISE

Keywords: debt burden, commercial organization, methodological approaches, financial assessment.

Today, almost all commercial organizations are actively involved in the processes of financial management of debt capital. This activity is often considered as one of the fundamental ways to maintain the given pace of sustainable development of an enterprise and maintain its competitiveness. Regarding any economic entities, to which a commercial organization belongs, we can say that the basis for the need for additional financing in the form of a debt burden is the current needs for resources, both material and intangible. The authors made a critical analysis of the methods for calculating the debt burden and provided their comparative characteristics. In the work, the authors identified the most effective method for calculating credit capacity, based on the criterion of business value and on a method based on indicators of financial dynamics. This interpretation allows us to solve the problem of not only assessing the feasibility of the debt burden, but also gives an idea of the role of each of the components in its formation, as well as when using debt capital of an enterprise in the financial management.

Введение

Заемный капитал является одним из основных аспектов управления финансовой деятельностью коммерческой организации. В связи с этим, менеджмент организации вынужден решать несколько взаимосвязан-

ных задач: оценка допустимой величины долговой нагрузки в текущей деятельности предприятия и обеспечения при этом приемлемого уровня финансовых рисков. В целом долговая нагрузка показывает, насколько велика кредитная нагрузка на предприятие.

К сожалению, в настоящее время не существует общепризнанной методики для расчета долговой нагрузки субъекта экономических отношений. Финансовые аналитики выбирают сами, какие показатели для них являются важными и какие для них в большей мере отражают финансовое состояние предприятия и долговую нагрузку [1].

В качестве цели представленной авторами в данной работе выступает следующее:

1. на основе анализа основных методических подходов расчета долговой нагрузки предприятия, и их сравнительной характеристика, выделить преимущества и недостатки каждого подхода.
2. на основе полученных данных выявить, при учете заданных критериев, наиболее перспективный подход и дать рекомендации по его совершенствованию.

Материал и методы исследования

В методологическом отношении представленная работа базируется на общенаучных методах функционально-структурного анализа. Характер проблемы, вынесенной в центр исследования, потребовал от авторов обеспечить системный подход и преемственность в исследовании относящегося к ней круга вопросов.

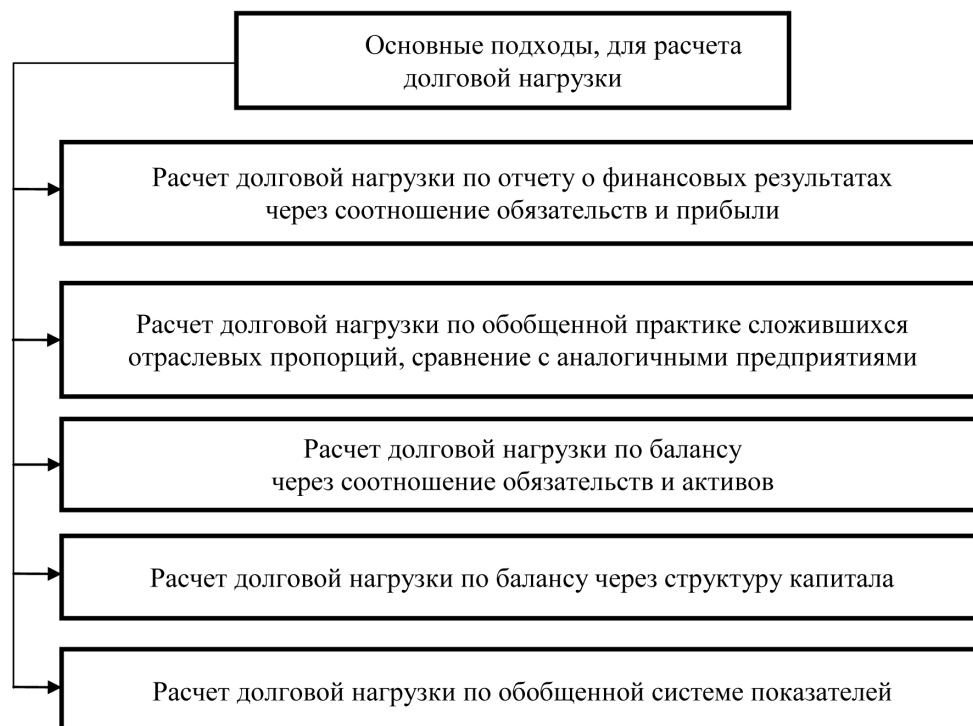
В процессе исследования применялись общенаучные методы: системный анализ, сравнительный анализ, логико-аналитические методы, построение таблиц.

Результаты исследования и их обсуждение

На сегодняшний день есть несколько вариантов определения долговой нагрузки, основные наглядно представлены на рисунке.

Первый подход – это расчет долговой нагрузки по отчету о финансовых результатах через соотношение обязательств и прибыли. В его основе лежат показатели, которые характеризуют вид финансового результата. При реализации такого подхода общую величину обязательств, в т.ч. и процентные платежи по ним необходимо сравнивать с EBITDA. Сравнение с EBITDA обусловлено тем что:

1. EBITDA – это финансовый результат, рассчитанный до момента, когда его часть пойдет на покрытие процентов по заемным средствам. Это позволяет сравнить корректно суммы обязательств и процентов по их обслуживанию с результатом деятельности предприятия, которое не содержит расходов по займам и кредитам.

Подходы, для расчета долговой нагрузки

2. EBITDA не включает в себя процентные платежи, но и амортизацию с налогом на прибыль. Это позволяет рассчитанный результат соотнести с предприятиями, у которых разнятся системы налогообложения и методы начисления амортизации.

3. Считается, что EBITDA больше других видов финансового результата соответствует величине денежного притока на предприятие. Однако верхний уровень не должен превышать 3.

Для зарубежных компаний расчет коэффициента долговой нагрузки происходит делением долгосрочных обязательств на EBITDA.

Однако, что для российских, что для зарубежных компаний, динамика данного показателя должна снижаться. Опираясь на мнение Теплова Т.В. [2] можно сказать, что показатель характеризует, во сколько раз обязательства предприятия превышают его финансовый результат до уплаты процентов и налогов, а также амортизации.

Если при расчете данного коэффициента учитывать годовую величину EBITDA, то данное значение можно трактовать как количество лет необходимое предприятию для того чтобы полностью погасить свои обязательства с условиями, что эти обязательства не увеличиваются и денежные потоки полностью направлены на их погашение.

Данный подход позволяет оценить качество обслуживания долга, то есть насколько своевременно и в полном объеме заемщик погашает свои обязательства. И на основании этих данных можно сделать вывод, погасит ли предприятие краткосрочные займы и ссуды, а также часть долгосрочной задолженности по кредитам и займам. Но если данные показатели будут отрицательными, а предприятию необходимо рассчитаться по долгом, оно может прибегнуть к использованию денежных средств в кассе, либо размещенных депозитов. Однако в данном подходе оборотные активы (высоко ликвидные активы) не рассматриваются.

Второй коэффициент первого подхода – это коэффициент покрытия процентов. Чем выше значение данного показателя, тем ниже долговая нагрузка, меньше вероятности нехватки денежных средств для своевременного расчета с банковскими организациями по процентным платежам, выше способность предприятия наращивать собственный капитал за счет прибыли. Оп-

тимум данного показателя 1,5-2, при этом в динамике он должен показывать рост.

Данный подход не является оптимальным для таких предприятий, у которых в отчете о финансовых результатах вместо прибыли показан убыток до налогообложения. Очевидно, что с высокой долей вероятности показатель EBITDA будет отрицательным. Это впоследствии повлечет за собой отрицательные значения коэффициентов покрытия процентов и долговой нагрузки.

Этот подход не может быть использован теми предприятиями, у которых удельный вес долгосрочных обязательств более 30%. Так как некоторые российские компании при расчете коэффициента долговой нагрузки применяют западную практику и не учитывают краткосрочные обязательства, это может привести к неверным аналитическим выводам. Ведь большинство зарубежных компаний предпочитают долгосрочные обязательства, и они в балансе имеют большое преимущество по сравнению с краткосрочными обязательствами. Однако на российском рынке ситуация такова, что краткосрочные обязательства либо равны долгосрочным, либо больше, чем долгосрочные обязательства [3].

Второй подход – расчет долговой нагрузки по балансу через структуру капитала. Основное преимущество данного подхода простота его расчета.

Показатель концентрация заемного капитала показывает удельный вес обязательств в общей величине пассива, то есть долю активов предприятия, которые приобретены за счет заемных источников. Чем ниже данный показатель, тем ниже уровень долговой нагрузки. Однако слишком низкое значение данного коэффициента говорит о том, что предприятие обедняет свой оборот и, возможно, уменьшает финансовые результаты по сравнению с их потенциальной величиной. Нормативное значение коэффициента от 0,5 до 0,7. При этом если значение показателя превышает 0,5 то, предприятие ведет агрессивную политику в сфере формирования капитала.

Динамика данного показателя зависит от целей бизнеса и от сложившейся политики управления капиталом. Если предприятие преследует консервативные цели в формировании пассива, то желательным будет снижение коэффициента. Если у предприятия в приоритете максимально быстрый выход

на неосвоенные рынки, разработка новых видов продукции, масштабное строительство и/или модернизация основных средств, то, скорее всего, потребуются привлечение заемных средств. Значит, показатель будет расти. Однако в любом случае в качестве предельного следует обозначить соотношение между заемным и собственным капиталом на уровне 70/30.

По экономическому смыслу и трактовке во многом схож с коэффициентом концентрации заемного капитала. В динамике желательнее наблюдать снижение данного показателя до заданного уровня. Нормальное величина показателя колеблется от 1 до 2,5.

Минус данного подхода заключается в том, что при расчете показателей учитываются данные по балансу (а это данные на отчетную дату) и не учитываются данные по денежным потокам (отчет о финансовых результатах).

Этот подход характеризует отношение между компонентами структуры капитала. По мнению А.В. Фомина и Н.К. Смирнова [4] показатели структуры капитала, т.е. финансовой устойчивости, применяют для определения степени возможного риска банкротства в связи с использованием заемных средств [4].

Для того чтобы наладить эффективную деятельность в коммерческой организации, но при этом уберечь предприятие от банкротства, важно достижение оптимального соотношения между заемными и собственными средствами. Для этой цели и используются индикаторы структуры капитала.

Третий подход – расчет долговой нагрузки по балансу через соотношение обязательств и активов. Отличием данного подхода является то, что обязательства предприятия оцениваются не только по данным пассива, но и в соотношении с активом в целом, либо с частью активов, а именно – их текущей составляющей. Такое соотношение обусловлено тем, что организации погашают свои долги чаще всего денежными средствами. Всё, что касается денег компании или того, чем вскоре предстоит ими стать, сосредоточено в составе оборотных активов. В такой ситуации необходимо оценить долговую нагрузку компании, рассчитав значения коэффициента текущей ликвидности и величину чистых текущих активов. Чем ниже значение коэффициента текущей ликвидности, тем выше долговая нагрузка и ниже платежеспособность предприятия

в краткосрочной перспективе. Нормативное значение коэффициента – не менее 1,5-2. Считается, что для организаций с достаточно мобильной структурой имущества (например, сфера торговли) нормативное значение коэффициента текущей ликвидности может быть немного снижено и находиться в пределах 1,2-1,5. Для производственных организаций, у которых цикл производства долог, рекомендация – не менее 1,8-2. Необходимость полутора- или даже двукратного превышения оборотных активов над краткосрочными обязательствами заключается в том, что в составе оборотных активов находятся запасы и дебиторская задолженность, качество которых, а, следовательно, и ликвидность могут очень различаться. Ни залежалая продукция, ни сомнительные долги покупателей/заказчиков не способны покрыть долги предприятия; балансовая стоимость вообще всего имущества, в том числе его оборотной части практически никогда не совпадает с ценой его возможной продажи. Нередко первая гораздо ниже второй. А. Вавилов [5] считает, что превышение требуется, чтобы компания в условиях острой нехватки денежных средств смогла быстро превратить в них свои запасы, дебиторскую задолженность и краткосрочные финансовые вложения, при этом получив сумму, полностью покрывающую долги [5].

В динамике показатель должен расти до определенного значения.

Показатель чистые текущие активы отражает, в какой мере текущие активы покрывают текущие обязательства в абсолютной величине. Или что останется в обороте предприятия, если разом погасить все краткосрочные долги. По сути, это характеристика уровня долговой нагрузки компании в краткосрочной перспективе, а также показатель избытка/недостатка мобильной части активов на покрытие кредиторской задолженности, а также займов и кредитов со сроком до одного года. Нормативное значение показателя отсутствует, однако некоторые эксперты считают, что его значение должно быть приближено к чистым текущим активам. В динамике показатель должен расти до установленного уровня.

Минус третьего подхода заключается в том, что акцент ставится только на текущие активы и текущие пассивы. При этом для некоторых российских компаний характерно преобладание долгосрочных обязательств в структуре пассивов. Также бывает,

что компания финансирует текущие обязательства за счет долгосрочных обязательств, что крайне неэффективно.

Данный подход показывает уровень обеспеченности обязательств активами. То есть, какая часть текущих обязательств финансируются за счет текущего долга.

Четвертый подход расчета долговой нагрузки (размера долговой позиции и лимитов долговой нагрузки) основан на общей практике сложившихся отраслевых пропорций, сравнения с аналогичными предприятиями.

Зачастую предприятия трактуют долговую нагрузку как долговую позицию, лимит долговой нагрузки или предельное значение долговой позиции. Долговая позиция – суммарный заемный капитал предприятия (компании) на определенную дату, в т.ч. заемные средства дочерних и зависимых организаций.

Достаточно часто происходит копирование структуры капитала предприятия-лидера отрасли или предприятия эталона. Часто используют в качестве ориентира среднеотраслевой или указанных (лидера, эталона) предприятий долговой нагрузки.

Для предприятий разных отраслей рассчитывается среднее значение долговой нагрузки, которое считается оптимальным.

Четвертый подход характерен для предприятий-монополий, либо же для предприятий с небольшой долей конкурентов в отрасли. Минусы данного подхода заключаются в том, что некоторые предприятия могут рассчитывать не только долговую нагрузку, но и финансовый рычаг, а также коэффициентный анализ финансового состояния предприятия. А некоторые предприятия обходятся одним или двумя показателями.

Пятый подход – обобщенная система показателей, характеризующих уровень долговой нагрузки, который включает:

1. показатели, характеризующие отношение между компонентами структуры капитала: коэффициент финансового рычага; суммарные обязательства к активам; показатель долгосрочные обязательства к активам; коэффициент долгосрочного привлечения заемных средств.

2. показатели, характеризующие уровень обеспечения обязательств активами: коэффициент долгового покрытия активов; коэффициент текущей ликвидности; чистый оборотный капитал; отношение чистого долга к активам.

3. показатели обслуживания долга: коэффициент покрытия процентов; коэффициент покрытия финансовых платежей; коэффициент денежного покрытия текущей части долгосрочных обязательств; коэффициент адекватности денежного потока; отношение чистого долга к прибыли.

Данный подход имеет минусы в том, что по сравнению с другими он очень громоздкий в расчетах. Требуется финансовую отчетность не только за текущий год, но и за 4 предыдущих года.

Данный подход позволяет более детально изучить финансовое состояние предприятия и его долговую нагрузку. В отличие от второго подхода, в котором также рассматриваются показатели, характеризующие отношение между компонентами структуры капитала. В данном подходе более детально, рассматривается заемный капитал, и его доля в пассивах и в балансе. А также преимущество данного подхода по сравнению с третьим подходом состоит в том, что в данном подходе более детально рассматриваются показатели, характеризующие уровень обеспечения обязательств активами.

Проведя анализ подходов к расчету показателя долговой нагрузки, представляется целесообразным провести их сравнение (таблица 1 и 2).

Анализируя данные подходы можно сделать вывод, что четвертый подход используют предприятия «на свой страх и риск», так как финансовый менеджер для расчета долговой нагрузки может использовать как все выше упомянутые показатели, так и выбрать лишь пару показателей (или же вовсе один). Как уже упоминалось выше, данный подход подойдет для монополий так как конкурентов у них нет и среднего показателя по отрасли.

Первый подход будет оптимальным для предприятий, у которых в отчете о финансовых результатах показана прибыль до налогообложения. Если же у предприятия убыток до налогообложения, то долговая нагрузка будет отрицательной, а это значит, что у предприятия нет денежных средств, что бы рассчитаться по текущим обязательствам. Однако возможно при такой ситуации оптимальное соотношение капитала. И для погашения текущих обязательств предприятию придется использовать доступные денежные средства.

Таблица 1

Краткая сравнительная характеристика, рассматриваемых подходов

Подход	Преимущества	Недостатки
1	Позволяет оценить качество обслуживания долга, то есть насколько своевременно и в полном объеме заемщик погашает свои обязательства. И на основании этих данных можно сделать вывод, погасит ли краткосрочные займы и ссуды, а также часть долгосрочной задолженности по кредитам и займам.	Если рассчитанные показатели будут отрицательными, а предприятию необходимо рассчитаться по долгам, оно может прибегнуть к использованию денежных средств в кассе, либо размещенных депозитов. Однако в данном подходе оборотные активы (высоко ликвидные активы) не рассматриваются.
2	Позволяет оценить насколько предприятие автономно, с финансовой точки зрения. Дополнительно оценивается его зависимость от заёмного капитала, рассчитывается уровень риска банкротства коммерческой организации.	При расчете показателей учитываются данные баланса (на отчетную дату) и не учитывается информация по денежным потокам и отчета о финансовых результатах.
3	Позволяет увидеть долю текущих обязательств, которая финансируется за счет заёмного капитала	Упор при рассмотрении делается на текущие пассивах и активах. А для некоторых российских компаний характерно преобладание долгосрочных обязательств в структуре пассивов. И бывает, что компания финансирует текущие активы за счет долгосрочных обязательств, что крайне неэффективно.
4	Предприятие самостоятельно выбирает показатели для расчета долговой нагрузки.	
5	Представляет собой комбинацию первых трех подходов и позволяет более детально изучить финансовое состояние. И в случае если один из группы показателей будет не соответствовать нормативным значения, то для более детальной картины анализируются остальные показатели.	Для расчета всех показателей необходима отчетность за 5 лет. И в отличие от первых трех подходов, расчеты занимают больше времени.

Таблица 2

Перечень показателей, используемых в подходах при определении долговой нагрузки

Перечень показателей, используемых при определении долговой нагрузки	Подход				
	1	2	3	4	5
Коэффициент долговой нагрузки	+	-	-	+/-	-
Коэффициент покрытия процентов	+	-	-	+/-	+
Концентрация заёмного капитала	-	+	-	+/-	+
Коэффициент финансового ливериджа (финансовый рычаг)	-	+	-	+/-	+
Коэффициент долгосрочной зависимости	-	+	-	+/-	-
Коэффициента текущей ликвидности	-	-	+	+/-	+
Чистые текущие активы	-	-	+	+/-	+
Долговая позиция	-	-	-	+	-
Лимиты долговой нагрузки	-	-	-	+	-
Предельное значение долговой нагрузки	-	-	-	+	-
Коэффициент адекватности денежного потока	-	-	-	+/-	-
Коэффициент финансового ливериджа (финансовый рычаг) LD/EQ	-	-	+/-	+/-	+
Долгосрочные обязательства к активам	-	-	-	+/-	+
Коэффициент долгосрочного привлечения заёмных средств	-	-	-	+/-	+
Коэффициент долгового покрытия активов	-	-	-	+/-	+
Отношение чистого долга к активам	-	-	-	+/-	+
Коэффициент покрытия процентов (на базе денежного потока от операционной деятельности)	-	-	+/-	+/-	+
Коэффициент покрытия фиксированных платежей	-	-	-	+/-	+
Коэффициент денежного покрытия текущей части долгосрочных обязательств	-	-	-	+/-	+
Коэффициент адекватности денежного потока	-	-	-	+/-	+
Отношение чистого долга к прибыли	-	-	-	+/-	+

Также, стоит отметить, если у предприятия возникают проблемы с обслуживанием долга единовременно, а не носят продолжительный характер, то банковские организации могут выдать кредитный продукт данному предприятию на основании деловой репутации. Но это возможно не на постоянной основе, а единовременно при условии, если это предприятие зарекомендовала себя на рынке. Еще стоит учитывать, что данный подход будет не полностью оптимальным для предприятий, в деятельности которых учитываются расчеты в иностранной валюте. В связи с тем, что курсовые разницы могут значительно повлиять на прибыль (убыток) до налогообложения.

Второй подход позволяет предприятию оценивать потребность в заемных средствах и возможность обслуживать их. Если при расчёте возникает угроза финансовой устойчивости, то суммы займов корректируются. Однако нет уверенности в том, что полученное при этом расчёте соотношение заемного и собственного капитала действительно оптимальное. Ведь для разных отраслей соотношение заемного и собственного капитала разное, и это зависит от цикла производства на предприятия. Для торговой промышленности соотношение заемного и собственного капитала возможно оптимальным 80/20, однако такое соотношение заемного и собственного капитала не приемлемо для машиностроительной отрасли. Однако если рассматривать государственные и муниципальные предприятия, то соотношение собственного и заемного капитала может варьироваться независимо от оптимального соотношения, и независимо от цикла производства, так как гарантом возвратности обязательств выступает государство.

Третий подход помогает оценить предприятию, какая часть текущей задолженности идет на финансирование текущих активов, или же какая часть текущих активов позволит погасить текущие обязательства при получении убытков до налогообложения. Отличительной особенностью этого подхода (в отличие от первого), является оценка возможности покрытия долговых обязательств за счет существующих активов, а не за счет дохода.

Анализируя эти три подхода можно сделать вывод, что они позволяют с разных сторон оценить возможность предприятия рассчитываться по своим обязательствам. Если предприятие в полной мере способно

рассчитываться по своим долгам, то тогда это позволяет говорить о возможности предприятию взять на себя дополнительные обязательства, что в свою очередь свидетельствует о кредитной емкости предприятия.

Пятый подход имеет преимущества в том, что включает в себя первый, второй и третий подходы. Он более детально позволяет оценить долговую нагрузку на предприятие. И если в одном из трех подходов значения не соответствуют нормам, то из остальных можно сделать выводы (произвести анализ), почему так произошло (и на самом деле предприятие способно или нет взять на себя дополнительные обязательства).

Заключение

Подводя итог анализа представленных выше подходов следует сделать вывод, о том что пятый подход является наиболее оптимальным. Однако, на наш взгляд его следует дополнить показателем срочной ликвидности. В данном подходе рассматривается коэффициент текущей ликвидности, хотя в текущей ликвидности учитываются запасы в данном подходе, но не учитывается срочной ликвидности. Но есть предприятия, где запасы имеют весомую долю в структуре баланса (в оборотных активах). Срочная ликвидность позволит оценить, сколько высоко ликвидных активов предприятие может преобразовать в денежные средства для покрытия краткосрочных обязательств. Насколько оптимальная структура капитала предприятия, если вдруг предприятия по результатам своей деятельности получит не прибыль, а убыток.

А также на наш взгляд следует отказаться от коэффициента адекватности денежного потока (показатель Cash Flow Adequacy Ratio). В условиях российской экономики условия стабильности не соблюдаются, и не все предприятия могут функционировать более 5 лет, и даже если предприятие функционирует более 5 лет и не меняло форму собственности, то большинство предприятий предпочитают выкладывать отчетность за 3 предыдущих года. Знаменатель позволяет сгладить неравномерность в выплатах основных сумм долга. В числителе также учитываются циклические изменения в финансировании капиталовложений.

Данные показатели помогут более детально изучить долговую нагрузку предприятия, и помогут при формировании политики управления заемным капиталом организации.

Библиографический список

1. Бланк И.А. Управление прибылью. Киев: Ника-Центр; СПб.: Эльга, 2017. 749 с.
2. Теплова Т.В. Эффективный финансовый директор. М.: Юрайт, 2019. 507 с.
3. Бланк И.А. Управление активами. Киев: Ника-Центр; СПб.: Эльга, 2017. 715 с.
4. Фомина А.В., Смирнова Н.К. Привлечение финансирования: от нуля до бесконечности. М.: Бертон-Пабблишинг, 2016. 240 с.
5. Вавилов А. Государственный долг: уроки кризиса и принципы управления. М.: Городециздат, 2015. 394 с.

УДК 331.104.2

Е. П. Огородникова

ФГОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет», Оренбург,
e-mail: Lena-dozent@mail.ru

Л. И. Рахматуллина

ФГОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет», Оренбург,
e-mail: sun244@mail.ru

Н. В. Андреева

ФГОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет», Оренбург,
e-mail: nataan68@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ В КАДРОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: кадры, сельские территории, кадровая безопасность, угрозы безопасности, кадровый дефицит.

Для эффективного развития агропромышленного комплекса и более широкого внедрения процессов цифровизации существует острая необходимость в высококвалифицированных кадрах осуществляющих свою деятельность в АПК. Изучение проблемы обеспеченности АПК высококвалифицированными кадрами проводилось на территории Оренбургской области. Повышение производительности труда на сельскохозяйственных предприятиях Оренбургских сельскохозяйственных предприятий напрямую зависит от уровня квалификационной подготовки работников АПК в Оренбургском регионе. Исходя из поставленных целей особенностью современного развития цифровой экономики, а также развития трудовых отношений и их социальной составляющей, выступает изменение места, роли и перспектив формирования кадрового потенциала в экономической деятельности определенного региона. Эффективное использование трудового потенциала и увеличение производительности труда на предприятиях АПК Оренбуржья направлено на увеличение рентабельности производства и труда, минимизацию затрат по формированию кадрового потенциала организаций.

E. P. Ogorodnikova

Orenburg State Agrarian University, Orenburg, e-mail: Lena-dozent@mail.ru

L. I. Rakhmatullina

Orenburg State Agrarian University, Orenburg, e-mail: sun244@mail.ru

N. V. Andreeva

Orenburg State Agrarian University, Orenburg, e-mail: nataan68@mail.ru

TRENDS IN THE STAFFING OF RURAL AREAS OF THE ORENBURG REGION

Keywords: personnel, rural areas, personnel security, security threats, personnel shortage.

For the effective development of the agro-industrial complex and the wider introduction of digitalization processes, there is an urgent need for highly qualified personnel operating in the agro-industrial complex. The study of the problem of providing the agro-industrial complex with highly qualified personnel was carried out on the territory of the Orenburg region. The increase in labor productivity at agricultural enterprises of Orenburg agricultural enterprises directly depends on the level of qualification training of agricultural workers in the Orenburg region. Based on the set goals, a feature of the modern development of the digital economy, as well as the development of labor relations and their social component, is a change in the place, role and prospects for the formation of human resources in the economic activity of a certain region. The effective use of labor potential and the increase in labor productivity at the enterprises of the agro-industrial complex of Orenburg region is aimed at increasing the profitability of production and labor, minimizing the costs of forming the personnel potential of organizations.

Введение

В сложных экономических условиях, в которых оказалась российская экономика в последние годы, хозяйствующие субъекты зачастую сталкиваются с непредсказуемыми угрозами своей экономической безопасности. Чтобы спасти бизнес, крайне важно быстро реагировать, применять творческие подходы и реструктурировать деятельность компаний, чтобы адаптироваться к новым реалиям. Это требует скоординированной командной работы и обоснованных управленческих решений по всему предприятию.

Целью проведенного исследования является оценка кадрового обеспечения сельских территорий по Оренбургской области.

Проблема дефицита кадров необходимой квалификации в России уже давно носит актуальный характер. Об этом заявил президент России Владимир Путин в ходе телемоста с участниками движения WorldSkills: «Для России эта проблема является достаточно острой. Если мы не будем предпринимать энергичных усилий для того, чтобы эти задачи решать, то к концу 2030 года дефицит квалифицированных кадров у нас составит где-то около 3 млн человек» [1].

Материал и методы исследования

Среди методов исследования следует выделить – системный, сравнительный, обобщение, толкование, классификация, индукция, дедукция. Теоретической базой для написания работы послужили труды таких исследователей как: Д.И. Глик, Н.А. Горелов, Д.В. Круглов, О.Н. Мельников, О.А. Горленко, Д.В. Ерохин, Т.П. Можяева, Д.В. Горелов, Я.И. Маликова, Е.И. Данилина, А.Л. Жуков, Д.В. Хабарова, С.Ю. Иванов, О.М. Исаева, Е. А. Припорова А.Я. Кибанов, Е.А. Митрофанова, Е.Г. Коновалова, О.Л. Чуланова и др.

Фактической базой исследования послужили фактические материалы деятельности выбранного предприятия. Практическая значимость работы заключается в возможности применения сформированных рекомендаций в деятельности предприятий АПК анализируемого региона, с целью совершенствования практики использования и анализа трудовых ресурсов региона, как фактора его безопасности [2].

Во всем мировом сообществе существует проблема дефицита высококвалифици-

рованных кадров. По исследованиям, проведенным консалтинговой компанией Korn Ferry Hay Group, получен следующий результат: дефицит кадров к 2030 году в Европе и России составит 14,3 млн человек, что приведет к потере в \$1,906 трлн. экономики региона ЕМЕА (Россия, Ближний Восток и Африка). В то время аналитики прогнозируют потери российской экономики на уровне \$297,1 млрд.

Кадровый потенциал играют значительную роль в АПК, влияя как на наличие, так и на качество сельскохозяйственной продукции.

Результаты исследования и их обсуждение

Дефицит сельскохозяйственных работников ограничивает доступ к качественной продукции сельского хозяйства, что может значительно усугубиться при наличии дисбаланса в распределении трудовых ресурсов и повлиять на продовольственную безопасность страны.

Закрепление молодых квалифицированных специалистов крайне важно, особенно для сельских территорий Оренбургской области. Необходимо разработать меры по привлечению кадров в АПК, по социальной поддержке молодых трудовых ресурсов и повышению качества и уровня специалистов в области сельского хозяйства [3].

Переход АПК на новый уровень, уровень цифровизации, возможен лишь при рациональном подходе к процессу производства. Это конечно же, качественно новые трудовые ресурсы, именно массовых профессий, которые непосредственно контактируют с ресурсосберегающими высокопроизводительными машинами и оборудованием. Ведь новейший МТП нуждается в квалифицированном обслуживании. Все это диктует тенденции к повышенным требованиям кадрового состава любого уровня предприятия.

В регионе на сельских территориях по прежнему были и остаются сельскохозяйственные организации. В среднем на одно КФХ и ИП приходится 4 чел., занятых в сельскохозяйственном производстве, из которых половина – это члены семьи. ЛПХ преимущественно состоят из 2–4 чел., а заняты сельскохозяйственными работами 2–3 чел., т.е. в основном это семьи с детьми; и только 3,6% ЛПХ привлекают наем-

ных работников для выполнения сельскохозяйственных работ. Тогда как в среднем на одну организацию, осуществляющую сельскохозяйственную деятельность, приходится 49 чел., и 91% из них это постоянные работники [4]. Однако за последние 10 лет численность сельскохозяйственных организаций в Оренбургской области существенно сокращается. В результате рынок труда в сельском хозяйстве региона также существенно сузился, учитывая что основные рабочие места на селе концентрировались в них.

Среднегодовая численность работников, занятых сельским хозяйством с каждым годом уменьшается, в 2022 году составила 29,4 тыс. человек, что в 2 раза меньше, чем в 2020 году. В рамках Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий Оренбургской области» действует подпрограмма «Развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях», которая предусматривает мероприятия по оказанию содействия сельскохозяйственным товаропроизводителям в обеспечении квалифицированными специалистами и привлечению студентов к прохождению производственной практики, но при этом после прохождения практики надо еще заинтересовать молодежь остаться на селе и трудиться во благо сельских территорий.

Традиционные факторы, которые все также мешают развитию сельских территорий и привлечению сюда молодежи, но в тоже более действенные являются:

- создание и совершенствование важнейших систем и объектов, которые поддерживают функционирование общества и способствуют экономическому росту. Сюда входят инвестиции в такие области, как транспорт, связь, образование, здравоохранение, энергетика и общественные услуги. Развитие инфраструктуры села оказывает решающее значение для повышения качества жизни, привлечения инвестиций и содействия устойчивому экономическому развитию сельских территорий;

- эффективная и действенная административная система, которая обладает необходимыми знаниями, навыками и ресурсами для эффективного выполнения своих функций и обязанностей. Её характеризует способный и квалифицированный персонал, четкие процедуры и процессы, упорядоченное принятие решений и способность предоставлять качественные услуги сельскому населению;

доченное принятие решений и способность предоставлять качественные услуги сельскому населению;

- сильная система образования;
- комплекс мер и стратегий, направленных на поддержание экономической стабильности в долгосрочной перспективе при минимизации негативных экологических и социальных последствий.

Такой подход обеспечивает достижение экономической стабильности без ущерба для благосостояния будущих поколений.

В сегодняшних реалиях выпускники высших учебных заведений не могут работать по своей специальности. Это содействует множество факторов, включающие отсутствие возможностей трудоустройства, изменение карьерных предпочтений, неадекватное соответствие навыков выпускников имеющимся должностям, экономические факторы и личный выбор. Важно проанализировать эти факторы, чтобы понять и эффективно решить проблему.

В Оренбургской области не хватает почти 1000 врачей и сотен учителей. Кроме того, за последнее десятилетие численность рабочей силы в агропромышленном комплексе сократилась на 6 тысяч человек. В то время, как в этой отрасли более 600 вакантных управленческих должностей, а 40% менеджеров среднего звена не имеют формального образования и являются практиками [5].

На трудовой потенциал сельского хозяйства действительно влияют такие факторы, как снижение прироста населения, уменьшение численности населения трудоспособного возраста, увеличение доли пенсионеров. Эти факторы могут создать проблемы для рабочей силы сельскохозяйственного сектора и общей производительности. Демографические изменения, такие как снижение рождаемости и увеличение доли пожилых людей, влияют на трудовые ресурсы. Это приводит к увеличению нагрузки на население трудоспособного возраста и увеличению миграции из сельской местности. При наличии тенденции роста среднемесячной заработной платы работников сельских организаций заработная плата в сельскохозяйственном производстве продолжает отставать от других отраслей. Однако существенной роли на изменение кадрового потенциала сельских территорий не несет.

Изучая рынок труда как российский, так и региональный есть основные проблемы и тенденции. Проблемы:

- увеличение числа неформальных работников относится к растущей тенденции лиц, занимающихся трудовой деятельностью без официальных контрактов или правовой защиты. Сюда могут входить самозанятые лица, фрилансеры и работники неформального сектора;
- низкая заработная плата;
- увеличение числа безработных;
- скрытая безработица;
- избыток рабочей силы в связи с сокращением производства;
- социально-демографическая диспропорция вследствие пониженной конкурентоспособности отдельных групп населения;
- молодежи, инвалидов, женщин с малолетними детьми;
- значительные различия в уровне безработицы между экономически активными и депрессивными территориями.

Современные тренды:

- происходит сокращение числа работников в возрасте до 40 лет из-за демографической дыры, вызванной снижением рождаемости в 1990-е годы. Это потенциально может привести к снижению доступности молодых работников в составе рабочей силы;
- эмиграции высококвалифицированных людей из одной страны в другую из-за неблагоприятных условий труда или низкой заработной платы в их родной стране. Это явление может возникнуть при низком спросе на квалифицированный персонал внутри страны. С другой стороны, возможен приток низкоквалифицированных мигрантов, которые смогут сбалансировать общее предложение на рынке труда численно;
- снижение спроса на рабочую силу и повышение требований к квалификации и образованию вызваны интенсификацией процессов цифровизации, автоматизации и роботизации.

В сельской местности наблюдается тревожный спад в развитии человеческих ресурсов из-за снижения важности сельскохозяйственного сектора как источника занятости. Специализированные специалисты и молодежь не проявляют интереса к работе в сельском хозяйстве, а альтернативные отрасли экономики не в полной мере компенсируют этот спад.

Расширение неформальной занятости, самозанятости и временной трудовой миграции в сельской местности вызывает обеспокоенность, поскольку ограничивает способность сел выполнять свою роль в обеспечении продовольственной безопасности, сохранении и развитии сельских территорий.

Заключение

На современном сельском рынке труда Оренбургской области решающее значение имеет усиление роли государства в решении вопросов занятости на селе, развитии различных видов и форм занятости, в том числе нестандартных.

Основными мерами по созданию новых рабочих мест в сельском хозяйстве являются стимулирование производительности труда в крестьянских хозяйствах, предоставление адресной социальной помощи и субсидий, содействие самозанятости в личном подсобном хозяйстве.

Важно установить юридические процедуры оформления трудового стажа, предоставления социальных льгот и назначения пенсий работникам этой отрасли. Развитие перерабатывающей, снабженческой, бытовой и потребительской кооперации позволяет расширить реализуемую сельскохозяйственную продукцию. Кроме того, повышение заработной платы в сельскохозяйственных организациях и улучшение сельской инфраструктуры может стимулировать молодежь и специалистов работать в сельской местности.

Библиографический список

1. URL: <https://rg.ru/2019/11/01/putin-zaiavil-o-neobhodimosti-sozdat-centr-podgotovki-kadrov.html?ysclid=lo56xlqwq0166947767> (дата обращения: 09.10.2023).
2. Огородникова Е.П. Трудовые ресурсы АПК, оценка и состав на современном этапе // Совершенствование инженерно-технического обеспечения производственных процессов и технологических систем: материалы национальной научно-практической конференции с международным участием. Оренбург: Оренбургский государственный аграрный университет, 2023. С. 448-451.

3. Рахматуллина Л.И. Состояние кадрового обеспечения отраслей сельского хозяйства оренбургской области // Экономика-правовое обеспечение развития гражданского общества: теория и практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации; ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет»; Оренбургское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»; ФГБУН Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН; Оренбургский филиал Института экономики УрО РАН; ФГБУ «Объединенная дирекция государственных природных заповедников «Оренбургский» и «Шайтан-Тау»; Информационно-справочная система «ГАРАНТ». Оренбург, 2021. С. 28-31.

4. Шаталкина А.В., Рахматуллина Л.И. Теория стимулирования и мотивации персонала // В фокусе достижений молодежной науки: материалы ежегодной итоговой научно-практической конференции / под общей редакцией В.А. Шахова. Оренбург, 2023. С. 444-449.

5. Андреева Н.В., Огородникова Л.Н. Оценка трудовых ресурсов, занятых в сельскохозяйственном производстве // Национальные приоритеты развития агропромышленного комплекса: материалы национальной научно-практической конференции с международным участием. Оренбург, 2022. С. 782-785.

6. Докальская В.К., Солодовник А.И. Социально-экономические особенности и региональные различия формирования трудовых ресурсов сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства России. 2022. № 7. С. 28-31.

УДК 332.1:332.13:330.322

В. М. Огороков

Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, Курск, e-mail: vmo@mebik.ru

Н. Д. Кликунов

Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, Курск, e-mail: nklikunov@yandex.ru

Д. В. Зюкин

Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, Курск, e-mail: d-zykin@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ АМОРТИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Ключевые слова: человеческий капитал, амортизация человеческого капитала, оценка капитала по ожидаемому доходу, бухгалтерская и экономическая оценка активов нематериальных активов.

Вопрос вклада человеческого капитала в экономический потенциал приобретает все большую актуальность в современных экономических исследованиях. Организацией объединенных наций создан специализированный совет по оценке человеческого капитала. Его рекомендации носят бухгалтерскую направленность и связаны с учетом расходов на различные виды образования в различных странах. Вопрос амортизации человеческого капитала рекомендуется учитывать в СНС стран по произвольным методикам. В этой связи и сформировалась цель исследования – определение наиболее подходящей к территориальным и институциональным особенностям российских регионов методики расчета амортизации человеческого капитала. Авторы обосновывают необходимость использования логики линейной амортизации как с позиции обычного учёта, так и фактического износа человеческого ресурса. В предлагаемой статье представлен авторский подход к учету амортизации человеческого капитала как на уровне индивида, так и на уровне отдельных территорий. Проведен анализ различных типов амортизации и показано, что наиболее предпочтительной является линейная амортизация человеческого капитала. Проанализирована методика оценки человеческого капитала экспертов ООН, отмечены ее недостатки и выделены методологические несоответствия, приводящие как к занижению, так и возможному завышению стоимости человеческого капитала. В статье предложена авторская методика оценки человеческого капитала как на уровне индивида, так и на уровне отдельных территорий с учетом амортизации. Методика учета амортизации апробирована на примере оценки человеческого капитала в Курской области.

V. M. Okorokov

Kursk institute of management, economics and business, Kursk, e-mail: vmo@mebik.ru

N. D. Klikunov

Kursk institute of management, economics and business, Kursk, e-mail: nklikunov@yandex.ru

D. V. Zyukin

Kursk institute of management, economics and business, Kursk, e-mail: d-zykin@yandex.ru

ON THE DEPRECIATION OF HUMAN CAPITAL

Keywords: human capital, depreciation of human capital, valuation of capital based on expected income, accounting and economic valuation of intangible assets.

The question of the contribution of human capital to economic potential is becoming increasingly relevant in modern economic research. The United Nations has established a specialized council for the assessment of human capital. His recommendations have an accounting orientation and are related to taking into account the costs of various types of education in different countries. The issue of depreciation of human capital is recommended to be taken into account in the SNA of countries according to arbitrary methods. In this regard, the purpose of the study was formed – to determine the most appropriate methodology for calculating the depreciation of human capital to the territorial and institutional features of Russian regions. The authors substantiate the need to use the logic of linear depreciation both from the standpoint of conventional accounting and the actual depreciation of human resources. The proposed article presents the author's approach to accounting for the depreciation of human capital both at the individual level and at the level of individual territories. The analysis of various types of depreciation is carried out and it is shown that linear depreciation of human capital is the most preferable. The methodology for assessing the human capital of UN experts is analyzed, its shortcomings are noted and methodological inconsistencies are highlighted, leading to both underestimation and possible overestimation of the value of human capital. The article proposes the author's methodology for assessing human capital both at the individual level and at the level of individual territories, taking into account depreciation. The depreciation accounting methodology has been tested on the example of human capital assessment in the Kursk region.

Введение

Идеи Г. Беккера [1] и Т Шульца [2], а также их критиков, например в обзоре Марка Блауг [3] о человеке как воплощении врожденных и приобретенных знаний, умений, навыков находят все большее практическое применение в оценке человеческих ресурсов. Большинство экономистов и исследователей в области менеджмента согласны с необходимостью оценивать, как сам человеческий капитал [4], так и его вклад в приращение национального дохода на макроуровне [5] или в увеличение прибыли [6], благосостояния [7], отраслевой эффективности на микроуровне [8].

Цель исследования – предложить методику оценки амортизации человеческого капитала на микро, мезо и макроуровнях с учетом имеющихся рекомендаций Европейской экономической оценки при Организации Объединенных Наций.

Материалы и методы исследования

В работе применялись методы экономического, бухгалтерского и статистического анализа. В качестве методологической основы рекомендации Европейской экономической комиссии при Экономическом и социальном совете Организации Объединенных Наций (ООН).

Человеческий капитал. Методика ООН. Европейская экономическая комиссия при Экономическом и социальном совете Организации Объединенных Наций (ООН) в 2016 году разработала и приняла «Руководство по измерению человеческого капитала».

Разработчики указывают, что «Статистические данные о человеческом капитале могут облегчить понимание факторов экономического роста, функционирования рынка труда и оценки долгосрочной устойчивости модели развития той или иной страны» [9].

В руководстве предлагается делать «отдельные вспомогательные счета образования и профессиональной подготовки» в Системах Национальных Счетов (СНС) разных стран, с тем, чтобы адекватно оценивать качество трудовых ресурсов и их вклад в экономику страны. Разработчики определяют человеческий капитал как «знания, навыки, умения и другие особенности, заложенные в людях, которые способствуют созданию личного, социального и экономического благополучия» и предлагают использовать,

по сути, метод учета бухгалтерских затрат на образование и профессиональную переподготовку [9, С. 33]. Методологические подходы экспертов ООН требуют отдельного анализа, но в рамках заявленной темы основной интерес для авторов статьи представляет раздел 3 «Определение стоимости, накопление и амортизация человеческого капитала» главы С «Регистрация и измерение человеческого капитала в качестве соответствующего актива»

Результаты исследования и их обсуждение

Амортизация человеческого капитала. Разработчики методики оценки человеческого капитала указывают, что оценка должна строиться на основе «достаточно длинного временного ряда», «ожидаемого срока службы», «дисконтирования» и «амортизации». Под амортизацией человеческого капитала исследователями ООН понимается следующее: «Если говорить об амортизации, то стоимость человеческого капитала будет снижаться в результате старения и, как следствие, сокращения периода до выхода на пенсию или смерти. Это свидетельствует о четком сходстве с сокращением остающегося срока службы более традиционных активов. С другой стороны, человеческий капитал отличается тем, что классическое понятие «физический и моральный износ» в результате использования активов, зачастую проявляется в результате его использования совершенно по-иному.

Причем, в отношении учета или измерения амортизации человеческого капитала у экспертов ООН четкой позиции нет: «Функция амортизации или «зависимость стоимости соответствующих активов от цены» отражает снижение стоимости данного актива в процессе своего срока службы. Что касается человеческого капитала, то определить эту информацию на основе непосредственно наблюдаемых цен на рынке невозможно; в этой связи необходимо делать некоторые допущения. Если оставить в стороне информацию о сроке службы, то тогда есть две основные возможности. Каждый непосредственно составляет для себя зависимость стоимости от возраста, например в виде линейной убывающей функции, позволяющей определить постоянные абсолютные значения амортизации в течение всего срока службы данного актива. Или же можно сделать соответствующую

щие допущения, касающиеся зависимости показателя эффективности от срока службы. Эту информацию можно тогда использовать для построения функции производительности данного актива в течение его срока службы. Эта геометрическая функция, показывающая зависимость эффективности от возраста, получила самое широкое распространение» [9].

То есть, статистическим органам различных стран предлагается на выбор использовать либо линейную, т.е. рассчитываемую по простому проценту, либо геометрическую, т.е. рассчитываемую по сложному проценту, амортизацию.

Более того, в качестве варианта учета может быть использована «амортизация по выработке ожидаемого срока эксплуатации актива»: «Возраст, в котором соответствующий актив изымается из эксплуатации, в силу того, что он достиг своего срока службы, как правило, называют «выводом из эксплуатации» данного актива. Обычно предполагается, что речь идет о функции выработки ресурса или прекращения его действия. Это может быть «одновременный вывод», т.е. изъятие всех активов из эксплуатации в тот момент, когда они достигают среднего возраста данного актива.

Таким образом, разработчики «Руководства по измерению человеческого капитала» предлагают выбирать на уровне системы национальных счетов любую из трех основных методик учета амортизации капитала физического.

Методики учета амортизации человеческого капитала

Проиллюстрируем графически методики начисления амортизации, предлагаемые разработчиками «Руководства по измерению человеческого капитала» экспертной экономической комиссии при ООН.

Линейная амортизация (рис. 1) предполагает, что человеческий капитал каждый промежуток времени теряет одинаковую и фиксированную часть от своей первоначальной стоимости. В Российской Федерации учет стоимости физического капитала по принципу линейности амортизации является наиболее распространенным [10]. Причина популярности этого подхода лежит в легкости учета [11]. Авторы статьи будут использовать именно этот подход в оценке человеческого капитала на индивидуальном уровне.

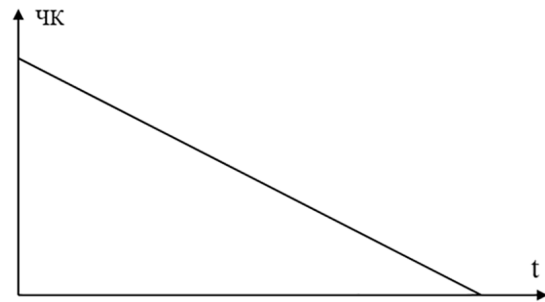

Рис. 1. Линейная амортизация человеческого капитала

Особенность геометрической амортизации (рис. 2) состоит в том, что индивид бессмертен, т.к. в любой произвольно выбранный период времени у человеческого капитала всегда существует остаточная стоимость. При решении прикладных задач, стоящих перед авторами статьи, принцип «бессмертности» должен быть отброшен, хотя в теоретико-философском плане этот подход представляет определенный интерес.

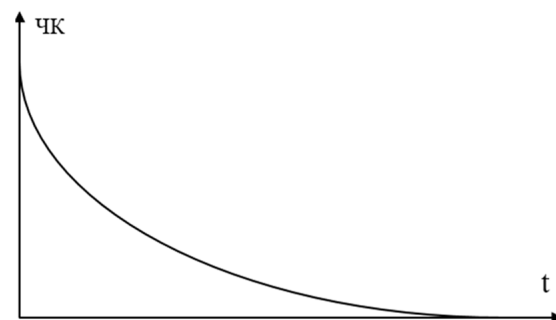

Рис. 2. Геометрическая амортизация человеческого капитала

Данный подход к амортизации человеческого капитала соответствует подходу к человеку, как к рабу [12]. Действительно существуют такие «жесткие» виды деятельности, когда человек работает на пике своих возможностей, а потом его производительность падает до нуля или человек умирает (рис. 3). Авторы статьи рассматривают подобные виды деятельности как нетипичные. В обычных случаях производительность труда человека снижается довольно постепенно.

Так как же правильно учитывать амортизацию человеческого капитала на микро, мезо и макроуровнях?

По мнению авторов статьи, учет амортизации человеческого капитала должен производиться с учетом особенностей тер-

риторий, на которых человеческий капитал функционирует. Причем, эти особенности определяются не на страновом, а на региональном уровне. Различные регионы имеют разную структуру физического капитала – земли, производственных мощностей, недвижимости и т.д. Валовой продукт есть результат сочетания физического и человеческого капитала. Очевидно, что износ обоих параметров должен происходить примерно одинаковыми темпами (рис. 4). Наиболее часто используемым параметром амортизации физического капитала на макроэкономическом уровне является геометрическая амортизация с нормой в 10% [13].

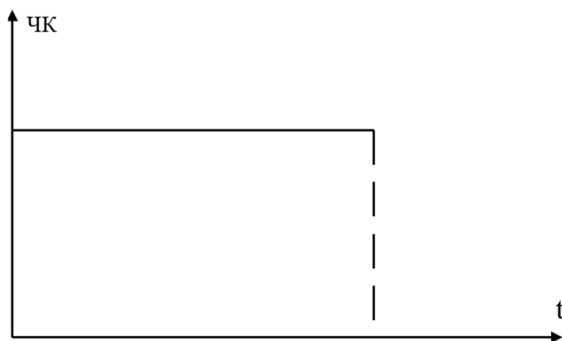

Рис. 3. Амортизация человеческого капитала по методу выработки ресурса

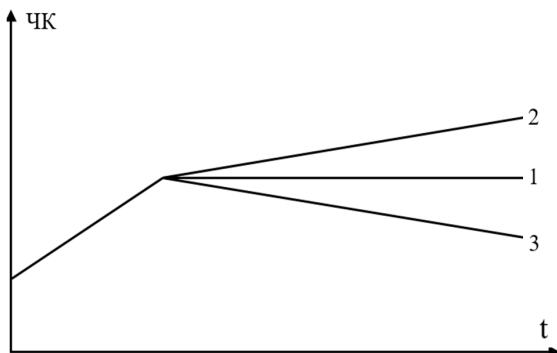

Рис. 4. Динамика изменения человеческого капитала на макро- и мезоуровнях:
1 – ситуация steady-state (достижение устойчивого состояния); 2 – ситуация роста занятости, повышения качества образования, здравоохранения и социального капитала;
3 – ситуация снижения занятости, деградации образования, здравоохранения, разрушения социальных связей

Важно обратить внимание на отличие подхода авторов статьи к оценке стационарного состояния при допущении о возрастающих (2) или убывающих (3) экзогенных

параметрах. Достижение стационарного состояния по аналогии с физическим капиталом в моделях типа Солоу [14] может быть невозможно и нежелательно.

На микроуровне ситуация с оценкой человеческого капитала выглядит несколько по иному, т.к. амортизация человеческого капитала довольно тесно увязывается с возрастом, физическим и интеллектуальным состоянием индивида.

Если принять в расчет физиологические особенности репрезентативного индивида, то, по мнению авторов статьи, пик стоимости человеческого капитала, воплощенного в отдельном индивиде, приходится на возрастной промежуток между 25 и 45 годами (рис. 5).

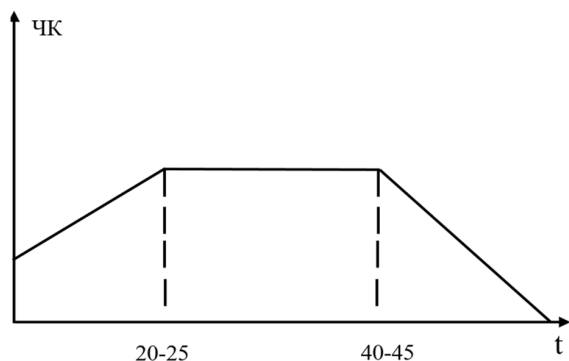

Рис. 5. Динамика изменения человеческого капитала в течение жизни индивида

Пример расчета стоимости человеческого капитала на уровне индивида

Поясним наш подход на числовом примере. Пусть индивид к 25 годам достигает своего интеллектуального и физического пика, и стоимость его человеческого капитала составляет условные 10 млн рублей (ожидаемая чистая выгода от его деятельности в течение 30 лет, при ожидаемом (планируемом) годовом доходе в 445 тысяч рублей, ставке дисконта равно 2%). Стоимость его человеческого капитал будет оставаться стабильной до 45 лет. Иначе говоря, его физический потенциал не будет снижаться, а интеллектуальный расти; но после 45 лет стоимость его человеческого капитала начнет постепенно уменьшаться. Авторы брали примерный срок дожития (жизни) равный 75 годам, когда наш среднестатистический индивид отходит от активной деятельности и его человеческий капитал становится равным нулю.

В этом случае, предполагающим линейную амортизацию, формула определения стоимости человеческого капитала будет выглядеть как

$$ЧК = 10 - 0,33 \times T, \quad 45 \leq T < 75,$$

где ЧК – ожидаемая стоимость человеческого капитала, воплощенного в индивиде;

0,33 – норма линейной амортизации;

T – возраст индивида.

Так стоимость человеческого 60-летнего индивида по предлагаемой нами методики составит, с учетом амортизации,

$$ЧК = 10 - 0,33 \times 15 = 5 \text{ млн рублей,}$$

или вдвое меньше, чем индивида, находящегося в активной жизненной фазе.

Авторы понимают и ясно отдают себе отчет в том, что сами стоимостные оценки ЧК, определение сроков активной фазы деятельности индивида, и даже сам характер амортизации требует дальнейшего осмысления, являясь предметом научной дискуссии.

Примеры расчета на уровне территориального расселения.

Переходя к проблеме агрегированного расчета человеческого капитала, находящегося на определенной территории – муниципальное образование, регион, региональный кластер, страна – важно отметить, что стоимость данного актива определяется ожидаемым доходом, внешними эффектами, количеством населения и его структурой.

Пусть на территории проживает N человек с ожидаемой оценкой человеческого капитала в 25-летнем возрасте равной 10 млн рублей. Пусть

K – коэффициент вовлеченности в состав рабочей силы (например для Курской области этот коэффициент варьируется в пределах 0,48 – отношение занятых и самозанятых к общему количеству населения),

Z – доля занятых в пределах от 25 до 45 лет, а (1 – Z) – доля занятого населения в диапазоне от 18 до 25 лет и старше 45 лет.

В этом случае формула расчета стоимости человеческого капитала будет выглядеть:

$$\begin{aligned} ЧК_{\text{территории}} &= N \times K \times (Z \times 10 \text{ млн руб.} + \\ &+ (1 - Z) \times (10 \text{ млн руб.} - 0,33 \times T)). \end{aligned}$$

Если принять, что распределение во всех возрастных слоях равномерно, все молодые люди до 25 лет обучаются в институтах или техникумах и их человеческий капитал не оценивается, параметр Z будет составлять

значение $3/5 - (45 - 25)/(75 - 25)$, а формула расчета редуцируется до вида

$$\begin{aligned} ЧК_{\text{территории}} &= N \times K \times \\ &\times ((3/5) \times 10 \text{ млн руб.} + (2/5) \times 5 \text{ млн руб.}). \end{aligned}$$

Например, с учетом предлагаемой амортизации стоимость человеческого капитала Курской области при предполагаемой оценке стоимости человеческого капитала репрезентативного индивида в 10 млн руб. составит

$$\begin{aligned} ЧК_{\text{Курской области}} &= 1\,067 \text{ тыс. чел.} \times 0,479 \times \\ &\times 8 \text{ млн руб.} = 4,089 \text{ трлн руб.} \end{aligned}$$

Авторы выражают уверенность, что развитие методики оценки и стратификация таких параметров как соотношение сельского и городского населения, учет доходов населения в каждой возрастной группе, соотношение женщин и мужчин и их соответствующего ожидаемого дохода позволит получить более надежную оценку стоимости человеческого капитала на территориях муниципальных образований, регионов, региональных кластеров и даже отдельных стран.

Выводы

1. Человеческий капитал, как специфический актив, подвержен износу, и определение его амортизации является важной методологической задачей.

2. Методика оценки и амортизации человеческого капитала, предлагаемая экспертами ООН, в значительной мере построена на учете расходов на образование различного вида, в то время как оценка капитала должна строиться на учете ожидаемой доходности, порождаемой капиталом того или иного уровня.

3. На микро, мезо, и макроуровне стоимость человеческого капитала может устойчиво возрастать, находиться в стационарном состоянии или уменьшаться. В этом отличие специфики человеческого капитала от капитала физического, традиционно разбираемого в моделях стационарного состояния.

4. В предложенной методике оценки индивидуального человеческого капитала ключевыми параметрами являются ожидаемый доход, тип амортизации и возраст репрезентативного индивида.

5. Методика оценки человеческого капитала с учетом амортизации может быть использована при учете стоимости человеческого капитала в отдельных муниципальных образованиях, регионах и даже стран.

Библиографический список

1. Becker G.S. Investment in Human Capital: A. Theoretical Analysis // Journal of Politikal Economy. Supplement. 1962. Oct. P. 9-49.
2. Schulz T. Investment in Human Capital // American Economic Revien. 1961. № 1. P. 1-17.
3. Блауг Марк. Методология экономической науки или Как экономисты объясняют. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. 611 с.
4. Knudsen E.I., Heckman J.J., Cameron J.L., Shonkoff J.P. Economic, Neurobiological, and Behavioral Perspectives on Building America’s Future Workforce // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2006. № 27. P. 10155-10162.
5. Добрынин А.И. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. М.: Наука, 1999. 309 с.
6. Ханнанова Т.Р. Деловая репутация и оценка человеческого капитала // Менеджмент в России и за рубежом. 2009. № 4. С. 108-111.
7. Капелюшников Р.И. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения»). М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. 196 с.
8. Мау В.А. Человеческий капитал: вызовы для России // Вопросы экономики. 2012. № 7. С. 114-132.
9. Руководство по измерению человеческого капитала. Экономический и социальный совет. Организация Объединенных Наций. Конференция европейских статистиков Шестьдесят четвертая пленарная сессия. Париж, 27–29 апреля 2016 года. Выдержка из Руководства по измерению человеческого капитала [Электронный ресурс]. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/2016/mtg/CES_2-RUS_Human_Capital_Guide.pdf (дата обращения: 09.10.2023).
10. Куликова Л.И. Бухгалтерская концепция амортизации: история становления и развития // Международный бухгалтерский учет. 2015. №37 (379). С. 2-15.
11. Кликунов Н.Д. Финансовые расчеты в Excel [Электронный ресурс]. URL: <https://altube.ru/channel/edverest/playlists/fincalsexcel> (дата обращения: 15.10.2023).
12. Гальперин В.В., Гальперин В.М. Цена раба. 50 лекций по микроэкономике [Электронный ресурс]. URL: <https://50.economicus.ru/index.php?ch=4&le=38&r=3&z=0> (дата обращения: 05.08.2023).
13. Огороков В.М., Шлеенко А.В., Рашидова И.А., Рашидов О.И., Кликунов Н.Д. Акселерация или мультипликация? Пример Орловской, Курской, Брянской, Воронежской, Белгородской, Тамбовской и Липецкой областей // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 148–160.
14. Кликунов Н.Д., Шлеенко А.В. Влияние радикальных и нерадикальных инноваций на темпы достижения стационарного состояния экономической системы с учетом особенностей модели Солоу // Экономические и гуманитарные науки. 2020. № 7 (342). С. 17-26.

УДК 330:331:005

А. Г. Панова

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва,
e-mail: panovaag@list.ru

Т. Н. Лустина

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва,
e-mail: lustinat@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: система, управление, персонал, конкурентоспособность, предприятие, деятельность, ресурсы, процесс, влияние, коммуникации.

В статье рассмотрены подходы к совершенствованию системы управления персоналом в рамках повышения конкурентоспособности предприятия. Установлено, что на процесс формирования конкурентоспособности предприятия существенно влияет персонал предприятия. Доказано, что современным направлением совершенствования управления персоналом может являться учет механизма взаимодействия организационно-методических методов управления персоналом в рамках процесса повышения эффективности функционирования предприятий. Выяснено, что повышение эффективности управления работниками предусматривает разработку комплекса мероприятий, сочетающих приоритетные методы обучения и мотивации и цель обеспечения максимальной реализации потенциала руководителей для совершенствования их управленческой деятельности и имплементацию системы управления работниками на предприятиях как совокупности информационных и других ресурсов в сфере коммуникаций и возможностей, обеспечивающих готовность предприятий быть успешными. Определено, что существующий подход руководителей к организации внутреннего обучения делает невозможным реализацию таких принципов его проведения как непрерывность, обязательность, действенность и ограничивает отработку ролевых характеристик персонала в управляемой и управляющей подсистемах. Кроме того, на этапе найма и адаптации персонала не учитывается соответствие будущего специалиста философии и стратегии предприятий различных форм собственности.

A. G. Panova

Russian State University of Tourism and Service, Moscow, e-mail: panovaag@list.ru

T. N. Lustina

Russian State University of Tourism and Service, Moscow, e-mail: lustinat@mail.ru

IMPROVEMENT OF THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM AS A FACTOR OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE

Keywords: system, management, personnel, competitiveness, enterprise, activity, resources, process, influence, communications.

The article considers approaches to improving the personnel management system within the framework of increasing the competitiveness of the enterprise. It is established that the process of forming the competitiveness of the enterprise is significantly influenced by the personnel of the enterprise. It is proved that the modern direction of improving personnel management can be the consideration of the mechanism of interaction of organizational and methodological methods of personnel management in the process of improving the efficiency of enterprises. It was found out that improving the efficiency of employee management provides for the development of a set of measures combining priority methods of training and motivation and the goal of ensuring the maximum realization of the potential of managers to improve their management activities and the implementation of the employee management system at enterprises as a set of information and other resources in the field of communications and opportunities that ensure the readiness of enterprises to be successful. It is determined that the existing approach of managers to the organization of internal training makes it impossible to implement such principles of its implementation as continuity, commitment, effectiveness and limits the development of personnel role characteristics in the managed and managing subsystems. In addition, at the stage of recruitment and adaptation of personnel, the compliance of the future specialist with the philosophy and strategy of enterprises of various forms of ownership is not taken into account.

Введение

Внедрение и соблюдение современных стандартов качества невозможно без активного участия в этом процессе персонала и привлечения к обеспечению качества каждого работника предприятия. Среди всех организационных ресурсов именно человеческий потенциал содержит в себе наибольшие резервы для совершенствования работы предприятия. Назрела потребность сопоставления и унификации функций управления персоналом с подсистемами системы обеспечения качества и расширения категориальных границ трудовой деятельности персонала до понятия трудовая активность. Требованием настоящего является упорядочение и систематизация видов внутреннего обучения и разработка процессной модели управления развитием персонала предприятий в эмерджентной среде.

Различным проблемам управления на предприятии посвящены труды Р.Ю. Болдыревой [1], Р.В. Ливановой [6], О.И. Лихтанской [7], А.Д. Лоскутовой [8], А.А. Паренко [9], И.В. Роздольской [10], Д.Н. Силки [11], Е.Н. Сочневой [12], Г.А. Сульдиной [13] и др. В то же время совершенствованию системы управления персоналом уделено недостаточно внимания.

Целью исследования является формирование предложений в рамках совершенствования подходов к управлению персоналом в условиях повышения конкурентоспособности предприятия.

Материал и методы исследования

Исследование основано на методологических подходах, разработанных в области экономических и социальных знаний. Научные результаты получены с использованием специальных и общих методов исследования социально-экономических объектов и процессов: системного анализа (при исследовании взаимодействия экономических и социальных знаний в моделировании экономических процессов); диалектического и системного познания (при формировании концептуальных основ менеджмента персонала); анкетирования и группировки (при выявлении практики использования аттестации персонала на предприятиях).

Информационной базой исследования являются законодательные акты Российской Федерации, статистические материалы, материалы научных конференций, периодических печатных изданий и официальных

сайтов, финансовая и статистическая отчетность предприятий, материалы проведенных автором опросов предпринимателей, потребителей товаров и услуг.

Результаты исследования и их обсуждение

Интеграционные процессы обуславливают концептуальный характер и чрезвычайную актуальность сопоставления и унификации функций управления персоналом, которое, с учетом эмерджентных свойств социальных систем, содержит в себе наибольшие резервы для совершенствования работы предприятий. С позиции ноэтики категориальные границы трудовой деятельности персонала требуют расширения до понятия трудовая активность с привлечением такой ее составляющей, как социальное направление деятельности.

В то же время можно подчеркнуть растущую ценность непрерывного обучения и развития персонала в эмерджентной среде и неотложное требование настоящего о систематизации видов внутреннего обучения. Неотложного решения требуют проблемы уменьшения организационной приверженности персонала и роста текучести кадров.

При этом характерные качества человека моделируются, детализируются и рассматриваются как многоуровневая эмерджентная система, каждый из компонентов которой имеет свои специфические свойства, которые в конечном результате не просто сочетаются, а взаимосвязываются, взаимоусиливаются и благодаря системному эффекту формируют эмерджентные и синергические свойства, присущие трудовой активности специалистов.

В то же время по вовлеченности персонала в процесс обучения ситуационное поведение основано на действиях в ежедневных ситуациях, является результатом процесса социализации в конкретной организации и неразрывно связано с ее практической деятельностью. В рамках опроса руководителей и анкетирования работников было установлено, что управление персоналом до сих пор остается наиболее слабым звеном в общей системе управления организацией. Обязанности по управлению персоналом подавляющего большинства организаций возложены на их руководителей. Внешних специалистов для работы с персоналом привлекают только 5,7% организаций. Дисбаланс между прямой и обрат-

ной связями в исследованных учреждениях препятствует оптимальному развертыванию межфункциональных процессов, ограничивает полноценность взаимоотношений «внутренний поставщик – внутренний потребитель», отражается на качестве обслуживания клиентов.

Качество руководства на предприятиях государственной и коммунальной форм собственности реализовано на 60,7%, в частных предприятиях – на 73,7%, в дистрибьютерских компаниях – на 76,4%. В то же время графические профили руководства и сотрудничества для государственных и коммунальных предприятий характеризуются значительным размахом с резко противоположной широкой конфигурацией. Графические изображения руководства и сотрудничества для частных компаний сравнительно уже и смещены в положительную часть шкалы. Аналогичные профили для дистрибьюторов являются однозначно правосторонними, относительно сглаженными и свидетельствуют о согласованности различных аспектов деятельности их руководителей.

Активность руководителей предприятий в обсуждении и решении современных проблем сводится к участию в семинарах и совещаниях. Значительно меньше управленцев участвуют в научных конференциях. Отмечена низкая, и даже единичная активность руководителей в освещении своих достижений и проблем деятельности на страницах периодических изданий, внесении предложений в проекты нормативных актов, сотрудничестве с различными ассоциациями.

От 8,0 % до 11,5% руководителей дистрибьютерских компаний направляют свое видение развития на создание прочной основы для внедрения инноваций и в ближайшей перспективе планируют реорганизацию складских зон, автоматизацию процессов отбора и комплектации заказов, привлечение новых подходов к работе с персоналом. Деятельность предприятий на высшем уровне руководства имеет устойчивую ориентацию на коммерческие интересы и рассматривается такой же в перспективе развития.

Обобщенная оценка профессионального умения персонала предприятий по выбору для клиентов необходимых товаров и услуг составляет 78,8-81,0 % от максимально возможного. Выбор товаров для конкретного клиента безошибочно осуществляют 28,0% работников частных компаний и лишь 8,7% представителей государственных и комму-

нальных предприятий. Неоправданно низкими остаются осведомленность специалистов об идеологии компании, ориентированность на качество взаимоотношений персонала как «внутренних поставщиков» с «внутренними потребителями» и ограниченная доступность к средствам поиска новейшей, объективной и беспристрастной информации о необходимых товарных позициях.

Определение направленности внутреннего обучения персонала на эффективное функционирование предприятий позволило установить, что наиболее распространенными видами внутреннего обучения являются первичное и специальное. Сознательно и взвешенно к организации периодического внутреннего обучения подходят 27,3% руководителей предприятий и 18,4% руководителей дистрибьютерских компаний. Лишь 6,8-8,5% управленцев при возникновении организационных сбоев проводят срочное обучение работника или задействованной группы.

Существующий подход руководителей к организации внутреннего обучения делает невозможным реализацию таких принципов его проведения как непрерывность, обязательность, действенность и ограничивает отработку ролевых характеристик персонала в управляемой и управляющей подсистемах. У исследуемых предприятий отсутствует рационально отработанная база для оптимального вхождения новых специалистов в сферу профессиональной деятельности с учетом внутренней среды предприятия.

Уже на этапе найма и адаптации персонала не учитывается соответствие будущего специалиста философии и стратегии организации. Вынужденную организационную приверженность имеют 61,0% работников предприятий и 25,5% работников дистрибьютерских компаний. Указанное может нивелировать практическую реализацию внедряемых на предприятии принципов и требований надлежащей практики.

Одной из негативных характеристик современного фармацевтического рынка труда является значительная текучесть кадров, обусловленная, преимущественно, инициативой самого персонала. Специалист, работающий на государственном или коммунальном предприятии, увольняется в среднем 1 раз за 7,4 года, в частном предприятии – 1 раз за 3,2 года, у дистрибьютерской компании – 1 раз за 4,3 года. Управление увольнениями в практической деятельности предприятий

выражается в индивидуальных, единичных проявлениях, и чаще всего процесс увольнения сводится к механическому исполнению.

В то же время оценочные блок-процессы предусматривают измерение соответствующего ресурса по определенным критериям с двойным результатом: в дискретный момент времени и во времени на перспективу, что позволяет выявить и сопоставить будущий потенциал работников и результаты их деятельности в прошлом. Промежуточные результаты циклических блок-процессов через обратную связь формируют вход в этот же процесс, тем самым обеспечивая итеративность или повторяемость с достижением каждый раз качественно нового результата. Блок-процессы образуют взаимосвязанную последовательность с предсказанным механизмом взаимообогащения опытом и механизмом постоянного улучшения.

Данный подход приемлем для любых предприятий, независимо от того функции по управлению персоналом возложены на отдельное подразделение (службу управления персоналом) или должностное лицо (директора по персоналу, HR-менеджера), или управление персоналом рассматривается как управление дискретным набором понятий и видов поведения.

За последние годы имеющийся рост доходов предприятий нивелируется снижением реальной доходности, что происходит вследствие несоответствия темпов их развития мировым тенденциям [3, 4, 15]. Поскольку наиболее эффективно работают транснациональные корпорации (ТНК), то их опыт построения управления персоналом можно исследовать с позиции будущей экспортной ориентации отечественных предприятий.

В результате сопоставления, становится понятным несовершенство систем управления работниками отечественных предприятий и их неготовность к работе в условиях международного бизнеса.

Эффективным средством решения этой проблемы является использование лизинга рабочей силы – формы временной занятости, по условиям которой квалифицированные работники из одной организации выполняют работы для другой организации на обязанностях, полномочиях на уровне с ее собственными работниками, оплату труда и все социальные выплаты при этом несет организация, предоставляющая временных работников.

Заключение

Подводя итоги можно отметить, что современным направлением в рамках управления персоналом может являться учет механизма взаимодействия организационно-методических, экономических методов управления персоналом в рамках процесса повышения эффективности функционирования предприятий.

Повышение эффективности управления работниками предусматривает разработку комплекса мероприятий, сочетающих приоритетные методы обучения и мотивации и цель обеспечения максимальной реализации потенциала руководителей для совершенствования их управленческой деятельности и имплементацию системы управления работниками на предприятиях как совокупности информационных и других ресурсов в сфере коммуникаций и возможностей, обеспечивающих готовность предприятий быть успешными.

Библиографический список

1. Болдырева Р.Ю., Михалева Е.П. Управление в условиях стратегических изменений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2023. № 1. С. 111-121.
2. Лебедев К.А. Эффективность и конкурентоспособность предпринимательских структур АПК Крыма на зарубежных рынках: теоретико-методологические и практические аспекты. Симферополь: Фактор, 2008. 116 с.
3. Лебедева О.Е. Повышение конкурентоспособности туристских услуг // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. 2016. Т. 9, № 2. С. 62-69.
4. Лебедева О.Е. Развитие рекламной деятельности на рынке туристических услуг // Культура народов Причерноморья. 2014. № 278. С. 100-103.
5. Лебедева О.Е. Теоретические аспекты формирования продовольственного рынка // Научные труды Южного филиала Национального университета биоресурсов и природопользования Украины «Крымский агротехнологический университет». Серия: Экономические науки. 2010. № 128. С. 238-245.

6. Ливанова Р.В., Бачаева А.Х. Основные аспекты о внедрении электронного документооборота в организации // Перспективные направления научных исследований: сборник статей по материалам V ежегодной научно-практической конференции. 2019. С. 88-93.
7. Лихтанская О.И., Никоненко Д.В. Удовлетворенность персонала трудом в организации как показатель эффективности системы управления персоналом // Социальные и экономические системы. 2023. № 2.1 (41). С. 118-125.
8. Лоскутова А.Д., Пестерникова М.В. Современные аспекты повышения лояльности персонала организации // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 2. С. 102-109.
9. Раренко А.А. Корпоративные ценности в системе ценностей персонала российских организаций // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 1. С. 199-214.
10. Роздольская И.В., Скрипченко Т.Л., Немыкин Д.Н. Применение цифровых технологий как мейнстрим в управлении персоналом современной организации в условиях цифровой адаптации к новой реальности // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2023. № 2 (99). С. 175-186.
11. Силка Д.Н., Лебедев К.А. Совершенствование системы ценообразования в строительстве // Экономика и предпринимательство. 2016. № 4-2 (69). С. 431-436.
12. Сочнева Е.Н., Малимонов И.В., Зябликов Д.В., Старова О.В. Новые подходы к управлению персоналом в системе потребительской кооперации // Лидерство и менеджмент. 2023. Т. 10, № 1. С. 175-188.
13. Сульдина Г.А., Уваров Р.А. Тренды в изменениях механизма управления персоналом современной организации в постпандемийном периоде // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13, № 1-1. С. 200-207.
14. Федупин А.А., Платонова Н.А., Лебедева О.Е. Предпринимательский фактор в системе развития зеленого туризма // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26, № 3. С. 384-391.
15. Kosevich A.V., Matyunina O.E., Zhakevich A.G., Zavalko N.A., Lebedev K.A. Methodology to estimate the financial market condition // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Vol. 7. № 7. P. 1749-1753.
16. Livanova R., Stepanenko E., Postnikova L., Lukyanov B., Chutcheva J. Enhancement of accounting of the agro-industrial sector // European Research Studies Journal. 2018. Vol. 21. № 3. P. 476-487.
17. Rudenko L., Goryachikh S., Bykova O., Livanova R., Lapteva S. Mechanism providing information infrastructure support of sustainable development of small business in the region // IV International Scientific and Practical Conference «Anthropogenic Transformation of Geospace: Nature, Economy, Society» (ATG 2019). 2020. P. 249-252.
18. Zavalko N.A., Kozhina V.O., Kovaleva O.P., Kolupaev R.V., Lebedeva O.Ye. System approach to diagnostics and early prevention of a financial crisis at an enterprise // Journal of Applied Economic Sciences. 2018. Vol. 13. № 1 (55). P. 84-88.

УДК 338.45

Е. А. Ревенко

ООО «Центр Сибири», Красноярск, e-mail: revenko.ea@gmail.com

Г. Я. Белякова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, e-mail: belyakova.gya@mail.ru

ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ КОМПЛЕКСНОЙ И ГЛУБОКОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ДРЕВЕСИНЫ НА ЛЕСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Ключевые слова: приоритетный проект, субсидия, поддержка развития ЛПК, лесная промышленность, переработка древесины.

Развитие системы поддержки лесоперерабатывающих предприятий является одной из стратегических задач Правительства Российской Федерации. В статье рассмотрены государственные меры поддержки малого и среднего предпринимательства для развития комплексной переработки древесины, с целью достижения существенных экономических, экологических и социальных выгод. Изучены электронные площадки, с помощью которых реализуются программы и проекты поддержки. Государственная поддержка развития комплексной и глубокой переработки древесины представлена не только финансовой составляющей, но и изменением нормативно-правовой базы с необходимыми ограничительными или разрешительными мерами. В работе проанализированы эффективность и результативность данных государственных мер поддержки, представлены проблемы, возникающие при реализации проектов и программ поддержки бизнеса. Также сделаны выводы по действующим государственным программам и проектам.

Е. А. Revenko

Center of Siberia LLC, Krasnoyarsk, e-mail: revenko.ea@gmail.com

G. Ya. Belyakova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk,
e-mail: belyakova.gya@mail.ru

INSTRUMENTS OF STATE SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF COMPREHENSIVE AND DEEP PROCESSING OF WOOD AT TIMBER PROCESSING ENTERPRISES

Keywords: priority project, subsidy, support for forestry industry development, forestry industry, wood processing.

The development of a support system for timber processing enterprises is one of the strategic objectives of the Government of the Russian Federation. The article discusses government measures to support small and medium-sized businesses for the development of integrated wood processing, in order to achieve significant economic, environmental and social benefits. Electronic platforms through which programs and support projects are implemented have been studied. State support for the development of complex and advanced wood processing is represented not only by the financial component, but also by changes in the regulatory framework with the necessary restrictive or permitting measures. The work analyzes the effectiveness and efficiency of these government support measures and presents problems that arise during the implementation of projects and business support programs. Conclusions are also drawn on current government programs and projects.

Введение

Лесоперерабатывающее производство в России в основном представлено деревообрабатывающим и целлюлозно-бумажным производством.

Рынок лесопереработки один из самых динамично развивающихся в России. Наличие богатых природных запасов древесины привлекает инвестиции в отрасль, стимулирует рост производства и развитие экспорта.

Целью данной работы является изучение государственных мер поддержки развития комплексной и глубокой переработки древесины на лесоперерабатывающих предприятиях и анализ их влияния на устойчивое развитие предприятий.

Материалы и методы исследования

В России в 2021 году распоряжением Правительства РФ № 312-р была утверждена Стратегия развития лесного комплекса до 2030 года (далее – Стратегия). Основными направлениями развития сферы лесной промышленности согласно Стратегии являются:

- обеспечение роста лесной промышленности опережающими темпами относительно роста экономики в целом;
- обеспечение комплексного использования лесного сырья, включая низкокачественную древесину, на базе формирования лесопромышленных кластеров вокруг целлюлозно-бумажных комбинатов;
- обеспечение глубокой переработки добываемой древесины на базе строительства новых и расширения существующих предприятий по переработке древесины;
- производство целлюлозы, ориентированное в большей степени на экспорт, производство тарного картона и санитарно-гигиенических изделий для удовлетворения спроса на внутреннем рынке, ориентированное в равной степени на внутренний рынок и экспорт, производство пиломатериалов, фанерно-плитной продукции, а также продукции деревянного домостроения [1].

Для достижения целей по вышеприведенным направлениям развития лесоперерабатывающего комплекса Российской Федерации (далее – ЛПК РФ) организована государственная поддержка малого и среднего бизнеса в виде государственных программ, проектов на федеральном и региональном уровнях, а также введены изменения в законодательство РФ.

С 1 января 2022 года Постановлением Правительства РФ от 27.11.2021 N 2068 (ред. от 30.08.2023) «О ставках вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза», ставка вывозной таможенной пошлины на пиломатериалы влажностью менее 22% составляет 0%, а на пиломатериал влажностью более 22%

по 31 декабря 2025 г. включительно применяется ставка в размере 10% от таможенной стоимости. Этим же документом значительно повышены ставки вывозной пошлины на круглые лесоматериалы хвойных пород и ценных лиственных пород, количество пунктов пропуска для экспорта сокращено до двух. Вышеуказанная государственная мера была направлена на сокращение экспорта необработанной древесины и увеличение объема экспорта готовой древесной продукции с более высокой добавленной стоимостью.

В 2015 году в России создана корпорация МСП – государственная федеральная структура, которая занимается поддержкой и развитием малого и среднего бизнеса. Она помогает предприятиям ЛПК РФ на каждом этапе развития, сопровождая их от решения начать собственное дело до выхода на зарубежные рынки и биржу. Корпорация работает по следующим направлениям поддержки: кредитно-гарантийная поддержка, поиск рынков сбыта, регуляторика и цифровая платформа МСП.РФ. На цифровой платформе собраны в один блок все федеральные и региональные меры поддержки, размещен график программ обучения, представлен блок статистики для предпринимателей. Также функционирует раздел «Продвижение и сбыт», в котором предприниматели могут найти реальные запросы различной продукции как российских, так и иностранных покупателей, а также разместить свою продукцию во внутренний и международный доступ.

АО «Российский экспортный центр» (РЭЦ) – государственный институт поддержки несырьевого экспорта (входит в Группу ВЭБ.РФ), консолидирующий группу компаний, предоставляющих российским экспортерам широкий спектр финансовых и нефинансовых мер поддержки. Меры государственной поддержки установлены Постановлением Правительства РФ от 28.03.2019 N 342 (ред. от 25.03.2023) «О государственной поддержке акционерного общества «Российский экспортный центр», г. Москва, в целях развития инфраструктуры повышения международной конкурентоспособности».

Меры финансовой государственной поддержки развития ЛПК РФ представлены в таблице.

Меры государственной финансовой поддержки развития ЛПК РФ

Наименование поддержки и краткое описание	Основание поддержки	Размер поддержки	Условия для получения
<p>Применение понижающего коэффициента к ставкам платы за аренду лесного участка, используемого для реализации инвестиционного проекта, включенного в перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов</p>	<p>Постановление Правительства РФ от 22.05.2007 N 310 (ред. от 15.06.2023) «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности»</p>	<p>Понижающий коэффициент 0,5</p>	<p>Понижающий коэффициент применяется при реализации инвестиционного проекта, включенного в перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов, к объему лесных ресурсов, переработка которых будет осуществляться на созданных или модернизированных лесоперерабатывающих мощностях в течение: 3 лет при реализации инвестиционного проекта стоимостью не более 750 млн. рублей; 5 лет при реализации инвестиционного проекта стоимостью не менее 750 млн рублей, но не более 5 млрд. рублей; 7 лет при реализации инвестиционного проекта стоимостью не менее 5 млрд. рублей, но не более 20 млрд. рублей; 10 лет при реализации инвестиционного проекта стоимостью более 20 млрд. рублей.</p>
<p>Льготные займы Фонда развития промышленности. В соответствии с программой «Проекты лесной промышленности» производится взаимное финансирование проектов, реализуемых предприятиями в отраслях лесной промышленности и направленных на модернизацию производства путем приобретения технологического оборудования по обработке древесины. Подобранные программы от ФРП, которые могут применяться для лесоперерабатывающих производств это «Лесопереработка», «Производительность труда» и «Проекты развития».</p>	<p>Федеральный закон от 31.12.2014 N 488-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О промышленной политике в Российской Федерации», в рамках реализации которого на базе Российского фонда технологического развития был создан Фонд развития промышленности (далее – ФРП, Фонд). В каждом регионе есть свои программы местных фондов развития промышленности.</p>	<p>1) займы от 5 до 100 млн рублей на срок до 3 лет со ставкой 1-5%; 2) гранты до 50 млн рублей для возмещения затрат на уплату процентов по кредитам.</p>	<p>Поддержку могут получить юридические лица и ИП, осуществляющие деятельность в сфере промышленности, относящиеся по виду экономической деятельности к разделу «Обрабатывающие производства» не менее одного года. Общий бюджет проекта – не менее 25 млн рублей; Наличие обязательств по финансированию проекта со стороны Заявителя, частных инвесторов или за счет банковских кредитов в объеме не менее 20% общего бюджета проекта; Целевой объем продаж продукции проекта – не менее 50% от суммы займа в год, начиная со 2 года промышленной эксплуатации оборудования. Кроме предоставления займов, фонд субсидирует процентную ставку по банковским кредитам, привлекаемым на пополнение оборотных средств. Бизнесу возмещается ежемесячно до 90% понесенных затрат на уплату процентной ставки. Субсидия предоставляется предприятиям и ИП обрабатывающих отраслей промышленности.</p>
<p>Специальная программа «Субсидия на сертификацию продукции» направлена на поддержку экспортеров при сертификации продукции на внешних рынках.</p>	<p>Постановление Правительства РФ от 30.04.2021 N 687 (ред. от 18.05.2023) «О государственной поддержке организаций на компенсацию расходов на сертификацию соответствия российской промышленной продукции требованиям внешних рынков»</p>	<p>Сертификация продукции – до 80% затрат, не более 50 млн рублей на проект и 300 млн рублей на одну организацию;</p>	<p>Получить субсидию может юридическое лицо, зарегистрированное на территории РФ, либо индивидуальный предприниматель, если затраты на сертификацию были понесены: при сертификации продукции на внешних рынках – на компенсацию части затрат, фактически понесенных организацией не ранее 12 месяцев, предшествующих дате объявления конкурса, и в течение не более 12 месяцев с даты объявления конкурса.</p>

Окончание табл.

Наименование поддержки и краткое описание	Основание поддержки	Размер поддержки	Условия для получения
<p>Субсидия на транспортировку промышленной продукции. Специальная программа направлена на поддержку российских организаций промышленности, а именно на компенсацию до 80% фактически понесенных затрат производителей (а также их аффилированных и уполномоченных лиц) при транспортировке своей продукции.</p>	<p>Поддержка предоставляется организациям в рамках реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 328 (в ред. от 02.06.2022) на компенсацию затрат на транспортировку промышленной продукции и поставки стимулирования производства и поставки конкурентоспособной промышленной продукции покупателям в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2022 года № 1347 (ред. от 26.07.2023) «О государственной поддержке российских организаций промышленности в целях компенсации затрат на транспортировку промышленной продукции»</p>	<p>Предельный размер поддержки оказываемой поддержки по одной организации не должен превышать 500 млн руб. для организаций всех отраслей промышленности и составлять не более 80% от суммы затрат на поставкам промышленной продукции, за исключением поставок по поставкам промышленной продукции, за исключением поставок по поставкам лесопромышленного комплекса, осуществляемых через морские порты Северо-Западного федерального округа и Дальневосточного федерального округа</p>	<p>Претендовать на данную поддержку могут организации, коды ТН ВЭД ЕАЭС продукции которых включены в перечень, утвержденный Приказом Минпромторга России от 15 декабря 2022 г. № 5253 «Об утверждении перечня продукции для целей реализации государственной поддержки организаций, реализующих корпоративные программы повышения конкурентоспособности», а также сборочные комплекты продукции*, за исключением продукции, относящейся к сфере деятельности Министерства энергетики Российской Федерации, и продукции, для целей поддержки производства и реализации которой допускается предоставление исключительно инвестиционного финансирования. Предельный размер поддержки не должен превышать 25% стоимости поставленной продукции.</p>
<p>Кредитные продукты от АО «Росэкспобанк», такие как «Деньги на экспорт», «Прямой кредит иностранному покупателю», «Финансирование дебиторской задолженности экспортера» и другие.</p>	<p>Постановление Правительства РФ от 08.06.2015 N 566 (ред. от 22.08.2023) «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета Государственному специализированному Российскому экспортно-импортному банку (акционерное общество) в целях компенсации недополученных доходов по кредитам, выдаваемым в рамках поддержки производства высоко-технологичной продукции»</p>	<p>Кредит под 1-3% годовых, размер и срок кредита зависит от определенного кредитного продукта</p>	<p>Получить кредитный продукт могут предприятия-экспортеры, производящие высокотехнологичную продукцию</p>
<p>Антикризисные льготные современные федеральные кредитные программы «1764» и «НСК». Программа льготного кредитования малого и среднего бизнеса в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство» рассчитана до 2024 года. На льготные кредиты по программе могут рассчитывать предприниматели и самозанятые, которые работают в отрасли обрабатывающая промышленность</p>	<p>Постановление Правительства РФ от 30.12.2018 N 1764 (ред. от 20.07.2023) «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и специализированным финансовым обществам в целях возмещения недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019 – 2024 годах субъектам малого и среднего предпринимательства, а также физическим лицам, применяющим специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», по льготной ставке»</p>	<p>До 9% – для малого и микробизнеса до 7,5% – для среднего бизнеса от 3 млн рублей Срок до 10 лет, из них льготный период – 5 лет</p>	<p>1) быть в Едином реестре субъектов МСП; 2) задолженность по налогам, сборам и другим обязательным платежам не превышает 50 тыс. рублей; 3) компания не имеет долгов по зарплате перед своими работниками; 4) предприятие не проходит процедуру банкротства; 5) получить кредит можно как по основному, так и по дополнительному ОКВЭД. Для данной программы на Цифровой платформе МСП. РФ запустили специальный информационный сервис, где специалисты консультируют бизнес по вопросам получения кредита и помогают готовить документы для банка</p>

Результаты исследования и их обсуждение

Однако эффективность и результативность вышеуказанных мер поддержки не получила должной оценки. Как показывают результаты проведенного анализа Ткаченко И.Н., Старикова Е.Н., Евсеевой М.В. предлагаемый Фондом развития промышленности (Федеральный закон от 31.12.2014 N 488-ФЗ) инструментарий дает положительный эффект системного роста и развития промышленности только до определенного уровня интенсивности своего применения в регионах со средним и низким уровнем промышленного развития [2]. Однако полученные результаты с позиции достижения системных эффектов ускоренного промышленного развития и технологической модернизации промышленного комплекса в индустриально развитых регионах страны, на поддержке реализации инвестиционных проектов в которых были сосредоточены основные усилия ФРП, не дали высокого положительного эффекта. Стоит добавить, что аналогичные результаты, подтверждающие слабое действие мер поддержки ФРП на процессы технологического развития промышленности в промышленно развитых регионах страны, были также ранее зафиксированы в работах авторов [3]. Также на сегодня

шний день существует проблема не полного охвата регионов страны мерами поддержки ФРП, 40% регионов либо совсем не получают поддержку ФРП (около 14%), либо получают ее частично (27% регионов).

Согласно результатам работы ФРП за 2015-2022 гг. количество проектов в лесной промышленности, получивших заем ФРП составляет 86 проектов на общую сумму инвестиций 21,2 млрд руб., что составляет 5% от объема всех проектов [4]. Распределение общего бюджета инвестиционных проектов за 2015-2022 гг, участвующих в программах ФРП представлено на рисунке.

До сих пор не разработана «справедливая» система для распределения субсидии на транспортировку древесной продукции между предприятиями ЛПК. На сегодняшний день субсидия распределяется по принципу первоочередности подачи электронной заявки предприятием в рамках объема субсидии на год, не все претендующие предприятия получают данную субсидию, предоставив полный пакет документов.

Также частично в программах и проектах государственной финансовой поддержки отсутствуют критерии оценки достигнутых результатов той или иной программы или проекта [5].

Распределение общего бюджета инвестиционных проектов, получивших заем ФРП, за 2015-2022 гг.

Заключение

В сложившихся нестабильных экономических условиях на сегодняшний день, приходим к выводу, что государство в настоящее время не имеет четкой последовательной системы мер поддержки лесоперерабатывающих производств для достижения поставленных целей и задач в Стратегии развития лес-

ного комплекса РФ, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Государственных проектов и программ поддержки организовано достаточно много, но отсутствует оценка результатов данных мер поддержки и степени влияния их на ускоренное промышленное развитие и технологическую модернизацию лесопромышленного комплекса.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 11.02.2021 N 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377162 (дата обращения: 19.10.2023).
2. Ткаченко И.Н., Стариков Е.Н., Евсеева М.В. Оценка эффектов применения проектных инструментов промышленной политики в регионах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, № 3. С. 287–294.
3. Евсеева М.В., Стариков Е.Н., Воронов М.П. Уровень технологического развития индустриальных регионов: экосистемный подход // Управленец. 2021. Т. 12, № 3. С. 13–30.
4. Фонд развития промышленности Российской Федерации. Москва [Электронный ресурс]. URL: <https://bod.frprf.ru/public/documents/rezultaty-raboty-frp-za-2022-god> (дата обращения: 18.10.2023).
5. Косов М.Е. Инструменты государственной финансовой поддержки предприятий среднего и малого бизнеса, повышение их эффективности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 269–273. DOI: 10.24412/2414-3995-2022-5-269-273.

УДК 330

Н. В. Сергеева

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского» (Первый казачий университет), Москва, e-mail: inbox_sergeeva@mail.ru

ОТ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ К ЦИФРОВЫМ: ПРИНЦИПЫ ТРАНСФОРМАЦИИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: концепция New Public Management, государственные услуги, цифровое правительство, цифровая трансформация.

В статье представлены результаты проведенного исследования трансформации государственных услуг, предоставляемых в электронном виде, в эпоху цифровой трансформации экономики Российской Федерации. В статье представлены предпосылки цифровизации государственных услуг в рамках концепции New Public Management, обуславливающие дальнейшее развитие данного явления, что требует выработки общих принципов их цифровой трансформации, отвечающей запросам проводимой в экономике модернизации на основе внедрения информационно-коммуникационных технологий. Цифровизация экономики формирует предпосылки для упреждающей цифровой трансформации системы государственного управления. Передовым краем такой цифровой трансформации становится сфера предоставления государственных услуг для граждан и бизнес-сообщества. Принципы цифровой трансформации призваны обеспечить взаимосвязь экономики, населения и государства в виртуальном информационном пространстве, обеспечив в конечном счете эффективность государственного управления. Представленные результаты могут быть использованы для дальнейших исследований по вопросам развития цифрового правительства.

N. V. Sergeeva

K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management, the First Cossack University, Moscow, e-mail: inbox_sergeeva@mail.ru

FROM ELECTRONIC PUBLIC SERVICES TO DIGITAL: PRINCIPLES OF TRANSFORMATION IN THE DIGITAL ECONOMY

Keywords: New Public Management concept, public services, digital government, digital transformation.

The papers present the results of a study of the transformation of public electronic services provided in the era of digital economy of the Russian Federation. The papers present the prerequisites for the digitalization of public services according to New Public Management concept, determined the general principles for their digital transformation. That meets the demands of the modernization carried out in the economy based on the introduction of information and communication technologies. Digitalization of the economy forms the prerequisites for proactive digital transformation of the public administration system. The leading edge of this digital transformation is the provision of public services for citizens and the business community. The principles of digital transformation are designed to ensure the interconnection of the economy, population and state in the virtual information space, ultimately ensuring the effectiveness of public administration. The presented results can be used for further research on the development of digital government.

Введение

Выделение в отдельную сферу процессов взаимодействия публичной власти и гражданского сообщества по вопросам предоставления административных услуг произошло в рамках Концепции административной реформы в РФ в 2006 – 2010 годах, ставшей программным документом, нацеленным на внедрение ключевых принципов теории New Public Management.

Появившаяся в конце 1980-х годов концепция New Public Management как ответ на сложившийся комплекс проблем классической модели государственного управ-

ления, была ориентирована на существенный рост уровня качества государственных услуг [7] и децентрализацию функций государственного аппарата. Потребность в более эффективном распределении финансовых ресурсов, затрат на содержание государственных служащих при качественном росте обусловила формирование следующих принципов новой концепции публичного управления, в том числе связанных с вопросами предоставления административных услуг [7]:

1) децентрализация функций публичной власти: предполагает передачу на регио-

нальный уровень полномочий по решению основных социально-экономических вопросов развития территории;

2) передача некоторых государственных функций, в том числе деятельность по предоставлению административных услуг, уполномоченным некоммерческим и коммерческим организациям;

3) оптимизация расходов на содержание государственных служащих за счет передачи публичных услуг в частный сектор.

Результатом реализации административной реформы 2006 – 2010 годов стало принятие Федерального закона от 27.07.2010 N 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», определившего ключевые требования к организации предоставления государственных услуг, проведя четкую границу между публичными и административными услугами; установившего обязательность регламентирования административных процедур и действий при оказании услуг; закрепившего порядок обжалования результатов оказания услуг.

Базовым принципом организации всей системы предоставления госуслуг стал принцип «одного» окна, а новой формой услуги – электронная.

Материалы и методы исследования

Электронная государственная услуга – это услуга, предоставляемая заявителю с «использованием информационно-телекоммуникационных технологий, включая использование единого портала государственных и муниципальных услуг», «в том числе осуществление в рамках такого предоставления электронного взаимодействия между государственными органами, органами местного самоуправления, организациями и заявителями» [1].

Дальнейшее развитие исследуемой предметной области связано с реализацией национальной программы «Цифровая экономика РФ» и ее федерального проекта «Цифровизация государственного управления».

Цифровая трансформация национальной экономики обуславливает и цифровую трансформацию системы государственного управления [2, 3, 4]. Электронные государственные услуги с внедрением новых цифровых технологий снова должны быть модернизированы с учетом влияния будущих эффектов от интеграции в экономику взрывных инновационных технологий, связанных с цифровизацией [5, 6].

Цель исследования заключалась в определении совокупности ключевых принципов, определяющих основные направления (ориентиры) цифровой трансформации в переходный период, когда процессы организации предоставления государственных услуг в электронной форме модернизируются и дополняются цифровыми сервисами в целях последующей цифровизации всё большего количества административных процедур.

Результаты исследования и их обсуждение

Стремительное развитие и интеграция в повседневную жизнь сквозных цифровых технологий неуклонно ведет к необходимости цифровой трансформации системы государственного управления, в первую очередь в сфере взаимодействия государства, населения и бизнес-сообщества. Этим обуславливается развитие электронного правительства и внедрение цифровых сервисов в публичную сферу, в том числе в процессы предоставления административных услуг. Осуществляется переход от электронного правительства к цифровому.

Важнейшим элементом цифрового правительства становится организация предоставления цифровых услуг. Рассмотрим подробнее базовые принципы цифровых государственных услуг:

1. *Цифровой по умолчанию (Digital by Default)*. Во многих инициативах в области электронного правительства государственный портал был одним из форм предоставления услуг. При этом многие муниципальные услуги или услуги в области образования, здравоохранения, культуры и спорта оказываются только в аналоговых формах без возможности дистанционного обращения. В мировой практике появился термин Digital by Default, который относится к сфере бизнес-дизайна, а именно перепроектирования и реинжиниринга бизнес-процессов. То есть цифровые услуги будут предоставляться в подавляющем большинстве случаев по цифровым каналам. Альтернативные формы предоставления услуг потребуются отдельным категориям заявителей, что обуславливает необходимость формирования дополнительной сервисной службы в помощь таким гражданам. Таким образом многофункциональные центры могут стать не способом получения услуги, а сервисным центром, где людям оказываются консультации и помощь в ее получении.

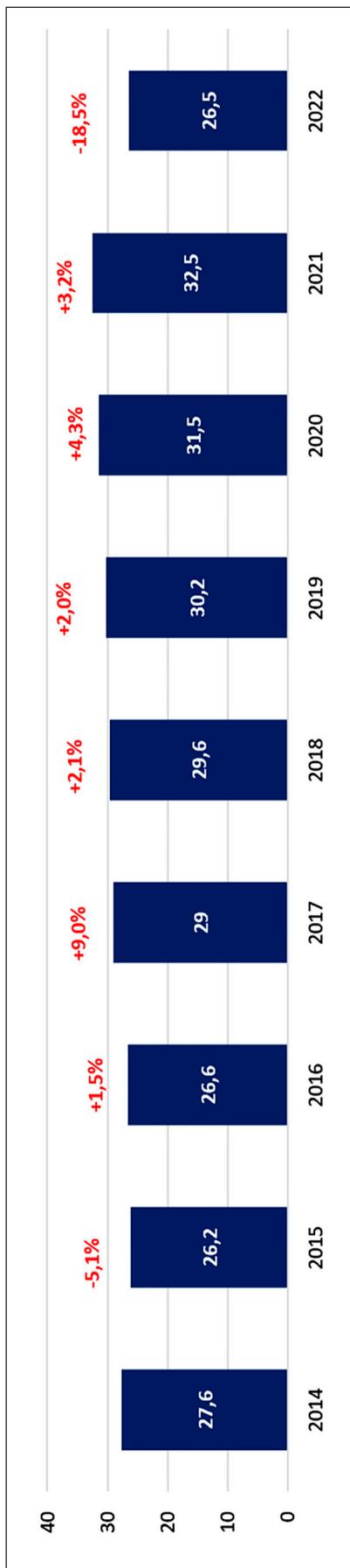

Рис. 1. Динамика продаж смартфонов в России, млн шт.
 Источник: Составлено автором по данным <https://www.tadviser.ru>

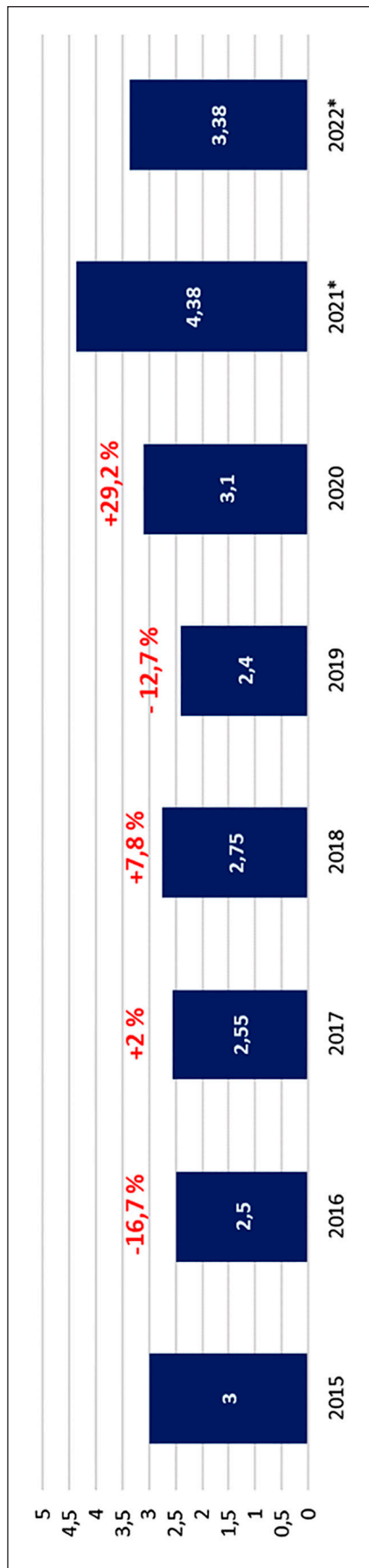

Рис. 2. Динамика продаж ноутбуков на розничном рынке в России, млн шт.
 *Данные по импорту ноутбуков в Россию, млн. шт.
 Источник: Составлено автором по данным <https://www.tadviser.ru>

2. *Аппаратно-независимый и мобильный (Mobile-first)*. Разработчики электронной формы предоставления государственных услуг исходили из установки, что преобладающая доля запросов и обращений к государственным системам и портала будет осуществляться через веб-приложение. Данные рисунков 1 и 2 наглядно демонстрируют, что продажи смартфонов кратны продажам персональных ноутбуков, что позволяет говорить о необходимости пересмотра данного подхода.

Заявитель чаще использует мобильные устройства для взаимодействия в информационно-коммуникационной среде. Таким образом смартфон становится основным каналом коммуникации и взаимодействия с публичной властью. Mobile-first должен стать основополагающим принципом проектирования административных процессов при переводе государственной услуги в электронный вид и внедрения цифровых сервисов. Кроме того, цифровые государственные услуги должны будут предлагать бесшовный вариант предоставления через различные вычислительные устройства пользователя.

3. *Ориентированный на пользователя дизайн услуг*. Ориентированное на пользователя проектирование процессов предоставления услуг означает не только преодоление барьеров и различий в сложившейся практике администрирования между учреждениями на национальном уровне, но прежде всего между региональным и муниципальным уровнями, а также внутри международных систем сотрудничества. Это особенно важно в тех случаях, когда федеральные, региональные и муниципальные органы публичной власти должны совмещать свои административные процедуры, чтобы предоставить услугу.

Важное значение имеет запрос пользователя на индивидуальный дизайн цифровых сервисов, когда суперсервис формируется под каждую конкретную жизненную ситуацию (гражданина), не привязываясь к стандартному набору государственных услуг.

4. *Цифровые технологии от начала до конца*. Многие государственные органы электронного правительства оцифровали часть или весь интерфейс, используемый для выполнения запросов на получение услуг. Однако, даже если форма была отправлена онлайн, некоторые государственные органы по-прежнему обрабатывают заявку через те же бумажные бизнес-процессы

в рамках ведомства, принимающего решение по заявлению.

Таким образом, инициативы цифрового правительства могут быть связаны с реинжинирингом процессов бэк-офиса и сайта (мобильного приложения) как фронт-офиса. Цель состоит в том, чтобы полностью оцифровать административные процедуры предоставления государственной услуги.

Цифровизация административных регламентов государственных услуг имеет ряд преимуществ:

- рост эффективности и управляемости;
- появляется возможность отслеживать ход работы приложений, в том числе информировать граждан о статусе заявки;
- большие возможности для аналитики больших данных по различным аспектам, связанным с предоставлением государственной услуги.

Цифровизация всего процесса предоставления услуги предполагает также цифровизацию получаемого результата (цифровой паспорт, реестровая запись, электронная подпись и т.п.).

5. *Правительство как платформа*. Развитие платформенных технологий в государственном управлении предполагает формирование ведомственных платформ, характеризующихся возможностями не только информационного обмена и взаимодействия с общественностью, в том числе и при предоставлении публичных услуг, но и совершения экономически значимых действий (например, транзакций при оплате государственных пошлин, налогов и т.п.).

Дальнейшее развитие государственных платформ предполагает их объединение на основе интероперабельности, обеспечивая отсутствие не только административных барьеров для гражданина, но и бесшовный переход между различными ведомственными порталами, формируя сетевое нативное присутствие государства в информационном пространстве.

В мировой практике наметились три модели развития цифрового правительства как платформы [10]:

1. *Правительство как платформа: экосистема*, которая поддерживает сервисные команды для удовлетворения потребностей. Основное внимание уделяется основным проблемам предоставления государственных услуг. Формируется экосистема для удовлетворения потребностей пользователей, поощряя сотрудничество с гражданами

ми, бизнеса, гражданского общества и др. Этот подход опирается на цифровую экосистему инструментов, чтобы проектировать и предоставлять высококачественные услуги в масштабе всего государства.

2. Правительство как платформа: рынок государственных услуг. Эта модель фокусируется на создании рынка для предоставления услуг государственными и частными организациями. Такой подход требует создание безопасной системы обмена данными, надежной модели согласия на обработку данных граждан, открытых стандартов функциональной совместимости (бесшовности между государственным и частным секторами) и механизмы обеспечения качества. Такой подход предоставляет гражданину выбор между государственными и частными организациями при обращении за услугами. Конкуренция между поставщиками услуг должна стимулировать рост эффективности, т.к. непроизводительные функциональные участки предоставления публичных услуг исчезнут.

3. Правительство как платформа: переосмысление отношений между гражданами

и государством. На стадии высокой зрелости цифрового правительства пересматривается участие граждан в государственном управлении, ориентируясь на кооперацию с правительством на основе применения цифровых технологий и данных. Проявляется в создании виртуальной среды сотрудничества, развития навыков, решения проблем, экспериментов и краудсорсинга.

Заключение

Дальнейшее развитие государственного управления призвано устранить недостатки концепции New Public Management, рассматривающей население как получателя государственных услуг. Предложенные принципы цифровизации государственных услуг призваны обеспечить переход к концепции Good Governance, рассматривающей гражданина в процессе предоставления государственных услуг не в роли заявителя, а в роли клиента. Таким образом цифровая трансформация государственных услуг должна осуществляться в рамках клиентоориентированного подхода.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2010 N 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения: 04.02.2023).
2. Добролюбова Е.И., Старостина А.Н. Оценка цифровизации взаимодействия государства и граждан // Экономическая статистика. 2021. Т. 18, № 2. С. 45-56.
3. Добролюбова Е.И., Старостина А.Н. Факторы развития цифровых государственных услуг // Информационное общество. 2022. № 3. С. 11-20.
4. Земскова И.А. Трансформация качества государственных услуг под влиянием цифровизации государственных органов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 3 (72). С. 23-28.
5. Зотов В.В., Боев В.И. Человекоразмерность как принцип развития государственных и муниципальных услуг в условиях цифровизации публичного управления // Известия юго-западного государственного университета. Серия: экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т.13, № 2. С. 224-235.
6. Морозова М.А. Суперсервисы как способ цифровизации госуслуг // Хроноэкономика. 2019. № 6 (19). С. 55-59.
7. Поспелова Е., Казакова М. Применение концепции New Public. Management в России // Государственная служба. 2015. № 2 (94). С. 22-26.
8. Смартфоны (рынок России). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения 09.10.2023).
9. Ноутбуки (рынок России). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения 05.10.2023).
10. The OECD digital government policy framework. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/f64fed2a-en.pdf?expires=1652520814&id=id&accname=guest&checksum=6B97C7F607029E1D67B0686117B17E1F> (дата обращения 06.10.2023).

УДК 336.743:336.744

Е. Н. Смирнов

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва,
e-mail: smirnov_en@mail.ru

С. Р. Гинатулина

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва,
e-mail: sofa_igi22@mail.ru

С. М. Смагулова

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва,
e-mail: samalik@yandex.ru

НАРРАТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ВАЛЮТНЫХ ОПЕРАЦИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И ТРЕНДА НА ДЕДОЛЛАРИЗАЦИЮ)

Ключевые слова: валютные операции, валютный контроль, денежные переводы, валюта, санкции, российские банки, цифровой рубль, криптовалюта, дедолларизация.

В современных условиях развития нашей страны в значительной степени актуализировались проблемы формирования отечественной модели социально-экономического развития нашей страны в условиях российской идентичности, представляющей собой многоаспектное явление. Экономические санкции обусловили комплексную трансформацию внешнеэкономических связей России и формирование новых нарративов в их развитии. В настоящем исследовании рассматриваются ключевые вопросы данной идентичности на примере тех изменений, которые в настоящее время происходят в сфере валютно-финансовых отношений. Ключевой целью исследования стало определение перспектив дальнейшего развития валютной системы Российской Федерации в условиях действующих ограничений и с учетом возможного усиления экономических санкций. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем на базе анализа теоретических подходов к осуществлению валютных операций и практики их регулирования рассмотрены такие аспекты, как: оценка воздействия указанных ограничений на банковские переводы внутри страны и за ее пределами; сравнительный анализ изменений в осуществлении финансовых операций в период экономических ограничений; определение степени воздействия новых санкций на валютные операции и охарактеризованы перспективы по облегчению их осуществления. Отдельное внимание в нашем исследовании уделено проблемам дедолларизации, оценке роли юаня и его возможностей на российском финансовом рынке, возрастающей актуальности валютного регулирования и валютного контроля в финансовой системе России, в том числе с точки зрения инноваций в валютном контроле. Предложены и обоснованы решения по устранению проблем, с которыми столкнулись банки из-за введенных санкций.

E. N. Smirnov

State University of Management, Moscow, e-mail: smirnov_en@mail.ru

S. R. Ginatulina

State University of Management, Moscow, e-mail: sofa_igi22@mail.ru

S. M. Smagulova

State University of Management, Moscow, e-mail: samalik@yandex.ru

NARRATIVES FOR THE FORMATION OF RUSSIAN IDENTITY FOR FOREIGN ECONOMIC RELATIONS (BASED ON THE EXAMPLE OF CURRENCY OPERATIONS UNDER SANCTIONS AND THE TREND FOR DE-DOLLARIZATION)

Keywords: currency transactions, currency control, money transfers, currency, sanctions, Russian banks, digital ruble, cryptocurrency, dedollarization.

In the modern conditions of development of our country, the problems of forming a domestic model of socio-economic development of our country in the conditions of Russian identity, which is a multidimen-

sional phenomenon, have become increasingly relevant. Economic sanctions have led to a comprehensive transformation of Russia's foreign economic relations and the formation of new narratives in their development. This study examines the key issues of this identity using the example of the changes that are currently occurring in the field of monetary and financial relations. The key goal of the study was to determine the prospects for the further development of the currency system of the Russian Federation under the current restrictions and taking into account the possible strengthening of economic sanctions. The scientific novelty of the study lies in the fact that, based on an analysis of theoretical approaches to the implementation of foreign exchange transactions and the practice of their regulation, it examines such aspects as: assessing the impact of these restrictions on bank transfers within the country and abroad; comparative analysis of changes in financial transactions during the period of economic restrictions; determining the degree of impact of new sanctions on foreign exchange transactions and characterizing prospects for facilitating their implementation. Special attention in our study is paid to the problems of dedollarization, assessing the role of the yuan and its capabilities in the Russian financial market, the increasing relevance of currency regulation and currency control in the Russian financial system, including from the point of view of innovations in currency control. Solutions to eliminate the problems faced by banks due to the imposed sanctions are proposed and justified.

Введение

Исследование валютных операций в условиях формирования новой модели развития и идентичности внешнеэкономических связей нашей страны является актуальным с учетом негативных трендов, наблюдающихся в современной мировой экономике. Последняя, по всей видимости, уже избежала риск столкновения с полноценной рецессией, однако темпы экономического роста в мире будут ниже тех, которые были характерны до начала кризиса, обусловленного пандемией. Данное предположение обусловлено тем, что для глобальной экономики остаются ключевыми такие риски, ранее для нее не характерные [10, 4, 9] как: растущая геополитическая напряженность; сохранение антироссийских санкций; проблема дефицита и неопределенности цен на мировых рынках энергоносителей и продовольственного сырья; замедление и неопределенность экономического роста в Китае; снижение производительности мировой экономики вследствие ограничений на международную торговлю и эффективное функционирование глобальных цепочек создания стоимости; продолжающаяся турбулентность и стресс финансовых рынков, особенно в развивающихся странах, в результате роста инфляции, процентных ставок, замедления глобальных инвестиций и нарастания рисков долгового кризиса [14].

В контексте обширного действия указанных факторов валютный рынок и валютные операции занимают ключевое место в анализе международных экономических отношений. Валютная система все больше детерминирует уровень развития мировой экономики, интересы ведущих государств

и расстановку их сил на мировой арене. В классическом представлении валютные операции являются действиями, нацеленными на выполнение и прекращение обязательств с валютами и используемыми для платежей, купли и продажи иностранной валюты [11]. Современные валютные операции должны строго учитывать действующие запреты и ограничения, направленные на обеспеченность экономической безопасности страны, поддержание устойчивости национальной денежной системы.

Актуальность исследования заключается также в том, что валютное регулирование и валютный контроль остается ключевым элементом финансовой системы Российской Федерации, при грамотном ведении которых обеспечивается финансовая и экономическая стабильность страны. Поскольку здесь одну из ведущих ролей играют коммерческие банки, то возникает необходимость изучения их работы на валютных рынках, а также в системе механизма осуществления валютных операций.

Ключевой целью нашего исследования стало выявление направлений и рисков развития валютной системы в современных условиях антироссийских санкций и складывающейся неопределенности по поводу долларизации глобальной финансовой системы.

Информационной базой исследования являются законодательные акты Российской Федерации, связанные с проведением валютных операций коммерческих банков, материалы международных валютно-финансовых организаций, а также результаты современных исследований, посвященных валютным операциям и актуальным изменениям на современном мировом валютном рынке.

Западные санкции в отношении валютных операций

Традиционно проведение операций с валютой в России возможно через коммерческие банковские учреждения, имеющие лицензию Банка России [1], позволяющую, помимо валютных операций, управлять валютными счетами клиентов, торговыми и неторговыми транзакциями, покупать и продавать валюту, устанавливать взаимоотношения с банками, имеющие генеральную лицензию. Регулирование валютных операций реализуется исходя из принципов, прописанных в статье 3 Закона № 173-ФЗ «О государственном валютном регулировании и контроле» [2]. Среди ключевых принципов мы особо отмечаем важность экономических мер в реализации государственной политики валютного контроля, а также единство этой политики и акцент на защите интересов государства. Следует отметить, что в последние годы нашей страны удалось достичь определенной степени автономии в глобальной финансовой системе, с тех пор как была запущена собственная платежная система «МИР».

Несмотря на строгую защиту всех операций с валютой и переводов банков со стороны государства, Правительство РФ, Президент РФ, Центральный банк и иные ведомства внесли множество корректировок в валютное законодательство [3]. В 2022 году из-за усилившейся геополитической напряженности западные страны ввели большое количество санкций против банковской системы России. Например, Европейский союз (ЕС) и США ввели запрет

на ввоз наличных евро и долларов в РФ, а зарубежные банковские организации начали прекращать действие корреспондентских счетов Банка России, независимо от того, наложены ли на них санкции или нет [8]. Под наиболее блокирующими санкциями США (так называемый «список SDN») находятся такие банки, как Сбербанк, ВТБ, Альфа-Банк, Промсвязьбанк, Открытие, Совкомбанк, Новикомбанк, банк «Россия», СМП-банк, Транскапиталбанк, Инвестторгбанк, Московский индустриальный банк и Дальневосточный банк [16]. Их активы и собственность были заблокированы, и другие столкнулись с риском вторичных санкций за совместную деятельность с ними. Вместе с тем, под санкциями Великобритании находятся сотрудники некоторых банков нашей страны, тогда как счета российского посольства в Великобритании были заблокированы.

Со временем санкции усиливались и в 2022-2023 гг. в системе экономических ограничений, введенных западными странами, произошли следующие изменения (табл. 1).

Приостановление собственных обязательств перед клиентами в иностранных валютных платежах осуществляет Банк России, если финансы были перечислены на счет после 8 августа 2022 года. Запрет направлен на юридические лица и индивидуальных предпринимателей. Но банковские организации приложили все силы к тому, чтобы юридические лица и индивидуальные предприниматели переводили финансы в валютах недружественных государств в рубли или дружественные валюты.

Таблица 1

Основные изменения в осуществлении финансовых операций в период экономических ограничений

2022 год	2023 год
Приостановление собственных обязательств перед клиентами в иностранных валютных платежах	Продление ограничений на перевод средств за рубеж
Функционирование краткосрочного процесса по предоставлению средств с вкладов в валюте или счетов физических лиц	Запрет переводов средств за рубеж для нерезидентов из недружественных стран
Принятие указа о запрете вывоза за рубеж наличных денег на сумму более 10 тысяч долларов США на человека	Введение особого порядка расчетов по внешне-торговым контрактам на поставку российской сельхозпродукции
Введение ограничения на переводы средств за рубеж и переводы валюты по России	

Источник: разработано авторами.

В нашей стране был установлен следующий порядок в отношении предоставления средств с вкладов в валюте или счетов физических лиц. Если валюта была перечислена на банковский счет до 9 марта 2022 года, ее можно снимать наличными, но в размере не более 10 тыс. долл. США (или евро). Физическое лицо может обрести эту сумму в учреждении, где у него открыт счет. Вне зависимости от валюты вклада или счета, снять валютные средства со счетов разрешается в долларах или евро. Когда средства превышают лимит, остаточное количество средств можно обрести в рублях по курсу Банка России на день обращения. Средства, внесенные на банковские счета в зарубежной валюте после 9 марта, могут быть сняты лишь в рублях по рыночному курсу на день вывода. Если говорить о финансовых переводах в долларах, евро и множестве иных валют, то они не способны реализовываться банковскими учреждениями, находящимися под санкциями и отключенными от SWIFT [13].

С марта 2022 года в России принят указ Президента РФ Владимира Путина, в котором говорится о запрете вывоза за рубеж наличных денег на сумму более 10 тыс. долл. США на человека. В апреле 2022 года Центральный банк ввел ограничения на переводы средств за рубеж. В течение 30 дней физическим лицам можно было переводить не больше 10 тыс. долл. США на счета в иностранных банках. В июне регулятор увеличил лимит на переводы до 150 тыс. долл. США, в июле – до 1 млн долл. [12]. Данный порядок касается исключительно граждан России и нерезидентов из стран, не поддерживающих санкции против российского государства.

Определенные сложности возникли и в части переводов валюты, которые были полностью приостановлены ВТБ, МКБ и Альфа-Банком [6]. В свою очередь, хранение валютных средств в банковских учреждениях стало платным. При введении санкций в государстве стало достаточно трудно приобретать валюту, а также переводить ее из банковских учреждений в России в другие банки или зарубежные страны. Также необходимо хранить валютные средства в определенных кредитных учреждениях. В действительности, безналичные доллары и евро теперь лежат на счетах граждан в банках России. Помимо этого, банки России сократили возможность размещать

привлеченное валютное фондирование, что связано со спадом спроса на кредиты, номинированные в валюте других стран. Отметим, что Банк России продлил до 1 апреля 2024 года ограничения на перевод средств за рубеж [7]. До этого периода будет действовать запрет для нерезидентов из недружественных стран на переводы за рубеж средств со счетов, открытых у российских брокеров и доверительных управляющих.

Из данных вышеприведенной таблицы следует, что в 2023 году продолжают применяться правовые нормы, влияющие на порядок проведения операций с валютными ценностями. Главой государства были подписаны законопроекты, связанные с изменением порядка проведения валютных операций. На начало октября 2023 года для нерезидентов из недружественных стран по-прежнему действовал запрет на перевод средств за рубеж, однако он не касается иностранных компаний. Банки из недружественных стран могут переводить средства в рублях через корреспондентские счета, которые были открыты в кредитных организациях России, если счета плательщика и получателя открыты в банках за рубежом. Однако начиная с ноября 2023 года будет действовать особый порядок расчетов по внешнеторговым контрактам на поставку российской сельхозпродукции, заключенным резидентами участниками внешнеэкономической деятельности с иностранными покупателями на организованных торгах.

Оценка современной динамики валютного курса российского рубля

Для устойчивых и стабильных валютных отношений, а также осуществления валютных операций в нашей стране актуальной задачей является стабилизация курса российского рубля по отношению к доллару. При этом необходимо отметить такой сложившийся в мире тренд, когда многие валюты развивающихся стран в условиях нынешнего кризиса девальвировали по отношению к американскому доллару. Последний максимально укрепился к валютам развивающихся стран за последние десятилетия, поскольку глобализация рынков капитала привела к тому, что эти страны накопили огромные объемы долга, номинированного в долларах и поэтому стали очень зависимы от динамики процентных ставок. Многие развивающиеся страны использовали классическую валютную интервенцию для ста-

билизации курсов, однако они столкнулись с бегством капитала в США, и это еще больше усилило тренд на девальвацию их национальных валют. Более того, чтобы продолжать получать финансирование со стороны Международного валютного фонда (МВФ), некоторые развивающиеся страны допускают еще большую девальвацию, поскольку замедление их экономического роста вступает в противоречие с большими объемами накопленного долга, делая его бремя неприемлемым и увеличивая дефицит долларового финансирования. Исторический опыт справедливо указывает [15] на то, что дефолт суверенного долга может в дальнейшем привести к кризису стоимости жизни и росту бедности.

Укрепление доллара происходило отчасти за счет агрессивного увеличения процентных ставок, предпринятого Федеральной резервной системы (ФРС). При смягчении монетарной политики капитал вновь будет возвращаться в развивающиеся страны, к рисковому активам. Усиление доллара опасно для глобальной экономики, поскольку в таких условиях развивающиеся страны стремятся укрепить свои валюты, повышая процентные ставки, что негативно отражается на экономическом росте. Кроме того, ряд развивающихся стран существенно зависит от импорта энергоносителей и продовольствия, и расчеты за этот импорт осуществляются в долларах, и его укрепление провоцирует дополнительную инфляцию для указанной группы стран.

Валютный курс российского рубля, в свою очередь, зависит от мировых цен на нефть, поскольку она является ключевой экспортной позицией нашей страны, а также от дефицита/профицита платежного баланса страны. Снижение мировых цен на нефть и скидки на российскую нефть зарубежным импортерам понижательно давят на рубль и стоимостной объем экспорта уменьшается, тогда как импорт, напротив, восстановился почти до уровня, характерного до начала специальной военной операции (СВО) (поэтому в итоге положительный торговый баланс сужается). Кроме того, понижательно на курс рубля давят рост госрасходов, уход зарубежных компаний из России. В этих условиях, с одной стороны, необходимо сохранить доходы от экспорта, а с другой – сдерживать инфляцию. Общеизвестно, что девальвация национальной валюты зачастую приводит к росту конку-

рентоспособности экспорта, однако делает обслуживание внешнего долга дорогим и разгоняет инфляцию.

После начала СВО, вслед за стремительным удорожанием доллара и евро по отношению к рублю, затем началась противоположная динамика, когда доллар стал беспрецедентно ослабляться, достигнув 50 рублей за доллар. Это можно объяснить мерами Банка России по ограничению трансграничного движения капитала, а также, рекордными значениями профицита платежного баланса, анонсированным Правительством РФ отходом от доллара и евро во внешне-торговых расчетах, особенно в торговле с такими крупными партнерами, как Индия и Китай. Все же основная причина укрепления российского рубля – беспрецедентное снижение объемов импорта, резко уменьшившее спрос на доллары и существенно изменившее структуру внутреннего потребления, где до минимума упал удельный вес импортных товаров/услуг. Далее, по мере налаживания импортных поставок на основе параллельного импорта, курс рубля вновь начал ослабляться.

Проблемы дедолларизации и усиления роли альтернативных валют

Отдельное внимание в нашем исследовании мы уделяем анализу роли доллара в современной системе валютных отношений, поскольку в последнее время наметился тренд, характеризующийся отказом от доллара в расчетах стран по внешней торговле. Вопросы надежности доллара и евро в качестве инструмента внешнеторговых расчетов нашей страной чрезвычайно актуализировались вследствие антироссийских санкций по отношению к отечественным валютным резервам за рубежом.

Анонсированное Президентом РФ в июне 2022 года возможное создание новой резервной валюты в рамках БРИКС, которая могла бы стать альтернативой ранее использовавшимся валютным инструментам, является как никогда актуальным. Дело в том, что со времен кризиса 2008 года Бреттон-Вудские институты испытывают кризис, и все чаще ставится под сомнение доминирование доллара в международной торговле и глобальной финансовой системе. Отчасти это обусловлено уменьшением позиций развитых стран в мировой экономике, рисками развития их национальных систем, высокой инфляцией.

Ограничения стран БРИКС на создание единой валюты

Ограничение	Характеристика и пути решения проблем
Слабая взаимная торговля	Для создания устойчивой региональной валютной системы необходимо, чтобы уровень взаимной торговли стран БРИКС был высоким, тогда как, например, Бразилия и Китай в своей внешней торговле все больше ориентируются на США. Поэтому единая валюта должна вводиться с учетом ориентации стран на торговлю внутри объединения.
Собственные «валютные амбиции»	Каждая страна склонна продвигать укрепление собственной национальной валюты: так, Китай, видимо, будет стремиться к тому, чтобы юань стоял в авангарде расчетов, осуществляемых за поставки между странами БРИКС.
Единая валюта должна быть резервной	Чтобы валюта стала резервной, она должна быть стабильной, тогда как для валют крупных развивающихся стран (российского рубля, бразильского риала) в последнее время характерна повышенная волатильность. Поэтому перед введением единой валюты БРИКС необходимо стабилизировать глобальную финансовую систему, фискальную и монетарную политику стран членов, решить проблему внешнего долга стран.
Слабость совместной финансовой инфраструктуры	Для введения совместного валютного механизма нужна конвергенция платежно-финансовой инфраструктуры стран БРИКС, а также понимание ими значимости единой валюты по сравнению со сложившимися ранее платежно-расчетными механизмы.
Ориентация стран БРИКС на доллар США	В настоящее время страны БРИКС все еще хранят свои резервы в долларах, и чтобы сделать новую резервную валюту БРИКС привлекательной, необходимо формирование новых способов и схем внешнеторговых расчетов стран БРИКС, а также продолжение кооперации по поводу создания национальных систем трансграничных платежей (в качестве альтернативы SWIFT).

Источник: разработано авторами.

Вместе с тем, создание единой валюты стран БРИКС, которое активно продвигается в последнее время, является преждевременным, хотя, конечно, за счет собственной резервной валюты страны БРИКС могут наладить взаимный механизм кредитования, а также укреплять собственные национальные валюты. Скорее всего, странам-членам БРИКС необходимо сначала двигаться в сторону перехода на национальные валюты во взаимных расчетах. Создание единой валюты потребует организации на региональном уровне основ и правил валютной системы. Кроме того, на уровне тех же стран существует отработанный годами механизм расчетов в долларах США. Барьеры к созданию единой валюты стран БРИКС перечислены в табл. 2 (при этом мы отмечаем, что у России больше мотивов для создания такой единой валюты, поскольку отечественный платежный баланс испытывает серьезное давление вследствие экономических санкций стран Запада).

Что касается усиления позиций других валют, необходимо отметить, что вслед за снижением роли доллара во внешнеэкономических связях РФ возросла роль юаня, что обусловлено резким ростом взаимной торговли между Россией и Китаем, а также

усилением позиций юаня в мировой экономике в целом и в России в частности. Многие банки уже предоставляют вклады в юанях, и спрос населения на эту валюту вырос. Например, корпоративные клиенты ВТБ получили возможность размещать депозиты и оставшуюся часть своих денежных остатков на счетах в китайских юанях. Осенью прошлого года Тинькофф банк предлагал открыть вклад в юанях сроком от 3 до 5 месяцев со ставкой 0,01% годовых. Также Банк «Санкт-Петербург» улучшил условия по SWIFT-переводам и хранению данной валюты.

Таким образом, юань постепенно начинает заменять «твердую валюту», и его популярность ежедневно растет. Юань является ликвидным на Московской бирже, однако недостаточно распространен в нашей стране как инструмент для инвестиций и сбережений.

В последнее время наметился тренд на обесценение рубля по отношению к ряду валют, при этом, например, рост взаимной торговли внутри стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) вряд ли воздействует на укрепление рубля, поскольку во внешнеторговом обороте России удельный вес ЕАЭС пока невысок. Хотя при этом

следует отметить, что увеличение взаимных расчетов в национальных валютах в рамках ЕАЭС до 90%, безусловно, является хорошим сигналом. Вместе с тем, нестабильность рубля обуславливает повышение интереса к юаню, который все чаще рассматривается как инструмент защиты капитала от девальвации. Китайская валюта может заинтересовать инвесторов, предпочитающих долговые инструменты. Покупка юаня не может выступать надежной инвестицией при учете всех рисков снижения курса юаня к доллару. Несмотря на наименьшее распространение, чем, например, доллар США, евро или японская иена, китайская валюта становится одной из ключевых в мире.

Варианты обхода валютных ограничений

Сегодняшняя беспокойная ситуация на отечественном валютном рынке формирует повышенный спрос на криптовалюту, так как на сегодняшний день это – единственная возможность получить валютные средства за рубежом. Участники этой сферы оценили предполагаемое количество инвестиций из России в криптовалюту и оказывается, что оно повысилось практически в пять раз. Криптовалюту проще использовать для обхода ограничений на переводы валюты, а для оплат за рубежом лучше всего выпустить расчетный счет в заграничном банке, чем применять для этого токены. В то же время в Российской Федерации криптовалюта не легализована, и проект закона о ее регулировании все еще находится в разработке.

Банк России последовательно с 2020 года работает над тем, чтобы запустить цифровой рубль (это, вместе с наличными и безналичными средствами, еще одна форма валюты, при этом это не считающаяся криптовалютными активами). С 15 августа 2023 года Банк начал проводить проверочные транзакции с цифровой валютой [11]. Введение цифрового рубля в широкий оборот предполагается начать постепенно с 2025 года. Эмитентом является сам Банк России, а коммерческие банки выступают в виде посредников. Банки помогут предоставить доступ к цифровому рублю через личные кабинеты на официальных порталах или в мобильных приложениях. За счет цифрового рубля можно расплатиться как онлайн, так и оффлайн. Крипторубль является кодом, хранящимся на специализированном электронном кошельке в Центральном банке.

Ключевой шаг в формировании цифровых валют в плане разных юрисдикций – проверка и запуск локальной платежной системы, подключение к ней местных участников рынка, а также распространение цифровых средств среди обширной аудитории локальных пользователей. По окончании этого этапа будет внедрена инфраструктура для интегрирования цифровых валют иных государств, позволяющих реализовывать платежи и операции по обмену в различных валютах.

Заключение

Наше исследование показало, что вопрос о значимости валютных операций в условиях международных ограничений остается актуальным, и от него во многом будет зависеть формирование уникальных нарративов в развитии внешнеэкономических связей РФ. Введенные ограничения оказали существенное влияние на коммерческие банки, которые проводят операции с валютой. Прогресс современного валютного контроля, вместе с тем, зависит от качества его реализации. Для того, чтобы стабилизировать рубль на текущих уровнях и снизить волатильность, необходимо, как минимум, смягчить ключевые геополитические риски и предотвратить появление новых поводов для санкционных угроз.

Нами было указано, что американский доллар уже длительное время играет ключевую и доминирующую роль в международных расчетах, однако в условиях антироссийских санкций выдвигается все больше инициатив по отказу от доллара в международном обмене. Этому, в частности, может способствовать заключение новых двусторонних преференциальных торговых соглашений между странами. Это позволит России усилить тренд на двусторонние отношения и переход во внешнеторговых расчетах на национальные валюты, например, в торговле с ключевыми партнерами – Индией и Китаем. В частности, с 2015 года доля долларовых расчетов во взаимной торговле России и Китая уже опустилась ниже 50%.

Для отказа от доллара во внешнеторговых расчетах значимой должно стать также создание общей платежной системы стран БРИКС, развитие их единой цифровой валюты. Вместе с тем, доллар рано списывать со счетов вследствие продолжения его активного использования как средства накопления; и в целом уникальности характери-

стик доллара, которыми пока не обладает ни одна валюта. Если развивающиеся страны будут пытаться ослабить доллар, то это будет означать убытки для них. Трансграничные операции и привлечение капитала на международных рынках для этих стран станут более дорогими, что негативно отразится на международной конкурентоспособности компаний этих стран. Поэтому для реализации отказа от доллара необходимо формирование и развитие твердых коалиций между развивающимися странами, которые будут ориентировать на масштабное и беспрецедентное валютно-финансовое сотрудничество.

Вместе с тем, для решения проблем, связанных с потерей клиентов банком из-за введенных санкций и ужесточения операций с валютами, нужно повысить заинтересованность клиентов в услугах российских банков. Для этого следует оказывать содействие собственным пользователям в ослаблении рисков при сделках на внешнеэкономическом рынке.

На данный момент, если принять во внимание происходящие тенденции в экономической среде и динамику цен, Банк России оценивает потенциал дополнительного уменьшения ключевой ставки. В долго-

срочной перспективе это способно поддерживать рубль, но в краткосрочной перспективе негативно отразится на российском рубле вследствие потери рынком государственных облигаций драйвера снижения доходности (роста котировок бумаг) на ожиданиях снижения ключевой ставки.

Обобщая вышеизложенное, следует заключить, что валютные и международные расчетные операции банков разнообразны и без этих услуг не обойтись в современном мире при актуальных обстоятельствах. Новации по совершению валютного контроля сделают возможным оптимизацию механизмов взаимодействия с уполномоченными банками и повышение результативности всей валютной системы. Валютный курс оказывает воздействие не только на всю финансовую систему РФ, но и на показатели финансовой стабильности. Без него чрезвычайно сложно было бы осуществлять обмен валютами при торговле, проводить сравнение стоимостных показателей стран и переоценивать счета в иностранной валюте. Следуя из этого, чрезвычайно актуальной остается ценность и важность валюты в проведении экономических операций между всеми участниками валютных отношений.

Работа выполнена по результатам исследований, выполненных за счет средств федерального бюджета по государственному заданию (наименование научной темы «Исследование ключевых аспектов формирования российской идентичности в контексте отхода мирового сообщества от либерального миропорядка»; регистрационный номер – 1023071900008-1-5.2.1, код (шифр) научной темы, присвоенной учредителем (организацией) – FZNW-2023-0064).

Библиографический список

1. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 г. № 395-1 (последняя редакция) от 2 декабря 1990 года № 395-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 28.09.2023).
2. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ (последняя редакция) от 10 декабря 2003 года № 173-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (дата обращения: 01.10.2023).
3. Указание Банка России «О порядке передачи уполномоченными банками, государственной корпорацией «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» органам валютного контроля информации о нарушениях лицами, осуществляющими валютные операции, актов валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.01.2018 N 49675) от 16.08.2017 № 4498-У. с изм. и допол. в ред. от 10.08.2020 г. URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=gDkqGw&base=LAW&n=363440&dst=100033&field=134#EF2iyJTilfLKQqDB1> (дата обращения: 02.10.2023).

4. Антропова М.Ю., Атурин В.В., Канунникова А.М., Мога И.С., Пасько А.В., Смагулова С.М. Практикум по мировой экономике и международному бизнесу. М.: Русайнс, 2023. 148 с.
5. Банк России назвал дату начала пилотных операций с цифровым рублем. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finances/09/08/2023/64d344509a7947228ad7ebc7?ysclid=ln97ot5xin521301653> (дата обращения: 01.10.2023).
6. Доклад для общественных консультаций «Криптовалюты: тренды, риски, меры». М.: Центральный банк Российской Федерации, 2020. 37 с.
7. Изменение порядка проведения валютных операций, включая предоставление валютных займов и переводы денежных средств, изменение порядка проведения расчетов по финансовым инструментам, а также с иностранными кредиторами. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411198/e8f67d559382c5a06b4168a51198e20e0f400ead/?ysclid=ln96uxmw3a272863061 (дата обращения: 30.09.2023).
8. Информация о введенных санкциях в отношении Российской Федерации. Торгово-промышленная палата Российской Федерации. URL: https://uslugi.tpprf.ru/ru/sanctions_2022/ (дата обращения: 24.09.2023).
9. Мировая экономика и международные экономические отношения / под ред. Р.К. Щенина, В.В. Полякова. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. 363 с.
10. Мировая экономика и международный бизнес / под ред. В.В. Полякова, Р.К. Щенина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Кнорус, 2015. 278 с.
11. Никитинская Ю.В., Нечаева Т.В. Международные расчеты и валютные операции. М.: Вузовский учебник, 2022. 215 с.
12. Памятка участникам ВЭД по изменениям валютного законодательства в феврале – июне 2022 года. ВТБ, 2022. 23 с.
13. Решение проблем, связанных с санкциями, в мире мгновенных платежей. SWIFT. URL: <https://www.swift.com/news-events/news/addressing-sanctions-friction-instant-payments-world> (дата обращения: 30.09.2023).
14. Смирнов Е.Н. Устойчивость глобальной финансовой системы как фактор послекризисного восстановления мировой экономики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2023. Т. 31, № 2. С. 282-298.
15. Смирнов Е.Н. Шоки развития современной глобальной финансовой системы. М.: Русайнс, 2023. 248 с.
16. Список специально назначенных граждан и заблокированных лиц (SDN). Министерство финансов США. URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/specially-designated-nationals-and-blocked-persons-list-sdn-human-readable-lists> (дата обращения: 24.09.2023).

УДК 336.748.12

А. А. Сухова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты, Шахты, e-mail Suhova.72.72@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА ДИНАМИКИ ИНФЛЯЦИИ

Ключевые слова: инфляция, регрессионный анализ, временные ряды, механизм коррекции ошибок, товарная масса, тенденции динамики инфляции.

В статье рассмотрены проблемы моделирования инфляционных процессов, приведены основные методы статистического анализа инфляционных процессов. Эконометрическое моделирование признано наиболее эффективным методом изучения инфляционных процессов, в том числе модели временных рядов-как инструмент прогнозирования динамики инфляции. Использование моделей авторегрессии позволяет эффективно описывать инфляционные процессы, а использование механизма коррекции ошибок, в свою очередь, обеспечивает точность расчетов. Моделирование причинно-следственного механизма динамики инфляции представляется интересным с позиции изучения общих вопросов инфляционных процессов. В статье рассмотрена взаимосвязь между основными макроэкономическими агрегаторами на основе предлагаемых математических моделей. Показано, что топливные цены (динамика цен на уголь, на электроэнергию и нефть, взвешенная в общей сумме по доле отраслевой значимости) зависят от уровня потребительских цен (на 1%). Наличие такой обратной связи противоречит утверждению теории инфляции издержек, что потребительские цены растут вследствие повышения цен на ресурсы. Корректирующий механизм действует таким образом, что появляется возможность объяснения динамики заработной платы. Изменение уровня цен влечет за собой изменение заработной платы. Подобный вывод согласуется с теорией инфляции спроса. Изучение теоретических аспектов инфляции издержек приводит к выводу о влиянии курсов иностранных валют на потребительские цены. Получено, что имеет место взаимное влияние на 1%-м уровне потребительских цен и валютного курса.

A. A. Sukhova

Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of DSTU in Shakhty, Shakhty, e-mail Suhova.72.72@mail.ru

MODELING OF THE CAUSAL MECHANISM OF INFLATION DYNAMICS

Keywords: inflation, regression analysis, time series, error correction mechanism, commodity mass, trends in inflation dynamics.

The article discusses the problems of modeling inflation processes and presents the main methods of statistical analysis of inflation processes. Econometric modeling is recognized as the most effective method for studying inflation processes, including time series models as a tool for forecasting inflation dynamics. The use of autoregressive models makes it possible to effectively describe inflation processes, and the use of an error correction mechanism, in turn, ensures the accuracy of calculations. Modeling the cause-and-effect mechanism of inflation dynamics seems interesting from the perspective of studying general issues of inflation processes. The article examines the relationship between the main macroeconomic aggregators based on the proposed mathematical models. It is shown that fuel prices (dynamics of prices for coal, electricity and oil, weighted in the total by the share of industry significance) depend on the level of consumer prices (by 1%). The presence of such feedback contradicts the assertion of the cost-push inflation theory that consumer prices rise due to rising resource prices. The corrective mechanism operates in such a way that it becomes possible to explain the dynamics of wages. A change in the price level entails a change in wages. This conclusion is consistent with the theory of demand inflation. The study of the theoretical aspects of cost-push inflation leads to the conclusion about the influence of foreign exchange rates on consumer prices. It was found that there is a mutual influence at the 1% level of consumer prices and the exchange rate.

Под инфляцией будем понимать обесценение денег, снижение их покупательной способности, дисбаланс спроса и предложения. В буквальном переводе термин «ин-

фляция» (от лат. *inflatio*) означает «вздутие», то есть переполнение каналов обращения избыточными бумажными деньгами, не обеспеченными соответствующим ростом то-

варной массы. Однако не всякое повышение цен служит показателем инфляции. Цены могут повышаться в силу улучшения качества продукции, ухудшения условий добычи топливно-сырьевых ресурсов, изменения общественных потребностей [1, 8].

В настоящее время уровень инфляции успешно контролируется, однако это не означает, что изучение ее механизмов перестало быть актуальным.

Сравнение тенденций динамики является очень распространенным методом анализа, а именно совпадение либо несовпадение роста двух показателей, совпадение «пиков» и другие подобные простые методы статистики [1, 11].

Для моделирования причинно-следственного механизма динамики инфляции наиболее эффективными оказываются корреляционный и регрессионный анализ [12, 14].

1. Корреляционный анализ. Имеет ряд ограничений по эффективному применению, таких как:

- плохая интерпретируемость результатов в случае большого количества переменных;
- сложность определения влияния неучтенных переменных;
- ограниченность применимости корреляционного анализа в случае моделирования нестационарных временных рядов.

2. Регрессионный анализ. Эффективен в случае выполнения ряда стационарных предположений. Несостоятельные оценки можно получить в следующих случаях:

- неверно специфицирована форма функциональной зависимости;
- проблема эндогенности, проявляющаяся, например, в том, что объясняющие переменные коррелированы с ошибкой регрессионного уравнения;
- переменные в регрессии не стационарны.

Проверка полученного регрессионного уравнения требует диагностической проверки.

Таким образом, для адекватного прогнозирования темпов инфляции рекомендуем включить этапы, предлагаемые ниже [3, 14].

1. Перейти от вербального описания зависимостей к математическому моделированию инфляционных механизмов.

2. Выбрать и обосновать статистический метод для исследования тесноты связи между исследуемыми переменными. Формаль-

ная модель, очевидно, обладает преимуществами перед словесными рассуждениями. Кроме того, важно обоснованно применять статистические методы с учетом ограничений, которые на них накладываются и их возможностей для оценивания параметров эконометрической модели.

3. Оценить адекватность описания данных и выполнения гипотез, лежащих в основе выбранного статистического метода.

Для исследования причинно-следственных связей механизма инфляции используем модель в следующей спецификации с корректирующим механизмом [4]:

$$\Delta Y_t = \mu_0 + \mu_1 t + \mu_2 t^2 + \alpha_1 \Delta Y_{t-1} + \alpha_2 \Delta Y_{t-2} + \beta_0 \Delta X_t + \beta_1 \Delta X_{t-1} + \beta_2 \Delta X_{t-2} + \gamma_1 Y_{t-1} + \gamma_2 X_{t-1} \quad (1)$$

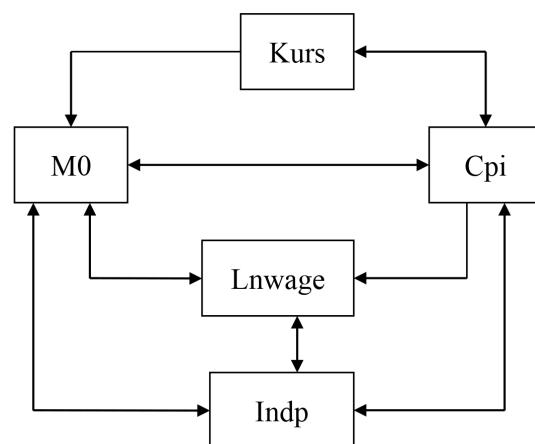
Роль квадратичного тренда двойственна. Он учитывает изменения долгосрочного соотношения во времени, а так же временной тренд рассматривается в спросе на деньги и в динамике курса валюты. Кроме того, он нужен для тестирования ложной регрессии в случае появления детерминированного тренда.

Максимальный лаг в модели (1) равен 2 месяцам. Сокращение длины лага возможно за счет включения корректирующего механизма.

Используемые в расчетах макроэкономические показатели определены выше.

Значения коэффициентов β_0 , β_1 , β_2 и γ_2 равных нулю говорит об отсутствии влияния X на Y .

X_{t-1} не влияет на Y , если коэффициенты β_1 , β_2 и γ_2 равны нулю.

Графическое представление причинных связей

Представляет интерес значение коэффициента γ_2 . Если коэффициент не равен нулю, то это говорит о том, что действует корректирующий механизм в связи между X и Y , исправляющий динамику Y .

По результатам расчетов выполнен рисунок. Стрелками показаны установленные (на 5% уровне значимости) причинно-следственные связи между переменными.

Возможно сравнение результатов по разным факторам, но необходимо учитывать специфику моделируемых процессов. Поэтому некоторые наиболее интересные связи следует рассмотреть особо.

Важно определить набор эндогенных и экзогенных факторов.

На рисунке представлена взаимосвязь между макроэкономическими показателями, где:

Cpi – индекс потребительских цен, декабрь 2020 г. = 100%,

$Kurs$ – среднемесячный спот курс доллар США/рубль по данным торгов на ММВБ,

$Lnwage$ – средняя номинальная начисленная месячная заработная плата, прологарифмированная величина, руб.,

$M0$ – денежный агрегат, руб.,

$Indp$ – индекс промышленного производства, 2020 г. = 100%.

Из (2) следует, что между потребительскими и топливными ценами есть обратная, а не только прямая связь.

$$\begin{aligned} \Delta Ppitot = & -0,897 + 0,842\Delta Ppitot_{t-1} - 0,082\Delta Ppitot_{t-2} - 2,124\Delta Lnncpi_{t-1} - 0,070\Delta Lnncpi_{t-2} + \\ & (0,841) \quad (0,095) \quad (0,092) \quad (1,571) \quad (0,578) \\ & + 6,427\Delta Lnncpi - 0,009Ppitot_{t-1} + 0,122Lnncpi_{t-1} + 0,009Time - 0,000009Time^2. \quad (2) \\ & (1,426) \quad (0,009) \quad (0,123) \quad (0,021) \quad (0,0001) \end{aligned}$$

Скорр. $R^2 = 0,71$, $DW = 1,90$, $F = 35,999$, $N = 130$.

Проверка соответствующей гипотезы позволяет сделать вывод о том, что топливные цены (динамика цен на уголь, на электроэнергию и нефть, взвешенная в общей сумме по доле отраслевой значимости) зависят от уровня потребительских цен, причем эта связь имеет место на 1% уровне значимости. Наличие такой обратной связи [6] противоречит утверждению теории инфляции издержек, что потребительские цены растут вследствие повышения цен на ресурсы. Таким образом,

можно утверждать, что связь между рассматриваемыми макроэкономическими переменными есть и обратная к той, которая постулируется теорией инфляции издержек [6].

Теория инфляции заработной платы утверждает, что существует причинное воздействие уровня заработной платы на уровень цен. Для проверки теории, согласно которой уровень заработной платы оказывает воздействие на уровень цен воспользуемся уравнением (1):

$$\begin{aligned} \Delta Lnncpi = & -1,10 + 0,187\Delta Lnncpi_{t-1} + 0,076\Delta Lnncpi_{t-2} + 0,379\Delta Lnwage_{t-1} + 0,063\Delta Lnwage_{t-2} + \\ & (0,772) \quad (0,068) \quad (0,064) \quad (0,202) \quad (0,068) \\ & + 0,281\Delta Lnwage - 0,246Lnncpi_{t-1} + 0,218Lnwage_{t-1} + 0,009Time - 0,00004Time^2. \quad (3) \\ & (0,150) \quad (0,154) \quad (0,127) \quad (0,008) \quad (0,000) \end{aligned}$$

Скорр. $R^2 = 0,45$, $DW = 2,00$, $F = 14,011$, $N = 142$.

Коэффициенты в уравнении (3) не позволяют принять гипотезу о воздействии логарифма уровня заработной платы на логарифм индекса потребительских цен. Мож-

но дать обоснование обратного влияния цен на заработную плату с точки зрения теории инфляции спроса. Уравнение (4) дает оценку этого предполагаемого влияния:

$$\begin{aligned} \Delta \text{Lnwage} = & 0,848 - 0,327\Delta \text{Lnwage}_{t-1} - 0,103\Delta \text{Lnwage}_{t-2} + 0,115\Delta \text{Lncpi}_{t-1} + 0,019\Delta \text{Lncpi}_{t-2} + \\ & (0,268) \quad (0,088) \quad (0,074) \quad (0,083) \quad (0,078) \\ & + 0,253\Delta \text{Lncpi}_t - 0,120\text{Lnwage}_{t-1} + 0,132\text{Lncpi}_{t-1} + 0,009\text{Time} - 0,00004\text{Time}^2. \end{aligned} \quad (4)$$

$$(0,079) \quad (0,055) \quad (0,057) \quad (0,003) \quad (0,000)$$

Скорр. $R^2 = 0,37$, $DW = 2,03$, $F = 10,391$, $N = 142$.

Гипотезу о причинном влиянии зарплаты на потребительские цены нельзя отвергнуть на 5%-м уровне.

Анализируя (4) резюмируем, что значительную часть динамики зарплаты можно объяснить действием корректирующего механизма.

То есть констатируем, что зарплата "подстраивается" к уровню цен [7], что согласуется с теорией инфляции спроса.

Регрессия потребительских цен на курс доллара США дала следующие результаты (фактор времени оказался незначим и поэтому исключен из уравнения):

$$\begin{aligned} \Delta \text{Lncpi} = & 0,074 + 0,646\Delta \text{Lncpi}_{t-1} - 0,062\Delta \text{Lncpi}_{t-2} - 0,027\Delta \text{Kurs}_{t-1} + \\ & (0,013) \quad (0,133) \quad (0,097) \quad (0,006) \\ & + 0,006\Delta \text{Kurs}_{t-2} + 0,036\Delta \text{Kurs}_t - 0,022\text{Lncpi}_{t-1} + 0,001\text{Kurs}_{t-1} \end{aligned} \quad (5)$$

$$(0,004) \quad (0,004) \quad (0,004) \quad (0,000)$$

Скорр. $R^2 = 0,94$, $DW = 1,79$, $F = 305,310$, $N = 128$.

Курс доллара влияет на уровень цен в (5), причем корректирующий механизм действует с положительной эластичностью. На основе паритета покупательной способ-

ности валюты можно предположить, что корректирующий механизм будет действовать и в направлении от уровня цен внутри страны к валютному курсу:

$$\begin{aligned} \Delta \text{Kurs} = & -2,793 + 0,570\Delta \text{Kurs}_{t-1} - 0,128\Delta \text{Kurs}_{t-2} - 11,945\Delta \text{Lncpi}_{t-1} + 1,231\Delta \text{Lncpi}_{t-2} + \\ & (0,673) \quad (0,090) \quad (0,084) \quad (2,185) \quad (1,802) \\ & + 20,395\Delta \text{Lncpi}_t - 0,023\text{Kurs}_{t-1} + 0,327\text{Lncpi}_{t-1} + 0,032\text{Time} - 0,0001\text{Time}^2. \end{aligned} \quad (6)$$

$$(1,084) \quad (0,009) \quad (0,099) \quad (0,015) \quad (0,000)$$

Скорр. $R^2 = 0,78$, $DW = 1,81$, $F = 49,629$, $N = 128$.

Таким образом, в целом имеет место взаимное влияние на 1%-м уровне потребительских цен и валютного курса. Выявлены причинно-следственные связи на основе построенных моделей с корректирующим механизмом. Показано, что топливные цены (динамика цен на уголь, на электроэнергию и нефть, взвешенная в общей сумме по доле отраслевой значимости) зависят от уровня потребительских цен (на 1%) [7]. Наличие такой обратной связи противоречит утверждению теории инфляции издержек, что потребительские цены растут вследствие

повышения цен на ресурсы. Действие корректирующего механизма объясняет значительную часть динамики зарплаты. Это может означать, что зарплата "подстраивается" к уровню цен. Подобный вывод согласуется с теорией инфляции спроса. Другим фактором инфляции издержек является курс иностранной валюты (доллара США), который фактически можно рассматривать как измеритель уровня цен на импортируемые товары. Получено, что имеет место взаимное влияние на 1%-м уровне потребительских цен и валютного курса [7].

Библиографический список

1. Айвазян С.А., Мхитарян В.С. Прикладная статистика и основы эконометрики. М.: ЮНИТИ, 1998.
2. Андерсон Т. Статистический анализ временных рядов. М.: Мир, 1976.
3. Кендалл М. Временные ряды. М.: Финансы и статистика, 1981.
4. Ковалева Л.Н. Многофакторное прогнозирование на основе рядов динамики. М.: Статистика, 1980.
5. Greene W.H. Econometric Analysis. 4th ed. New Jersey. Prentice Hall, 2000.
6. Hamilton J. Time Series Analysis. Princeton Univ. Pr., 1994.
7. Сухова А.А. Математическое моделирование инфляционных процессов в условиях трансформирующейся экономики (на примере России), диссертационная работа по специальности 080013 «Математические и инструментальные методы экономики», защита 20 декабря 2004 года, утверждена 25 ноября 2005 г., Ростов-на-Дону, 2004г., 141 с.
8. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2008. 798 с.
9. Козырев В.М. Инфляция как форма макроэкономической нестабильности в экономике современной России // Вестник РМАТ. 2018. № 1. С. 43-50.
10. Красавина Л.Н. Актуальные проблемы инфляции и ее регулирования в России: системный подход // Деньги и кредит. 2011. № 3. С. 19-28.
11. Куликова Л.А. Социально-экономические последствия инфляции // Символ Науки. 2015. № 4. С. 15-17.
12. Киселева П.С., Ильяшенко В.В. Факторы и динамика инфляционных процессов в промышленном регионе // Известия Уральского государственного экономического университета. 2015. № 3 (59). С. 24–29.
13. Подкорытова О.А., Соколов М.В. Анализ временных рядов: учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 267 с.
14. Kuzmin A. Exchange Rate of the Ruble Modeling // Advances in Systems Science and Applications. 2019. № 19(4). P. 87-93.

УДК 334.012.4

Н. Е. Терешкина

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»,
Новосибирск, e-mail: phd_76@mail.ru

О. А. Халтурина

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики
и управления «НИНХ», Новосибирск, e-mail: olga_andre@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОРПОРАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ И ОРГАНИЗАЦИОННОГО ДИЗАЙНА

Ключевые слова: стратегия организации, организационная структура управления, стратегический менеджмент.

В статье рассматривается влияние корпоративной стратегии на формирование организационного дизайна компании. Даны авторские трактовки сущности организационного дизайна и стратегии; выявлены структурные элементы организационного дизайна и сформированы основные принципы интеграции этих элементов; определены особенности стратегий и их взаимосвязь с организационной структурой управления на различных этапах жизненного цикла предприятия; обоснована необходимость изменения организационной структуры управления под сформированную стратегию; обобщены ограничения организационной структуры, которые влияют на формирование и реализацию корпоративной стратегии; выделена обратная связь и корреляция организационного дизайна со стратегией; определена роль и значение организационного дизайна в реализации успешной корпоративной стратегии компании.

N. E. Tereshkina

Siberian Transport University, Novosibirsk, e-mail: phd_76@mail.ru

O. A. Khalturina

Novosibirsk state university of economics and management, Novosibirsk,
e-mail: olga_andre@mail.ru

THE RELATIONSHIP OF CORPORATE STRATEGY AND ORGANIZATIONAL DESIGN

Keywords: organization strategy, organizational management structure, strategic management.

The article examines the influence of corporate strategy on the formation of a company's organizational design. The author's interpretation of the essence of organizational design and strategy is given; the structural elements of organizational design have been identified and the basic principles for the integration of these elements have been formed; the features of strategies and their relationship with the organizational management structure at various stages of the enterprise life cycle are determined; the need to change the organizational management structure to suit the formed strategy is substantiated; the limitations of the organizational structure that affect the formation and implementation of corporate strategy are summarized; the feedback and correlation of organizational design with strategy is highlighted; the role and significance of organizational design in the implementation of a successful corporate strategy of a company is determined.

Введение

В 1960-х годах Альфред Чандлер провел углубленное исследование развития более 100 компаний в США. Собрав большое количество подробных исторических материалов и случаев, он опубликовал книгу «Стратегия и структура», в которой обосновал, что окружающая среда предприятия определяет его стратегию и организацию [8]. Идея структурной адаптации и стратегические цели, формируемые под влиянием

экзогенных факторов, положила начало изучению взаимосвязи между корпоративной стратегией и организационной структурой управления. С тех пор много ученых в области теории организации и стратегического менеджмента продолжали обогащать, развивать и систематизировать теорию Чандлера.

Из современных исследований можно выделить работы А.М. Жемчугова и М.К. Жемчугова, которые рассмотрели стра-

тегический подход к формированию организационной структуры предприятия, а также влияние видения на структуру организации [2]. Указанные авторы уделили значительное внимание в своих трудах организации процессу формирования стратегии и структуры на практике [3]. Г.Х. Ирзаев определяет особенности многоуровневой структуры организации комплексной системы управления технологичностью подчеркивая важность применения таких структур для решения стратегических задач предприятия [4]. С.И. Насырова выделяет основные типы бюрократических и органических организационных структур, их преимущества и недостатки, резюмируя в итоге важность стратегических целей и задач для построения любой из структур управления предприятием [5]. Ш. Сандермоен рассматривает зависимость организационных структур от стадии жизненного цикла и подчеркивает, что структура компании должна отражать ее стратегию и любые изменения структуры напрямую взаимосвязаны с корректировкой стратегии [6, с. 22].

Со временем исследователей стал интересовать более широкий процесс, посредством которого менеджеры разумно комбинируют различные элементы внутренней среды организации для создания и реализации определенной организационной структуры. Такой процесс называется организационным дизайном и он является одним из эффективных подходов к управлению.

Взаимосвязь между корпоративными стратегическими целями, задачами и корпоративным дизайном представляет собой действие и реакцию на изменения. Стратегия определяет организационную структуру управления компанией. В то же время организационная структура оказывает большое влияние на цели и политику развития предприятия и определяет подходы к распределению различных видов ограниченных ресурсов. Организационный дизайн является одним из основных элементов осуществления предпринимательской деятельности, а также основной гарантией успешной реализации корпоративных стратегий. В стратегических целях корректировка организационной структуры является одним из важных подходов, применяемых многими компаниями, поэтому при осуществлении организационного дизайна и корректировке организационной структуры управления необходимо искать и выбирать структурную модель,

соответствующую стратегическим целям и задачам хозяйственной деятельности.

В реальной деятельности компаний несоответствие между стратегией и организационным дизайном является ключевым фактором, ограничивающим их дальнейшее развитие. В последние годы многие известные компании, такие как Huawei, IBM, скорректировали свои организационные структуры в соответствии с необходимостью реализации новой корпоративной стратегии. Рассмотрим более детально, как на практике спроектировать организационную структуру управления и стратегию, чтобы они согласовывались друг с другом. Целью статьи является обоснование необходимости и основных принципов интеграции элементов организационного дизайна в соответствии с корпоративной стратегией компании.

Материалы и методы исследования

При написании работы применялись диалектический метод анализа экономических процессов и системный подход к изучению категорий организационной структуры управления и корпоративной стратегии. Для достижения цели применялись такие общие и специальные методы познания, как метод классификации научных понятий, гипотетико-дедуктивный метод, метод анализа систем знаний, формализации, индукции и обобщения.

Результаты исследования и их обсуждение

Организационный дизайн включает в себя пять основных элементов: 1) проектирование организационной структуры управления, 2) разработка процессов, 3) определение полномочий, 4) формирование системы оценки эффективности и 5) проектирование стимулов и мотивация персонала. Между каждым элементом есть корреляция, они не существуют изолированно друг от друга. Подразделения предприятия разделены по принципу структурного проектирования. Чтобы эффективно взаимодействовать внутри и между отделами, необходимо разработать процессы, а также оценить операционный эффект и разработать систему стимулирования работников. Интеграция организационных элементов превращает их в единое целое и способствует эффективной работе компании.

Интеграция элементов организационного дизайна следует трем основным прин-

ципам. Во-первых, принцип открытости. Организация в рыночной экономике рассматривается как открытая система, которая активно взаимодействует с внешней средой. Чтобы эффективно интегрировать элементы организационного дизайна, необходимо иметь непредвзятость, уделять внимание адаптации к внешней среде, не игнорировать существование и влияние различных эндогенных и экзогенных факторов и предвидеть глобальную перспективу компании в будущем. Во-вторых, принцип согласованности. Пять основных элементов организационного дизайна интегрированы в соответствии со строгими логическими взаимоотношениями, и эта интеграция также должна соответствовать стратегии системы организационного дизайна. Внешняя среда всегда является источником реализации возможностей и противодействия угроз организации. Без гибкой адаптации к макро- и микроокружению компания не может работать эффективно. В-третьих, принцип динамики. Динамические изменения факторов внутренней и внешней среды, такие как стратегические корректировки и эволюция корпоративной среды, неизбежно повлекут за собой реорганизацию различных элементов организационного дизайна для достижения новых целей и задач.

Под стратегией понимается план развития организации по достижению заранее определенных целей при взаимодействии с внешней средой. Стратегия заключается в определении того, как компания достигнет желаемых результатов. Когда организационный дизайн следует стратегии, это также влияет на ее реализацию и формирование; когда организационный дизайн соответствует структурному проекту, это также влияет на организационную структуру. Изменения в окружающей среде вызывают последующие изменения в стратегии и, в свою очередь, требуют корректировок в организационной структуре. Будучи соединительным элементом между внешней средой и компанией, стратегия напрямую влияет на организационную структуру. Между корпоративной стратегией и организационным дизайном существует интерактивная связь: стратегия реализуется через организационный дизайн, а он служит стратегии.

Следует также отметить, что корпоративный уровень стратегии присущ диверсифицированным компаниям, в которых выделяется четыре уровня ее формирования:

корпоративный, деловой, функциональный и операционный. В узкопрофильном бизнесе корпоративный сливается с деловым уровнем и в итоге можно выделить только три ступени разработки стратегии.

Корпоративная стратегия определяет структурный дизайн. Стратегии должны иметь разные организационные структуры, чтобы адаптироваться к ним на разных этапах жизненного цикла компании [7]. Так на ранней стадии бизнеса, чтобы расширить долю рынка в определенной сфере, применяется стратегия количественного расширения. Организация на этом этапе проста, поэтому используется элементарная линейная организационная структура. По мере увеличения масштабов компания примет стратегию географического расширения и будет распространять свою продукцию на другие рынки. Это потребует более высокой координации и специализации отделов, и сформируется функциональная организационная структура. Чтобы справиться с конкуренцией и повысить свою конкурентоспособность, организация будет вертикально интегрировать добывающие и перерабатывающие бизнес-единицы, начнет применять стратегию вертикальной интеграции и, соответственно, создаст централизованную функциональную организационную структуру. По мере дальнейшего расширения масштабов деятельности предприятие будет осваивать все новые сферы бизнеса в поисках точек роста и прибыли с реализацией стратегии диверсификации. Этому соответствует принятие дивизиональной структуры бизнес-единиц, построенной по одному из трех типов: продуктовой, территориальной или с ориентацией на потребителя. Выше рассмотрены традиционные бюрократические организационные структуры. Необходимо не забывать про более гибкие адаптивные структуры управления, которые сейчас становятся все более разнообразными в зависимости от специфики деятельности и применяемой стратегии. Очевидно, разные стратегии требуют разной деловой активности, что приводит к изменениям в различных подразделениях и функциональных должностных обязанностях; стратегия определяет организационную структуру, а смещение стратегического фокуса неизбежно вызовет изменения во всем организационном дизайне.

Структура требует соответствующего проектирования. Только эффективное сочетание структурного дизайна и оперативного

проектирования может удовлетворить основные требования корпоративной стратегии к организационному дизайну. Организации, формирующие функциональные структуры, и организации, имеющие горизонтальные структуры, имеют очевидные различия в разработке процессов, полномочий, оценки эффективности и стимулов; в свою очередь, на организационные структуры влияют организационные операции, например, ликвидация некоторых отделов из-за реинжиниринга бизнес-процессов предприятия и т.д. Простая адаптация организационной структуры к корпоративной стратегии не может гарантировать успешную реализацию стратегии без срывов во времени и негативной оценке промежуточных результатов; она должна поддерживаться структурой организационной деятельности. При выборе правильного метода разработки процессов, полномочий, оценки эффективности и стимулирования их необходимо эффективно сочетать с проектированием организационной структуры для получения наилучших результатов от реализации корпоративной стратегии.

Что касается взаимосвязи между организационной структурой и стратегией, с одной стороны, формирование стратегии должно учитывать существующую структуру. С другой стороны, как только стратегия сформирована, структура должна быть соответствующим образом скорректирована, чтобы адаптироваться к требованиям стратегии.

На практике организационная структура не полностью определяется стратегией и ей следует; и наоборот, структура в определенной степени ограничивает формирование и реализацию стратегии. Это объясняется, во-первых, тем что, когда организационная структура предприятия создана, расстановка персонала завершена и регламенты сформулированы, менеджмент зачастую старается избежать слишком сильного ее изменения, поскольку она потеряет существующую эффективность, рассредоточит ресурсы и вызовет проблемы и перебои в работе организации. Таким образом, компании вынуждены учитывать факторы организационной структуры при формировании корпоративной стратегии. Стратегия, полностью оторванная от существующей структуры, не будет успешной и заведомо обречена на провал. Во-вторых, на крупном предприятии опыт и возможности принятия управленческих решений частично рассредоточе-

ны между подразделениям и не находятся в ведении топ-менеджмента. Структура управления будет определять способ и порядок, в котором лица, принимающие решения на более низком уровне, объединяют информацию для принятия решений на высшем уровне, соответственно организационная структура будет устанавливать требования для топ-менеджеров в принятии стратегических решений. Наконец, в-третьих, структура управления компанией также влияет на информацию, которая доходит до высшего руководства о реализации стратегии. Это в итоге действует на оценку реализации стратегии топ-менеджерами, что, в свою очередь, воздействует на пересмотр ими корпоративной стратегии.

Таким образом, функция организационной структуры заключается в разделении труда и координации и является необходимым средством обеспечения реализации стратегии. Посредством структуры цели и стратегия предприятия преобразуются в определенную систему, интегрирующуюся в повседневную тактико-операционную деятельность, играющую направляюще-координирующую роль в реализации корпоративной стратегии.

Корпоративная стратегия относится к плану действий, сформулированному для достижения долгосрочных целей, тогда как организационный дизайн относится к тактическому процессу планирования, организации и контроля внутренней деятельности предприятия для эффективной работы и достижения стратегических целей. Стратегия и организационный дизайн тесно связаны и взаимодействуют друг с другом, совместно способствуя развитию и росту компании.

Таким образом, корпоративная стратегия обеспечивает основу для управления организацией, уточняет долгосрочные цели и задачи, а также определяет направления принятия управленческих решений и действий. При формировании стратегии необходимо учитывать такие факторы, как ресурсы, возможности и рыночную среду организации, в то время как организационный дизайн требует корректировки организационной структуры, структуры процессов и кадрового обеспечения в соответствии с требованиями стратегии.

Целью организационного дизайна является достижение стратегических целей и содействие поэтапной, своевременной

и эффективной реализации стратегии посредством оптимальной организационной структуры и организации процессов, а также эффективного управления персоналом и механизмами стимулирования [1, с. 24]. Организационный дизайн может обеспечить сотрудничество и координацию внутри предприятия, повысить эффективность использования его ресурсов и способствовать достижению стратегических целей.

Между стратегией и организационным дизайном существует обратная связь и корреляция. В ходе реализации стратегии менеджмент может обеспечить своевременную обратную связь по ее реализации, предоставить данные и информационную поддержку, а также внести коррективы и принять соответствующие управленческие решения. В то же время управленцы могут также вносить соответствующие коррективы в организационную структуру и процессы на основе изменений стратегических целей для адаптации к новым потребностям.

Заключение

Понимание тесной интеграции стратегии и организационного дизайна может помочь предприятиям лучше использовать ресурсы. Посредством формулирования стратегий и оптимизации организационного дизайна компании могут инвестировать ограниченные ресурсы в наиболее перспективные сфе-

ры деятельности, повысить эффективность использования всех средств и повысить конкурентные преимущества.

Координация стратегии и организационного дизайна может способствовать инновациям и улучшениям. Формулирование стратегии требует представления о будущих направлениях и тенденциях развития, в то время как организационный дизайн должен обеспечивать среду и механизм для новаций и изменений, стимулировать творчество и мотивацию сотрудников, а также способствовать постоянному прогрессу и развитию предприятия.

Эффективное сочетание стратегии и организационного дизайна может повысить эффективность деятельности и конкурентоспособность компании. Разработка стратегий и оптимизация организационного дизайна позволяют улучшить внутреннее взаимодействие и координацию, повысить эффективность работы и удовлетворенность сотрудников и тем самым повысить корпоративную эффективность и конкурентоспособность.

Стратегия и организационный дизайн взаимозависимы и дополняют друг друга. Предприятиям следует уделять внимание разработке корпоративных стратегий и оптимизации организационного дизайна, а также тесно интегрировать их для содействия развитию и повышению конкурентоспособности.

Библиографический список

1. Галтер В.В., Шагунова Т.Е. Управление трудовым поведением как фактор усиления положительной мотивации к труду // Транспортная инфраструктура Сибирского региона. 2016. Т. 2. С. 24-26.
2. Жемчугов А.М., Жемчугов М.К. Организационная структура и стратегия предприятия // Проблемы экономики и менеджмента. 2011. № 2 (2). С. 5-21.
3. Жемчугов А.М., Жемчугов М.К. Разработка эффективной стратегии и структуры предприятия – практическая пошаговая методика // Проблемы экономики и менеджмента. 2013. № 6 (22). С. 15-21.
4. Ирзаев Г.Х. Организационная структура системы управления технологичностью на этапах проектирования и освоения радиоэлектронных средств // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10, № 3. С. 1233-1244.
5. Насырова С.И. Структура управления организацией как элемент развития предприятия // Московский экономический журнал. 2020. № 9. С. 369-376.
6. Сандермоен Ш. Организационная структура: Реализация стратегии на практике / предисл. Ицхака Адизеса; Пер. с англ. М.: Альпина, 2020. 224 с.
7. Adizes I.K. Lifecycle Management Corporation. М.: Peter, 2007. 416 p.
8. Chandler A.D. Strategy and Structure: A Chapter in the History of Industrial Enterprises. Cambridge, Mass, MIT Press, 1962. 463 p.

УДК 332.1

А. А. Фролов

ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
Институт Экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург,
e-mail: frolov-ued@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ФАКТОРОВ СЕЛЬСКОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: экосистемный подход, предпринимательская экосистема, сельские территории, факторы развития, государственная поддержка, нововведения, оценка, метод опроса, анкетирование, Орловская область.

В статье представлены результаты исследования факторов, характеризующих состояние сельской предпринимательской экосистемы Орловской области, и их сравнения с показателями Уральского региона. Актуальность статьи связана с ростом роли и значимости сельского предпринимательства как основополагающего института в современной глобальной агропродовольственной системе и важнейшей движущей силы развития сельских социально-экономических систем. Цель статьи состоит в выявлении факторов, оказывающих наиболее благоприятное и неблагоприятное влияние на состояние сельской экосистемы Орловской области, а также направлений их улучшения путем сравнения с Уральским регионом. В статье применялись методы опроса сельских предпринимателей и сравнительного анализа. По итогам анализа выявлено, что самое негативное влияние для предпринимательской экосистемы обеих регионов оказывает фактор «недостаток квалифицированных кадров»; фактор «недостаток информации» имеет самое слабое влияние. Фактор «государственная поддержка» имеет большое влияние, но сводится к незнанию предпринимателями государственных программ поддержки. Результаты исследования имеют значение как для совершенствования существующей модели сельской предпринимательской экосистемы Орловской области, так и определения направлений поддержки (государственной и негосударственной) ее предпринимателей.

A. A. Frolov

Ural Federal University named by the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Institute of Economy Ural branch of Russian Academy of Science, Yekaterinburg,
e-mail: frolov-ued@yandex.ru

COMPARATIVE ASSESSMENT OF RURAL ENTREPRENEURIAL ECOSYSTEM FACTORS (ON THE EXAMPLE OF OREL REGION)

Keywords: ecosystem approach, entrepreneurial ecosystem, rural territories, development factors, state support, innovations, assessment, survey method, questionnaire, Orel region.

The article presents the results of a study of factors characterizing the rural entrepreneurial ecosystem of the Orel region and their comparison with the indicators of the Ural region. The relevance of the article is connected with the growing role and importance of rural entrepreneurship as a fundamental institution in the modern global agri-food system and the most important driving force for the development of rural socio-economic systems. The purpose of the article is to identify the factors that have the most (un)favorable impact on the rural ecosystem of the Orel region, as well as ways to improve them by comparing them with the Ural region. The article used methods of questionnaires and interviewing rural entrepreneurs and comparative analysis. According to the results of the analysis, it was revealed that the factor “lack of qualified personnel” has the most negative impact on the entrepreneurial ecosystem of both regions; the factor “lack of information” has the weakest influence. The factor of “state support” has a great influence, but it comes down to the ignorance of entrepreneurs of state support programs. The study’s results are important both for improving the existing model of the Orel region rural entrepreneurial ecosystem and for determining the directions of support (state and non-state) for its entrepreneurs.

Введение

Повышенное внимание к глобальной агропродовольственной системе, а также к сельским социально-экономическим си-

стемам проявлялось всегда. Но в последнее время сельское предпринимательство все настойчивее рассматривается как основополагающий институт, как движущая сила

их развития. Ученые подчеркивают, что без подключения большого числа сельских предпринимателей решить задачи общества невозможно [5].

Новым теоретическим подходом к их исследованию является экосистемный подход, в котором экосистема представлена как концепции описания новой структуры общественных отношений, такая концепция «позволяет по-новому взглянуть на агломерационное взаимодействие» [8, с. 17-19]. Теория экосистем в настоящее время находится в состоянии активного формирования, тем не менее, придерживаясь ее можно получить новые результаты. Безусловно, необходимо учитывать, что «развитие сельских территорий, в отличие от городских территорий, зависит от создания особой сельской предпринимательской экосистемы» [7, с. 299].

Одновременно с этим остаются актуальными вопросы поддержки предпринимателей на сельских территориях. Но такая поддержка должна быть не всеобъемлющей, а точечной, таргетированной. Возникает вопрос о том, как обнаружить эти точки для будущей поддержки.

Цель статьи как раз и состоит в выявлении факторов, оказывающих влияние на состояние сельской экосистемы Орловской области. Если фактор оказывает низкое влияние, то можно повременить. Если он оказывает наиболее неблагоприятное влияние, то необходимо срочно устремляться в эту область и решать проблему. А вот как ее решать – здесь поможет сравнительный анализ. У тех регионов, где влияние этого фактора низкое, надо перенять передовой опыт. Поскольку по Уральскому региону имеется уже выполненное исследование, то мы приняли его за базу сравнения.

В первой части статьи анализируются теоретические основы предпринимательской экосистемы (ПЭС), подчеркиваются особенности сельской ПЭС, обосновываются основные факторы, оказывающие на нее влияние. Отталкиваясь от существующих научных предложений, они наполнены новым смыслом, что повлияло на уровень оценок.

Во второй части статьи представлена методика исследования методом опроса сельских предпринимателей. Третья часть посвящена непосредственно исследованию состояния сельской предпринимательской экосистемы орловской области и ее сравнению с результатами по Уральскому региону.

Материалы и методы исследования

Концепция экосистем в предпринимательстве зародилась не на пустом месте. Среди теорий, давших ей начало, ученые выделяют три, а именно [6]:

- кластерная теория экономического развития, в соответствии с которой агломерация фирм помогает предпринимателям строить сети взаимодействия с другими участниками;

- теория региональных инновационных систем, которая утверждает, что сеть является движущей силой совместного обучения, что формирует атмосферу создания инноваций;

- теория предпринимательских сетей, объясняющая взаимодействие всех участников между собой по цепочке от начала производства товара до его финальной стадии.

Следует согласиться с некоторыми учеными, что теоретические аспекты исследования предпринимательских систем в настоящее время носят дискуссионный характер, они находятся в стадии разработки [4]. По нашему мнению, например, к перечню теорий, лежащих в основе концепции предпринимательских экосистем, можно уверенно добавить ГЦС-теорию (ГЦ(Д)С или глобальные цепочки (добавленной) стоимости), которая развивает теорию предпринимательских сетей тем, что раскрывает вклад каждого участника воспроизводственного процесса через величину создаваемой добавленной стоимости на каждом цикле производства, локализованного на конкретной территории.

Опираясь на такую теоретическую базу, исследователи предлагают несколько трактовок термина предпринимательской экосистемы. Ученые единодушно утверждают, что первым определением ПЭС предложил Мур Дж.Ф. (Moore), определяя ее как «динамично и совместно развивающиеся сообщество, состоящие из разнообразных субъектов, создающих и получающих новое содержание в процессе взаимодействия и конкуренции [Цит. по: 1, с.213; 6, с. 1502; 8, с. 16]. Затем определение расширилось за счет введения новых элементов, например, к «субъектам» добавлялись «факторы», «набор элементов для предпринимательской деятельности», «распределение ресурсов между участниками процесса» и т.д. Солодилова Н.З. [9] настаивает, что основным элементом региональной предпринимательской системы это ресурсы, а экономический агент – предприниматель. Машегов П.Н. [5]

также считает, что основной элемент ПЭС это предприниматель.

В результате среди современных определений предпринимательской экосистемы или ПЭС можно отметить такие как «это сложная адаптивная система, включающая совокупность активных субъектов, кооперационных связей между ними и средовых факторов (институциональных, культурных, обеспечивающих более эффективное использование ресурсов (финансовых, инновационных и др.) в рамках региона с целью эффективного использования ресурсов экосистемы» [6, с. 1507] или как «совокупность автономных организаций, производящих взаимодополняющие компоненты ценности, которые формируют определенную структуру отношений и согласования без необходимости вертикальной интеграции» [8, с. 19]. Овчинникова А.В. считает, что «понятие предпринимательской экосистемы является постнеклассическим для экономической науки» [6, с. 1498] исходя из таких ее характерных особенностей как применение методов и идей синергетики, принципов коэволюции. Но с прикладной точки зрения важно не это, а то, что она трактует предпринимательскую экосистему как форму поддержки предпринимательства, которая обеспечивает координацию взаимодействия участников этой экосистемы, естественно с целью повышения эффективности.

В дополнение к имеющимся трактовкам определения ПЭС, на наш взгляд, необходимо добавить несколько моментов. Во-первых, следует прояснить понимание того, что такое региональная предпринимательская система как разновидность ПЭС. Она рассматривается в качестве «локализованной в пространстве совокупности подсистем, функционирующих на основе формальных и неформальных институтов» [4]. Отсюда следует, что сельская предпринимательская экосистема является одной из ее подсистем. Во-вторых, ученые говорят о наборе признаков для различных экосистем, например, город [1], следовательно, сельская предпринимательская экосистема тоже имеет свой набор характеристик. Основной из них, на наш взгляд, является следующая. Анализируя большой массив информации, которая характеризует принципы организации сельхозпроизводства, известный ученый Башмачников В.Ф. пришел к выводу, что стратегическим направлением развития российской агросистемы (именно страте-

гическим направлением, а не ее рядовым элементом) является «фермерство, т.е. система самостоятельных крестьянских хозяйств, работающих не только для личного потребления крестьян в личных подсобных хозяйствах, но и на рынок, т.е. в основном сельхозпроизводстве» [2]. То есть ключевой фигурой среди элементов сельской ПЭС является фермер как производитель и сельский предприниматель. Опираясь на современные тенденции ученые добавляют, что «производство инновационной агропродукции возможно только на базе кластерного взаимодействия и сотрудничества субъектов агробизнеса» [10, с. 257], что является ключевой характеристикой экосистемы, а управление развитием сельских территориальных образований должно осуществляться с учетом положений концепции цифровизации.

Такие разносторонние трактовки понятия ПЭС (от «системы» до «формы поддержки») позволяют правильно определить факторы, которые ее характеризуют, и оценить их.

Определяя ПЭС как систему, ученые выделяют в ней набор элементов. Помимо ресурсов, инфраструктуры в определении предпринимательской экосистемы присутствует такой элемент как «факторы». Именно они являются наиболее распространенным предметом исследований при изучении экосистемы. Для того, чтобы выполнить оценку, а смысл оценки состоит именно в сравнении с другими результатами, необходимо воспользоваться уже готовыми исследованиям как базой для такого сравнения. В качестве таковой мы выбрали научную работу Полбицына С.Н. [7], в которой он изучал негативные факторы, предложенные Клаудино Т. (Claudio T.V.), влияющие непосредственно на сельскую предпринимательскую экосистему, а именно:

- недостаток маркетинговой и технологической информации;
- ограниченность в финансовых ресурсах;
- высокая стоимость нововведений;
- высокий риск нововведений;
- длительный срок окупаемости инвестиционных проектов;
- недостаток квалифицированных кадров;
- невосприимчивость работников к нововведениям;
- недостаток поддержки со стороны местных и региональных властей.

Оставив формулировку, мы, тем не менее, актуализировали содержание этих факторов, наполнили новым смыслом. Например, фактор «недостаток квалифицированных кадров» уточнили с позиции ТОП-менеджеров и ЛПР – лиц, принимающих решение (а не только рядового персонала). Под нововведениями в соответствующем факторе следует понимать в эпоху цифровизации приобретение ИКТ-оборудования, использование цифровых платформ, ИКТ-инфраструктуры и услуг [11; 12]. Кроме того, цифровизация касается и сферы управления. Необходимо констатировать, что в условиях применения в экономике цифровых и инновационных технологий «существует объективная необходимость поиска новых подходов ... к формированию механизма стратегического планирования, программирования и проектного управления функционирования сельских территориальных образований [10, с. 256]. Следовательно этот фактор надо оценить.

Модель исследования была разработана Полбицыным С.Н. [7] в виде опроса предпринимателей, при этом опросный лист был составлен им с применением шкалы Лайкерта от «полностью не согласен» – 1, до «полностью согласен» – 5, а полученные данные были обработаны при помощи специального пакета Stata 11.

Такой же методики придерживались и авторы, т.е. составили анкету, обработали ее и сравнили с результатами Полбицына С.Н. Исследование выполнено по Орловской области, сравнение выполнено с Уральским регионом.

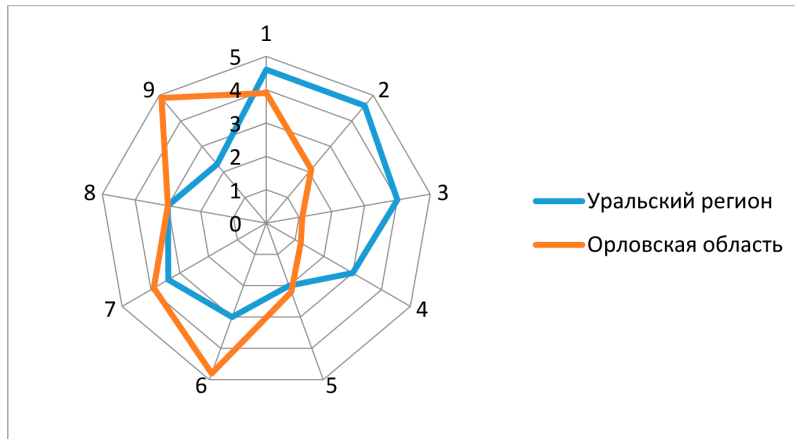
Результаты исследования и их обсуждение

Обработанные итоги анкетирования (в баллах) предпринимателей сельских территорий, полученные методом опроса, приведены в таблице, а на рисунке наглядно представлена их графическая интерпретация.

Сравнительная оценка факторов сельского предпринимательства

№	Фактор	Детализация фактора	Орловская обл.	Уральский регион [7]
1	Недостаток квалифицированных кадров	Нехватка квалифицированного персонала, причем всех категорий, включая ТОП-менеджеров, в т.ч. ЛПР – лиц, принимающих решение	3,9	4,6
2	Высокая стоимость нововведений	Нововведения включают в себя как классические новшества, так и цифровые (приобретение ИКТ-оборудования, доступ к цифровым платформам, ИКТ-инфраструктуре и услугам и т.д.)	2,1	4,6
3	Высокий риск нововведений	Риск как обобщенная категория, включающая в себя все его виды – технический, экономический, финансовый и т.д.	1,1	4,0
4	Недостаток маркетинговой информации	Отсутствие информации о потенциальном спросе (рынках, покупателях); наличие актуальной информации о ценах и их динамике и т.д.	1,1	3,1
5	Недостаток технологической информации	Недостаток информации о новых технологиях, о новой сельхозтехнике и т.д.	2,2	2,0
6	Ограниченность в финансовых ресурсах	Под финансовыми ресурсами имеются ввиду и собственные средства и банковские кредиты, и средства фондов поддержки, включая институты развития	4,8	3,0
7	Длительный срок окупаемости инвестиционных проектов	Предметом инвестиционных проектов могут быть и традиционное оборудование и нововведения (роботы, ИКТ-программы и т.д.)	3,9	3,4
8	Невосприимчивость работников к нововведениям	Имеется ввиду и мотивация сотрудников и позиция владельца предприятия	3,0	3,0
9	Недостаток поддержки со стороны местных и региональных властей	Все виды поддержки: финансовая, организационная, информационная, имиджевая и т.д.	5,0	2,3

Составлено: по данным анкет (Орловская область) и [7] (Уральский регион).

*Значимость факторов, сдерживающих развитие сельских экосистем по Орловской области и Уральскому региону
Составлено по: данным таблицы*

Полученные результаты важны как в абсолютном варианте (оценка предпринимательской экосистемы конкретной территории), так и в сравнении двух регионов. Последнее, с одной стороны, несопоставимо (Урал и Центральное Черноземье), но, с другой стороны, позволяет проникнуть вглубь явления. Иногда именно несопоставимые вещи дают неожиданный результат. Данные таблицы и диаграммы показывают, что оценки каких-то факторов совпадают, а где-то имеют существенную разницу.

В данной статье мы лишь кратко приведем объяснения значений проставленных баллов в уральском исследовании, т.к. подробно с ними можно ознакомиться в статье [7]. А вот как пояснили и в анкетах и в интервью уровень выставленных ими оценок орловские представители сельхозиндустрии:

- по фактору 1: в связи с резким уменьшением сельского населения наступило время дефицита высококвалифицированных кадров; для закрепления кадров необходимо строительство жилья, дорог, объектов соцкультбыта, медицинских учреждений и т.д. (кстати, высокую значимость этого фактора отметили и уральцы);

- по фактору 2 низкая оценка (2,6) объясняется следующим: если собственник видит высоко прибыльное дело, то кажущаяся высокая стоимость роботизированной техники и прочее не оказывает существенно влияния;

- по фактору 3: низкая негативность фактора риска объясняется тем, что при своевременном и качественном анализе риски сведены к минимуму;

- по фактору 4: более низкий уровень негативного влияния этого фактора по сравнению с уральцами объясняется тем, что орловские предприниматели видят причину не в самой информации (они даже считают, что ее достаточно много), а в хороших специалистах, которые бы давали безошибочные оценки на основе информации (напомним, по первому фактору, касающемуся кадров, они проставили высокий балл влияния); по мнению уральский исследователей, сельские предприниматели очень часто не имеют доступа к достоверной маркетинговой информации, т.е. именно несовершенство информационной инфраструктуры ограничивает их доступ к надежным источникам маркетинговой информации, необходимой для эффективного развития предприятий;

- по фактору 5, в отношении недостатка технологической информации, были даны такие же комментарии, как и по предыдущему фактору; кстати, их оценка полностью совпала с уральской; другими словами, исключать негативное влияние этого фактора необходимо путем развития соответствующей инфраструктуры, обеспечения доступа к цифровой информации;

- по фактору 6: представители Орловской области поставили высокий уровень негативного влияния этого фактора (4,8); объяснить разницу с относительно низкой уральской оценкой (3,0), на наш взгляд можно тем, что уральцы оценивали фактор как недостаток собственных средств, а орловские сельские предприниматели, доступность банковских кредитов;

- по фактору 7 (длительный срок окупаемости нововведений) оценка по обеим областям почти совпала (3,9 и 3,4 соответственно), при этом орловские предприниматели считают, что длительность срока окупаемости может существенно ускориться за счет оптимизации налоговой политики, а именно снижения налогов и сборов как местными органами, так и федеральными властями;

- по фактору 8: оценка полностью совпала, причем и орловские представители сельхозиндустрии и уральские оценили его в контексте и мотивации сотрудников и позиции владельца (первые объясняют это тем, что невосприимчивость к нововведениям зависит от собственника);

По последнему фактору (фактор 9), касающемуся поддержки сельской предпринимательской экосистемы со стороны властей, орловские сельские предприниматели ответили о чрезвычайной важности фактора, особенно в части финансовой поддержки и именно в части любых нововведений. Видимо фокусированием внимания непосредственно на нововведениях можно объяснить разницу в оценках: представители Орловской области дали 5 баллов, а уральцы 2,3. Кроме того, последние объяснили свою оценку не столько недостатком как таковой поддержки со стороны местных и региональных властей, сколько тем, что большинство предприятий просто не располагает информацией о государственных программах поддержки инновационной деятельности. В частных интервью выяснилось, что предприниматели недостаточно осведомлены о финансовых возможностях институтов развития, хотя инвестиционный портал Орловской области является достаточно информативным, на его страницах подробно изложены пояснения к мерам поддержки инвестпроектов, а также льготы, действующие на территориях развития (Инвестиционный портал Орловской области. URL: <https://invest-orel.ru>).

Но в любом случае мнение разных регионов совпадает в том, что местная и региональная администрация должны иметь четко сформулированную позицию по поддержке сельского предпринимательства [7].

С одной стороны, Орловская область и Уральский регион несопоставимы по профилю (сельская специализация у одного и промышленная специализация у другого). Но, с другой стороны, везде есть сель-

ские предприниматели и регионы близки по итоговому индексу институциональной лояльности субъектов малого и среднего предпринимательства (по Орловской области он составил 49, в среднем по областям Уральского региона – 44 [9, с. 1114], а, значит, их можно сравнивать).

Заключение

Цель статьи, состоящая в выявлении факторов, оказывающих наиболее неблагоприятное влияние на состояние сельской предпринимательской экосистемы Орловской области, достигнута. Методом опроса сельских предпринимателей выявлено, что фактором с самым негативным влиянием является «недостаток квалифицированных кадров», причем как для Орловской области так и Уральского региона. Собственно говоря, кадровый компонент присутствует и в третьем факторе (риск нововведений), т.е. при качественном и своевременном анализе рисков высококвалифицированными специалистами уровень негативности фактора риска, как показал опрос, падает. Аналогичная ситуация и по четвертому фактору – проблема не в недостатке информации, а в хороших специалистах, которые бы давали безошибочные оценки на ее основе.

С одной стороны, решение этой кадровой проблемы, как показывает сравнительный анализ с Уральским регионом, кроется в создании надлежащей социальной инфраструктуры, возведении достойного жилья. Создаваемый в г. Орел образовательный кластер как раз и направлен на улучшение сельской экосистемы территории с точки зрения насыщения ее квалифицированными кадрами. С другой стороны, цифровая экономика позволяет многие проблемы решить дистанционно, без локализации инфраструктуры, например, консультационная и диагностическая телемедицина, мобильная передвижная медицинская помощь, или использование возможностей цифровых платформ. Уже ни для кого не является открытием, что «развитие сельских территориальных образований и агроформирований непосредственно зависит от эффективности применения современных технологий» [10, с. 257], в первую очередь цифровых. Интересный опыт демонстрирует Башкортостан, где взят курс на удаленный мониторинг состояния ферм, создание виртуальных торговых площадок,

интернет торговлю [10, с. 257]. Следовательно, упор надо делать и на этих цифровых моментах, а не только на строительстве новых объектов. С третьей стороны, интернет действительно ускоряет обмен информацией, дает возможность, например, подключиться к он-лайн образовательным курсам. Но хорошие дороги нужны для личного общения, значит измерять их надо не протяженностью, а скоростью передвижения по ним.

Ограниченность финансовых ресурсов орловские сельские предприниматели оценили как фактор с сильным негативным влиянием. В этом направлении необходимо активное привлечение средств институтов развития. Но начинать надо не с обращения за помощью к государству, а с разъяснения возможностей государственных программ поддержки предпринимателей, в т.ч. институтов развития.

Библиографический список

1. Дорошенко С.В., Шеломенцев А.Г. Предпринимательские экосистемы в современных социально-экономических исследованиях // Журнал экономической теории. 2017. № 4. С. 212-221.
2. Дрокин В.В., Журавлев А.С. Сельские предпринимательские экосистемы как объект государственного регулирования их развитием // Региональная экономика и управление. 2021. № 4 (68). DOI: 10.24412/1999-2645-2021-468-6. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/6806/> (дата обращения: 26.10.2023).
3. Ковалева И. В., Мердяшева А. В. Личные подсобные хозяйства как ресурсный потенциал развития предпринимательской активности сельских территорий региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 10-1. С. 57-63.
4. Колесникова О.С., Цепелев О.А. Устойчивость развития региональных предпринимательских систем (на материалах субъектов Дальневосточного федерального округа) // Региональная экономика и управление. 2023. №3 (75). Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/7507/> (дата обращения: 14.10.2023).
5. Машегов П.Н., Соболева Т.С. Региональная система предпринимательства: структура и ключевые элементы // Экономика и управление. 2012. № 2. С. 198-203.
6. Овчинникова А.В., Зимин С.Д. Рождение концепции предпринимательских экосистем и ее эволюция // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т.11, № 6. С. 1497-1505.
7. Полбицын С.Н. Сельские предпринимательские экосистемы России // Экономика региона. 2019. Т. 15, № 1. С. 298-308.
8. Раменская Л.А. Применение концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях // Управление. 2020. Т. 11, № 4. С. 16–28. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-2.
9. Солодилова Н.З., Маликов Р.И., Гришин К.Е. Региональная система предпринимательства: параметры развития и потенциал реконфигурации // Экономика региона. 2017. Т. 13. С. 1107-1122.
10. Стовба Е.В., Габдулхаков Р.Б., Иванов С.Е., Стовба А.В., Мешкова Н.Г. Цифровые технологии как инструмент повышения эффективности проектного управления развитием сельских территорий // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 8. С. 255-261.
11. Шкваря Л.В., Фролова Е.Д. Компаративный анализ развития внешней торговли в цифровом сегменте по регионам мира // Экономика региона. 2022. Т. 18, № 2. С. 479-493. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-2-13>.
12. Шкваря Л.В., Хайлин Юй. Цифровая экономика в Китае: современные тенденции // Экономика и предпринимательство. 2020. № 3 (116). С. 184-187.

УДК 338.48

О. П. Ходаковская

ФГБУН «Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук», Сочи, e-mail: olga.hodakovskaja@mail.ru

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ТУРИЗМА НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА-КУРОРТА СОЧИ

Ключевые слова: индустрия туризма, цифровизация сферы туризма, цифровые сервисы, Краснодарский край, город – курорт Сочи.

Вследствие пандемического ограничения мобильности населения, значительно ускорилась цифровизация бизнес – процессов, что привело к росту электронной коммерции и маркетинга, оцифровке туристских памятников и музейных коллекций, созданию онлайн – туров, встраиванию технологий виртуальной и дополненной реальности и других цифровых технологий и сервисов в традиционные туристские услуги. В данной статье представлены результаты исследования сайтов и порталов, принадлежащих организациям и предпринимателям, работающим на туристском рынке города – курорта Сочи, предлагающим помимо традиционных, цифровые услуги, в том числе цифровой доступ к тур-услугам. Практически все они сегодня работают как на традиционном, так и на электронном рынке, а их цифровые сервисы обеспечивают доступ ко всем основным потребностям туристов.

O. P. Khodakovskaya

Federal Research Center «The Subtropical Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Sochi, e-mail: olga.hodakovskaja@mail.ru

INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF TOURISM ON THE EXAMPLE OF THE RESORT CITY OF SOCHI

Keywords: tourism industry, digitalization of tourism, digital services, Krasnodar Territory, Sochi resort city.

Due to the pandemic restriction of population mobility, digitalization of business processes has significantly accelerated, which has led to the growth of e-commerce and marketing, digitization of tourist monuments and museum collections, creation of online tours, integration of virtual and augmented reality technologies and other digital technologies and services into traditional tourist services. This article presents the results of a study of websites and portals belonging to organizations and entrepreneurs working in the tourist market of the resort city of Sochi, offering in addition to traditional, digital services, including digital access to travel services. Almost all of them work today in both the traditional and electronic market, and their digital services provide access to all the basic needs of tourists.

Введение

Современный сектор туризма переживает стремительную цифровизацию, многие деловые операции осуществляются в электронном виде через Интернет. Продавцы туристских услуг через Интернет могут предоставить доступ к своим коммерческим предложениям большему количеству пользователей, практически по всему миру, чем по традиционным каналам распространения. Покупатели обладают большей информационной осведомленностью и могут быстро сравнить варианты и выбрать наиболее подходящее для них предложение. При этом и продавцы и покупатели могут существенно сэкономить на транзакционных издержках в процессе приобретения или продвижения и продажи цифровых туристских услуг.

Целью исследования является определение уровня цифровизации предложения предприятий туристской индустрии и степени охвата по видам туристских услуг на примере города – курорта Сочи. Получение информации об уровне цифровизации важно для целей управления развитием сектора туризма региона и страны в целом.

Материал и методы исследования

В данном исследовании были использованы официальные статистические данные и общедоступная информация из сети Интернет. В ходе исследования применялись метод графического представления статистической информации, Интернет – поиск и анализ сайтов на наличие и полноту цифрового инструментария.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Цифровые услуги в сфере туризма – это трансформация традиционных услуг, операций и сделок на основе цифровых технологий и их автоматическое предоставление через Интернет. Согласно статье 174.2 Налогового кодекса РФ, услугами в электронной форме признаются услуги, оказываемые через сеть Интернет, автоматизировано, с использованием информационных технологий [1].

Туристская сфера находится в постоянном развитии и активно внедряет цифровые технологии (табл. 1), предлагая широкий спектр цифровых услуг.

Переход к продажам туристских услуг в цифровом формате, через Интернет, стал

особенно актуален с 2020 года, когда всеобщие карантинные меры, обусловленные пандемией COVID, существенно ограничили возможности массового перемещения населения. По прогнозам совместного исследования компаний Aviasales и Phocuswright, к 2024 году на онлайн-продажи туристских продуктов будет приходиться около половины всего сектора туристского рынка в России [3].

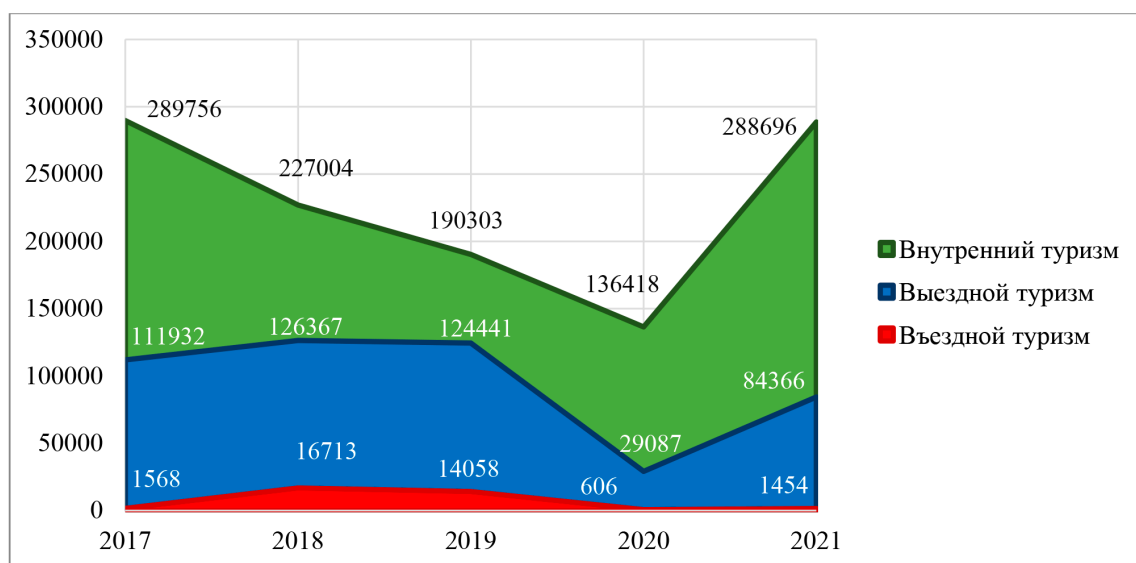
Влияние пандемических ограничений на тенденции изменения спроса на рынке туризма, наглядно проиллюстрированы на примере Краснодарского края (рисунок). Туристские потоки в 2020 году (внутренние, въездные и выездные) резко сократились.

Таблица 1

Использование цифровых технологий в гостиницах и организациях общественного питания
(в % от общего числа организаций)

Цифровые технологии	2020 год	2021 год
Технологии сбора, обработки и анализа больших данных	28,8	31,9
Облачные сервисы	27,5	29,9
Интернет вещей	21,4	21,5
Цифровые платформы	15,7	15,5
RFID-технологии	13,1	14,4
Технологии искусственного интеллекта	9,7	8,6
Промышленные роботы / автоматизированные линии	4,4	3,3
Геоинформационные системы (ГИС)	8,1	6,6

Источник: [2].

Количество туристов, обслуженных предприятиями туристской индустрии Краснодарского края
Источник: [4, с. 45]

С 2017 и вплоть до 2020 года, поток внутренних туристов, обслуженных турфирмами Краснодарского края, поступательно снижался, примерно в одинаковом темпе. Но уже в следующем 2021 году, соскучившиеся по отдыху, но весьма ограниченные в зарубежном выборе туристы, массово переориентировались на внутренний туризм, практически подняв его до уровня 2017 года.

Выездной туризм, организованный турфирмами Краснодарского края, напротив, показал более чем четырехкратное падение только в 2020 пандемийном году, из-за карантинных ограничений. В 2021 году турпоток за границу вновь возрос, но не восстановил предыдущих значений.

Самое большое, более чем двадцатикратное падение в 2020 году продемонстрировал въездной туризм. Оно не такое очевидное на графике, как предыдущих два вида в силу того, что поток иностранных туристов и так был не велик. На следующий 2021 год поток интуристов увеличился лишь более чем в два раза, составив значение в десять раз меньше, чем до пандемии.

В условиях самоизоляции и карантинных мероприятий виртуальное участие в цифровой коммуникации, электронной коммерции и событиях имели дополнитель-

ные экономические выгоды. В этой связи развитие технологий виртуальной и дополненной реальности, оцифровка экспонатов и коллекций, создание мультимедийных выставок и онлайн-экскурсий позволяют туристским объектам, музеям и паркам создавать новые Туристские продукты и диверсифицировать свое предложение на электронном рынке [5, с. 240].

Посредством цифровых технологий туристы могут получить доступ как к традиционным услугам, таким как транспорт, питание и размещение, так и к виртуальным – дополненная реальность, онлайн-туры, аудиогиды и др.

Цифровизация туристского сектора привела к значительным изменениям не только в традиционных способах предоставления, покупки и продажи туристских услуг. Многие услуги сегодня включают в себя элементы цифровых технологий. Например, car sharing (прокат автомобилей) отличается от традиционного проката автомобилей использованием автоматизированных процессов поиска информации, бронирования и оплаты.

Цифровой онлайн-доступ к транспортным услугам включает в себя доступ к наземному, воздушному и водному транспорту (табл. 2).

Таблица 2

Виды цифровых туристских сервисов по доступу к транспортным услугам на электронном рынке города – курорта Сочи

Транспортные услуги	Предприятия и интернет – сервисы	Интернет-адреса или приложения
Наземный транспорт	<ul style="list-style-type: none"> - ЖД вокзал Сочи - Автовокзал Сочи - Онлайн-заказ такси <p>Каршеринг (прокат автомобилей):</p> <ul style="list-style-type: none"> - Каршеринг Сочи - Прайм Автопрокат - Микромобильность (Самокаты, Велшеринг): - Urent - Прокатсамokat - A-bike - Крути колеса 	<p>sochi.vokzalzhd.ru avtovokzal-sochi.ru Яндекс Go, Uber Russia, Такси Максим, Такси Ред, Такси Везёт carsharing-sochi.ru sochi.primeautorent.ru</p> <p>urent.ru prokatsamokat.clients.site a-bike.ru krutikolesa.ru</p>
Воздушный транспорт	<p>Аэропорт Сочи:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Покупка авиа-, ж/д- и автобусных билетов; - бронирование и аренда автомобилей; - онлайн бронирование VIP и бизнес-залов ожидания с полным комплексом услуг 	<p>airtickets.aer.aero aer.aero/transport/railway-bus/ aer.aero/transport/rent-a-car/ https://vip.aer.aero/</p>
Водный транспорт	<p>Морпорт Сочи:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Онлайн бронирование морских прогулок; - Яхт и катеров; - Бронирование и приобретение билетов на морское такси Сочи-Геленджик-Новороссийск и обратно 	<p>морпорт-сочи.рф морпорт-сочи.рф/arenda-yahty-v-sochi/ морпорт-сочи.рф/morskoe-taksi-novorossiysk-gelendzhik-sochi-gelendzhik-novorossiysk/</p>

Ведущие компании в сфере туризма имеют не обычные сайты услуг, а порталы с большим количеством полезной информации, интерактивными сервисами и удобной навигацией, направляющей пользователей на другие сайты. Например, на портале аэропорта Сочи можно забронировать и приобрести в режиме онлайн не только авиабилеты, но и билеты на поезда и автобусы, а также арендовать автомобиль.

Официальный сайт морского порта Сочи позволяет в режиме онлайн заказать морские прогулки, яхты и катера, а также забронировать и приобрести билеты на морское такси и круизные лайнеры. Помимо транспортных услуг, морской порт предлагает на сайте забронировать услуги по организации дайвинга.

Что касается потребностей туристов в размещении, то эту услугу в Сочи реализуют крупные и мелкие компании и частные владельцы. Сайты гостиниц, санаториев, пансионатов, хостелов и других мест размещения, а также сайты-агрегаторы «Яндекс.Путешествия» и «Островок.ру» позволяют в режиме онлайн выбирать, бронировать и оплачивать временное жилье (табл. 3).

Потребности в питании удовлетворяются посредством онлайн-бронирования ресторанов, кейтеринга, онлайн-заказа и доставки готовых блюд и продуктов

Культурно-просветительские услуги можно получить, купив билеты на сайтах музеев, театров, выставочных и концертных залов, парков, исторических памятников и усадеб (табл. 4) Памятники, мемориалы и памятные места, как правило, не имеют сайтов, но такие объекты культурного и исторического наследия обычно представлены на страницах социальных сетей, снабжены описательными текстами и фотогалереями.

Широко распространен онлайн-доступ для бронирования и приобретения туристских развлечений, включая игорную зону «Красная Поляна», базы отдыха, парки аттракционов, аквапарки и парки развлечений с иммерсивными технологиями.

Спортивные и развлекательные мероприятия, можно выбрать из множества сайтов, предлагающих дайвинг, рафтинг, катание на лыжах, альпинизм, пешие и конные прогулки, рыбалку и т.д., и забронировать их в режиме онлайн.

Широкое распространение получили также электронное продвижение и продажа экскурсионных услуг. К услугам цифрового туризма относятся также интерактивные гиды, виртуальные и панорамные экскурсии и туры по различным объектам Сочи. Кроме того, существуют возможности для применения аудиоэкскурсий и аудиогидов, в том числе с использованием дополненной реальности (табл. 5).

Таблица 3

Виды цифровых туристских сервисов по доступу к услугам питания и размещения на электронном рынке города – курорта Сочи

Туристские услуги	Предприятия и интернет – сервисы	Интернет-адреса или приложения
Проживание	Онлайн-бронирование и оплата мест размещения: - Гостиницы, пансионаты, мотели; - Коттеджи - Санатории - Хостелы - Капсулы - Кемпинги	sochiaparts.ru sochi-on-line.ru putevka.com amigohostels.com module-hotel.ru огонькэмп.рф
Питание	Онлайн-бронирование ресторанов: - Лучшие рестораны Сочи - Все заведения Сочи	sochi.leclick.ru sochi.ugosti.com
	Кейтеринг (выездное ресторанное обслуживание): - Сочи Кейтеринг - Департамент кейтеринг	sochi-catering.ru catering-sochi.com
	Онлайн-заказ и доставка готовых блюд: - Экспресс доставка еды Сочи - Доставка Сочи 24/7 - Доставка еды Сочи	dostavka-sochi.com dostavka-sochi.pф/ sochi-dostavka.com
	Онлайн-заказ и доставка продуктов: - Вилком - Апельсин	vilcom-sochi.com apelsin-bazar.ru

Виды цифровых туристских сервисов по доступу к культурно-познавательным и развлекательным услугам на электронном рынке города-курорта Сочи

Туристские услуги	Предприятия и интернет – сервисы	Интернет-адреса или приложения
Культурно-познавательные:		
- Музеи - Выставочные залы - Парки -Театры - Концертные залы - Исторические здания и усадьбы	Музей истории города-курорта Сочи Сочинский художественный музей Арт галерея «АСС» Сочинский национальный парк Ривьера Олимпийский парк Зимний театр Новый Театр Сочи Театр юного зрителя в Сочи Сочинский гос. цирк Концертный зал Фестивальный Sochiconcert Дача Сталина Вилла Вера	museumsochi.ru sochiartmuseum.com gallery-aas.ru npsochi.ru rivierasochi.ru олимпийский-парк.пф https://zimnii-teatr.ru/ newtheatersochi.ru sochituz.ru circus-sochi.ru festival-sochi.ru sochiconcert.ru dachastalina.ru villavera.ru
Туры, круизы, поездки:		
- На курорте - За пределы курорта -За границу	Экскурсии и туры Сочи Поездка в Геленджик, Новороссийск морем Круизы из Сочи в Турцию и Египет	sochi-super-tour.ru vodohod-express.ru astoriagrande.com
Спортивные:		
- Рафтинг - Дайвинг - Горные лыжи - Альпинизм - Пеший туризм - Конный туризм - Рыбалка	СплавСочи Рафтинг в Сочи Дайвинг-центр Глубина Морпорт Сочи Роза Хутор Красная Поляна Скалы в Сочи Мастерская Приключений Конный туризм в Сочи Рыбалка в Сочи	splavsochi.ru rafting-sochi.ru divingsochi.ru морпорт-сочи.пф/diving-v-sochi/ rosakhutor.com krasnayapolyanaresort.ru skalysochi.ru superadventure.ru konivsochi.ru rybalkasochi.com
Развлечения:		
- Игровая зона на Красной поляне - Парки аттракционов - Аквапарки - Базы отдыха - Бани - Парки развлечений с иммерсивными технологиями	Заказ игровых туров Сочи Парк Ривьера АкваЛоо Наутилус У чертовых ворот На Круче Парк виртуальной реальности The Deer Форт Боярд Интерактивный парк развлечений Magic Park	krasnayapoljana.game sochipark.ru park-riviera.ru akvaloo.ru аквапарк-наутилус.пф чертовы-ворота.пф na-kruche.clients.site sochi.thedeepvr.ru fort-boyard-sochi.ru magicpark-sochi.ru

Информационные услуги по конкретным направлениям имеют большое значение для путешественников. В городе Сочи действует официальный Туристский портал Visit-Sochi, специализированный сайт с от-

зывами и советами для туристов, сайт для туристов с ограниченными возможностями, онлайн-табло с расписанием авиарейсов и поездов, а также множество полезных для туристов мобильных приложений.

Виды цифровых туристских сервисов по доступу к экскурсионным и информационным услугам на электронном рынке города – курорта Сочи

Туристские услуги	Предприятия и интернет – сервисы	Интернет-адреса или приложения
Экскурсионные услуги:		
- Экскурсии - Виртуальные экскурсии - Панорамы 360 и Виртуальные туры в Сочи - Экскурсии с аудиогидом - Экскурсии с дополненной реальностью	-Все экскурсии Сочи -SunWay -Круглый Год Красная поляна 3D 3D-Туры в Сочи НА ВСЕ 360° Достопримечательности г. Сочи 3d тур по курорту «Имеретинский» В Сочи Аудиоэкскурсии по Сочи Аудиоэкскурсии и аудиогиды по Сочи Аудиогид на 3-х языках в Художественном музее Сочи MAGIC PARK MTC Live AR-аудиогид по сочинскому «Дендрарию» Интерактивный музей археологии с дополненной реальностью в Роза Хутор	vse-ekskursii-sochi.ru https://sochi-экскурсия.рф excursions-sochi.ru kuzuk.ru true360.ru sochi.navse360.ru truevirtualtours.com 3dmytour.ru Extr-guide.ru/russia/sochi/ audioguide/ sputnik8.com/ru/sochi/ category/audioguide sochiartmuseum.com magicpark-sochi.ru live.mts.ru rosakhutor.com/what-to-do/ muzey-arheologii/
Путеводители:		
- Интерактивные путеводители. - Сайты советов туристам - Сайт для туристов с инвалидностью	Гид по Сочи Карта Сочи с достопримечательностями СОЧИФОРНИЯ всё о Сочи для туристов ГИД МЕЧТЫ	gidposochi.ru dostoprimechatelnosti-sochi.ru sochi-fornia.ru tourismforall.ru
Информационные услуги:		
- Официальный туристический портал Сочи - Городской интернет портал - Онлайн-табло - Мобильные приложения полезные для туристов	VISIT SOCHI Единая информационная система для туристов SOCHI.com информация об авиарейсах информация о расписании поездов Трансферы и экскурсии Транспорт, проживание, экскурсии Путеводители Проводник, помощник туриста Общественный транспорт Бесплатные городские веб-камеры	visit-sochi.com sochi.com https://aer.aero/ sochizhdvokzal.ru/onlajn-tablo/ 5041 Вокруг Сочи Сочи All excursive Sochi Сочи Путеводитель Visit-Sochi Транспорт Сочи SochiCamera Бизнес-Связь

Заключение

В данном исследовании степень цифровизации туристского рынка изучалась на примере города Сочи, одного из ведущих туристских направлений в Российской Федерации. Был проведен обширный поиск в Интернете с целью анализа сайтов туристских предприятий Сочи, выявления и обобщения их предложений в области электронной коммерции. Исследование показало, что сегодня на электронных торговых площадках Сочи предлагается доступ

ко всем основным видам туристских услуг – размещения, питания, транспортные услуги, развлечения и экскурсии. Информация о них доступна на сайтах операторов или через мобильные приложения. С помощью ноутбука, смартфона или планшета, т.е. через Интернет, потребитель может выбрать, заказать и оплатить услуги.

Цифровые сервисы активно развивают возможности доступа к туруслугам, делая их более доступными для широкой аудитории, помогают удовлетворить вкусы

и предпочтения различных категорий туристов, эффективно снижают издержки, как для продавцов, так и для покупателей, что в целом создает благоприятные условия для повышения конкурентоспособности отечественного туризма.

Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ СНЦ РАН FGRW-2022-0001, № государственной регистрации 122041900105-5.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 24.06.2023). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/tdocument/cons_doc_LAW_28165/ae4f89299a9012dee14fc5628d79101eb39263f8/ (дата обращения: 25.09.2023).
2. Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневецкий и др. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 120 с.
3. Продажи туров: онлайн наступает, офлайн не сдаётся. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tourprom.ru/news/45063/> (дата обращения: 08.07.2023).
4. Курортно-туристский комплекс Краснодарского края 2015 – 2021: статистический сборник / Краснодарстат. Краснодар, 2022. 122 с.
5. Ходаковская О.П. Тренды цифровой трансформации туристической индустрии РФ в современных условиях // Индустриальное, инновационное и финансовое развитие России: факторы и тенденции: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых / Под редакцией Н.В. Агазаряна, В.В. Сорокожердьева, Т.В. Мирошниченко. (Москва, 08-09 апреля 2022 г.). М.: Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2022. С. 239-242.